

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

АКВИЛОН

МОСКВА

ISTORICHESKAIA GEOGRAFIIA

VOLUME 7

edited by
Irina G. KONOVALOVA

АКВИЛОН

MOSCOW 2025

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

ТОМ 7

Ответственный редактор
И.Г. Коновалова

АКВИЛОН

МОСКВА 2025

УДК 913.1
ББК 63.3
И 73

РЕДКОЛЛЕГИЯ

д.и.н. И.Г. Коновалова (отв. ред.),
к.и.н. Ю.В. Степанова (отв. секретарь),
к.геогр.н. В.Э. Булатов, акад. М.Д. Бухарин,
к.и.н. Т.П. Гусарова, д.и.н. И.Н. Данилевский,
к.и.н. Ф.С. Корандей, д.и.н. Е.А. Мельникова,
д.и.н. М.С. Петрова, д.геогр.н. В.Н. Стрелецкий,
д.и.н. Ар.А. Улунян, д.геогр.н. Л.С. Чекин, д.и.н. А.С. Щавелев

Рецензенты:
д.и.н. А.А. Горский
д.и.н. Т.Н. Джаксон

И 73 ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 7 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. — М.: Аквилон, 2025. — 320 с.

В седьмом томе продолжающегося издания «Историческая география» содержатся исследования, посвященные истории античной и средневековой географии и картографии; исторической географии Новгородской земли XV века; историко-географической составляющей международных отношений в XVIII–XIX веках; вопросам источниковедения исторической географии. В книге также помещена рецензия на новейшее исследование по истории урбанистики.

Издание представляет интерес не только для специалистов по исторической географии как таковой, но предназначено и для историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

Научное издание

© И.Г. Коновалова, общая редакция, составление,
2025
© Коллектив авторов, 2025
© Институт всеобщей истории РАН, 2025
© Издательство «Аквилон», 2025

ISBN 978-5-6053860-4-9

ISSN 2307-8200

Istoricheskâ geografiâ (Istor. geogr.)

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом
без письменного соглашения с издательством запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИИ И КАРТОГРАФИИ

М.Д. БУХАРИН

Из истории индо-греческого историко-географического
диалога: От MAHĀSAMUDRA до Черного моря..... 7

М.С. ПЕТРОВА

О земле и антиподах: К вопросу об универсуме Макробия..... 22
Приложение. Макробий. Комментарий на «Сон Сципиона» II, 5
(пер. с лат. В.Т. Звиревича под общ. ред. М.С. Петровой;
примеч. М.С. Петровой и В.Т. Звиревича) 35

Н.Л. Конюшихина

Описать и измерить: Картография на службе у испанской
короны в XVI веке..... 51

А.Л. КАРЕТНИКОВ

О времени создания и назначении чертежа «План местности
вокруг города Ростова от села Красного до Ярославля
с планом солеварниц у речки Ишни»..... 78

А.А. ФРОЛОВ, Ю.В. СТЕПАНОВА

Чертеж Великого Устюга на иконе свв. Прокопия и Иоанна
Устюжских..... 97

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

А.С. ЩАВЕЛЕВ

Лес в пространственной структуре нарратива Киевского
летописания XI–XII веков..... 107

Т.М. КАЛИНИНА

Сакалиба в «Словаре стран» Йакута..... 122

И.Г. КОНОВАЛОВА

Воображаемый ландшафт в средневековом географическом
описании..... 141

<i>О.И. ТОГОЕВА</i> Противоречивая космография Джона Мандевиля.....	154
 ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	
<i>П.В. ГАВРИЛОВ</i> Микрорегионы Бежецкой пятины Новгородской земли в конце XV века.....	169
 ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
<i>А.М. АВРАМЕНКО</i> Запорожские казаки в Османской и Австрийской империях в 1775–1828 гг.: Проблемы исторической географии и исторической картографии.....	202
<i>А.А. УЛУНЯН</i> [Не]придуманная страна: Историческая география и политическая версия «Государства Пояис».....	252
 РЕЦЕНЗИЯ	
<i>Е.Н. КИРИЛЛОВА</i> Книга о Великом городе (Рец. на: Уваров П.Ю., Цатурова С.К. Когда Париж еще не был столицей. СПб.: Евразия, 2023. Расширенное изд. 448 с. ил. ISBN 978-5-8071-0610-0).....	287
 IN MEMORIAM	
Алексей Анатольевич Фролов (25 сентября 1974 – 10 июля 2024).....	296
 ABSTRACTS	299
CONTENTS	309
ОБ АВТОРАХ	311

М.Д. Бухарин

ИЗ ИСТОРИИ ИНДО-ГРЕЧЕСКОГО ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИАЛОГА ОТ МАHĀSAMUDRA ДО ЧЕРНОГО МОРЯ

К 90-летию академика Г.М. Бонгард-Левина

Аннотация. Появление в античной географической традиции талассонима $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\eta$ θάλασσα («Великое море») не выглядит связанным с предшествующей традицией. Скорее всего, его появление в форме $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\eta$ θάλασσα для обозначения мирового Океана связано с заимствованием из негреческой культурной среды. Возможно, речь идет о знакомстве участников Индийского похода Александра Македонского с местной мифо-географической традицией, вероятнее всего, буддийской, и о перенесении понятия, принятого в местной традиции (*mahāsamudra*, *mahāgṛava*), в собственный категориальный аппарат. Наиболее активно данное понятие использовалось в описании возвращения флота Александра Македонского, составленном Неархом и пересказанном Флавием Аррианом. В дальнейшем наименование «Великое море» использовалось для обозначения акватории не мирового океана в целом или Индийского как его части, а Средиземного моря. Этот талассоним не получил значительного распространения, так как, скорее всего, не был глубоко укоренен в античной географической традиции. Использование термина «Великое море» при пересказе Аррианом же точки зрения Гекатея Милетского (VI в. до н.э.) является «ложным следом»: в данном случае Арриан использовал термин, хорошо ему знакомый из сочинения Неарха, при обращении к более раннему труду. Происхождение понятия «Великое море» может быть встроено в дискуссию о происхождении талассонима Черное море через тюркское *Karā Dāniz*: цепочка «*mahāsamudra* — $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\eta$ θάλασσα — *Karā Dāniz* — Черное море» уводит в долину Инда как исходный регион происхождения названия «Черное море».

Ключевые слова: античная география, ойкумена, талассоним, Великое море, Индийский поход Александра Македонского, Черное море

26 августа 2023 г. академику РАН Григорию Максимовичу Бонгард-Левину исполнилось бы 90 лет. Историческая география не была направлением его исследований, однако диалог древнеиндийской и античной культур находился в центре его научных интересов с самого начала до самого конца жизни в науке. В этой связи обсуждение гипотезы о возможном происхождении некоторых названий морей, принятых в античной географической традиции, от древнеиндийских наименований, вполне уместно как день памяти выдающегося ученого, организатора науки и личности, редкой по масштабу.

Происхождение гидронимов представляет собой одну из наиболее сложных проблем исторической географии. Названия рек зачастую архаичны, что установление если не точного значения того или иного гидронима, то хотя бы языковой принадлежности уже может рассматриваться как исследовательский успех¹. Названия морей зачастую гораздо более ясны семантически, однако происхождение талассонимов представляет собой не менее сложную проблему, несмотря на кажущуюся простоту их семантики². Место, время и прочие обстоятельства происхождения названия морей, как правило, не поддаются однозначному установлению. Тем не менее, попытки реконструировать историю названий рек, морей и озер продолжают предприниматься.

В предыдущей статье, посвященной памяти Григория Максимовича³, было высказано предположение о том, что название «Черное море» (*Nigrum Pontum*, *Svartahaf*, Μαύρη Θάλασσα) могло появиться в результате интерпретации талассонима *Karā Dāniz*, который, в свою очередь, появился как результат перевода наименования μεγάλη θάλασσα (*Mare*

¹ См. одно из наиболее противоречивых исследований гидронимии: Топоров, Трубачев 1962.

² См., например: Бухарин 2009: 46–63; Бухарин 2014: 330–389.

³ Бухарин 2013: 466–487.

Magnum / Mar Maior)⁴. В частности, утверждалось, что «для обоснования возникновения понятия *Karā Dāniz* из *Mare magnum* необходимо предполагать, что понятие *Mare magnum* было распространено в период Средневековья и на Черное море как на часть единого со Средиземным морем водного бассейна. Античная географическая традиция дает основания для такого предположения»⁵.

Данное предположение обречено все же остаться гипотезой до появления новых источниковых данных, которые могли бы расширить возможности ее проверки. Тем не менее, историю одного из наименований, лежащих в основе этой гипотезы, как кажется, можно углубить. Ниже предлагается гипотеза о происхождении древнегреческого названия «Великое море» (μεγάλη θάλασσα).

Внимание истории появления этого талассонима в исследовательской литературе практически не уделялось. Достаточно сказать, что статья “Μεγάλη θάλασσα”, вероятно, — самая маленькая во всей «Энциклопедии античных древностей» Г. Виссова и его соиздателей⁶, а содержание статьи сводится к тому, что в сочинениях различных авторов данное наименование относится или к акватории современного Атлантического океана, или к бассейну Средиземного моря.

Обозначение мирового водного бассейна в доэллинистический период

В поэмах Гомера (напр., II. III. 5; XVIII. 399, 402, 606 и пр.) было сформулировано представление об Океане как о реке, опоясывающей Землю. «Море» (θάλασσα, πόντος) как категория также было известно Гомеру, однако дополнительных обозначений Гомер не использовал, то есть море противопоставлялось Океану как внутренний водный бассейн внешнему.

Гесиод сохранил в своих поэмах гомеровские представления об Океане (напр.: Theog. 282). Представления о миро-

⁴ Бухарин 2013: 482.

⁵ Бухарин 2013: 468.

⁶ Bürchner 1981: 141.

вом Океане сохранили и многие более поздние авторы — Фалес, Анаксимандр и другие⁷.

Эта картина мира в чуть измененных категориях сохранилась и в трудах Гекатея Милетского, оказавшего значительное влияние на формирование представлений о структуре обитаемого пространства. Оказал историк, географ Гекатей Милетский. Точные годы жизни Гекатея неизвестны, однако для реконструкции истории географических представлений достаточно знать, что Гекатей был предшественником и одним из тех, кто оказал значительное влияние на Геродота⁸.

Обилие сохранившихся фрагментов из сочинений Гекатея позволяет достаточно полно воссоздать мир его географических представлений, однако, как и во всех случаях, когда приходится иметь дело не с первоисточником, а с его пересказом, со всей остротой встает вопрос о том, принадлежит ли используемая в пересказе номенклатура собственно автору или она принадлежит уже тому, кто передает исходный текст своими словами. Нередки случаи и пересказа пересказов, что ставит возможности реконструирования не только идей, но и их категориального оформления под еще большее сомнение. Тем не менее, сохранившиеся фрагменты сочинений Гекатея Милетского, пусть и в пересказе, представляют значительный интерес для истории античной талассонимии.

Главным понятием для обозначения мирового водного бассейна для Гекатея является Ὄκεανός. Этот термин в сохранившихся фрагментах «Генеалогий», «Описания Земли» (включая спорные фрагменты и *testimonia*) встречается более 20 раз. Так, если верить схолиям к Аполлонию Родосскому (IV. 259; F 18, 302c), то, по мнению Гекатея, реки Фасис (совр. Риони) и Нил, должны были иметь выход в Океан, из которого, в свою очередь, можно было проплыть в «Наше море». Под последним наименованием — ἡ ἡμέτερα θάλασσα — Гекатей имеет в виду Средиземное море.

⁷ Дитмар 1973: 13–16.

⁸ Суриков 2021: 393–394.

Ко времени Геродота представления Гекатея об Океане как о мировой реке, опоясывающей землю (напр. F 302a, с арвид Diod. I. 37), выглядели комичными — сам «отец истории» позволял себе иронизировать над ними (Hist. II. 19–23; IV. 36).

Особняком среди парадраз фрагментов сочинений Гекатея Милетского стоит высказывание Флавия Арриана — писателя II в. н.э., составившего, в частности, описание похода Александра Македонского («Анабасис Александра») и Индии («Индика»), в которых активно использовал — и благодаря этому сохранил в пересказе — работы спутников самого Александра и хорографов эпохи диадохов, в частности, Мегасфена. Так, Арриан пишет:

Γηρυόνην δέ, ἐφ' ὅντινα ὁ Ἀργεῖος Ἡρακλῆς ἐστάλη πρὸς
Εύρυσθέως τὰς βοῦς ἀπελάσαι τὰς Γηρυόνου καὶ ἀγαγεῖν ἐς
Μυκήνας, οὐδέν τι προσήκειν τῇ γῇ τῇ Ἰβήρων Ἐκαταῖος ὁ
λογοποιὸς λέγει, οὐδὲ ἐπὶ νῆσόν τινα Ἐρύθειαν τῆς ἔξω τῆς
μεγάλης θαλάσσης σταλῆναι Ἡρακλέα, ἀλλὰ τῆς ἡπείρου τῆς
περὶ Ἀμπρακίαν τε καὶ Ἀμφιλόχους βασιλέα γενέσθαι Γηρυ
όνην καὶ ἐκ τῆς ἡπείρου ταύτης ἀπελάσαι Ἡρακλέα τὰς βοῦς,
οὐδὲ τοῦτο φαῦλον ἀθλὸν τιθέμενον (Anab. II. 16. 5).

«Относительно же Гериона, к которому аргосец Геракл был послан Эврисфеем, чтобы отобрать коров Гериона и пригнать их в Микены, то логограф Гекатей говорит, что тут и речи нет о земле иберов и Геракл был послан не на остров Эрифий, лежащий за пределами Великого моря: на материке, между Амбракией и Амфилохией, жил царь Герион, и с этого материка Геракл и угнал коров, причем подвиг это был немалый»⁹.

Очевидно, что под Великим морем в данном случае (ἔξω τῆς μεγάλης θαλάσσης) Арриан имел в виду не акваторию мирового Океана, окружавшего землю. Данный отрывок из «Анабасиса» говорит о выходе за пределы современного Средиземного моря, которое сам Гекатей с завидным постоянством называл «Нашим». Очевидно, что в данном случае про-

⁹ Перевод М.Е. Сергеенко; цит. по: Арриан 1962: 93.

изошло смещение исходного значения, и употребление обозначения «Великое море» по отношению к морю Средиземному является инициативой самого Арриана, но не Гекатея.

Наиболее ярко неожиданное появление понятия «Великое море» по отношению к мировому Океану заметно в трудах спутников Александра Македонского, в частности в описании морского пути от дельты Инда до Персидского залива, составленном Неархом и пересказанным тем же Флавием Аррианом.

Мировой Океан в «Историях» Геродота

В VI–V вв. до н.э. практика наименования тех или иных участков акватории мирового Океана определенным образом ужеочно утвердилась. Современное Черное море обозначалось как πόντος ἄξεινος или πόντος εὗξεινος Пиндаром (первая половина V в. до н.э.), Геродотом (после 431 г. до н.э.), Еврипидом (в «Ифигении в Тавриде» ок. 412 г. до н.э.).

Геродот использовал понятия «Южное море» (νοτίη θάλασσα) и «Северное море» [βορη(ε)ίη θάλασσα] (II. 11, 32, 158–159; IV. 42). В ряде контекстов однозначно соответствующее Средиземному¹⁰. Геродот (IV. 13) называет «Южным морем», рядом с которым обитали киммерийцы, современное Средиземное¹¹. Обозначение морей по сторонам света у Геродота, не может отождествлено с каким-то одним конкретным водоемом, а употреблялось *ad hoc*. Так же Геродот говорит и об Эритрейском море¹² (“κόλπος θαλάσσης ἐσέχων ἐκ τῆς Ἐρυθρῆς καλεομένης θαλάσσης”; II. 8, 11), которое в данном случае совпадает пространственно с «Южным», то есть с акваторией Индийского океана. Геродот и далее говорит о «Южном море» как о «так называемом Красном» (II. 158)¹³

¹⁰ Указано: Доватур 1982: 110–113.

¹¹ Κιμμερίους δὲ οίκεοντας ἐπὶ τῇ νοτίῃ θαλάσσῃ ὑπὸ Σκυθέων πιεζομένους ἐκλείπειν τὴν χώρην. См.: Иванчик 1987: 51.

¹² Для того чтобы избежать путаницы, современное Красное море упоминается под своим нынешним названием. Для периода древности используется название «Эритрейское море».

¹³ ... ἐκ τῆς βορηίης θαλάσσης ὑπερβῆναι ἐς τὴν νοτίην καὶ Ἐρυθρὴν τὴν αὐτὴν ταύτην καλεομένην...

— в этом фрагменте оно может отождествлено с современным Красным. В следующем параграфе (II. 159) Геродот говорит о постройке кораблей «в Северном море, а также в Аравийском заливе для Красного моря»¹⁴. Здесь также видно противопоставление «Северного» (современного Средиземного) и «Красного» (Аравийского) морей, разделенных Аравийским заливом (современным Красным морем).

Геродот (II. 11) говорит о заливе в Аравии, который тянется от так называемого Эритрейского моря¹⁵. «Южное море» в данном контексте совпадает с понятием «Эритрейское». При этом нельзя утверждать, что они совершенно идентичны, одно понятие лишь включает в себя другое. «Южное» же море из обозначенных фрагментов сочинения Геродота, а, следовательно, и «Эритрейское» море из них же соответствует не современному Красному морю, а Аравийскому как части Индийского океана.

Это же отождествление можно сделать и на основании другого фрагмента (II. 8), в котором говорится, что Красное море — южная граница Египта.

Впрочем, Геродот не был абсолютно последователен при обращении с талассонимами. Так, Геродот описывает плавание финикийцев, отправленных фараоном Нехо II вокруг Африки (IV. 42): они «отправились из Эритрейского моря и плыли через Южное»¹⁶. Тот же подход виден и при описании военной активности легендарного фараона Сесостриса (II. 102)¹⁷: «Сесострис вышел из Аравийского залива и покорил народы на берегах Южного моря». В первом из данных фрагментов Южное море является продолжением Эритрейского (или Эритрейское — заливом Южного), во втором — Красное море никак не соотнесено с Южным.

¹⁴ ... καὶ τριήρεες αἱ μὲν ἐπὶ τῇ βορείῃ θαλάσσῃ ἐποιήθησαν, αἱ δὲ ἐν τῷ Ἀραβίῳ κόλπῳ ἐπὶ τῇ Ἐρυθρῇ θαλάσσῃ...

¹⁵ Ἔστι δὲ τῆς Ἀραβίης χώρης, Αίγυπτου δὲ οὐ πρόσω, κόλπος θαλάσσης ἐσέχων ἐκ τῆς Ἐρυθρῆς καλεομένης θαλάσσης.

¹⁶ Ὁρμηθέντες ὧν οἱ Φοίνικες ἐκ τῆς Ἐρυθρῆς θαλάσσης ἔπλεον τὴν νοτίην θάλασσαν.

¹⁷ ὁρμηθέντα ἐκ τοῦ Ἀραβίου κόλπου τοὺς παρὰ τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν κατοικημένους καταστρέφεσθαι.

Ко времени Геродота мир Средиземноморья уже вышел за пределы Средиземного моря, приступив к освоению побережья Западной Африки, о чем свидетельствует экспедиция карфагенянина Ганнона в конце VI или в начале V в. до н.э. Наименование θάλασσα ἡ Ἀτλαντὶς καλεομένη, зафиксированное Геродотом (I. 203), прочно вошло в номенклатуру античной талассонимии.

Впрочем, Геродот использовал и другие названия для морей, например, Каспийское (IV. 40), по-прежнему — «Наше море» (I. 185). Для истории талассонима «Великое море» важно, однако, отметить тот факт, что ни в каком контексте данное обозначение в «Историях» Геродота не используется.

«Новые времена» в талассонимии наступают во время Индийского похода Александра Македонского.

«Великое море» в описании спутников Александра Македонского

Как говорится в «Анабасисе Александра», македонский царь лично собирал сведения по географии Индии и отправлял их матери. Оказалось, что Гипасп, по собранным данным, впадает в Великое море (ές τὴν μεγάλην θάλασσαν). Поняв, что Инд географически не связан с Египтом, Александр решил построить флот и спуститься по Инду и его притокам в Великое море, то есть в акваторию современного Аравийского моря — северо-западную часть Индийского океана (*Arr. Anab. VI. 1. 5–6*). Именно это сообщение следует рассматривать как древнейшее указание на «Великое море».

Сведения о Великом море, собранные Александром и его спутниками, были использованы Аррианом не только для описания похода Александра, но и при описании географии, природы и населения Индии в «Индике». Это сочинение составлено на основе работ нескольких авторов, в том числе более поздних, прежде всего, Мегасфена и Эратосфена. По этой причине в тексте «Индики» не всегда легко различить источник тех или иных данных.

«С запада же землю индов отделяет река Инд вплоть до Великого моря» (Ind. II. 5).

«С юга же само Великое море является границей земли индов, и на востоке то же самое море ее ограничивает» (Ind. II. 7)¹⁸.

Эти два фрагмента, определенно, принадлежат самому Флавию Арриану, что следует из начальной фразы всего параграфа: «Области же, лежащие к востоку от Инда, и будут для меня землей индов, а их жители — индами». Использование такого оборота как *ταῦτά μοι ἔστω* свидетельствует, что повествование идет от первого лица.

«(1) Для меня наиболее достоверным автором будет Эратосфен Киренец, так как Эратосфен позаботился об описании земли. (2) Он говорит, что сторона земли индов, идущая от горы Тавр, где лежат истоки Инда, вдоль самого Инда вплоть до Великого моря и устья Инда составляет 1300 стадий» (Ind. III. 1–2). Приписать использование оборота «Великое море» в данном параграфе Эратосфену едва ли возможно. Арриана интересовали, прежде всего, данные о протяженности Индии, которые он и взял у Эратосфена. Называл ли Эратосфен прилегающий к Индии морской бассейн Великим морем, сказать с уверенностью невозможно. Скорее всего, Арриан использует уже привычный ему оборот.

О том, что «Великое море» является для него обыденным наименованием свидетельствует следующий фрагмент «Индики», так же составленный от первого лица: «Моей же целью является рассказ о плавании, которое совершил Неарх, двинувшись от места впадения Инда по Великому морю вплоть до Персидского залива, который некоторые иные называют Эритрейским морем» (Ind. XIX. 9).

Следующий фрагмент, скорее всего, восходит непосредственно к тексту Неарха, так как в нем сформулирован вывод, к которому пришли участники морского перехода от устья Инда до Персидского залива под его командованием: «Залив, идущий вдоль Египта от Великого моря, показывает ясно, что, так как он сливается с Внешним морем, можно пе-

¹⁸ Здесь и далее перевод «Индики» Арриана цитируется по изданию: Флавий Арриан 2022: 261–291.

реплыть из Вавилонии в этот залив, находящийся у Египта» (Ind. XLIII. 2).

Стремление изучить строение мирового Океана Александр выразил уже в Вавилоне (Arr. Anab. VII. 16). В этом же фрагменте переданы и его собственные географические представления. Мировой Океан Александр считал «Великим морем» (ἡ μεγάλη θάλασσα), а Персидское море, иначе называемое Эритрейским, а равно и (предположительно) Гирканское (Каспийское) — его заливами.

Фактически, эпоха Александра после Индийского похода явила новое слово в античной талассонимии. Принимая во внимание тот факт, анализ текста, сохранившегося в пересказе, едва ли может дать неопровергимый результат, следует все обратить внимание на то, что талассоним «Великое море» применительно к Океану, окружавшему обитаемую землю, впервые появился в сочинениях, в которых говорится о продвижении армии Александра Македонского вдоль Инда и возвращении македонского флота под командованием Неарха из устья Инда в Персидский залив. Использование этого наименования представляет собой не единичный факт, что также может говорить о том, что данное обозначение, не существовавшее ранее, по тем или иным причинам зародилось именно в ходе Индийского похода Александра Македонского.

«Великое море» в древнеиндийской традиции

Предположение о том, что талассоним «Великое море» применительно к мировому Океану зародилось в Индии должно быть подкреплено материалом местной традиции. Действительно, индийская традиция содержит целый ряд ссылок на «Великое море». Исторический анализ древнеиндийской литературы, как правило, сталкивается со значительным затруднением: время и место зарождения того или иного произведения определить нелегко ввиду «текучего» характера самой литературной традиции, отсутствия письменной фиксации произведений в древности. В этой связи указания на те или иные фрагменты сочинений, содержащие искомые определения, не выводят полностью высказанное предположение из разряда гипотез. Тем не менее, целый ряд

произведений, прежде всего, буддийской направленности, следует процитировать в данной связи.

Джатаки представляют собой произведения «народной литературы» о перерождениях Будды. Буддисты были весьма активны на сухопутных и морских торговых путях, распространяя учение Будды. По этой причине нет ничего удивительного в том, что знакомство с морем наиболее явно прослеживается именно в буддийских произведениях.

Джатак известно около 550. В «Гирлянде джатак» Арья Шуры (даты жизни остаются предметом острых дискуссий¹⁹) Великий океан упоминается в двух джатаках: «Джатаке о зайце» (VI. 19) и «Джатаке о Супараге» (XIV. 2, 9, 11, 29).

Герои «Джатаки о Супараге» — торговцы из Бхарукачхи — портового города в Западной Индии (совр. Бароч), хорошо известного в античной традиции под именем Баригазы. Судя по данным «Перипла Эритрейского моря» (14: 5. 9; 21: 7. 23; 27: 9. 11; 31: 10. 22; 32: 10. 2; 36: 12. 5, 10; 52: 17. 31; 57: 19. 9; 64: 21. 14), данным эпиграфики²⁰, торговцы из Баригаз поддерживали отношения с Сокотрой, портами на Аравийском полуострове, ближневосточными рынками и Дальним Востоком, то есть хорошо знали акваторию Индийского океана на практике. Купцы из Бхарукачхи отправились как раз в тот регион — Палату, то есть дельту Инда, из которой в западном направлении отправился флот Неарха. Путь до Паталы от Бхарукачхи пролегал через «Великое море» (*mahāsamudra*)²¹. Это обозначение (*mahāsamudra*) используется и далее в указанных фрагментах текста «Джатаки о Супараге» для обозначения акватории между побережьем Западной Индии и дельты Инда, то есть современного Аравийского моря.

Информация «Джатаки о Супараги» — наиболее полная и показательная, тем более что речь идет о том же самом регионе, в котором разворачивалась деятельность македонского флота, возвращавшегося домой. Тем не менее, имеет смысл процитировать древнеиндийские (буддийские) ис-

¹⁹ Волкова 2000: 14.

²⁰ Bukharin, Strauch 2004: 121–139.

²¹ О.Ф. Волкова переводит как «Великий океан» (Арья Шура 2000: 141–143, 146). Санскритский текст см. по изданию: Ārya-Çūra 1914.

точники и другого жанра, которые содержать ссылки на «Великое море», пусть и, скорее, метафорические.

«Лотовая сутра» (*Saddharmapuṇḍarīkasūtra*), или «Сутра белого лотоса высшего учения», как большинство других древнеиндийских источников, в том числе джатаки, едва ли может быть датирована даже с точностью до столетия. Так, «Лотовая сутра» упоминает «Великое море» или под тем же обозначением — *mahāsamudra* (XXII), или под наименованием *mahār̥ava* (XXV)²².

Впрочем, *mahāsamudra* («Великое море») в буддийской традиции было известно и не только из собственно географических сочинений. Так, например, в «Брихат-джатаке» Варахамихире (VI в.) — тексте астрологического содержания созвездие Скорпиона сравнивается с женщиной, идущей к берегу из Великого моря (*mahāsamudrāt*; XXVII. 22).

Великое море в географической традиции эллинистического и римского времени

Схолии к Аполлонию Родосскому (IV. 284) передают мнение историка и географа II в. до н.э. Скимна Хиосского, который утверждает, что аргонавты через Танаис достигли Великого моря («...έπὶ τὴν μεγάλην θάλασσαν»), то есть Океана, из которого уже вошли в Наше море. В целом применительно к акватории современного Черного моря талассоним *μεγάλη θάλασσα* («Великое море») в позднеэллинистическое и римское время стал совершенно привычным. Помимо частных его употреблений об этом говорит и факт появления в первые века н.э. географических сочинений, название которых говорит об акватории Средиземного и Черного морей как о Великом море, например — анонимный «Стадиасм, или Перипл Великого моря». Дата составления «Стадиасма» остается дискуссионной, однако, вероятнее всего, текст был составлен не позднее середины I в. н.э.²³, то есть к этому вре-

²² Санскритский текст см. по изданию: *Saddharmapuṇḍarīka* 1908–1912.

²³ Краткое изложение дискуссии см.: Приходько 2019: 897.

мени талассоним «Великое море» был перенесен с акватории Индийского океана на Наше море и Понт Эвксинский.

Заключение

Суммируя сказанное выше, можно предложить следующую гипотетическую схему возникновения талассонима *μεγάλη θάλασσα* и трансформации его семантики. Спутники Александра Македонского во время индийского похода 327–326 гг. до н.э. познакомились с индийской географической традицией, в которой мировой океан, окружавшей суши, именовался «Великое море» — *mahāsāgara, mahāsamudra* или *mahātāva*. Это наименование засвидетельствовано в относительно поздней литературной традиции, во всяком случае, письменная фиксация которой не была синхронна походу греко-македонской армии на Восток. Тем не менее, тот факт, что талассоним *μεγάλη θάλασσα* не встречался в доэллинистической античной географической традиции, позволяет предполагать, что его появление стало возможным в результате влияния иной, негреческой, традиции. Ссылка Флавия Арриана на сочинения Гекатея Милетского, в которых, якобы, используется понятие *μεγάλη θάλασσα* (для обозначения Средиземного моря), является, скорее всего, ложным следом: Арриан, пересказывая суждение Гекатея, встроил в пересказ его точки зрения термин, давно устоявшийся в античной географической традиции. Наиболее активно понятие *μεγάλη θάλασσα* — для обозначения северной части акватории Индийского океана, использовал флотоводец Александра Македонского Неарх при описании возвращения македонского флота из Индии, что само по себе наряду с отсутствием данного наименования в предшествующей античной географической традиции также может указывать на заимствование данного талассонима в индийской традиции. Сочинение Неарха наиболее полно пересказано тем же Флавием Аррианом в «Индике». Соответственно, нет ничего удивительного в том, что понятие *μεγάλη θάλασσα* могло быть им использовано и в другом сочинении при пересказе точки зрения другого географа.

Возвращаясь к дискуссии о происхождении названия Черного моря, гипотезу о связи названий «Великое море» и *Karā Dāniz* с последующей интерпретацией *Karā Dāniz* как море «черное», но не «великое», можно углубить. Наименование «Великое море» могло быть заимствовано участниками Индийского похода Александра Македонского, затем, будучи перенесенным на акваторию Черного моря, это понятие было интерпретировано как *Karā Dāniz*, а последнее наименование переведено как «Черное море». Таким образом, история наименования «Черное море» могла начаться в долине Инда в IV до н.э.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арриан 1962 — *Арриан. Поход Александра* / Пер. М.Е. Сергеенко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

Арья Шура 2000 — *Арья Шура. Гирлянда джатак, или сказания о подвигах бодхисаттвы* / Предисл. и примеч. О.Ф. Волковой; пер. с сакскрита А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.

Бухарин 2009 — *Бухарин М.Д. Происхождение понятия «Красное море»* // Вестник древней истории. 2009. № 3. С. 46–63.

Бухарин 2013 — *Бухарин М.Д. Возникновение понятие «Черное море» в средневековых географических традициях* // *Monumentum Gregorianum. Сборник статей памяти академика Г.М. Бонгард-Левина*. М.: Клио, 2013. С. 466–487.

Бухарин 2014 — *Бухарин М.Д. Πόντος Εὖξεινος, Πόντος Αξεινος и «чернота» Черного моря: вопрос в истории, история вопроса* // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. Т. 2. С. 330–389.

Волкова 2000 — *Волкова О.Ф. Предисловие* // *Арья Шура. Гирлянда джатак, или сказания о подвигах бодхисаттвы* / Предисл. и примеч. О.Ф. Волковой; пер. с сакскрита А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000. С. 5–24.

Дитмар 1973 — *Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. Эволюция представлений античных ученых об обитаемой земле и природной широтной зональности*. М.: Мысль, 1973.

Доватур 1982 — *Доватур А.И.* Обозначение морей у Геродота // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 110–113.

Иванчик 1987 — *Иванчик А.И.* О киммерийцах Аристея Проконнесского (Hdt. IV, 13) // Античная балканистика / Отв. ред. Л.А. Гиндин. М.: Наука, 1987. С. 48–55.

Приходько 2019 — *Приходько Е.В.* О грамматической форме одного топонима из «Стадиасма Великого моря» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. Т. 23. С. 896–911.

Суриков 2021 — *Суриков И.Е.* Гекатей Милетский. Фрагменты // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2021. Т. 9. С. 393–482.

Топоров, Трубачев 1962 — *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Флавий Арриан 2002 — *Флавий Арриан. Индика* / Пер. М.Д. Бухарина // *Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А.* Индия и античный мир. М.: Восточная литература, 2002. С. 261–291.

Ārya-Çūra 1914 — *Ārya-Çūra. The Jataka-Mala. Stories of Buddha's Former Incarnations* / Ed. by H. Kern. Cambridge, Mass.: The Harvard University Press, 1914.

Bukharin, Strauch 2004 — *Bukharin M.D., Strauch I. The Indian Inscriptions from the Hoq Cave, Suquṭrā* // AION (Annali dell'Università degli Studi di Napoli "L'Orientale": Rivista del Dipartimento di Studi asiatici e del Dipartimento di Studi e Ricerche su Africa e Oaesì Arabi). 2004. 64. P. 121–139.

Bürchner 1981 — *Bürchner L.* Μεγάλη θάλασσα // RE. 1981. 29. Col. 141.

Jacoby 1995 — *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Leiden; New York, Köln, 1995. Tl. 1: Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz.

Saddharmaṇḍarīka 1908–1912 — *Saddharmaṇḍarīka* / Ed. H. Kern, B. Nanjio. Delhi: Motilal Banarsiās Publishers, 1908–1912.

М.С. ПЕТРОВА

О ЗЕМЛЕ И АНТИПОДАХ

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСУМЕ МАКРОБИЯ*

Аннотация. В статье обсуждаются Макробиевы представления о земных поясах и антиподах, населяющих противоположную сторону земли, изложенные в «Комментарии на “Сон Сципиона”» (II, 5). Отмечается, что они, с одной стороны, восходят к Кратету из Мала (II в. до н.э.), с другой, имеют содержательные параллели с материалом из сочинений Гемина (I в. до н.э.), Клеомеда (вторая половина I–II вв.), Теона Смирнского (первая половина II в.), Калкидия (V в. [?]), Марциана Капеллы (V в. [?]) и других авторов, взятым Макробием из общих введений, кратких справочников, произведений энциклопедического характера, избегающих сложных уточнений, свойственных alexандрийской науке. Показано, что такие сходства не всегда свидетельствуют об источниках Макробия; скорее, они указывают на широкое распространение подобных представлений в эпоху его жизни.

Ключевые слова: Макробий, «Комментарий на “Сон Сципиона”», геопространственные представления, космография, греко-римское знание

Пространный космографический раздел Макробиева «Комментария на ‘Сон Сципиона’» (I, 14, 21 – II, 9) (V в.), часто переписываемый в Средние века (в основном, в XII в.) как самостоятельное произведение с тем или иным астрономиче-

* Работа выполнена в рамках проекта «Представления о мире и мироздании в историческом контексте и социокультурном развитии европейского общества» (№ 24-18-00349), поддержанного Российским научным фондом.

ским названием¹, включает в себя и изложение географического характера (II, 5–9). В нем речь идет о земных поясах (II, 5, 8–21), их измерении (II, 6) и сходстве с поясами небесными (II, 7, 1–8; 8), антиподах, населяющих противоположную сторону земли (II, 5, 22–36), климате (II, 7, 9–21), морях и океане (II, 9). Такой подход средневековых школяров свидетельствует не только об их интересе к космографии, но и об авторитете Макробия в этой области научного знания.

В целом, Макробиево описание вселенной имеет много содержательных параллелей с материалом из сочинений Витрувия (ок. 80–70 – после 13 г. до н.э.)², Гемина (I в. до н.э.)³, Гигина (I в.)⁴, Клеомеда (вторая половина I–II вв.)⁵, Теона

¹ Этот раздел также обозначался глоссами на полях рукописей, например: “Ex libris Macrobi de differentia stellarum et siderum” («Из книг Макробия о различии планет и звезд» [Macr. Comm. I, 14, 21 — Willis 1963]); “De circis et spera” («О кругах и сфере» [Ib. I, 14, 24]); “De decem circulis” («О десяти кругах» [Ib. I, 15 8]); “De solis magnitudine” («О величине солнца» [Ib. I, 20, 9]). Встречаются и более развернутые названия, например: “Ambrosii Macrobi Theodosii de mensura et magnitudine terrae et circuli per quem solis iter est” («Амвросий Феодосий Макробий об измерении и величине земли и орбиты солнца» [Ib. I, 20, 14]) (см. также: Stahl 1990: 41–42). По таким маргинальным глоссам, а также добавлениям, диаграммам и иллюстрациям сделан вывод о том, что главы, в которых шла речь о космографии, привлекали наибольшее внимание в Средние века (Stahl 1990: 39–42). О влиянии Макробия на картографическую традицию в Средние века (X–XII вв.), см.: Чекин 1999: 87–107; о средневековых географических представлениях в целом, см.: Мельникова 1998: 20–23, 50–51, 58–61, 68–69, 88–91, 96–97, 116–117. О влиянии Макробия на средневековое научное знание, см.: Reade 1926: 790; Gersh 1986: 493–495.

² См.: Витрувий. Десять книг об архитектуре IX / Петровский (пер.) 1936: 165–184). В эпоху Витрувия архитектура охватывала не только предмет возведения зданий и управления процессом строительства, но и многое другое (в современном понимании — материаловедение, физику, химию, экологию, машиностроение, военную инженерию и фортификацию, астрономию и географию).

³ См.: Гемин. Введение в явления / Щетников (пер.) 2011: 179–233.

⁴ См. Гигин. Астрономия / Рубан (пер.) 1997.

⁵ См.: Клеомед. Учение о круговороте небесных тел / Щетников (пер.) 2010: 357–415.

Смирнского (первая половина II в.)⁶, Калкидия (V в. [?]), Марциана Капеллы (V в. [?])⁷ и других авторов⁸, взятом из каких-то общих введений, кратких справочников, произведений энциклопедического характера, избегающих сложных уточнений, свойственныхalexандрийской науке⁹. По этой причине эти сходства не всегда свидетельствуют об источниках Макробия; скорее, они указывают на широкое распространение такого знания в эпоху его жизни.

Так, у Макробия можно обнаружить знакомые утверждения о расположенной в центре вселенной шарообразной земле, окружённой семью планетарными сферами, вращающимися с запада на восток, которые объемлет небесная сфера (Апланес) — также вращающаяся, но в противоположном направлении (с востока на запад). Есть сведения и о различном

⁶ См.: *Теон Смирнский. Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона* / Щетников (пер.) 2009: 471–558.

⁷ См.: *Марциан Капелла. О бракосочетании Филологии и Меркурия VI, 567–724 (О геометрии); VIII, 803–887 (Об астрономии)* / Шахов (пер.) 2019: 221–261; 292–319.

⁸ Несмотря на то, что наиболее значимые исследования принадлежат грекам, латинские авторы и их сочинения все же оказали определенное влияние на развитие этой области знания. В их числе Плиний Старший (23–79) и его «Естественная история», Сенека (3 г. до н.э. – 65 г. н.э.) и его «Изыскания о природе», Солин (III в.) и его «Собрание достопамятных вещей». В этих текстах были собраны самые разные (в том числе некритические, популярные, невероятные) компиляции из книг по географии (геометрии), ставшие источником большинства географических представлений и дальнейших заимствований. Здесь же заметим, что наряду с Макробием на формирование географических представлений оказали влияние Марциан Капелла и Калкидий. Так, у Марциана в его сочинении «О бракосочетании Филологии и Меркурия», книге о геометрии (VI) изложены не только общие географические сведения, но и математические аспекты этой науки. А Калкидиеев перевод части (о мироздании) Платоновского диалога «Тимей» (17a – 53c) и комментарий к нему (In Tim. 31c – 53c) позволили христианским авторам раннего Средневековья истолковать основные библейские истины с помощью античной науки и «соединить» христианское учение с теориями Платона и его последователей (см. Wright 1925: 18; 43–45; 47–48).

⁹ См. также: Stahl 1990: 16–20.

расположении планет¹⁰, их движении, Млечном пути, Зодиаке, небесных арктическом и антарктическом кругах, небесных тропиках и экваторе¹¹, двух колюрах, меридиане и горизонте¹².

Так называемый географический раздел (I, 5–9) у Макробия логически продолжает его рассуждение на астрономические темы. Основные положения концепции Макробия о земле (сферическая / шарообразная форма земли; земля, состоящая из четыре больших континентов, разделенных экваториальным и меридиональным океаном) соответствуют представлениям Кратета из Малла (II в. до н.э.)¹³, реконструированным по текстам поздних авторов (Илл. 1).

¹⁰ Здесь мы имеем в виду две концепции о порядке планет: «халдейскую» и «египетскую». Согласно первой, халдейской, (ей впоследствии следовал Цицерон), Солнце занимало четвертое место от небесной сферы, вокруг которого вращались две планеты — Венера и Меркурий; ниже находились Луна и Земля. Согласно второй, которой придерживались египтяне (и позднее Платон), Солнце находилось на шестом по порядку месте от Небесной сферы, а именно: Сатурн (1) — Юпитер (2) — Марс (3) — Венера (4) — Меркурий (5) — Солнце (6) — Луна (7) — Земля (8). Сам Макробий (Comm. I, 12, 13) сначала принимает «халдейский» порядок, но далее (Comm. I, 19, 1–3) он следует порядку «египтян».

¹¹ Ср. у Гигина (Астрономия IV, 1–6) о кругах небесной сферы.

¹² Макробий обсуждает видимый горизонт вместо небесного.

¹³ Согласно Кратету, Земля делится на пять климатических зон. В обеих полярных областях слишком холодно для людей, а в экваториальной зоне, напротив, для них слишком жарко. Лишь две зоны, умеренные, пригодны для жизни. Суша делится на четыре континента. Такое деление создают пересекающиеся под прямым углом мировые океаны, из которых один тянется вдоль экватора, а другой соединяет полюса через меридиан. Известные части света (Азию, Африку и Европу) Кратет называл общим именем «Ойкумена». Он также полагал, что времена года в южном полушарии должны быть противоположны временам года северного полушария. Кратет (ap. Strab. I, 2, 24 [C 31]), «...придерживаясь простой формы математического доказательства, [также] полагал, что жаркий пояс (зоны) «овхачен» Океаном; по обеим сторонам этого пояса находятся умеренные пояса: один — на нашей стороне Океана, другой же — на другой стороне Океана. Подобно тому как эфиопы, живущие на нашей стороне Океана, к югу по всему обитаемому миру, называются наиболее удаленными от одной группы

Илл. 1.

Глобус Кратета (ок. 150 г. до н.э.)
Реконструкция художника XX в.¹⁴

народов (так как они живут на берегах Океана) — так... мы должны также представить себе существование на другой стороне Океана каких-то эфиопов, наиболее удаленных от другой группы народов другого умеренного пояса (так как они живут на берегах того же Океана)». Представления Кратета о модели земли в виде шара (глобуса) таковы (ap. Ibid. II, 5, 10 [C 117]): «...тот, кто желает ближе всего подойти к истинной форме земли с помощью искусственных моделей фигур, должен изобразить землю в виде шара... затем отложить на нем четырёхугольник и в пределах последнего начертить географическую карту... [Для этого]... необходим большой шар... И пусть он будет не меньше 10 футов в диаметре...» (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁴ На рисунке изображен известный мир Европы, Азии и части Африки (Оесаимена), неизвестная земля, предположительно лежащая на другой стороне Северного полушария (Perioeci), неизвестная земля, предположительно лежащая по другую сторону экватора, недоступная из-за предполагаемой невозможной жары (Antioeci) и неизвестная земля, предположительно лежащая на противоположной стороне мира, также не доступная, где обитают антиподы (antipodes).

Однако Макробиево изложение содержит в себе и целый ряд других сведений, имеющихся у упомянутых выше авторов. Так, он пишет об умеренном, холодном и жарком климате на земле, смене времён года в северном и южном полушариях, приводит размеры пяти климатических поясов; сообщает, что на другой стороне земли обитают антиподы, которые живут в таких же климатических условиях, как и люди в Европе; полагает, что жители известной четверти земного шара никогда не смогут установить контакт с теми, кто обитает в других четвертях земли из-за преграды океана и жаркого пояса; указывает, где Каспийское море соединяется с восточным океаном; уверяет читателей в том, что в Южном полушарии есть море, соответствующее Средиземному (хотя и отмечает, что его точное местоположение навсегда останется неизвестным).

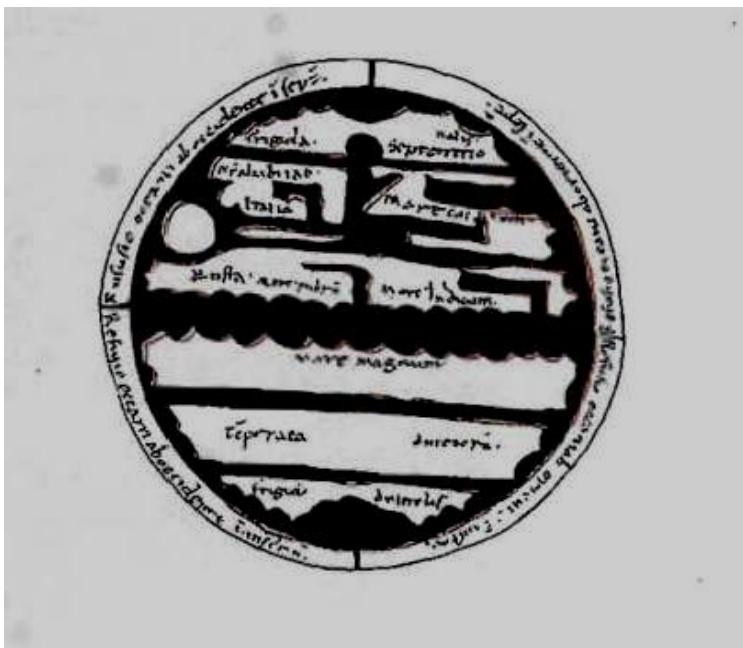
Макробиево утверждение о том, что приливы вызваны воздействием океанов, сталкивающихся на полюсах, легко в основу одной из средневековых «приливных теорий», хотя оно и было поставлено под сомнение более рациональным объяснением о влиянии луны на землю¹⁵. Было отвергнуто и уверение Макробия в том, что жители других частей земного шара навсегда отрезаны от известного мира...

Но как бы то ни было, сопровождающие ранние рукописи Макробиева «Комментария» карты Восточного полушария (Илл. 2), несмотря на их примитивность по сравнению с картой известного мира Птолемея (Илл. 3) стали основой¹⁶ для одного из ведущих типов *mappae mundi* средневековой картографии, так называемых зональных карт (Илл. 4 а-в)¹⁷.

¹⁵ О приливах в Античности, см.: Афонасин 2017: 155–160.

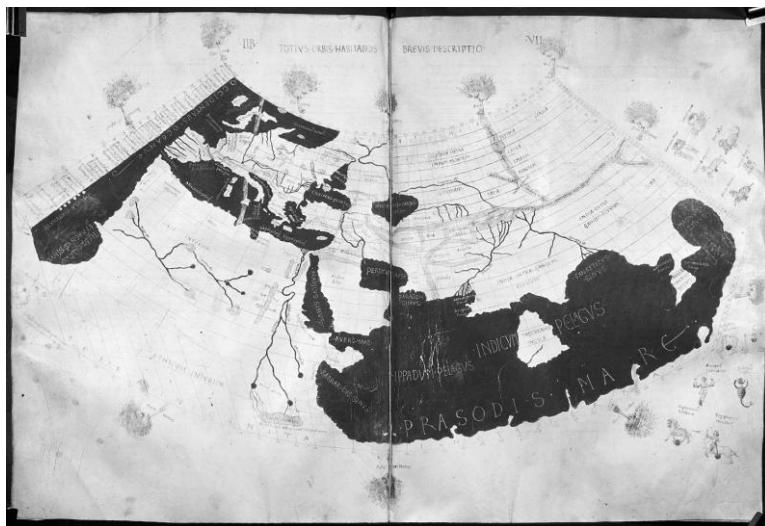
¹⁶ По сути, карты Макробия, в том виде, в котором они встречаются в самых ранних манускриптах, датируемых IX веком, представляют собой контурные диаграммы, которые иллюстрируют разделение земной поверхности на зоны, то есть собственно картами они не являются (Wright 1925: 66; см. также: Райт (Кабанов [пер.]) 1988: 67–68).

¹⁷ См.: Wright 1925: 67.

Илл. 2.

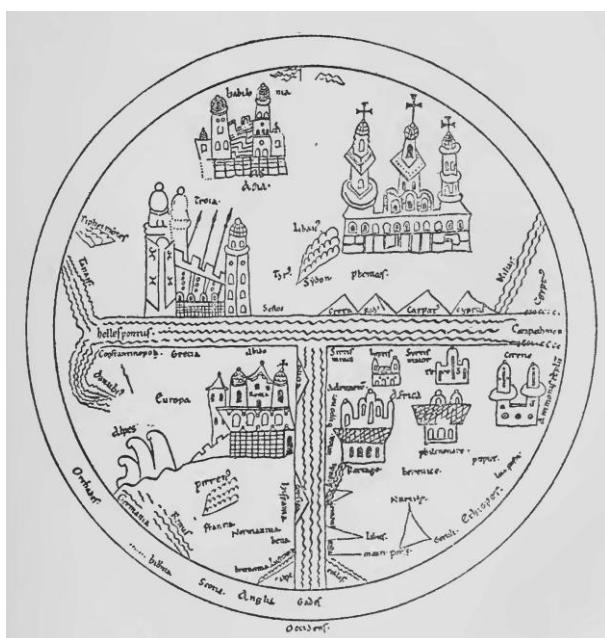
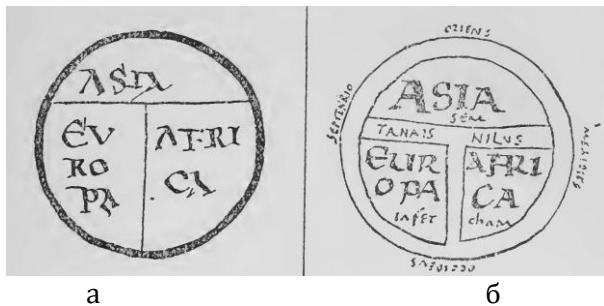
Mappa mundi из манускрипта X в. с текстом Макробия
Публ. по: *Atlas... / Santarém 1849: 12 (Fig. 1)*

Илл. 3.

Карта Птолемея
Реконструкция XV в. по сочинению Птолемея
«Руководство по географии»¹⁸

¹⁸ Изображение находится в открытом доступе и является общественным достоянием (URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/География_\(Птолемей\)#/media/PtolemyWorldMap.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/География_(Птолемей)#/media/PtolemyWorldMap.jpg), дата обращения — 20.01.2025). См. также: Борисовская 1992: 7–9.

Илл. 4 а-в

Примеры зональных карт (Т-О):

(а-б) — из рукописей X в.; (в) — карта Саллюстия

Публ. по: Wright 1925: 67; (а-б) — со ссылкой на: Essai... 1849: 3–8; Atlas... 1849. Pl. 5 (Figs. 6; 1); см. также: Atlas... 1849: 11 (Figs. 6; 1); (в) — со ссылкой на: Miller 1895 (Fig. 43)

В заключение приведем развернутый план Макробиева изложения о земле и антиподах (II, 5) с рубрикацией по абзакам¹⁹ (Табл. 1).

Цитата из «Сна Сципиона» Цицерона	1–3
План изложения	4–7
<i>О поясах земли</i>	8–21
Пояса земли и климат	8–12
Схема поясов земли	13–15
Две умеренные зоны Земли	16–17
Названия основных мест земли	18–19
О ветрах	20–21
<i>Об антиподах</i>	22–36
Симметричность северной и южной зон	
Земли	22–23
Об обитателях южного полушария	24–27
Теория о четырех обитаемых областях	28–36

БИБЛИОГРАФИЯ

Оригинальные тексты, отсутствующие в перечне, см. в электронных базах данных: Packard Humanities Institute Latin Library texts (PHI 5, CD-ROM edition); Thesaurus Linguae Graecae (TLG) или по имени издателя и названию сочинения в открытом доступе сети Интернет (URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>, дата обращения — 20.01.2025); Patrologia Latina / Ed. J-P. Migne (PL // CD-ROM edition; URL: <http://patristica.net/latina/#t069>, дата обращения — 20.01.2025). Переводы на русский, английский и др. новоевропейские языки, см. также по соответствующему названию, имени переводчика и времени выхода в свет в любых доступных изданиях, а также в открытом доступе сети Интернет.

Афонасин 2017 — Афонасин Е.В. Античные натурфилософы о приливах и течениях // Philosophy and Cosmology. 2017. 19. Р. 155–160.

Борисовская 1992 — Борисовская Н.А. Старинные гравированные карты планы XV–XVIII веков. Космографии, карты земные и небесные, планы, ведуты, баталии. М., 1992.

¹⁹ Рубрикация приводится по: Willis 1963: 110–116.

Витрувий. Десять книг... / Петровский (пер.) 1936 — *Витрувий Марк Полlioн. Десять книг об архитектуре* / Пер. Ф.А. Петровского. М., 1936. Кн. 9. С. 165–184.

Гемин. Введение... / Щетников (пер.) 2011 — *Гемин. Введение в явления* / Пер. А.И. Щетникова // ΣХОЛН. 2011. 5.2. С. 179–233. — Электронный ресурс [режим доступа: <https://classics.nsu.ru/schole/5/5-2-gemin.pdf>, дата обращения — 20.01.2025].

Гигин. Астрономия / Рубан (пер.) 1997 — *Гигин. Астрономия* / Пер. и коммент. А.И. Рубана. СПб., 1997.

Исид. Сев. Этимол. / Харитонов (пер.) 2006 — *Исидор Севильский. Этимологии, или Начала в XX книгах. Кн. I–III: Семь свободных искусств* / Пер. с лат., ст., примеч. и указ. Л.А. Харитонова. СПб., 2006 — Электронный ресурс [режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/etimologii-knigi-i-iii-sem-svobodnyh-iskusstv/3, 9, дата обращения — 20.01.2025].

Клеомед. Учение... / Щетников (пер.) 2010 — *Клеомед. Учение о круговращении небесных тел* / Пер. А.И. Щетникова // ΣХОЛН. 2010. 4. 2. С. 349–415 — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.astro-cabinet.ru/library/Kleomed-teoriya-krugovrascheniy-nebesnih-tel.pdf>; <https://classics.nsu.ru/schole/4/4-2-cleom.pdf>, дата обращения — 20.01.2025].

Марциан Капелла. Бракосочетание... / Шахов (пер.) 2019 — *Марциан Капелла. Бракосочетание Филологии и Меркурия* / Пер. Ю.А. Шахова / Отв. ред. А.К. Гладков. М.; СПб., 2019.

Мельникова 1998 — *Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века*. М., 1998.

Петрова 2007 — *Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности*. М., 2007.

Райт / Кабанов (пер.) 1988 — *Райт Дж. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе* / Пер. с англ. М.А. Кабанова; предисл. А.Я. Гуревича. М., 1988.

Страбон. География / Стратановский (пер.) 1964 — *Страбон. География (в 17 книгах)* / Пер., ст. и коммент. Г.А. Стратановского / Под общ. ред. С.Л. Утченко. Л., 1964.

Теон Смирнский. Изложение... / Щетников (пер.) 2009 — *Теон Смирнский. Изложение математических предметов, полезных*

при чтении Платона / Пер., вст. ст. А.И. Щетникова // ΣΧΟΛΗ. 2009. 3.2. С. 466–558.

Цицерон. О государстве VI [Сон Сципион.] / Горенштейн (пер.) 1966 — Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна, примеч. И.Н. Веселовского и В.О. Горенштейна, ст. С.Л. Утченко / Отв. ред. С.Л. Утченко. М., 1966.

Чекин 1999 — Чекин Л.С. Картография христианского Средневековья VIII–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

Aet. Plac. / Diels 1879 — Aetius. Placita // Doxographi Graeci / Ed. H. Diels. Berlin, 1879.

Antolín 2006 — Macrobius. Comentario al “Sueño de Escipión” de Cicerón / Introducción, traducción y notas de Fernando Navarro Antolín. Madrid, 2006.

Armisen-Marchetti 2001–2003 — Macrobius. Commentaire au songe de Scipion / Texte établi, trad. et comm. par M. Armisen-Marchetti [Collection des Universités de France. Série latine, vol. 360]. T. I – Livre I. T. II – Livre II. Paris, 2001–2003.

Atlas... / Santarém 1849 — Atlas compose de mappemondes, de portulans et de cartes hydrographiques et historiques, depuis le VIe jusqu'au XVIIe siècle / Rec. du Vicomte de Santarém. Paris, 1849.

Beda. De Temp. / Migne 1904 — Beda. De Temporum ratione / J.-P. Migne // PL 90. 1904. Cols. 293 –578D.

Calc. In Tim. / Waszink 1962 — Timaeus a Calcidio translatus commentarioque instructus / Ed. J.H. Waszink // Corpus platonicum medii aevi. L.; Leiden: The Warburg Institute, E.J. Brill, 1962.

Encycl... 1910–1911 — Encyclopædia Britannica Eleventh Edition. In 29 vols. 1910–1911. T. 17.

Essai... 1849 — Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le Moyen-Age, et sur les progrès de la géographie après les grandes découvertes du XVe siècle: pour servir d'introduction et d'explication à l'Atlas composé de mappemondes et de portulans, et d'autres monuments géographiques, depuis le VIe siècle de notre ère jusqu'au XVIIe / Santarém, Manuel Francisco de Barros e Sousa, Visconde de. Paris, 1791–1856. T. 1 (1849).

Flamant 1977 — Flamant J. Macrobius et le Néoplatonisme Latin à la fin du IVe Siècle. Leiden, 1977.

Gersh 1986 — *Gersh St. Middle Platonism and Neoplatonism. The Latin Tradition*. V. II. Notre Dame, 1986.

Hon. Aug. De imag. mundi / Migne 1895 — *Honorius Augustodonensis. De imagine mundi* / J.-P. Migne // PL 172. 1895. Cols. 115–186.

Jan 1848–1852 — *Macrobius. Opera quae supersunt* / Ed. L. von Jan. 2 vol. Leipzig; Quedlinburg, 1848–1852.

Macr. Comm. / Willis 1963 — Ambrosii Theodosii Macrobi Commentarii in Somnium Scipionis / Ed. I. Willis. Leipzig, 1963.

Mart. Cap. De nupt. / Willis 1983 — *Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii* / Ed. J. Willis. Leipzig, 1983.

Miller 1895 — *Miller K. Mappaemundi, die ältesten Weltkarten. 6 vols.* Stuttgart, 1895–1898. Vol. 3 (1895).

Neri 2007 — *Macrobio. Commento al Sogno di Scipione / Saggio introduttivo de Illaria Ramelle, traduzione, bibliografia, note e apparati di Moreno Neri*. Milano, 2007.

[Ps.]Beda. De mundi... / Migne 1904 — [Ps.]Beda. De mundi celestis terrestrisque constitutione / J.-P. Migne // PL 90. 1904. Cols. 881–909.

Reade 1926 — *Reade W.H.V. Philosophy in the Middle Ages // The Cambridge Medieval History*. In 8 vols. Vol. 5: The Contest of Empire and Papacy / Ed. J.R. Tanner, C.W. Previte-Orton, Z.N. Brooke. New York, 1926.

Regali 1983–1990 — *Macrobio. Commento al Somnium Scipionis / Testo, trad. e note a cura di M. Regali [Biblioteca di studi antichi 38]*, Lib. I-II. Pisa, 1983–1990.

Stahl 1952 / ²1990 — *Macrobius. Commentary on the 'Dream of Scipio'* / Trans. and notes by W.H. Stahl. New York, 1952; ²1990.

Thomson 1948 — *Thomson J.O. History of Ancient Geography*. Cambridge, England, 1948.

Wright 1925 — *Wright J.K. The geographical lore of the time of the Crusades. A study in the history of Medieval science and tradition in Western Europe*. New York, 1925; ²1965.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАКРОБИЙ КОММЕНТАРИЙ НА «СОН СЦИПИОНА»

КНИГА II [ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ] ГЛАВА 5**

[Вторая цитата из «Сна Сципиона» Цицерона]

1. Но теперь давайте перенесём [наше] рассуждение¹ на следующие [вопросы]. **«Ты видишь — на Земле люди живут на редко расположенных и тесных участках, и в эти, так сказать пятна, где они живут, вкраплены обширные пустыни, причём люди, населяющие Землю, не только разделены настолько, что совершенно не могут общаться друг с другом, но и находятся одни в косом, другие в поперечном положении по отношению к вам, а третья даже с противоположной стороны. Ожидать от них славы вы, конечно, не можете. 2. Но ты видишь, что эта же Зем-**

** Перевод с латинского В.Т. Звиревича, под общей редакцией М.С. Петровой; примечания М.С. Петровой и В.Т. Звиревича [помечены *]. Перевод выполнен по изданию Willis 1963, с учетом Jan 1848–1852. Для сверки перевода и его редактирования использованы упомянутые издания, а также: Stahl 1952; Regali 1983–1990; Armisen-Marchetti 2001–2003; Antolín 2006; Neri 2007. При составлении примечаний авторы, в основном, следовали перечисленным выше работам, а также другим, приведенным в библиографическом разделе. Перевод ставит целью наиболее точно передать текст Макробия, воспроизвести стиль его рассуждений, адекватно передать термины и понятия, которыми он оперировал. Рубрикация текста по абзацам: Willis 1963; разбивка на тематические фрагменты по: Flamant 1977: 315; Antolín 2006: 89–108; Петрова 2007: 323–324.

¹ Ранее речь шла о гармонии небесных сфер. Настоящая глава Макробиева «Комментария» начинается со слов Публия Африканского, деда (по усыновлению) Сципиона Младшего. См. также ниже, прим. 2 и след.

ля охвачена и окружена как бы поясами, два из которых наиболее удалённые один от другого и с обеих сторон упирающиеся в вершины неба скованы льдами; средний же и наибольший пояс высушивается жаром Солнца. 3. Два пояса обитаемы; из них южный, жители которого, ступая, обращены к вам подошвами ног, не имеет отношения к вашему народу; что касается другого пояса, обращённого к северу, то смотри, какой узкой полосой он соприкасается с вами. Ведь вся та земля, которую вы населяете, суженная с севера на юг и более широкая в стороны, есть, так сказать, небольшой остров, омываемый морем, которое вы на Земле называете Атлантическим, Большим морем, Океаном; но как он, при своём столь значительном имени, всё же мал, ты видишь»^{2/3}.

[План изложения]

4. После того как Туллиева беседа, приведённая по надлежащей потребности и для настоящего труда, описала небо, которым всё удерживается, и порядок нижележащих сфер, и [их] движение, и звук, разворачивающий согласно движению лады и размеренности небесной музыки, и приданый Луне воздух вплоть до Земли, теперь она, [беседа] — словами скудная, содержанием (*rerum*) обильная — завершает описание самой Земли.

5. И ведь она, [беседа], только [что] не [в] цветах нарисовала, согласно указанию на окружность земной сферы, пятна [людских] обиталищ; а из самих обитателей [она описала] одних — разделённых [между собой] и противоположных

² (*) Цицерон. О государстве VI [Сон Сципиона], 19 (20) – 20 (21) (пер. В.О. Горенштейна).

³ Цитата из «Сна Сципиона» демонстрирует метод поздних комментаторов-платоников как греческих, так и латинских (среди которых, например, Ямвлих [245–325], Прокл [412–485], Калкидий, Кассиодор [между 480/490–585/590] и др.): автор помещает рассматриваемый фрагмент текста в начало главы и посвящает последнюю его толкованию.

[нам], также находящихся наискось (*obliquos*) [от нас], и других — поперечных [по отношению к нам]⁴.

6. То также [как] великое совершенство (*non sine perfectione*) принадлежит учению [Туллия]; оно не позволяет нам заблуждаться вместе с другими, которые верили, что Земля разом опоясывается океаном. Ведь если бы он сказал: **«вся та земля... есть, так сказать, небольшой остров, омываемый морем»**⁵, — то он допустил бы, что мыслится одно только кружение океана; но посредством прибавления [слов]: **«которую вы населяете»**⁶, — он предоставил желающим [самим] узнать, [как] надлежит понимать (*intellegendam*) её истинное разделение, о котором мы будем рассуждать немного позже.

7. Ты, пожалуйста, не думай, что учение о пяти поясах [земли] двух родоначальников римского красноречия — Марона и Туллия — не согласуется, хотя этот вот, [Цицерон], называет землю обвитой [этими] самыми поясами (*cingulis*); а тот, [Марон], объявляет, что теми же [поясами], которые он зовёт греческим именем «зоны (*zonas*)»⁷, держится небо. Ибо

⁴ Ср.: Гемин. Введение... 16 (О жителях земли; разделение обитателей Земли) 1–8: «Из обитателей Земли одни называются живущими вместе (σύνοικοι), другие — соседями (περίοικοι), третьи — противожителями (άντοικοι), четвёртые — антиподами (άντίποδες). Живущие вместе — те, кто населяет то же самое место то же самого пояса; соседи — те, кто живёт по соседству в круге того же пояса; противожители населяют южный пояс того же полушария; антиподы живут в южном поясе другого полушария, диаметрально противоположно к нашей ойкумене. Поэтому они и называются антиподами...» (пер. А.И. Щетникова).

⁵ (*) Там же. VI, 20 (21) (пер. В.О. Горенштейна).

⁶ (*) Там же (пер. В.О. Горенштейна).

⁷ Греч. — ζώνη. См.: Вергилий. Георгики I, 233–239: Пять поясов небеса охватили (...*quinq̄e tenet caelum zonae*); под блещущим солнцем / Вечно пылает один, сжигается пламенемечно. / Крайние пояса два простираются справа и слева, — / Синие, эти во льду коченеют, в дождях беспростиветных. / Пояса два, что идут между средним и крайними, боги / Смертным отдали в дар, — и их разделяет дорога, / Чтобы вращался по ней наклонных знаков порядок (пер. С.В. Шервинского).

будет установлено, когда продолжится [наше] рассуждение⁸, что оба они привели надёжное и истинное, и не противоречащее друг другу основание [этого].

[О ПОЯСАХ ЗЕМЛИ
Пояса земли и климат]

8. Но чтобы могло быть ясным всё, что мы приняли подлежащим объяснению (*explananda*) в этом месте, нужно повести (*habendus*), во-первых, разговор о поясах [Земли], потому что, после того как будет размещено перед [нашим] взором их положение [на Земле, всё] остальное станет более лёгким для понимания. Прежде же [всего] следует объяснить, каким образом они охватывали бы Землю; затем, каким образом они держали бы небо.

9. Земля является девятой и последней сферой. Её делит горизонт, то есть предельный круг, о котором мы [уже] упоминали раньше⁹. Следовательно, [та] половина, часть, которую мы населяем, пребывает под тем Небом, которое было бы над Землёй, и другая (*reliqua*) [её] половина [пребывает] под тем [Небом], которое, пока (*dum*) оно поворачивается, спускается к тем местам, которые кажутся нижними по отношению к нам, тогда как (*enim*) [она в целом], расположенная в середине [мира], взирает на небо из любой своей части.

10. Итак, [будь то] её малость (*brevitas*) по отношению к Небу, для которого она есть точка¹⁰, [будь то её] безмерная округлость (*globositas*) по отношению именно (*vero*) к нам, она различается местами, поочерёдно друг к другу угнетёнными чрезмерностью или холода, или тепла, приобретшая

⁸ Macr. Comm. II, 7 (Willis 1963: ad loc.).

⁹ (*) Ibidem I, 15, 15.

¹⁰ Ср.: Клеомед. Учение о круговращении небесных тел I, 11 (О том, что Земля относится к небу как точка).

между [этими же] противоположными [местами]¹¹ умеренность [тепла и холода] в паре (*geminam*) [других мест]¹².

11. Ибо и северная, и южная оконечность [Земли] окоченели в вечной мерзлоте, и они суть как бы два пояса, которыми обвивается Земля, но охватом [оны] короткие, как опоясывающие [только] края [Земли]. Тот и другой из них является непригодным (*impatiens*) для обитания, потому, что то ледяное окоченение не способствует жизни ни живого существа, ни [растительного] плода, ибо ведь тем [же] воздухом питается тело [животного], каким [и] трава возвращается.

12. Средний пояс, и потому самый большой, сожжённый вечным веянием непрерывного жара, делает пространство — которое, очень протяжённое, он занял благодаря и [своей] ширине, и [своему] охвату [Земли] — негодным для намеревающихся [там] жить из-за чрезмерности жара¹³. Между же крайними [поясами] и средним [поясом] два [пояса] — большие, чем крайние, мёньшие, чем средний — делаются умеренными [как бы] вследствие неумеренности того и другого соседнего (*vicinitatis*) [пояса]; и только в этих [умеренных поясах] природа дала поселенцам наслаждаться живительным воздухом¹⁴.

¹¹ Macr. Comm. I, 16, 10.

¹² Ср. у Пифагора, который цитируется Аэтием (Aet. Plac. III, 14, 1 / Diels 1879: 378–379).

¹³ Ср. Гемин. Введение... 15 (О земных поясах): «...средний [пояс]... лежит под самим проходом Солнца и называется жарким: он делится пополам земным равноденственным кругом, который лежит под космическим равноденственным кругом» (пер. А.И. Щетникова). Ср. также: Клеомед. Учение... I, 2 (О небесных кругах и поясах, о частях и обитаемых областях Земли); Теон Смирнский. Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона 133; Calcidius. In Tim. 67 (Waszink 1962: ad loc.).

¹⁴ Ср.: Марциан Капелла. Бракосочетание Филологии и Меркурия VI, 602: «Окружность Земли разделяется, в силу различия свойств, на пять зон или, лучше сказать, поясов. Три из них сделала безлюдными неумеренность климата, вызванная избытком противоположных ка-

[Схема поясов земли]

13. И потому что постигаемое (*concepta*) учение легче проникает в душу посредством описания [в виде чертежа], чем посредством беседы, пусть будет круг Земли¹⁵, которому приписаны [точки] A, B, C, D; и вокруг [точки] A пусть приписываются [точки] N и L; вокруг же [точки] B — [точки] M и K; и вокруг [точки] C — [точки] G и I; и вокруг [точки] D — [точки] E и F; и [затем] пусть проводятся прямые линии от [одних] обозначений к [другим] обозначениям, о которых [здесь] мы говорим, то есть от [точки] G к [точке] I, от M к N, от K к L, от E к F.

14. Таким образом, два пространства, противоположные друг другу (*sibi*) — то есть одно [пространство] от [точки] C вплоть до линии, которая проведена в [точку] I, другое [пространство] от [точки] D вплоть до линии, которая проведена в [точку] F — застыли; пусть [это] понимают [как застыли], в вечной мерзлоте, ибо ведь верхней является северная оконечность [Земли], нижней — южная. Среднее же [пространство по дуге] от [точки] N вплоть до [точки] L есть иссушенная зона. Остаётся [сказать], что пояс [по дуге] от [точки] I

честв. Два пояса, соседствующие с той и с другой осью, обяты непомерным холодом и стужей и были покинуты из-за вызывающих окоченение льдов. Средний, иссушенный пламенем и удущивым жаром, обжигает всех приближающихся к нему живых существ. Два прочих благодаря дыханию животворного ветра отличаются умеренностью и благоприятствуют обитанию животных. Каждый из них, огибая всю окружность Земли, проходит как через верхнее, так и через нижнее полушарие» (пер. А.Ю. Шахова). Ср. также: Гемин. Введение... 15 (О земных поясах).

¹⁵ Упоминания о круглых картах, см., напр., у Аристотеля (Метеорологика II, 5, 362b 12–15). Ср.: Гемин. Введение... 16 (О жителях земли. Ойкумена) 5–10: «А те, кто рисовал круглые карты (*στρογγύλας γεωγραφίας*), далеко уклонились от истины: у них длина получалась равной ширине, а по природе это не так, так что в круглых картах по необходимости не соблюдалась соразмерность расстояний. Ведь тот кусок сферы, на котором находится наша ойкумена, по долготе протяжён в два раза больше, чем по широте, так что его невозможно заключить в круг» (пер. А.И. Щетникова).

вплоть до точки N делается умеренным относительно расположенного ниже тепла и расположенного выше холода, [и] что наоборот, зона, которая пребывает [по дуге] между [точками] L и F принимает умеренность относительно лежащего выше тепла и расположенного под [ней] холода.

15. И пусть [здесь] полагают (*aestimetur*) не [собственно] линии, придуманные нами, которые мы провели — ибо [они] суть круги, о которых мы сообщили выше¹⁶, — [а именно, что это] северный и южный, и два тропических [круга¹⁷. Круг] же (*nam*) равноденствия не следует описывать в том месте, где мы говорим о Земле; о нём (*qui*) вновь будет добавлено [к сказанному] в более удобном месте.

[Две умеренные зоны земли]

16. Итак, пусть есть эти два [пояса, которые]

...боги / Смертным отдали в дар¹⁸, —

[и] которые мы назвали умеренными. Однако не обе [эти] зоны предоставлены людям нашего племени, но только одна, расположенная выше, которая находится [по дуге] от [точки] I вплоть до точки N [и] населяется всем [тем] родом людей, о каком [только] мы можем узнать — римляне, греки ли (ve) [это] суть, или варвары какой-либо народности¹⁹ (Илл. 5).

17. Та же [зона] [по дуге] от [точки] L вплоть до [точки] F познаётся в одном только [том] смысле, что она сходным образом населяется вследствие сходной умеренности, но кем [она населяется, того] нам никогда (*utquam*) и не было позволено знать, и не будет позволено. Ибо расположенная между [нами и ими] иссушенная [зона] не допускает для обоих

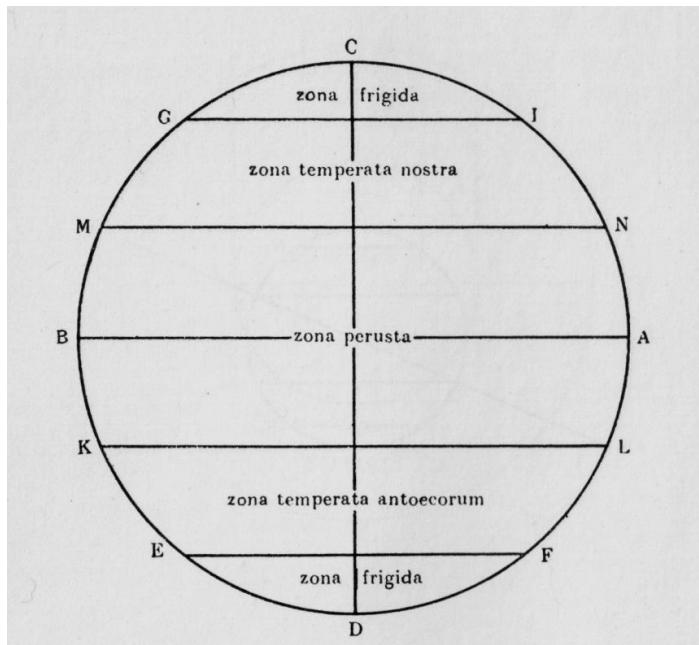
¹⁶ Macr. Comm. I, 15, 13.

¹⁷ Ср. у Вергилия (Георгики I, 235–236), см. выше, примеч. 7.

¹⁸ (*) Вергилий. Георгики I, 237–238 (пер. С. Шервинского).

¹⁹ Ср. Клеомед. Учение... I, 2 (О небесных кругах и поясах, о частях и обитаемых областях Земли); Гемин 16 (О жителях земли).

племён людей связи, посредством хождения (*commeandi*) друг к другу (*ad se*)²⁰/²¹.

Илл. 5

Пояса (зоны) Земли:

zona frigida — холодный пояс

zona temperata nostra — наш умеренный пояс

zona perusta — жаркий пояс

zona temperata antoecorum — умеренный пояс живущих напротив [нас]

Публ. по: Willis 1963: 165

18. Затем, из четырёх направлений (*cardinibus*) нашего обиталища, восток, запад и север называются своими естест-

²⁰ Ср. у Исидора Севильского (Этимологии XIV, 1. О земле).

²¹ Разделы 13–17 этой главы цитируются в гlosse к «Об исчислении времен» (32) Беды (PL 90: 443–444). См. Илл. 6.

венными (*suis*) именами, потому что познаются нами из самих своих начал. Ведь даже если северная оконечность [Земли] является необитаемой, то всё же она не намного отдалена от нас.

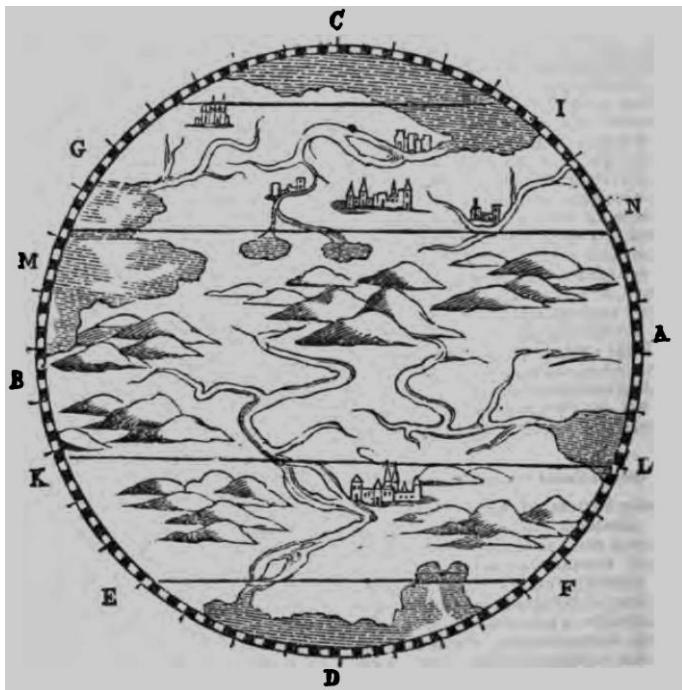
19. Четвёртому же направлению нашего обиталища по такой (*haec*) причине (*causa*) дали (*dedit*) другое имя — чтобы оно звалось *meridiem* («полуднем»), [а] не южным; и [это] потому что то [направление] есть собственно южное, которое, идущее от другой оконечности [Земли], является противоположным северному; и [потому что то], что это [направление] по праву зовётся «полуднем», обуславливает (*facit*) место, с которого он начинается у нас. Ведь потому что он начинает восприниматься с середины (*medio*) Земли²², на которой²³ имеет место проявление (*iusus*) дня, потому как бы некое [слово] *medidies* («среди день») посредством изменения букв²⁴ было переиначено (*pincipatus*) [в слово] *meridies* («полдень»)²⁵.

²² (*) То есть со стороны средней жаркой зоны земли, когда высшее стояние солнца (полдень) указывает направление на юг. Ср. рус. «полуденные страны» — земли в южном направлении.

²³ (*) То есть на «серединной» земле.

²⁴ (*) В оригинале: «посредством изменения одной буквы», что соответствует латинскому написанию слов.

²⁵ Варрон. О латинском языке VI, 4 (LCL Vol. I: 174–177). Ср. у Исидора Севильского в «Этимологии» (III, 41, 1–3): «(1) Областей (*climata*) неба, то есть сторон или частей, четыре, из коих первая часть восточная, поскольку там восходят некоторые светила; вторая — западная, где у нас заходят некоторые светила; третья — северная, куда Солнце приходит с более длинными днями; четвертая — южная (*australis*), куда Солнце приходит, когда ночи длиннее [дней]. (2) Восток (*Oriens*) наречен от появления (*ex-ortum*) Солнца. Запад (*Occidens*) — поскольку он делает так, что день как бы погибает (*occiditur*) и гаснет. Ведь он скрывает свет мира и напускает мрак. Север (*Septentrio*) же назван от семи (*septem*) звезд полюса (*axis*), которые, поворачиваясь, кружатся в нем самом. Он справедливо называется также центром вращения (*vertex*) [мира] потому, что вращается (*vertitur*). (3) Полдень (*Meridies*) же назван [так] или поскольку в этом месте Солнце делает середину дня, как бы «полудень», или поскольку в это время эфир сверкает (*micat*) чище» (пер. Л.А. Харитонова). Ср. также у Гонория Ав-

Илл. 6

Макробиева карта
из гlosсы к *De temporum ratione* Беды
Публ. по: PL 90: 443–444

[*Названия основных мест земли*]

[*О ветрах*]

20. Нужно также знать [и то], что ветер, который приходит к нам с (*per*) этого направления — то есть южный ветер — оказывается прохладным у своего первоисточника, так [же], как [и] северный ветер у нас удостаивается похвалы за [свой] приятный холодок (*rigore*); но потому что он приходит (*commeat*) к нам через жар иссушенней зоны, он на-

густодунского (Об образе мира II, 26 [PL 172: 149–150]).

гревается, примешиваясь к огню, и он, будучи в начале холодным, достигает (*pervenit*) [нас] горячим.

21. И, конечно, ни разум, ни природа не допустили бы, чтобы из двух, равно угнетённых морозом (*rigore*) поясов [Земли], испускались порывы ветра несходного воздействия²⁶. И нет сомнения [в том], что также и наш северный ветер, вследствие той же самой причины, приходит тёплым к тем [людям, обитающим в местах], которые примыкают к южному [поясу], как и южный ветер ласкает их тела посредством сходного [с северным] холода своего веяния²⁷.

[*Об антиподах*]

22. Та же самая причина не позволяет нам сомневаться [в том], что полный охват через ту также поверхность Земли, которая — по отношению к нам считается нижней, [а также поверхность обеих] зон (которые при этом являются умеренными), — считается умеренным [поясом]²⁸ согласно тому же самому выводу (*ductu*); и потому при этом также эти же две зоны, [далеко] отстоящие друг от друга (*ab se*), населяются сходным образом.

23. Или, может быть, всякий, кто очень хочет противиться уверенности в этом (*huius*), скажет, что было бы [нечто] такое, что отпугивало бы его от этого [последнего] указания. Ведь если у нас есть возможность жить в этой части Земли, которую мы населяем, потому что, ступающие по почве, мы созерцаем Небо над головой, потому что у нас

²⁶ Ср. Аристотель. Метеорологика II, 5, 362b – 363a.

²⁷ Ср. у Клеомеда (Учение... I, 6 [...а также о том, что жаркие области могут быть обитаемы]): «Области вблизи тропиков принимают в себя сезонные летние ветры из прохладных областей, чем облегчается солнечный жар и освежается воздух» (пер. А.И. Щетникова).

²⁸ Ср. Гемин. Введение... 15 (О земных поясах): «Следующие, лежащие симметрично по отношению к проходу Солнца, называются умеренными: их границы расположены под космическими арктическими и тропическими кругами, так что они сами лежат между ними» (пер. А.И. Щетникова). Ср. также: Клеомед I, 2 (...о частях и обитаемых областях Земли) 34.

и восходит и заходит Солнце, потому что мы пользуемся повсюду окружающим воздухом, втягиванием которого мы дышим, то почему бы нам не верить, что и там живут какие-нибудь [люди], где всегда на виду суть то же самое?²⁹

24. Ибо [в отношении тех], которые, говорят, там пребывают, должно верить, что они дышат тем же самым воздухом, потому что при непрерывности одного и того же охвата [двух] зон (*zonalis*) имеет место одна и та же умеренность [погоды]. Также будет сказано, что Солнце у них идёт навстречу нашему восходу, и [у них] оно взойдёт [тогда], когда у нас будет заходить³⁰. Равным образом, они будут ступать по почве, как [ступаем и] мы, и над головой всегда будут видеть Небо.

25. И не будет [у них] страха, что они падают с Земли на Небо, так как ничего никогда не может рухнуть вверх. Ведь если у нас объявлять такое (*quod*) суть род шутки, считается обоснованным [то], где находится Земля, и верх, где [находится] Небо, то у них также верхом будет то, что они будут созерцать снизу, и никогда они не станут падать вверх (*in superna*).

26. Я также бы утверждал, что и у тех [обитателей], менее сведущие в делах, это [же] думают (*aestimare*) о нас, и они не могут поверить, что мы проживаем в [том] месте, в котором пребываем, но мнят, что, если бы кто-нибудь попробовал стоять под их ногами³¹, он может упасть (*casurum*)³². Никогда, однако, никто у нас не боялся [того],

²⁹ Ср. Клеомед. Учение... I, 2.

³⁰ Там же. I, 2. Ср. у Марциана Капеллы (VI, 606): «А наши антиподы сообща с нами переносят течение зимы и такой же летний зной, однако ночи у них иные, и дни противоположны по длительности... Также и те, кто называются антеками, имеют общие со своими антиподами четыре времени года; они одни созерцают полюс, обращенный к Австру, совершенно неизвестный их антиподам и нам» (пер. Ю.А. Шахова).

³¹ (*) Речь идет об антиподах.

³² Ср. у Диогена Лаэртского, в разделе о натурфилософских пред-

чтобы упасть на Небо, следовательно, и у тех кто-либо не может упасть вверх, так как [нас] научили, что всё весомое, высоко вознесённое, вследствие своего тяготения несётся на Землю³³.

27. Наконец, кто сомневался бы, что на сфере Земли то, что называется нижним, является противоположным своему лежащему выше, как восток противоположен (*est*) западу? Ведь [ей] диаметр считается равным в ту и другую сторону. Следовательно, так как установлено, что восток и запад [Земли] населяется сходным образом³⁴, что есть такое, что исключало бы веру [в] это также противоположное себе обитание?

28. Это всё усердный читатель найдёт в столь немногих словах Цицерона. Ведь когда он говорит: «**Земля охвачена и окружена как бы поясами**»³⁵, — он показывает, что вдоль всего тела Земли у умеренных поясов есть одна и та же непрерывная умеренность [погоды]. И когда он говорит, что на Земле виднеются пятна обиталищ [людей], — не о тех [только пятнах] он говорит, которые населяются в части нашего обитания, так как между [ними] расположены некоторые пустынные места.

ставлениях Пифагора (VIII, 25–26), со ссылкой на «Преемства философов» Александра (Там же. 24): «...мир — одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого — земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон. Существуют даже антиподы, и наш низ — для них верх» (пер. М.Л. Гаспарова). Ср. также: Лукреций. О природе вещей I, 1052–1082; Плутарх. О лике, видимом на диске луны VII, 924ас. Ср. также у Лактанция (3, 24) и Августина (О граде Божием XVI, 9). См.: Thomson 1948: 386.

³³ Macr. Comm. I, 22, 4.

³⁴ Гемин. Введение... 15 (О земных поясах): «В северном из двух умеренных поясов находится наша населённая ойкумена, и по долготе она вытянута на 100.000 стадиев, а по широте — примерно на половину от этого» (пер. А.И. Щетникова); Страбон. География II, 5, 6 (С 113). О восприятии изложенных Макробием сведений в Средние века, см.: Wright 1925: 160, 258.

³⁵ (*) Цицерон. О государстве VI, 20 (21) (пер. В.О. Горенштейна).

29. Ведь [иначе] бы он не прибавил [слова] «**в эти, так сказать пятна... вкраплены обширные пустыни**»³⁶, если бы говорил о самих пустынях, среди которых имелись бы определённые части наподобие пятен, но, потому что он называет пятнами те четыре [обиталища]³⁷, которые, [как] показало рассуждение, по два пребывают в двух полусферах Земли, он хорошо прибавил: «**вкраплены... пустыни**»³⁸.

30. Ведь так как [та] часть, которая населяется нами, разделяется значительным вкраплением пустынь, следует верить, что также и в тех трёх других обиталищах есть подобные разделения между безлюдными и ухоженными [местностями].

31. Но он обрисовал и жителей [этих] четырёх обиталищ и в отношении [их] местонахождения (*situs*), и [в отношении] самой также особенности (*qualitate*) [их] расположения (*standi*). Ведь, во-первых, он говорит, что другие [народы], кроме нас, таким образом населяют Землю, что, оторванные от других (*ab se*), они не имеют никакой возможности общаться (*commeandi*) между собой (*ad se*), и сами [его] слова показывают, что он говорит не об одном только [том] роде людей на этой поверхности [Земли], отделённом от нас промежутком единственного иссохшего [пояса]. Конечно, он лучше бы сказал [об этом] так: **«разделены настолько, что ничто не может распространиться от них к вам»**, но говоря: **«разделены настолько, что совершенно не могут общаться друг с другом»**³⁹, — он указывает, как разделены между собой те племена людей.

32. [То] же, что истинно относилось бы к нашей части [Земли], он добавил, говоря о тех [людях], которые отделены поочерёдно (*in vicem*) и от нас, и от других (*a se*), [так, что они] **«находятся одни в косом, другие в поперечном по-**

³⁶ (*) Там же. VI, 19 (20) (пер. В.О. Горенштейна).

³⁷ (*) См. ниже, следующий параграф.

³⁸ (*) Цицерон. О государстве VI, 19 (20) (пер. В.О. Горенштейна).

³⁹ (*) Там же.

ложении по отношению к вам, а трети даже с противоположной стороны»⁴⁰. Следовательно, [здесь] выражается (*refertur*) отрыв не одного только народа от нас, но [и] всех народов, разделённых между собой (*a se*), что должно быть размечено [на чертеже] таким образом.

33. Эти, которых отделяет от нас знойный [пояс], которых греки называют ἀντοίκους [живущими напротив]⁴¹, соответственно (*similiter*) отделяются от тех, которые населяют нижнюю часть своей зоны⁴², расположенным между [ними] южным морозным [поясом]⁴³. Наоборот, их⁴⁴ от своих антойков (*antoecis*), то есть живущих по низу нашего пояса, отделяет промежуток горячего [пояса], и те⁴⁵, [в свою очередь], отделяются (*removentur*) от нас холодом северной оконечности⁴⁶ [Земли]⁴⁷ (Илл. 1).

⁴⁰ (*) Там же.

⁴¹ (*) То есть, автойки — это жители умеренных поясов, находящиеся напротив друг друга по линии, поперечной жаркому поясу.

⁴² (*) Это антиподы жителей верхней части южного умеренного пояса.

⁴³ (*) Путь от верхней части южного умеренного пояса к нижней пролегает через зону южного полюса.

⁴⁴ (*) Жителей нижней части южного умеренного пояса.

⁴⁵ (*) Жители нижней части северного умеренного пояса; антиподы жителей его верхней части.

⁴⁶ Ср. Гемин. Введение... 16 (О жителях земли) (см. выше, примеч. 4); Клеомед I, 2 (О небесных кругах и поясах, о частях и обитаемых областях Земли). Ср. также у Марциана Капеллы (VI, 604–605): «Так как каждая из этих зон включают и ту, и другую часть окружной поверхности, их круги образуют с обеих сторон десять областей; одна из них, населенная нами, восходит к Аквилону и северу, другая, напротив, поднимается к полудню и Австру и, как считается, населена так называемыми *антеками*. Точно так же есть две области и в нижнем полушарии: те, кто противоположны нам, упоминаются под именем *антитопов*; те же, кто находятся напротив тех, кого мы назвали антеками, именуются *антитонами*. Нас от них отличает разное протекание времен года, которые находятся словно бы в некоем обратном отношении. А именно: когда нас иссушает зной — они коченеют от холода; когда здесь покрывается цветущими лугами весна — там умеренное лето уже переходит в осеннюю прохладу; здесь является зима — там

34. И потому что у всех [жителей Земли] нет одной и той же непрерывности соседства (*adfinis*), но есть расположенные между [ними] пустыни из жара или холода, устраниющих (*negantibus*) взаимный переход [между ними], он назвал пятнами обиталищ те части Земли, которые населяются четырьмя совокупностями (*generibus*) людей.

35. Каким же образом, думали бы, все прочие [жители Земли] направляют свои ступни к нашим, [то] рассмотрел (*distinxit*) он сам, и ясно сообщил, что южные [поселенцы] стоят прямо противоположно (*adversos*) нам, говоря [о двух поясах], «из которых южный, жители которого, ступая, обращены к вам подошвами ног»⁴⁸, и потому являются противоположными нам, что пребывают в [той] части [земной] сферы, которая противоположна нам (*contra nos*).

36. Остаётся [ещё] исследовать, какие [люди, о которых] он упомянул, находятся в поперечном (*transversos*), и какие в косом положении (*obliquos*) относительно нас, но и в отношении [их] самих не может быть [никакого] сомнения, что он сказал, что в поперечном положении относительно нас находятся занимающие нижнюю часть нашей зоны, в косом же положении [относительно нас находятся] те, которые обитают на склонах южного пояса⁴⁹.

летнее солнцестояние; нам дозволено созерцать светила Медведицы — им же полностью в этом отказано» (пер. Ю.А. Шахова).

⁴⁷ (*) Путь от верхней части северного умеренного пояса к его нижней части пролегает через зону северного полюса.

⁴⁸ (*) Цицерон. О государстве VI, XX, 21(пер. В.О. Горенштейна, с изменениями).

⁴⁹ Разделы 22–36 этой главы восходят к Кратету из Мала (см. также выше, примеч. 13 нашей статьи).

Н.Л. Конюшихина

ОПИСАТЬ И ИЗМЕРИТЬ КАРТОГРАФИЯ НА СЛУЖБЕ У ИСПАНСКОЙ КОРОНЫ В XVI ВЕКЕ^{*}

Аннотация: В статье идет речь о достижениях испанской географической мысли XVI века, обусловленных открытием Нового Света. Особое внимание уделяется деятельности королевских космографов Алонсо де Санта Крус и Хуан Лопес де Веласко. Расширение границ ойкумены представляло собой серьезные вызовы для испанской короны, поскольку новые территории сначала нужно было описать и измерить, а затем нанести на карту. В статье рассматривается, как эти задачи решались в условиях ограниченных ресурсов и технических возможностей того времени. Многие инициативы королевских космографов опережали свое время, поэтому их не всегда удавалось реализовать в полном масштабе. Несмотря на это, до нас дошли замечательные памятники той эпохи, среди которых особое место занимают карты, созданные жителями Нового Света в ответ на запрос королевской анкеты 1577 года. Опыт испанских космографов XVI в. представляет собой очень интересное явление, поскольку многое создавалось впервые.

Ключевые слова: Испания XVI века, космографы, Алонсо де Санта Крус, Хуан Лопес де Веласко, Новый Свет, Индии, географическая мысль, карты, *pinturas*, опросники, «Географические донесения»

* Проект финансируется в рамках исследовательской и инновационной программы Европейского союза «Горизонт 2020» по гранту Марии Склодовской-Кюри № 101034371 (This project has received funding from the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme under the Marie Skłodowska-Curie grant agreement No 101034371).

В результате открытия Нового Света Испания стала одной из ведущих стран по уровню развития географических знаний. Освоение новых пространств обостряло потребность короны в достоверных и научных сведениях об этих территориях, что послужило отправной точкой для появления самых разнообразных инициатив в сфере картографии и географии. Зачастую они имели крайне амбициозный характер и требовали привлечения большого числа специалистов, которых остро не хватало. Кроме того, претворению в жизнь грандиозных планов испанских Габсбургов препятствовали как недостаточный уровень технического прогресса¹, так и следование птолемеевской космографической традиции². Серьезную проблему для создания точных карт представляла долгота, которую европейцы научились определять только в XVIII веке.

Особенностью Испании по сравнению с другими европейскими державами было стремление короны держать все в строжайшем секрете, чтобы избежать конкуренции. В отличие от Италии, юга Германии, Фландрии и Англии, где относительно свободно циркулировали новые идеи и не существовало серьезных препятствий для их распространения, в Испании монополией на знание обладали монархи. Основным заказчиком всех проектов, связанных с получением информации как о Новом Свете, так и о метрополии, являлось государство. Примечательно, что в стране, которая была од-

¹ Gavira Martín 1931; Heras Molinos 2011.

² 27 карт Птолемея — одно из древнейших собраний карт, дошедших до наших дней в его сочинении «География». Они иллюстрировали всю ойкумену, известную на тот момент. Изначально «География» Птолемея получила распространение в арабской культуре. Затем она была переведена на греческий язык и из Византии попала на Запад. Ее распространению в Италии в конце XV в. способствовали Палла ди Онофрио Строцци, флорентиец и меценат, и Эммануил Хрисолорас, византийский гуманист, приехавший в Италию преподавать греческий язык. Его учеником стал Д'Анджело да Скариперия, который и перевел сочинение Птолемея на латынь. Первое издание, в котором в печатном виде были воспроизведены 27 карт Птолемея, вышло в 1477 г. в Болонье (издание 1475 г. карт не содержало). В 1482 г. вышел перевод на итальянский язык. См. подробнее: Hernando Rica 1996: 96–97, 105, 110.

ним из основных геополитических акторов того времени и пионером Великих географических открытий, карты, созданные на ее территории, были редким явлением. Более того, они носили преимущественно рукописный характер, а не печатный. Это объяснялось отсутствием крупных книгопечатных центров, которые находились в основном в протестантских странах и Италии. Согласно Агустину Эрнандо Рике, большинство карт Пиренейского полуострова в XVI в. имели итальянское происхождение³.

Ключевая роль в развитии испанской географической мысли в XVI в., связанной с Новым Светом, принадлежала королевским космографам Алонсо де Санта Крус⁴ и Хуану Лопесу де Веласко⁵. К этому времени космографы (как и географы) наряду с созданием описаний и сводов знаний о земле занимались составлением карт известной ойкумены, изучением движения небесных тел, а также разработкой астрономических карт и таблиц, которые использовались для составления навигационных и земельных карт⁶.

Алонсо де Санта Крус, будущий главный космограф Севильской торговой палаты и совета по делам Индий, посвятил себя научной работе после участия в экспедиции Себастьяна Кабото (1526–1530). В 1536 г. он участвовал в Севилье в обсуждении вопроса о долготе, определить которую было необходимо для последующего составления точной морской карты⁷. Теория о широте и долготе, описанная в «Географии» Птолемея, не выдержала реальной проверки, а Севильская торговая палата, контролировавшая любую деятельность, связанную с Индиями, остро нуждалась в точных географических данных о заморских территориях для актуализации сведений официальной и секретной карты испанских владений (исп. *padrón real*), использовавшейся в качестве шаблона для всех остальных карт. Информация в ней дополнялась и корректировалась исходя из сведений, предоставленных

³ Hernando Rica 1996: 121.

⁴ Ведюшкин 2011б: 143–144.

⁵ Ведюшкин 2011а: 115; Cuesta Domingo 2007; Berthe 1998.

⁶ Vicente Maroto 2020: 44.

⁷ Reguera Rodríguez 2010: 184.

по возвращению из Индий штурманами кораблей. Определение долготы было необходимо для нужд мореплавания и составления общей карты испанских владений в Новом Свете. Кроме того, точное определение географических координат имело геополитическую значимость для разграничения сфер влияния в открываемых землях с другими державами. Ответственным за пополнение сведений официальной карты был назначен Алонсо де Санта Крус. Таким образом, перед ним стояли три главные задачи: сбор информации географического характера из Индий, создание всеобщей карты испанских владений и определение долготы.

Особого внимания среди инициатив Алонсо де Санта Крус, направленных на создание всеобщей карты испанских владений, заслуживает «Общее описание всех островов мира» (исп. *Islario general de todas las islas del mundo*) (завершено ок. 1542)⁸. Речь идет об атласе-хронике, состоящей из девяти общих и около 100 детализированных карт, преимущественно островов, известной на тот момент ойкумены с краткими описаниями истории их открытия и заселения, а также расстояниями, розой ветров и астрономическими заметками. При этом испанские владения в Новом Свете представлены довольно скучно в четвертой части атласа-хроники островами Эспаньола, Куба, Ямайка, Пуэрто Рико, Тринидад⁹.

Некоторые исследователи¹⁰ приписывают Алонсо де Санта Крус авторство так называемого Атласа Эскориала (вероятно, закончен в середине 40-х или начале 50-х гг. XVI в.), первого картографического изображения Пиренейского полуострова в среднем масштабе. Атлас состоит из общей карты, разделенной на 20 фрагментов, каждый из которых затем приводится в виде отдельной карты. Размер листа составляет 44.59, а карт — 40.55 см¹¹. В нем локализованы око-

⁸ Его «Общее описание всех островов мира», из которого сохранились четыре рукописи, было опубликовано в 1918 г. (в уменьшенном формате) на основе мадридского экземпляра. См.: Santa Cruz 1918.

⁹ Buisseret 2007: 1149.

¹⁰ Paladini Cuadrado 2000: 643; Reguera Rodríguez 2010: 197; Crespo Sanz 2005: 74.

¹¹ Crespo Sanz, Vicente Maroto 2014: 163.

ло 8 500 топонимов и около 10 тысяч географических объектов; есть обозначения береговой линии, рек, озер, лагун, бухт, мостов, лесов, возвышенностей; территория разделена на королевства. По утверждению Антонио Креспо Санса и Марии Исабель Висенте Марото, Алонсо де Санта Крус был одним из первых, кто использовал формат атласа¹² для визуализации объектов. Благодаря этому можно было составить пространственное представление о том или ином объекте относительно размеров Пиренейского полуострова.

В конце 40-х – начале 50-х годов XVI в. Алонсо де Санта Крус работал над двухтомником о долготе (исп. *Libro de las longitudes*)¹³. Первую часть он посвятил методам определения долготы, которыми пользовались мореплаватели. Два наиболее интересных способа заключались в определении координат с помощью затмений и по отклонению стрелки компаса. В конечном итоге он сделал вывод, что долготу можно определить только при точном измерении времени на борту корабля. Указав на возможное решение проблемы, он тем самым предвосхитил появление морского хронометра в XVIII веке. Что касается второй части книги, то она содержала перевод на испанский язык первой книги «Географии» Птолемея.

Алонсо де Санта Крус умер в 1567 г. Хуан де Овандо и Годой, ставший председателем Совета по делам Индий в 1571 г., создал должность космографа-хрониста Индий, на которую назначил своего секретаря Хуана Лопеса де Веласко¹⁴. От своего предшественника Хуан Лопес де Веласко унаследовал все те же три главные задачи: сбор эмпирических данных об Индиях, составление карты испанских владений в Новом Свете и определение долготы. Его обязанности как хрониста состояли в написании общей истории открытых земель и формировании архива для хранения американских документов. Именно эти цели определили главное направление всей его деятельности на посту космографа-хрониста Индий.

¹² Crespo Sanz, Vicente Maroto 2014: 163.

¹³ Santa Cruz 1921.

¹⁴ Cline 1964: 345.

Стоит отметить, что важным инструментом для получения необходимых сведений стал метод опросного листа, который применялся еще со времен плаваний Колумба. Так, начиная со второго плавания католические короли запрашивали у Колумба информацию об открытых землях, а в свое четвертое плавание он отправился с подробной инструкцией по составлению отчета о путешествии. Если поначалу сообщения мореплавателей и конкистадоров использовались в основном для картографических целей (формирование карты *padrón real*) и юридических вопросов (разграничение сфер влияния, решение проблем репартимьенто и энкомьенд и др.), то впоследствии область их применения расширилась. Такие донесения (исп. *relación*) корона зачастую стала требовать от представителей власти на местах для получения информации об общине, городе или населенном пункте, а картографам они служили источником сведений об Индиях.

Еще в 1569 г. Хуан де Овандо и Годой разработал анкету из 37 вопросов для испанских колоний в Новом Свете¹⁵. В основном они касались навигации, открытия новых земель, описания провинций и расположения поселений¹⁶. Неизвестно, были ли получены на нее ответы, но через некоторое время он составил новый опросник из 200 вопросов. Следующей попыткой получить нужную информацию стали Ордонансы из 135 вопросов, разработанные в 1573 году¹⁷. Они представляли собой укороченную версию предыдущей анкеты. Несмотря на то, что отклик на все эти опросники был минимальным, важен сам факт применения опросного листа для сбора сведений о заморских территориях. Антонио Санчес Мартинес и Хосе Пардо-Томас полагают, что непосредственным предшественником всех этих анкет был приписываемый Алонсо де Санта Крус труд «Мнения об открытиях в Индиях» (исп. *Parecer sobre descubrimientos en las Indias*, ок. 1566)¹⁸.

¹⁵ См. подробнее: Конюшихина 2016.

¹⁶ Garza 1983: XII–XIII.

¹⁷ Solano, Ponce 1988: 16–74.

¹⁸ Sánchez Martínez, Pardo-Tomas 2014: 6.

Вероятно, ответы, полученные в результате анкетирования, Хуан Лопес де Веласко планировал использовать для написания труда о Новом Свете. В 1571–1574 гг. он как раз работал над своей «Географией и всеобщем описанием Индий» (исп. *Geografía y descripción universal de las Indias*, впервые опубликована только в 1894 г.)¹⁹. Вначале он пишет о географическом положении новых земель, об истории их открытия и распределении сфер влияния между Испанией и Португалией. Далее переходит к физическому описанию Центральной Америки, затрагивая вопросы определения долготы, климата, почв, географических зон, ветров, флоры и фауны, ресурсов и др. Затем повествование идет об индейцах, их образе жизни и обычаях, политической организации, культурах, брачных традициях, способах ведения войны, после чего следует рассказ об испанцах, рожденных в Индиях, и церковной организации. Довольно большая часть сочинения посвящена гидрографии и хорографии Нового Света, в особенности островов Карибского бассейна. Дается топографическое описание внутренних районов Южной Америки исходя из их территориально-административного деления. Кроме того, приводятся данные о Филиппинах, Молуккских островах, Китае, Японии и Новой Гвинее.

Разделы книги во многом перекликаются с содержимым опросников, которые рассыпал Хуан де Овандо и Годой на протяжении 1569–1573 годов. Однако вряд ли Хуан Лопес де Веласко полагался при написании своего труда на ответы, полученные от анкетирования, поскольку в большинстве своем оно было проигнорировано местной администрацией из-за трудоемкости работы и незаинтересованности колониальных властей. Более вероятно, что космограф-хронист использовал в качестве исходных материалов бумаги своего предшественника Алонсо де Санта Круса, а также Бартоломе де Лас Касаса и Петро Сьесы де Леон²⁰.

Судя по задачам, поставленным короной и унаследованным от предшествующих космографов, «География и всеоб-

¹⁹ López de Velasco 1894.

²⁰ Ведюшкин 2011а: 115.

щее описание Индий» помимо текста должна была также включать и карты. В этой связи заслуживают внимания карты, хранящиеся в библиотеке Университета Брауна в Род-Айленде. Д. Бюиссере приписывает их авторство Хуану Лопесу де Веласко²¹. Они стали известны после того, как Антонио де Эррера и Тордесильяс между 1601 и 1615 годами включил их в свои «Декады» (исп. *Historia General de los hechos de los castellanos en las Islas y tierra firme del mar Océano*). Вначале представлена общая карта испанских владений в Новом Свете, а затем на 12 последующих картах — ее отдельные части по принципу административной принадлежности. Несмотря на то, что карты не очень детализированы, они дают комплексное представление об испанских колониях и могут служить основой для более подробного картографического анализа. Д. Бюиссере считает, что эта работа Хуана Лопеса де Веласко была уникальной для своего времени: другим европейским державам потребовалось значительно больше времени для того, чтобы создать нечто подобное для своих владений²².

Даже после смерти Хуана де Овандо в 1575 г. и при отсутствии обратной связи, Хуан Лопес де Веласко продолжал настаивать на необходимости сбора информации непосредственно от колонистов. В этом же году при его активном участии была разработана анкета для метрополии, ответы на которую составили корпус «Топографических донесений Филиппа II»²³. Именно она станет прототипом для новой, наиболее успешной версии американского опросника.

В 1577 году король поручил Хуану Лопесу де Веласко новую задачу — написать сочинение о географии островов и провинций Индий. Как видно, здесь также прослеживается преемственность с деятельностью Алонсо де Санта Крус, а именно с его «Общим описанием всех островов мира», данные которого на тот момент уже устарели. Откуда королевский космограф-хронист Индий мог почертнуть информацию для осуществления нового замысла монарха? Он вновь

²¹ Buisseret 2007: 1146.

²² Buisseret 2007: 1146.

²³ Конюшихина 2017.

прибегнул к хорошо известному ему методу — составлению инструкций и опросных листов, адресованных колониальным властям на местах. В инструкциях содержались подробные разъяснения для наблюдения лунных затмений, которые, по расчетам Хуана Лопеса де Веласко, должны были произойти 26 сентября 1577 и 15 сентября 1578 года²⁴. В них предписывалось определить направление луны и ее положение относительно горизонта (степень приподнятости) во время начала и конца затмения²⁵. Тем самым, королевский космограф-хронист хотел проверить на практике теорию Петера Апиана, согласно которой долготу можно было определить по лунному затмению. Помимо этого, он надеялся получить данные о долготе от находившегося на службе у испанского короля португальского космографа Франсишко Домингеша, отправившегося в 1571 г. в экспедицию в Новый Свет вместе с ботаником Франсиско Эрнандесом²⁶. Франсишко Домингешу было поручено определить долготу на месте, используя астролябию для измерения угла возвышения полярной звезды²⁷. Однако амбициозным замыслам Хуана Лопеса де Веласко не суждено было сбыться: американские власти проигнорировали разосланные инструкции, а о результатах деятельности Франсишко Домингеша ничего неизвестно. 17 ноября 1584 г. лунное затмение в Мехико наблюдала группа космографов во главе с Хайме Хуаном, посланным Хуаном Лопесом де Веласко, в присутствии вице-короля Новой Испании Педро Мойа де Контеррас²⁸.

Королевская грамота, анкета из 50 вопросов, памятка и инструкция по составлению донесений и описаний Индий датируются 25 мая 1577 года. Вначале эти документы рассыпались вице-королям или аудиенсиям, которые затем должны были отправить их губернаторам, коррехидорам или главным алькальдам. Им, в свою очередь, поручалось соста-

²⁴ Mundy 1997: 19.

²⁵ См. подробнее об использованных Хуаном Лопесом де Веласко инструментах: Morato-Moreno 2016.

²⁶ Ведюшкин 2016.

²⁷ Mundy 1997: 19.

²⁸ Castillo Durán 2018: 10.

вить общий список населенных пунктов, как испанских, так и индейских, и далее переслать все документы представителям власти на местах. Те должны были либо сами ответить на вопросы анкеты, либо найти человека, сведущего в «делах земли». Готовый ответ следовало отправить обратно по той же схеме, по которой была прислана анкета с сопутствующими документами. В конечном счете донесения оседали в Совете по делам Индий.

Цель, которую преследовал монарх путем проведения письменного анкетирования, была обозначена в королевской грамоте: она состояла в том, чтобы иметь описание Индий, островов и их провинций «наиболее точное и достоверное, какое только может быть» для «лучшего управления» ими²⁹. Как видно, она перекликалась с задачей, поставленной перед Хуаном Лопесом де Веласко, — написанием общего труда по географии Нового Света. Анкета в этом случае могла служить инструментом для получения первичных сведений напрямую от информантов. Такой способ имел неоспоримые преимущества, будучи наиболее бюджетным вариантом для сбора необходимой информации. Действительно, рассылка анкет позволяла сэкономить на отправке специалистов: в качестве респондентов предполагалось привлечь представителей местной власти. Однако Хуан Лопес де Веласко и другие космографы не могли не задумываться о том, в какой мере предоставляемые ими сведения отражали реальное положение дел.

Первые пять пунктов анкеты 1577 г. касались физического облика территории, следующие четыре были посвящены населенным пунктам преимущественно с испанским населением, а последующие шесть — с коренным населением (Илл. 1). Далее шли вопросы, затрагивающие географические особенности местности, природные ресурсы и полезные ископаемые. Затем вопросы по гражданской, торговой, рели-

²⁹ Solano, Ponce 1988: 79-80.

Илл. 1

Фрагмент донесения из пров. Амулы, диоц. Гвадалахары. Коллекция Техасского университета в Остине

гиозной и военной жизни поселений; отдельно спрашивалось про города и селения, находившиеся возле реки, моря или океана. Один из пунктов анкеты затрагивал проблему сокращения коренного населения и его причин³⁰.

Примечательно, что один из вопросов американской анкеты был специально сформулирован для последующего расчёта долготы. Так, в шестом пункте анкеты запрашивалась высота полюса над горизонтом для каждого конкретного поселения — была ли эта величина измерена и известна, а также имелся ли кто-либо, способный её определить. Кроме того, уточнялось, в какие дни года в полдень Солнце не отбрасывало тени³¹.

В трех пунктах анкеты запрашивались карты (в оригинале они названы *pinturas* — исп. «картина», «краска»). В десятом пункте требовался цветной чертеж (исп. *en pintura*) с подписанными улицами, площадями, монастырями «в любом виде, в котором его можно было легко нацарапать на бумаге», причем с обязательным указанием ориентации на север или на юг³². В сорок втором пункте, в случае приморского расположения поселения, требовалось представить цветные схемы портов и пристаней, которые позволили бы оценить их форму и размер³³. В сорок седьмом пункте необходимо было по возможности предоставить цветной чертеж и план близлежащих островов с указанием их размеров³⁴.

Как видно, две первые карты предполагали хорографическое изображение, широко распространенное на тот момент в Европе. Такой подход включал зарисовки основных объектов архитектуры и ландшафта посредством прямого наблюдения с отдаленной позиции. Так, например, в 60–70-е годы XVI в. нидерландский художник Антон ван ден Вейнгарде создал для Филиппа II целую серию рисунков испанских городов³⁵ (Илл. 2). Интерес к хорографической тради-

³⁰ Garza 1983: 8–12.

³¹ Garza 1983: 8.

³² Garza 1983: 9.

³³ Garza 1983: 11.

³⁴ Garza 1983: 11.

³⁵ Kagan 1986.

ции изображения был напрямую связан с новым прочтением Птолемея, поскольку он один из первых разделил географию на космографию — описание положения земли в пространстве, собственно географию — общее описание земли, корографию (хорографию) — описание отдельных конгломератов земель и регионов и топографию — описание определенного места. Третья карта — морская — должна была отразить более комплексный географический подход. Согласно Барбаре Манди, окончательный замысел космографов заключался в том, чтобы соединить текст и изображение в виде атласа-хроники — формате, который позволил бы иметь полноценное описание Нового Света³⁶. В целом, среди западных исследователей распространена идея о том, что эти карты запрашивались с целью создания на их основе одной общей карты испанских владений в Новом Свете³⁷.

Илл. 2

Фрагмент вида Толедо Антона Ван ден Вейнгарде

В историографии³⁸ господствует мнение, что Хуан Лопес де Веласко не был удовлетворен полученными результатами: многие карты не соответствовали принципам рационального мышления и, тем самым, не годились для последующего практического применения и формирования единой карты заморских территорий. Они отражали реальность

³⁶ Mundy 1997: 12.

³⁷ См., например: Buisseret 2007; Morales Folguera 2001.

³⁸ См., например: Mundy 1997: 31; Sánchez Martínez, Pardo-Tomas 2014: 19.

не с научных позиций, как ожидалось, а с точки зрения личного восприятия пространства отвечающими.

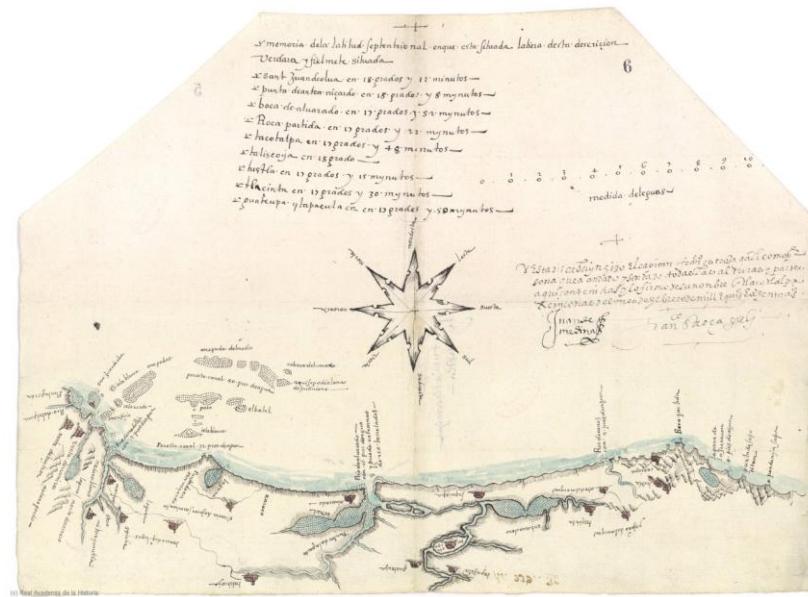
Несмотря на стремление короны картографировать разные уголки своей обширной империи с целью последующего сведения отдельных изображений в единую карту, нам представляется сомнительным, что именно это намерение стало основным мотивом для появления *pinturas*. Во-первых, они создавались не автономно, а как приложение к ответам на анкету. Следовательно, основное значение имел именно текст, а не визуальное изображение: без обращения к письменному материалу карта остаётся трудной для понимания. Это подчёркивает приоритет текста над картой, последняя имела вспомогательное значение.

Во-вторых, все три пункта анкеты, в которых запрашивались изображения, не содержат чётких указаний относительно порядка их составления — за исключением упоминания северной и южной ориентации. Отсутствуют какие-либо инструкции по техническому выполнению или следованию европейским картографическим стандартам. Напротив, рисунок допускался в произвольной форме. При таких расплывчатых требованиях вряд ли можно было рассчитывать на карты высокого качества.

В-третьих, важно подчеркнуть, что *pinturas* были созданы в основном не профессиональными картографами, за исключением нескольких карт Франсиско Строцы Гали (Илл. 3, карта Тлакотлальпы³⁹), а участниками анкетирования — от губернаторов и алькальдов до представителей духовенства и местной знати, которые, по всей видимости, привлекали к этому делу тех, кто обладал соответствующими художественными навыками⁴⁰. Хотя участие индейцев в создании доносений и карт не предполагалось, тем не менее, местные власти зачастую обращались именно к ним. Автохтонные элиты, в отличие от испанских управленцев, которые постоянно менялись, имели прочную связь с землей. Примечательно, что почти все индейцы, независимо от своего ранга

³⁹ См. подробнее о карте: Mundy 1997: 50–53.

⁴⁰ См. подробнее: Камареро Буйон, Вальина Родригес 2023.

Илл. 3

Карта Тлакотлальпы, епис. Тласкала. Ф. Строца Гали. Королевская Академия истории

и должности имели испанское имя, при этом большинство из них не владели кастильским языком и нуждались в переводе-дикте⁴¹.

Представляется маловероятным, что Хуан Лопес де Веласко не учитывал риски, сопряжённые с выбранным им методом сбора информации, поскольку анкетирование предполагало прямое обращение к представителям формирующегося американского общества, включавшего, в том числе, и коренное население. Кроме того, королевский космограф-хронист уже предпринимал попытки отправления опросников в Новый Свет, однако, как и в случае с его предшественниками, большинство из них либо не принесли ощутимых

⁴¹ López Guzmán 2007: 36.

результатов, либо вовсе остались без ответа. Учитывая предыдущий опыт, он вряд ли питал иллюзии относительно возможности получения научно выверенных ответов и профессионально исполненных карт. Наиболее вероятно, что как донесения, так и *pinturas* нужны были ему в качестве исходного, сырого материала для написания труда о географии островов и провинций Индий, который, однако, так никогда и не был написан. Изыскания на этот счет затруднены из-за нехватки личных документов Хуана Лопеса де Веласко.

Изучение американского корпуса документов началось в конце XIX в. с публикации Маркосом Хименесом де ла Эспада донесений по Перу⁴². Затем Хосе Мария Асенсио издал том по провинции Юкатан⁴³. В первой половине XX в. вышли издания по Новой Испании Франсиско дель Пасо и Тронкосо⁴⁴ и Хермана Латорре⁴⁵, а также Мануэля Серрано и Санса по Центральной Америке⁴⁶. Во второй половине XX века Рене Акунья опубликовал десятитомник по Новой Испании и Гватемале⁴⁷, Мерседес де ла Гарса — донесения по Юкатану⁴⁸, Валенсия Понсе де Леон — по Новой Гранаде и Перу⁴⁹ (все дополненные по сравнению с предыдущими изданиями). Ключевая роль в систематизации американского материала принадлежит Ховарду Клайну. Согласно его подсчетам, сорок донесений приходится на Южную Америку (Венесуэла, Новое королевство Гранада, Кито, Перу), два — на Центральную Америку и 166 — на территорию вице-королевства Новая Испания (Мехико, Мичоакан, Гвадалахара, Оахака, Тласкала, Юкатан и Гватемала)⁵⁰.

Публикация «Географических донесений» осуществлялась исходя из территориального деления на вице-королев-

⁴² Jiménez de la Espada 1881–1897.

⁴³ Asensio 1898, 1900.

⁴⁴ Paso y Troncoso 1905–1906.

⁴⁵ Latorre 1920.

⁴⁶ Serrano y Sanz 1908.

⁴⁷ Acuña 1982–1988.

⁴⁸ Garza 1983.

⁴⁹ Valencia 1993.

⁵⁰ Cline 1964: 350.

ства (Перу и Новая Испания), аудиенсии, провинции и епархии, а также по региональному признаку. Вышеперечисленные издания не включали карты, несмотря на то, что в оригинале они составляли единое целое⁵¹. Именно поэтому интерпретировать визуальные изображения отдельно от ответов респондентов представляется весьма затруднительной задачей. Одним из первых к изучению карт обратился Дональд Робертсон⁵². Общее число сохранившихся *pinturas*, согласно подсчетам разных исследователей, достигает 67–76 экземпляров⁵³. Они, так же как и письменный корпус документов, хранятся в Генеральном архиве Индий в Севилье, в коллекциях Техасского университета в Остине и университета Глазго в Шотландии, а также в Королевской Академии истории в Мадриде. На настоящий момент практически все сохранившиеся карты находятся в открытом доступе⁵⁴. Самыми многочисленными и интересными являются серии карт из вице-королевства Новая Испания, сгруппированные по епархиям (и архиепархиям) Гватемалы, Гвадалахары, Оахаки, Тласкалы, Мехико, Мичоакана, Юкатана и Новой Галисии.

Эти карты воспроизводят пространство таким, каким его видели и осмысливали жители Нового Света в рамках своей культурной и социальной реальности. Они представляют собой одно из немногих сохранившихся наглядных свидетельств живого взаимодействия двух культур на раннем колониальном этапе своей истории⁵⁵. По сути, это одни из первых изображений территории Мезоамерики глазами ее соб-

⁵¹ López Guzmán 2007: 47.

⁵² Robertson 1972.

⁵³ Х. Клайн насчитал 71 сохранившихся карт, Робертсон — 76 карт: 45, нарисованных тридцатью двумя индейскими художниками, и 31 — пятнадцатью художниками европейского происхождения. С этой цифрой согласен А. Тейт. Б. Манди называет цифру в 69 карт (32 выполненных индейцами и 15 в европейской традиции). По ее мнению, между 1579 и 1583 гг. было составлено 90 карт, из которых 21 не сохранились. Р. Лопес Гусман утверждает, что сохранилось 67 карт.

⁵⁴ Генеральный архив Индий в Севилье; Техасский университет в Остине; Королевская Академия истории.

⁵⁵ Solari 2009: 39–40.

ственных обитателей. Синтез испанской и местной художественной традиции привел к появлению особого изобразительного языка, который сочетал в себе элементы как европейской, так и индейской культуры. Исходя из доминирующего компонента, карты принято делить на три типа: европейские, автохтонные и смешанные.

К картам, сделанным в европейском стиле, можно отнести те, где присутствуют четко выраженная ориентация, композиция, перспектива, световой контраст, объем. Зачастую они выполнены в хорографической традиции в виде пейзажной зарисовки с высоты птичьего полета или с возвышенности, как рисунки Антона ван ден Вейнгарде (Илл. 4, карта Мецтитлана⁵⁶). В качестве материала использовалась европейская тряпичная бумага. В основе изображения лежали принципы рационализма, отсутствовал символизм и мифологические элементы. Среди наиболее часто изображаемых объектов — церкви, дороги, подковы, антропоморфные солнце и полумесяц, фигуры конкистадоров, индейцев, доминиканцев и францисканцев⁵⁷.

В индейских картах зачастую не одна фиксированная ориентация, а несколько, поэтому зрителю приходится буквально передвигаться по изображению⁵⁸. Отсутствуют европейские художественно-выразительные приемы. В основе лежит не рациональный подход к отображению действительности, а символико-мифологический, что объясняет большое число сюжетов, связанных с историей места. Помимо европейской бумаги материалом для создания карт служили шкуры животных или бумага аматль из коры дерева. Характерной особенностью индейских художников является использование языка науатль и знаковых систем — идеографических и фонетических глифов⁵⁹ и пиктограмм преимущественно для обозначения топонимов, гидронимов и границ юрисдикций. Большое внимание уделяется изображению водных объектов, возвышенностей, пещер и вулканов.

⁵⁶ См. подробнее о карте: Fernández Christlieb, Garza Merodio 2006.

⁵⁷ См. подробнее: Manso Porto 2012: 35.

⁵⁸ Mundy 2013.

⁵⁹ Глиф — единица графики, метод изображения знака.

Илл. 4

Карта Мецтитлана, арх. Мехико.
Коллекция Техасского университета в Остине

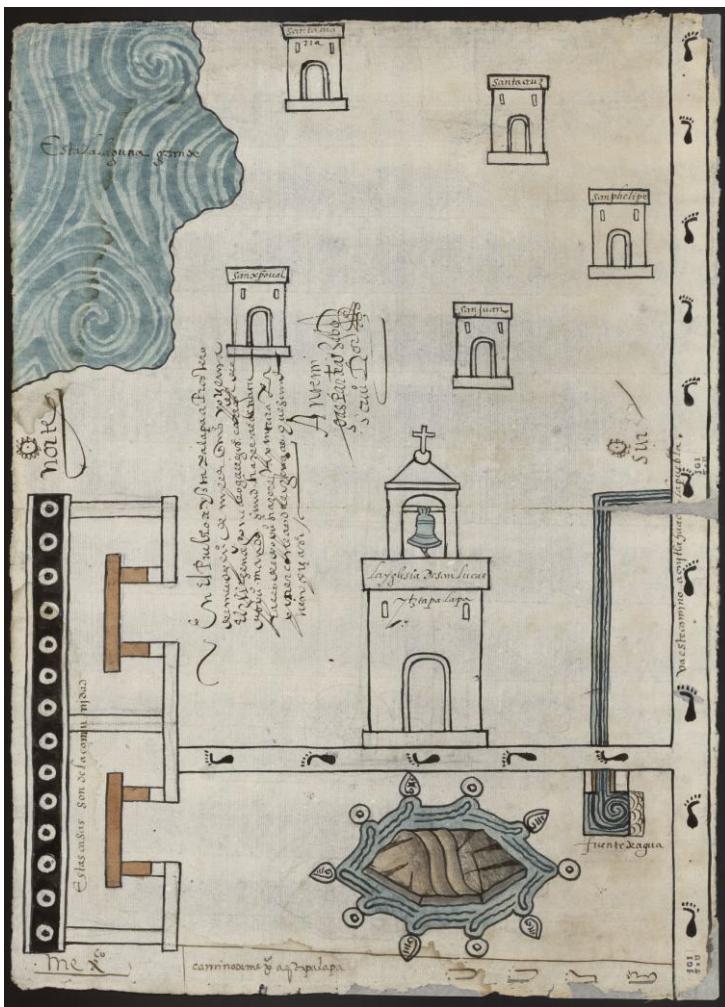
Еще один художественный элемент искусства доколумбового времени, который зачастую встречается на картах, — сетчатый и ромбовидный узор⁶⁰. Несмотря на то, что подписи индейских художников стоят только на трех *pinturas* (Илл. 5, карта Истапалапы)⁶¹, в реальности они поучаствовали в создании немалого количества карт.

Большинство изображений было сделано в смешанном стиле, то есть они сочетали в себе элементы двух изобразительных традиций (Илл. 6, карта Мискиауалы⁶²).

⁶⁰ Mundy 1997: 99; Caswell 2020: 29.

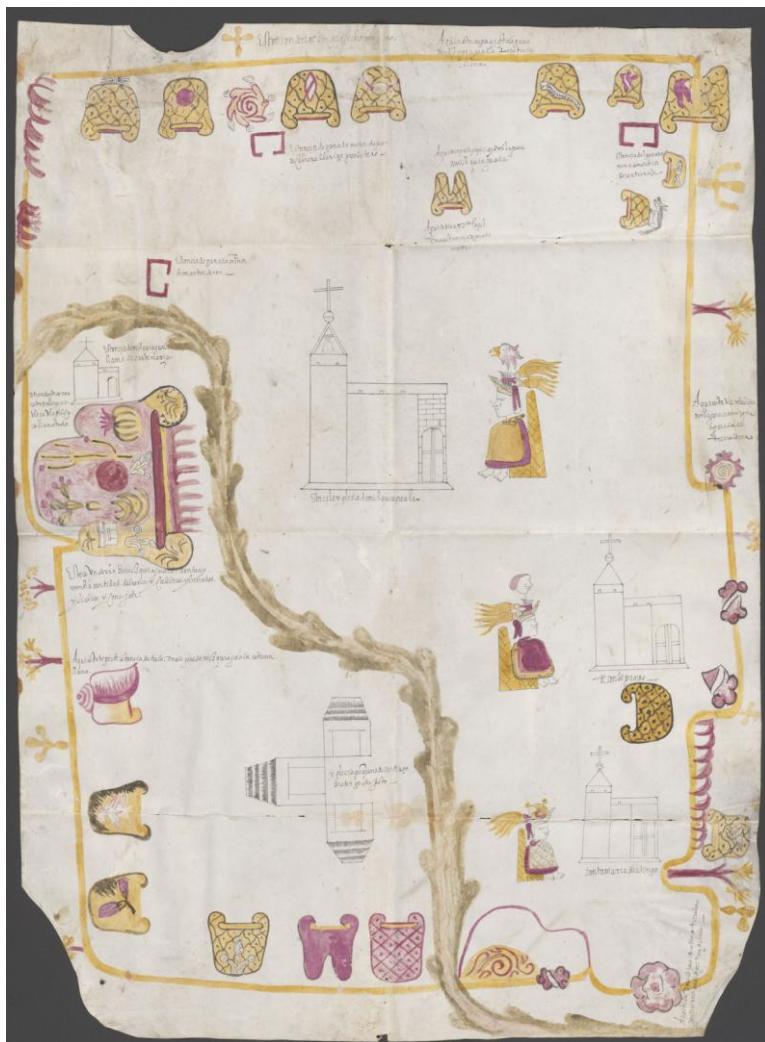
⁶¹ Из карт, созданных индейцами, только три подписаны: Истапалапа (Мартин Кано), Кулуакан (Педро де Сан Агустин), Мешикальцинго (Доминго Бонифасио).

⁶² См. подробнее о карте: Caswell 2020.

Илл. 5

Карта Истапалапы арх. Мехико.
Коллекция Техасского университета в Остине

Илл. 6

Карта Атенго и Мискиауала.
Коллекция Техасского университета в Остине

При этом нельзя забывать о том, что их возникновение напрямую связано с официальным запросом из метрополии, а заказчиком выступал сам испанский король. В связи с тем, что карты предназначались для европейского глаза, местным художникам приходилось адаптировать свой стиль под западные стандарты. Так, например, свидетельством того, что индейские художники инкорпорировали элементы испанской культуры в свою визуальную практику, является использование символов креста для обозначения поселений. Следует также учитывать, что к 80-м годам XVI в. многие дети из семей индейской знати обучались письму и рисованию в монастырских школах Новой Испании, основанных испанцами. Таким образом, они с раннего возраста были знакомы с европейской художественной традицией. Однако это отнюдь не умаляет роли местных художников в создании визуального повествования о пространстве, в котором они жили.

Мы рассмотрели лишь некоторую часть достижений испанской географической мысли XVI века. Деятельность королевских космографов в значительной степени была обусловлена потребностями, возникшими в ходе освоения американских территорий. Для начала новые пространства нужно было описать и измерить, а затем нанести на карту. В практическом плане это было сопряжено с большими трудностями из-за ограниченных технических возможностей того времени и недостатка ресурсов. При этом нами были обозначены далеко не все вызовы, с которыми сталкивались королевские космографы в XVI веке. Многие из рассмотренных инициатив опережали свое время, поэтому их не всегда удавалось реализовать в полном масштабе. Несмотря на это, до наших дней дошли замечательные памятники той эпохи, которые дают исследователю возможность не только приблизиться к научной картине мира XVI века, но и раскрывают пространственные представления жителей Нового Света. Впоследствии Испания не удастся сохранить свое первенство в уровне развития географических знаний, не в последнюю очередь из-за государственного контроля в этой области.

Тем не менее, опыт испанских космографов XVI века, обусловленный расширением границ ойкумены, представляет собой очень интересное явление, поскольку многое создавалось впервые методом проб и ошибок.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ведюшкин 2011а — *Ведюшкин В.А. Лопес де Веласко // Культура Возрождения. Энциклопедия / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М., 2011. Т. 2. Кн. 1. С. 115.*

Ведюшкин 2011б — *Ведюшкин В.А. Санта Крус Алонсо де // Культура Возрождения. Энциклопедия / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М., 2011. Т. 2. Кн. 2. С. 143–144.*

Ведюшкин 2016 — *Ведюшкин В.А. Король и ученый: из истории экспедиции Франсиско Эрнандеса в Новый Свет // Universitas Historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М., 2016. С. 359–368.*

Генеральный архив Индий в Севилье — Электронный ресурс [режим доступа: <http://pares.mcu.es/ParesBusquedas20/catalogo/find?nm=&texto=relaciones+geogr%C3%A1ficas+de+indias>, дата обращения — 09.09.2023].

Камареро Буйон, Вальина Родригес 2023 — *Камареро Буйон К., Вальина Родригес А. Географические донесения Филиппа II — предшественник анкет и непрофессиональной кадастровой картографии XVIII века // Источниковедение в современной медиевистике. Материалы Второй всероссийской научной конференции. Москва, 21–22 июня 2023 г. / Отв. ред. Е.Н. Кириллова, И.Г. Коновалова. М., 2023. С. 76–82.*

Конюшихина 2016 — *Конюшихина Н.Л. Американская и испанская анкеты 1570-х гг. для «Географических донесений»: опыт сравнительного анализа // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 8 (52) — Электронный ресурс [режим доступа для зарегистрированных пользователей: <https://history.jes.su/s207987840001606-5-1/>, дата обращения — 08.11.2023].*

Конюшихина 2017 — *Конюшихина Н.Л. «Топографические донесения Филиппа II»: предыстория и контекст // Средние века: Исследования по истории Средних веков и раннего Нового времени. 2017. Вып. 78 (3). С. 143–166.*

Королевская Академия истории — Электронный ресурс [режим доступа: https://bibliotecadigital.rah.es/es/consulta_aut/registro.do?id=8126, дата обращения — 09.09.2023].

Техасский университет в Остине — Электронный ресурс [режим доступа: <https://collections.lib.utexas.edu/?q=Relaciones+geográficas+de+indias&search=&search+field=search>, дата обращения — 09.09. 2023].

Acuña 1982–1988 — *Relaciones Geográficas del siglo XVI* / Ed. por R. Acuña. México, 1982–1988. Vol. 1–10.

Asensio 1898–1900 — *Relaciones de Yucatán* / Ed. por J.M. Asensio. Madrid, 1898–1900. Vol. 1–2 (Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de ultramar. Segunda serie / Publicada por la Real Academia de la Historia. T. 11, 13).

Berthe 1998 — *Berthe J.P. Juan López de Velasco cronista y cosmógrafo mayor de Indias. Su personalidad y su obra geográfica* // *Relaciones (Colegio de Michoacán) Estudios de Historia y Sociedad*. 1998. № 75. P. 141–172.

Buisseret 2007 — *Buisseret D. Spanish Colonial Cartography, 1450–1700* // *The History of Cartography* / Ed. by J.B. Harley and D. Woodward. Chicago; London, 2007. Vol. 3. Pt. 1: *Cartography in the European Renaissance* / Ed. by D. Woodward. P. 1143–1171.

Castillo Durán 2018 — *Castillo Durán del. F. Juan López de Velasco, la descripción universal y otros oficios sutiles* // *Nuevas de Indias: Anuario del CEAC*. 2018. Vol. 3. P. 1–24.

Caswell 2020 — *Caswell E.E. The Relaciones Geográficas Map of Misquihualla: Interpretation and Contextualization*. PhD thesis. Austin, 2020.

Cline 1964 — *Cline H.F. The Relaciones Geográficas of the Spanish Indies, 1577–1586* // *The Hispanic American Historical Review*. 1964. Vol. 44, 3. P. 341–374.

Crespo Sanz 2005 — *Crespo Sanz A. Un mapa olvidado: el Atlas de El Escorial* // *Catastro*. 2005. № 55. P. 59–90.

Crespo Sanz, Vicente Maroto 2014 — *Crespo Sanz A, Vicente Maroto M.I. Mapping Spain in the Sixteenth Century: The Escorial Atlas and Pedro de Esquivel's Notebook* // *Imago Mundi: The International Journal for the History of Cartography*. 2014. Vol. 66. P. 159–179.

Cuesta Domingo 2007 — *Cuesta Domingo M. Los cronistas oficiales de Indias. De López de Velasco a Céspedes del Castillo* // *Revista complutense de historia de América*. 2007. № 33. P. 115–150.

Esteban Piñeiro 1996 — *Esteban Piñeiro M. Esquivel: un ejemplo de la ciencia aplicada en la España del siglo de Oro* // La Universidad Complutense Cisneriana. Madrid, 1996. P. 196–230.

Fernández Christlieb, Garza Merodio 2006 — *Fernández Christlieb F., Garza Merodio G. La pintura de la Relación geográfica de Merztitlan, 1579* // Secuencia. 2006. № 66. P. 163–186.

Garza 1983 — Relaciones Histórico-geográficas de la Gobernación de Yucatán (Mérida, Valladolid y Tabasco) / Ed. por M. de la Garza et al. México, 1983.

Gavira Martín 1931 — *Gavira Martín J. La ciencia geográfica española del siglo XVI*. Martín Cortés. Martín Fernández de Enciso. Jerónimo de Chaves. Francisco Falero // Boletín de la real sociedad geográfica. 1931. Tomo LXXI. P. 401–424.

Haude 1998 — *Haude M.E. Identification of Colorants on Maps from the Early Colonial Period of New Spain (Mexico)* // Journal of the American Institute for Conservation. 1998. Vol. 37 (3). P. 240–270.

Heras Molinos 2011 — *Heras Molinos A.E de las. Instrumentos topográficos de la E.T.S. de Ingenieros de Minas de Madrid*. Madrid, 2011.

Hernando Rica 1996 — *Hernando Rica A. El mapa de España. Siglos XV–XVIII*. Madrid, 1996.

Jiménez de la Espada 1881–1897 — Relaciones Geográficas de Indias / Ed. por M. Jiménez de la Espada. Madrid, 1881–1897. Vol. 1–4.

Kagan 1986 — Ciudades del siglo del oro. Las vistas españolas de Anton van den Wyngaerde / Ed. por R. Kagan. Madrid, 1986.

Latorre 1920 — Relaciones geográficas de Indias. La Hispanoamérica del siglo XVI: Virreinato de Nueva España / Ed. por G. Latorre. Sevilla, 1920.

López de Velasco 1894 — *López de Velasco J. Geografía y descripción universal de las Indias* / Ed. por J. Zaragoza. Madrid, 1894.

López Guzmán 2007 — *López Guzmán R. Territorio, poblamiento y arquitectura. México en las Relaciones Geográficas de Felipe II*. Granada, 2007.

Manso Porto 2012 — *Manso Porto C. Los mapas de las Relaciones Geográficas de Indias de la Real Academia de la Historia* // Revista de estudios colombinos. 2012. № 8. P. 23–52.

Morales Folguera 2001 — *Morales Folguera J.M. La construcción de la utopía. El proyecto de Felipe II (1556–1598) para Hispanoamérica*. Madrid, 2001.

Morato-Moreno 2016 — *Morato-Moreno M.* La medición de un imperio: reconstrucción de los instrumentos utilizados en el proyecto de López de Velasco para la determinación de la longitud // *Anuario de Estudios Americanos*. 2016. Vol. 73 (2). P. 597–621.

Mundy 1997 — *Mundy B.E.* The mapping of New Spain. Indigenous cartography and the maps of the Relaciones Geográficas. Chicago, 1997.

Mundy 2013 — *Mundy B.E.* Mapping Babel: A Sixteenth-Century Indigenous Map from Mexico // *The Appendix*. 2013. Vol. 1 (4) — Электронный ресурс [режим доступа: <https://theappendix.net/issues/2013/10/mapping-babel-a-sixteenth-century-indigenous-map-from-mexico>, дата обращения — 12.09.2023].

Paladini Cuadrado 2000 — *Paladini Cuadrado A.* La formación de la carta moderna de España en el siglo XVI // *El Emperador Carlos y su tiempo: actas IX Jornadas Nacionales de Historia Militar*. Sevilla 24–28 de mayo de 1999. Madrid, 2000. P. 633–656.

Paso y Troncoso 1905–1906 — *Papeles de Nueva España* / Ed. por F. Paso y Troncoso F. del. Madrid; París, 1905–1906. Vol. 1–8.

Reguera Rodríguez 2010 — *Reguera Rodríguez A.* Los geógrafos del rey. León, 2010.

Robertson 1972 — *Robertson D.* The Pinturas (Maps) of the Relaciones Geográficas, With a Catalog // *Handbook of Middle American Indians*. 1972. Vol. XII. Pt. 1. P. 243–264.

Sánchez Martínez, Pardo-Tomas 2014 — *Sánchez Martínez A., Pardo-Tomas J.* Between imperial design and colonial appropriation: the Relaciones Geográficas de Indias and their pinturas as cartographic practices in New Spain // *Bulletin for Spanish and Portuguese Historical Studies*. 2014. № 39 (1). P. 1–20.

Santa Cruz 1918 — *Santa Cruz A. de.* Islario general de todas las islas del mundo / Ed. por A.T. Blázquez. Madrid, 1918.

Santa Cruz 1921 — *Santa Cruz A. de.* Libro de las longitudes y manera que hasta agora se ha tenido en el arte de navegar / ed. por A. Blázquez y D. Aguilera. Sevilla, 1921.

Serrano y Sanz 1908 — Relaciones históricas y geográficas de América Central / Ed. por M. Serrano y Sanz. Madrid, 1908. T. VIII (Colección de libros y documentos referentes a la historia de América. T. VIII).

Solano, Ponce 1988 — Cuestionarios para la formación de las relaciones Geográficas de Indias siglos XVI–XIX / Ed. por F. Solano de, P. Ponce. Madrid, 1988.

Solari 2009 — *Solari A.L. The Relación Geográfica Map of Tabasco: Hybrid Cartography and Integrative Knowledge Systems in Sixteenth-Century New Spain // Terraes Incognitae: The Journal of the Society for the History of Discoveries*. 2009. Vol. 41 (1). P. 38–58.

Valencia 1993 — *Relaciones de Indias. Nueva Granada y virreinato de Perú* / Ed. por P. Valencia de. León, 1993.

Vázquez Maure 1982a — *Vázquez Maure F. Análisis y evaluación del Atlas de El Escorial // Boletín de la Real Sociedad Geográfica*. 1982. № 118. P. 203–214.

Vázquez Maure 1982b — *Vázquez Maure F. El plano de Toledo de El Greco y su posible origen // Boletín de la Real Sociedad Geográfica*. 1982. № 118. P. 151–156.

Vicente Maroto 2020 — *Vicente Maroto M.I. Alonso de Santa Cruz, el cosmógrafo real expoliado // Cuadernos Hispanoamericanos*. 2020. № 836. P. 44–63 — Электронный ресурс [режим доступа: <https://cuadernoshispanoamericanos.com/alonso-de-santa-cruz-el-cosmografo-real-expoliado/>, дата обращения — 25.10.2023].

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Илл. 1. Фрагмент донесения из пров. Амулы, епархия Гвадалахары. Коллекция Техасского университета в Остине — Электронный ресурс [режим доступа: <https://collections.lib.utexas.edu/catalog/utblac:fe075326-e366-49f0-8642-767f3bc57527>, дата обращения — 08.09.2025].

Илл. 2. Фрагмент вида Толедо Антона Ван ден Вейнгарде. Воспроизведено по изданию: *Ciudades del siglo del oro. Las vistas españolas de Anton van den Wyngaerde* / Ed. por R. Kagan. Madrid, 1986.

Илл. 3. Карта Тлакотлальпы, епис. Тласкала. Ф. Строца Гали. Королевская Академия истории — Электронный ресурс [режим доступа: <https://bibliotecadigital.rahe.es/es/consulta/registro.do?id=15876>, дата обращения — 08.09.2025].

Илл. 4. Карта Мецтитлана, арх. Мехико. Коллекция Техасского университета в Остине — Электронный ресурс [режим доступа: <https://collections.lib.utexas.edu/catalog/utblac:3117851b-8782-420f-898a-a6c968ec81ba>, дата обращения — 08.09.2025].

Илл. 5. Карта Истапалапы арх. Мехико. Коллекция Техасского университета в Остине — Электронный ресурс [режим доступа: <https://collections.lib.utexas.edu/catalog/utblac:e45a4bc1-8115-4938-879d-ac7f93fb5655>, дата обращения — 08.09.2025].

Илл. 6. Карта Атengo и Мискиуаулы. Коллекция Техасского университета в Остине — Электронный ресурс [режим доступа: <https://collections.lib.utexas.edu/catalog/utblac:d6360c5d-e505-49af-84a3-b2538f7be43b>, дата обращения — 08.09.2025].

А.Л. КАРЕТНИКОВ

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ И НАЗНАЧЕНИИ ЧЕРТЕЖА «ПЛАН МЕСТНОСТИ ВОКРУГ ГОРОДА РОСТОВА ОТ СЕЛА КРАСНОГО ДО ЯРОСЛАВЛЯ С ПЛАНОМ СОЛЕВАРНИЦ У РЕЧКИ ИШНИ»

Аннотация. В статье рассматривается чертеж XVII века, хранящийся в РГАДА в фонде Приказа тайных дел. На нём в бассейне р. Которосль (правый приток р. Волги) изображены г. Ростов, г. Ярославль и ряд населенных пунктов Переславского, Ростовского и Ярославского уездов. Чертеж охватывает территорию около 91x55 км. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что документ был создан между 1661 и 1670 годами с целью фиксации объектов, с которых государство получало или могло получать доход, — водяных мельниц, ростовских соляных варниц и острова на Ростовском озере.

Ключевые слова: Московское государство, Переславский уезд, Ростовский уезд, Ярославский уезд, картография, историческая география, русский географический чертеж, соляная варница, водяная мельница, мукомольный промысел, XVII век

Количество сохранившихся чертежей по Ростову и его уезду невелико — всего пять единиц.¹ Из них только два становились объектом специального исследования². Еще два чертежа фиксируют местность на границе Ростовского уезда

¹ Сборник чертежей 1861: XXIX; Кусов 2007: 361–364.

² Мельник 1993; Мельник 1998; Каратников 2024.

с Сузdalьским и Юрьевским³ и Переславским уездами⁴. В целом можно согласиться с тезисом В.О. Яковлева: «Известные на сегодняшний день русские географические чертежи в той или иной степени описаны и опубликованы, однако комплексно не изучены ни с точки зрения источниковедения, ни с точки зрения вспомогательных исторических дисциплин»⁵.

Рассматриваемый в данной статье документ (Илл. 1–2) в настоящее время хранится в РГАДА в фонде Приказа тайных дел⁶, все чертежи которого объединены в рубрику «Чертежи городовым стенам и частным домам в Москве, также дворцовым селам, деревням и землям».

Информация о чертеже была опубликована В.С. Кусовым в каталогах 1993 и 2007 гг., в последнем — под № 655⁷. Автор привел основные сведения о нем: место хранения, размеры (38x58 см), перечень надписей, а также отметил наличие на бумаге филиграны «кувшин» типа № 724 по А.А. Гераклитову (1675 г.), однако сам чертеж не датировал. Выход второго более полного каталога стал значительным событием, однако необходимо отметить и его недостатки: неверное чтение ряда топонимов и опечатки.

Фотография чертежа впервые стала доступна для широкого круга исследователей на интернет-ресурсе Веб-ГИС «Чертежи Русского государства» — проекта, реализованного Лабораторией исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН совместно с РГАДА под руководством А.А. Фролова и А.А. Голубинского⁸. Территория, изображенная на чертеже, была локализована на современной карте, а текст заново прочитан⁹. В том числе надписи на чертежах были сопоставлены с текстами, набранными создателями ГИС современным шрифтом.

³ Кусов 2007: 381, № 688.

⁴ Кусов 2007: 358, № 640; Каратников 2022.

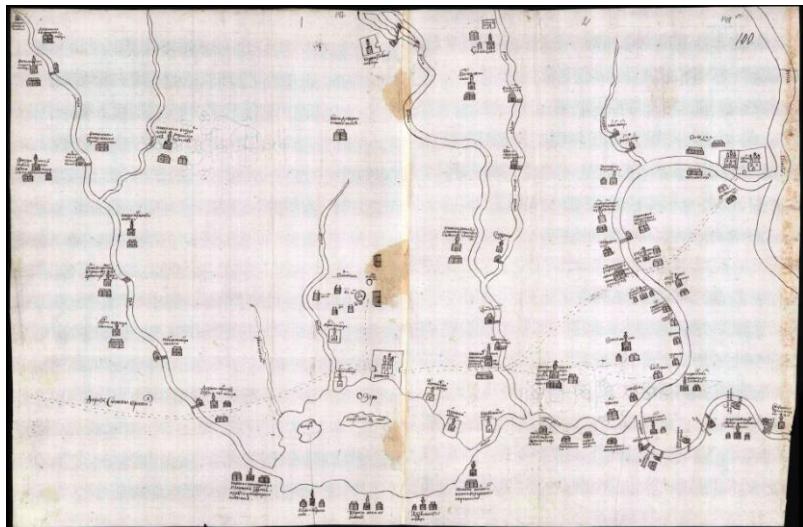
⁵ Яковлев 2019: 15.

⁶ План местности вокруг города Ростова.

⁷ Кусов 2007: 363–364, № 652–656.

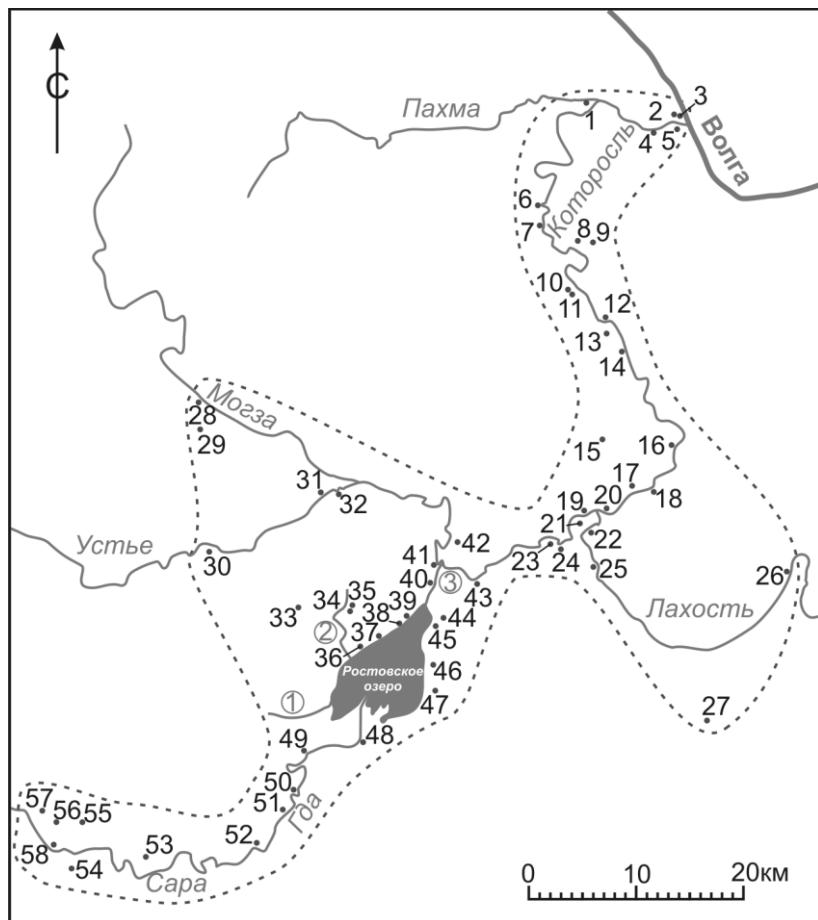
⁸ Фролов, Голубинский, Кутаков 2017.

⁹ Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.»

Илл. 1

«План местности вокруг города Ростова
от села Красного до Ярославля
с планом солеварниц у речки Ишни».
РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 3. № 94

Илл. 2

Населенные пункты и реки чертежа
на прорисовке с современной карты

На прорисовке реки показаны только те, что обозначены на чертеже. Территория, изображенная на чертеже, отмечена пунктирной линией.

Населенные пункты (в скобках даны чтения с чертежа, отличные от современных топонимов или при изменении статуса населенного пункта): 1. Местоположение с. Троицкое (Пахма), в районе которого находились мельницы Спасского монастыря; 2. Спасский монастырь; 3. г. Ярославль (исторический центр); 4. Толчкова слобода; 5. Друпина слобода; 6. д. Солонец (Соломеино — ошибочное написание?); 7. с. Козьмодемьянск (Кузмодемьянское); 8. д. Черелисино; 9. Местоположение с. Богородское на Карабитовой горе (с. Богороцкое); 10. д. Комарово; 11. д. Кормилицыно; 12. с. Введенье (с. Веденское); 13. д. Кузьминское (с. Кузминское); 14. д. Поповка (д. Поповское великоселское); 15. с. Великое; 16. д. Ханькино (Ханино); 17. д. Осташкино (Остафьево); 18. Местоположение с. Гаврилов Ям в черте совр. г. Гаврилов-Ям (с. Гавриловское); 19. д. Пурлево; 20. д. Кощеево; 21. д. Никулино; 22. с. Лахость (с. Воскресенское); 23. д. Цыбаки; 24. д. Черная; 25. д. Рожмала (д. Ротмино — ошибочное написание); 26. с. Стогинское; 27. с. Нажерово (Нажирово); 28. с. Уславцево (Уславцово); 29. с. Вощажниково; 30. Борисоглебский монастырь; 31. с. Савинское; 32. с. Василево; 33. д. Судино, церковь уничтожена в советское время (д. «Ионы да Бориса Леонтьевых»); 34. Троице-Сергиев монастырь в Варницах (Троицкой монастырь); 35. Местоположение ростовских соляных варниц; 36. Местоположение Спасо-Песоцкого монастыря, сейчас в составе Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря (Спасский монастырь); 37. г. Ростов (исторический центр); 38. Богоявленский Авраамиев монастырь (Аврамьевской монастырь); 39. Местоположение Петровского монастыря; 40. Местоположение Белогостицкого монастыря; 41. с. Николо-Перевоз (Николаевское); 42. с. Новоникольское (Николаевское); 43. д. Стрелы; 44. с. Сулыть; 45. д. Сельцо, церковь уничтожена в советское время (с. «Андреевского монастыря»); 46. с. Угодичи (ошибочно подписано как Угоричи); 47. с. Воржа; 48. с. Поречье-Рыбное (Поречье); 49. с. Деболовское (Деболы); 50. д. Теханово (Техново); 51. с. Деревни; 52. д. Горки (с. Горки); 53. с. Новотроицкое (Новое); 54. с. Краснораменье (с. Красное); 55. с. Новоселка; 56. с. Фатьяново; 57. д. Душилово; 58. с. Филимоново (д. Филимоново).

Реки: 1. Кучебеж (ошибочно подписана как Кучебер); 2. Ишня; 3. Векса.

Примерные хронологические рамки изготовления чертежа выясняются из датировки филиграви — кувшин, увенчанный лилией. Однако аналогия, указанная В.С. Кусовым¹⁰, не идентична филиграви чертежа — отличаются буквы на тулове кувшина. Согласно каталогу Т.В. Диановой, такие кувшины встречаются в рукописном собрании ГИМ на изданиях 1668–1691 годов¹¹.

Более точная датировка может быть установлена благодаря надписям памятника и указаниям других источников. Фактически на чертеже изображен бассейн реки Которосль (правый приток р. Волги) с притоками Векса (исток из оз. Неро), Устье (с притоком Могза), Лахость, Пахма. Показано Ростовское озеро (совр. оз. Неро) и его притоки: р. Гда¹² (с притоком Сара, а он, в свою очередь, с притоком Шума), Кучебеж, Ишня.

На чертеже условными знаками показаны два города (Ростов и Ярославль), семь монастырей, две пригородные ярославские слободы, 28 сел, 19 деревень, 20 мельниц, схематично изображены ростовские соляные варницы, «дорога с Москвы в Ростов» и некоторые ответвления от нее. Города показаны четырехугольниками с вписанными в них значками трехглавых церквей, монастыри — четырехугольниками с вписанными в них значками одноглавых церквей, села — значками одноглавых церквей, иногда в окружении домов, деревни — значками домов, мельницы — значками домов с колесом (с кругом на стене, который разделен крестом на четыре сектора), при этом у строения нарисована плотина, перегораживающая реку. Она изображена в виде двух или трех линий, пространство между которыми разделено на участки перпендикулярными линиями. Лишь в одном случае — у мельницы Дмитрия Панова в верховьях р. Сары — плотина по каким-то причинам не была отмечена.

Большинство обозначенных на чертеже населенных пунктов сохранилось до настоящего времени. Автор карты,

¹⁰ Кусов 2007: 363.

¹¹ Филиграви 1988: 25.

¹² Каратников 2023.

возможно, хотел ориентировать ее по сторонам света (правый край — север, левый край — юг). Картографирование пунктов показывает, что изображенная местность вытянута с юго-запада на северо-восток. Расстояние от крайних точек по этому направлению — от с. Краснорамене на р. Саре до впадения р. Которосль в Волгу — 91 км. Максимальное расстояние с северо-запада на юго-восток (от с. Вощажниково до с. Нажерово) — 55 км.

Дорога «с Москвы в Ростов», которая автором чертежа доведена до Ярославля, показана двойной пунктирной линией. Трасса проведена через с. Дебалы на р. Где, г. Ростов, с. Николаевское на р. Устье (Никольское на перевозе), д. Кормилицыно и с. Богороцкое на р. Которосль и Дручину слободу Ярославля. Именно так дорога и проходила, что зафиксировано письменными и картографическими источниками¹³. Необычное название «Друпина слобода» (а не «Урупина», как прочитал В.С. Кусов) зафиксировано в ярославском рабочем фольклоре XVIII века: «есть Толчкова слобода... во третьих Друпина подле Шиловки она». От главной дороги показаны некоторые второстепенные ответвления: от Ростова к соляным варницам, от с. Николаевского к с. Николаевскому на противоположном берегу р. Устье, от него же к с. Великое и к с. Гавриловское (совр. Гаврилов Ям). Среди второстепенных деталей на чертеже отметим, что на р. Саре обозначен мост у с. Горки и конюшни у с. Уславцево в Вощажниковской дворцовой волости. Дорога рядом с мостом не обозначено, какое-либо текстовое пояснение отсутствует. Уславцовская конюшня обозначена на чертеже из приказа Тайных дел, фиксирующем расположение десяти дворцовых конюшен¹⁴. Однако там обозначена и конюшня в с. Великое¹⁵, не показанная на рассматриваемом нами чертеже.

¹³ Каратников 2007.

¹⁴ Кусов 2007: 368-369, № 664.

¹⁵ Она ошибочно отнесена составителем чертежа к Костромскому уезду, но указанное расстояние до Уславцева — 30 верст — не оставляет сомнений, что это с. Великое Ростовского уезда. Расстояние между селами согласно современной карте — 38,6 км.

Большая часть чертежа охватывает территорию Ростовского уезда (21 село), в меньшей степени Ярославского (пять сел) и Переславского (два села) уездов. Для населенных пунктов, как правило, указана владельческая принадлежность, например: «Горки боярина князь Бориса Александровича Репнина». Однако населенные пункты перечисленных уездов показаны выборочно — фактически только те, что тяготеют к рекам. В двух случаях названия поселений пропущены, указаны только владельцы. Так деревня между Ростовом и Борисоглебским на Устье монастырем подписана как «Ионы да Бориса Леонтьевых». Этот населенный пункт отождествляется с с. Судино, которым указанные лица владели в 1678 году¹⁶. Церковь в селе зафиксирована писцовой книгой 1629–1631 годов¹⁷. Из деревянного храма происходит Минея общая с праздничной, изданная в 1653 г., с рукописной пометкой 1763 г. об изъятии ее в консисторию¹⁸. То есть, видимо, из-за того, что объект носил второстепенный характер, церковь составителем чертежа не была нарисована.

Поселение с церковью на берегу Ростовского озера обозначено как «Андреевского монастыря». Это село Сельцо, описанное в писцовой книге 1629–1631 годов¹⁹.

Очевидно, что главным объектом чертежа являются мельницы, а населенные пункты нанесены на него для указания их «адреса». Отметим, что принадлежность мельниц указана лишь в тех случаях, где это необходимо. Иногда мельницы не подписаны, но обозначены рядом с населенными пунктами, владельцы которых указаны. В двух случаях просматривается стремление автора чертежа нарисовать населенный пункт ближе к мельнице. Так, с. Савинское показано рядом с мельницей на правом берегу р. Могзы, рядом на правом берегу р. Устье обозначено с. Василево. Оба населенных пункта упоминаются в писцовой книге Ростовского уезда 1629–1631 годов. Первое как село, второе как сельцо²⁰.

¹⁶ Реестр городу Ростову: 176 об.

¹⁷ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 746.

¹⁸ Кириллические издания 2009: 58.

¹⁹ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 223.

²⁰ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 249–251.

Савинское действительно находится на правобережье Могзы и на левобережье Устья, но приурочено оно к берегу р. Устье, до р. Могзы от села 1,9 км. «Мельница нажировская» обозначена на левом берегу р. Лахость, относительно рядом показано с. Нажерово. В реальности село расположено в 6,3 км южнее реки.

По рекам мельницы чертежа распределяются следующим образом: одна на р. Которосль, по две на реках Саре, Где, Могзе, Пахме, пять на р. Устье, шесть на р. Лахость.

Условные значки мельниц размещены как на левых, так и правых берегах рек в соответствии с владельческой принадлежностью земель. Так, например, «мельница Лешуковых» обозначена на правом берегу р. Сары у с. Красное «Ивана Лешукова с племянники» (совр. Краснорамене Ростовского района). На левом берегу находились земли д. Филимоново (совр. с. Филимоново) Песьего стана Ростовского уезда²¹. Мельница у с. Фатьяново обозначена правильно — на левом берегу р. Сары, а вот местоположение самого села составитель чертежа показал неверно — на правом берегу. Картографирование сведений писцовой книги Ростовского уезда 1629–1631 годов показывает, что вотчина Кирилло-Белозерского монастыря с селами Спас-Смердино и Фатьяново находилась на левом берегу р. Сары, за исключением луга «за речкою за Сарою на устье речке Илменки», что в книге специально обозначено²². На противоположном берегу находились земли Кистемского стана Переяславского уезда: упоминаемые в писцовой книге населенные пункты сохранились до настоящего времени: д. Калинино, д. Горбынино, д. Медведево²³. Митрополичья мельница, известная по писцовой книге 1629–1631 годов, обозначена на правом берегу р. Гды — напротив д. Теханово²⁴. Ошибка это или нет, сказать пока невозможно. Известно лишь, что в районе указанной деревни оба берега реки были в вотчине митрополи-

²¹ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 589, 603.

²² Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 194.

²³ Писцовая книга Переяславль-Залесского уезда: 11–14.

²⁴ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 41.

та²⁵. Мельница «Бурмакинская митрополича» изображена на правом берегу р. Могза. Свое название она, несомненно, получила от митрополичей д. Бурмакино²⁶, существующей и в настоящее время на левом берегу. На противоположном от деревни берегу были земли дворцовой Вощажниковской волости. Однако чуть ниже по течению располагалось митрополичье с. Внуково, к которому данная деревня относилась²⁷. Во всех других случаях местоположение мельниц относительно берегов рек показано, по всей видимости, верно. Так, например, две мельницы «Спасского монастыря» на реке Пахме обозначены на левом берегу. Населенный пункт, к которому они относились, не указан. Однако из документов и картографического материала XVIII–XIX вв. мы знаем, что здесь на левом берегу находилось с. Троицкое Пахма, принадлежавшее монастырю. Одна из мельниц упоминается в межевых книгах И.Н. Головина да подьячего Н. Федорова 1627–1629 годов. Из них же известно, что правый берег в районе села относился к поместным землям²⁸.

По владельческой принадлежности мельницы распределяются следующим образом. В Переславском уезде помещикам принадлежало две мельницы на р. Саре: Дмитрию Панову и Ивану Лешукову «с племянники». В Ростовском уезде преобладали мельницы церковных землевладельцев. У Кирило-Белозерского монастыря была мельница на р. Саре возле с. Фатьяново, у Троице-Сергиева монастыря — мельница на р. Где поблизости от с. Деболы, у Борисоглебского монастыря — две мельницы на р. Устье возле обители, у ростовского Авраамиева монастыря — две мельницы на р. Устье. Четыре мельницы принадлежали ростовскому митрополиту: на р. Где у д. Теханово, на р. Могзе у д. Бурмакино, на р. Лахости у с. Воскресенское (Лахость) и д. Рохмала (на чертеже подписана неверно как Рохмино). Помещики и вотчинники владели мельницами у с. Савинское на Могзе, у сёл Стогинское и Нажерово на р. Лахость и еще двумя

²⁵ Каратников 2010: 211, Илл. 2.

²⁶ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 55.

²⁷ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 56.

²⁸ Исторические акты 1896: 8.

мельницами на той же реке ниже от них по течению. В дворцовой Вощажниковской волости находилась одна мельница на р. Могзе. В Ярославском уезде обозначена одна помещичья мельница у д. Черелисино на р. Которосль и две мельницы ярославского Спасского монастыря на р. Пахма.

Сведения чертежа о мельницах согласуются с данными писцовой книги Ростовского уезда 1629–1631 годов, в которой описано девять действующих и три запустивших мельницы²⁹. Однако на чертеже на той же территории Ростовского уезда мельниц обозначено на восемь единиц больше, что косвенно свидетельствует о более поздней дате чертежа. Мельница Белогостицкого монастыря на р. Устье³⁰ на чертеже не обозначена, возможно, она запустела. После составления писцовой книги 1629–1631 годов одна мельница появилась на р. Саре у с. Фатьяново, две на р. Могзе у д. Бурмакино и с. Савинское, пять мельниц на р. Лахость. Время появления мельницы на р. Могзе в дворцовой Вощажниковской волости не известно. На чертеже не обозначена мельница у д. Семернино на р. Суходе, упомянутая в писцовой книге Ростовского уезда 1629–1631 годов³¹. Она либо прекратила свое существование, либо не была включена в состав чертежа из-за удаленности от Ростова или принадлежности к другому речному бассейну — Нерли Клязьминской.

Рассмотрим другие объекты и надписи на чертеже с целью уточнения датировки памятника. На Ростовском озере изображено два острова, один из них подписан — «остров сена 60 копен». Это Рождественский остров на озере, имеющийся в настоящее время Неро. Он был пожалован 22 апреля 1687 г. соправителями Иоанном, Петром и Софьей ростовскому Рождественскому монастырю, а до этого сдавался на оброк: «а есть на ростовском озере.. остров мерою ево три десятины, а отдается из Конюшенного приказу из малого оброка только полтора рубли на год, а ныне де он из уроч-

²⁹ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 40–41, 59, 117, 161, 179–180, 369, 417, 448, 450, 538.

³⁰ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 59.

³¹ Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 448.

ных лет вышел, а вновь на оброк никому не отдан»³². В данном случае, видимо, для измерения площади использовалась копна, равная 1/20 десятины. Таким образом, рассматриваемый нами чертеж составлен до 22 апреля 1687 года.

В том же 1687 году, 8 апреля, ростовскому воеводе П.А. Новосильцеву государи-соправители послали грамоту: «указали мы, великие государи, в ярославском уезде, в вотчине стольника нашего, Юрья княж Федорова сына Щербатова на реке на Которосле, мельницы его, которые построены без нашего, великих государей указу, сломать». Такое решение было принято из-за того, что мельницы мешали «струговому ходу», «лесной и дровяной поплаве». На рассматриваемом чертеже обозначена только одна мельница на р. Которосли — рядом с д. Черелисино «князь Семена Щербатово». Указанный землевладелец отождествляется с Семеном Лукичем Щербатовым, умершим без наследника в 1670 году³³. Когда была построена эта мельница, неизвестно. Но согласно пункту 18 главы IX Соборного уложения 1649 г., владелец мельницы должен был сделать ворота в плотине для прохождения судов³⁴.

На чертеже схематично изображены ростовские соляные варницы³⁵. Собственно варниц нарисовано четыре. Рядом с каждой из них имеется надпись, указывающая на расстояние в саженях: 8, 12, 35, 40, если перечислять их справа налево и снизу вверх. На чертеже переславских варниц (№ 625 — здесь и далее по В.С. Кусову) имеются подобные надписи с припиской «до россолу»³⁶, то есть расстояние от варницы до рассолоподъемной трубы. Сами трубы на чертеже № 655 изображены в виде трех окружностей, вписанных в больший круг. На более позднем чертеже № 656 подобный объект подписан как «колодезь», то есть соляной колодец с соляными трубами внутри. Расположение значков варниц согласуется с местоположением соляного колодца. Варницы

³² Израилев 1858: 60–62.

³³ Долгоруков 1854: 111.

³⁴ Памятники русского права 1957: 72.

³⁵ Каратников 2014.

³⁶ Кусов. 2007: 353, № 625.

с пометками 8 и 12 саженей расположены к нему ближе, чем варницы с пометками 35 и 40 саженей.

Одна из окружностей на чертеже 655 нарисована в стороне от соляного колодца и подписана как «труба новая». Изображение варниц на чертеже 655 соотносится с более подробным чертежом ростовских варниц, изданным в 1861 г. В.И. Ламанским (№ 656). На последнем, кроме четырех варниц, изображен «анбар соляной старый», «анбар соляной новый», двор и ларь. Судя по надписи на обороте карты «Чертеж Даниловскому соляному заводу», ее следует датировать периодом с 1677/1678 г. по 1687/1688 г., когда варницы находились на оброке за Федором Демидовым³⁷. Из документов известно, что ростовские варницы с 1665/1666 находились в ведении Приказа тайных дел до его ликвидации 18 февраля 1676 года³⁸.

В 1670 году, 17 мая, умер Б.А. Репнин³⁹, обозначенный на чертеже как владелец с. Горки Переславского уезда. Это село, а также соседнее село «Деревни митрополича», неверно обозначены на правом берегу р. Сары. Село Горки отождествляется с одноименной деревней из межевой книги Троице-Сергиева монастыря 1555/56–1556/57 гг., относившейся к «царевой великого князя земле Перветина села» и с селом Горы духовной Ивана Грозного⁴⁰. В межевой книге специально отмечено, что «Горки на Саре» находятся «по сей стороне», тогда как основной массив дворцовых земель был «за рекою за Сарою»⁴¹.

Дополнительные данные по датировке чертежа могло бы дать изучение истории села Поречье на р. Где, которое на чертеже подписано следующим образом: «половина за Великим государем, а другая за митрополитом». В писцовой книге 1629–1631 гг. и переписной книге 1646 г. село только упо-

³⁷ Лествицын 1886: 4, 7.

³⁸ Лествицын 1886: 2; Опись Аптекарскому и иным дворам 1861: 46.

³⁹ Корсакова 1913: 83.

⁴⁰ Духовные грамоты 1950: 436.

⁴¹ Межевые книги Троице-Сергиева монастыря 2024: 139.

минается⁴², так как описания дворцовых земель в этих кни-
гах полностью отсутствуют. В переписной книге 1678 г.
часть Поречья значится за ростовским митрополитом⁴³.
В 1682 г. 24 декабря царями Иоанном и Петром село полно-
стью было пожаловано ростовскому митрополиту Ионе⁴⁴.
Отметим также, что на чертеже не обозначена мельница
в с. Поречье, по которой опубликован комплекс грамот, в том
числе с упоминанием ее строительства в 1677 году⁴⁵.

Сопоставление сведений по землевладельцам из надписей на чертеже с данными переписной книги 1646 года. Ростовского уезда показывает их полное несовпадение. К моменту составления чертежа владельцы, зафиксированные в 1646 г., сменились. Так, по данным книги 1646 г., боярин В.И. Стрешнев имел с. Суласть, с. Никольский погост и честь д. Стрелы⁴⁶. В 1661 году он умер⁴⁷. На чертеже в качестве владельца указанных поселений обозначен И.Ф. Стрешнев, за исключением д. Стрелы, которое отмечено как владение вдовы В.И. Стрешнева.

А вот с переписной книгой Ростовского уезда 1678 г. совпадения есть: три полных и три частичных (кроме лиц, обозначенных на чертеже, в книге 1678 г. указаны совладельцы) из десяти рассмотренных пунктов. В четырех случаев владельцы, указанные на чертеже, к 1678 году сменились. Так, в 1678 году деревней Стрелы владела уже не вдова В.И. Стрешнева, а И.Ф. Стрешнев, Н.К. Стрешнев и Т.Н. Стрешнев, сельцом Василево — не П.К. Елизаров, а его овдовевшая жена Е.М. Елизарова, селом Угодичи — не И. Луговской, а И.А. Мусин-Пушкин, селом Нажерово — не П.М. Салтыков, а Л.И. Салтыков.

⁴² Писцовые материалы 1629–1631 гг.: 38, 40, 43, 44, 48, 106, 161, 467, 480, 481, 484, 487–490, 492, 493, 526–528, 716, 738; Писцовые материалы 1646 г.: 24, 124.

⁴³ Реестр городу Ростову: 143.

⁴⁴ Жалованная данная грамота 1682 г.

⁴⁵ Добронравов 1908: 67–74.

⁴⁶ Писцовые материалы 1646 г.: 151, 213–214.

⁴⁷ Наумов 2013: 26–28.

Таким образом, чертеж был составлен после смерти В.И. Стрешнева в 1661 г. и до смерти в 1670 г. С.Л. Щербатова и Б.А. Репнина — возможно, во второй половине 1660-х годов. В дальнейшем датировка чертежа может быть уточнена при анализе почерка, манеры рисунка⁴⁸ и, в конечном итоге, установления авторства картографического произведения по методике, предложенной А.В. Топычкановым⁴⁹. Изучение истории землевладения, генеалогии землевладельцев на указанной территории также будет этому способствовать. Не исключено, что впоследствии в РГАДА будет найден текстовый документ, поясняющий чертеж.

В заключение отметим, что принятное в настоящее время название «План местности вокруг города Ростова от села Красного до Ярославля с планом солеварниц у речки Ишни» не отражает географический охват и назначение чертежа. Правильнее было бы его называть: «Чертеж мельниц, ростовских соляных варниц и острова на Ростовском озере в бассейне р. Которосль на территории Переславского, Ростовского и Ярославского уездов». Рассматриваемый чертеж является важным источником по истории картографического искусства в Московском государстве второй половины XVII века. Из 993 чертежей, учтенных В.С. Кусовым, 69 содержат изображения мельниц⁵⁰. Однако по количеству мельниц с рассматриваемым чертежем сопоставим лишь чертеж № 408, где изображено семь таких объектов⁵¹. Ценность чертежа как исторического документа заключается в фиксации мельниц бассейна р. Которосль, существовавших в 1660-е годы. Ранее мельницы были охарактеризованы в писцовой книге Ростовского уезда 1629–1631 годов, но с переходом на

⁴⁸ По манере рисунка с рассматриваемым чертежем схожи планы № 246, 294, 383, 406, 408, см. Кусов 2007.

⁴⁹ Топычканов 2003.

⁵⁰ Кусов 2007: №№ 34, 67, 95, 108, 153, 157, 165, 166, 171, 208, 209, 211, 219, 230, 235, 240, 246, 261, 277, 278а, 294, 301, 328, 329, 330, 338, 339, 355, 372, 383, 401, 404, 406, 408, 532, 557, 558, 572, 603, 604, 605, 607, 608, 612, 624, 634, 686, 687, 719, 729, 754, 756, 797, 802, 821, 848, 849, 864, 867, 868, 877, 878, 885, 920, 924, 928, 935, 938, 971.

⁵¹ Кусов 2007: 265–266, № 408.

подворную систему описания информации о таких объектах исчезла из переписных книг. Кроме того, на чертеже имеется наиболее ранний графический план ростовских соляных варниц.

БИБЛИОГРАФИЯ

Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» — Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // Российский государственный архив древних актов. Б. м., б. г. — Электронный ресурс [режим доступа: <http://rgada.info/geos2>, дата обращения — 18.09.2024].

Дмитриев 1935 — *Дмитриев С.* Рабочий фольклор XVIII века // Литературное наследство. 1935. Т. 19. С. 1–15.

Добронравов 1908 — *Добронравов В.Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. Сергиев Посад, 1908.

Долгоруков 1854 — *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1.

Духовные грамоты 1950 — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Жалованная данная грамота 1682 г. — 1682 г. декабря 24, Жалованная данная грамота цц. Ивана и Петра Алексеевичей ростовскому митрополиту Ионе на дворцовое рыбацкое с. Поречье в Ростовском у. (вместо взятого домового с. Благовещенское в Устюжском у.) // РГАДА. Ф. 281. Оп. 16. Ростов. Д. 10708/171.

Израилев 1858 — *Израилев А.* Описание Ростовского Ярославской губернии Рождественского девичьяго монастыря. СПб., 1858.

Исторические акты 1896 — Исторические акты Ярославского спасского монастыря / Изд. И.А. Вахрамеевым. М., 1896. Т.2: Выписи из Ярославских межевых книг.

Каретников 2007 — *Каретников А.Л.* Древнейшие дороги исторической округи Ростова Великого в XI–XII вв.: перспективы комплексного изучения // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Ярославль: Ярославский музей-заповедник, 2007. С. 74–83.

Каретников 2010 — *Каретников А.Л.* Земельные владения Ростовского архиерейского дома в Ростовском уезде (XVI–XVIII вв.):

территория и население. Ч. 1. Савин и Согильский станы // История и культура Ростовской земли 2009. Ростов: ГМЗ «Ростовский кремль», 2010. С. 196–211.

Каретников 2014 — *Каретников А.Л. Варницкая слобода г. Ростова и Троице-Варницкий монастырь в XV–XVII вв.: перспективы комплексного изучения // Преподобный Сергий, «родом ростовец...»: материалы конференции / Сост. А.Г. Мельник, С.В. Сазонов. Ростов, 2014.* С. 314–324.

Каретников 2022 — *Каретников А.Л. Чертеж 1691 года окрестностей сельца Медведево Кистемского стана Переяславль-Залесского уезда // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв.ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2022.* С. 130–132.

Каретников 2023 — *Каретников А.Л. Сара или Гда? Об историческом названии главного притока озера Неро // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 6–7 апреля 2023 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2023.* С. 162–164.

Каретников 2024 — *Каретников А.Л. О датировке и назначении чертежа «План местности вокруг города Ростова от села Красного до Ярославля с планом солеварни у речки Ишни» // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 4–5 апреля 2024 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2024.* С. 164–166.

Кириллические издания 2009 — Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1652–1700 годы. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2009.

Корсакова 1913 — *Корсакова В.Д. Репнин, князь Борис Александрович // Русский биографический словарь. СПб., 1913.* С. 83–85.

Кусов 1993 — *Кусов В.С. Чертежи земли русской XVI–XVII вв. М.: Русский мир, 1993.*

Кусов 2007 — *Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007.*

Лествицын 1886 — *Лествицын В.И.* Ростовские варницы. Ярославль, 1886.

Межевые книги Троице-Сергиева монастыря — Межевые книги Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. (публикация С.В. Стрельникова, А.П. Павлова) // Российская генеалогия: научный альманах. М., Старая Басманская, 2024. Вып. 15. С. 3–421.

Мельник 1998 — *Мельник А.Г.* План Ростова 1756 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. 9. С.162–165.

Мельник 1993 — *Мельник А.Г.* План Ростова конца XVII в. // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Тезисы докладов. Переславль-Залесский, 1993. С. 78–79.

Наумов 2013 — *Наумов О.Н.* Стрешневы: материалы к родословию. Калуга, 2013.

Опись Аптекарскому и иным дворам — Опись Аптекарскому и иным дворам и Московского и других городов уездов волостям и селам и заводам которые ведомы были приказу тайных дел // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. II. С. 44–125.

Памятники русского права 1957 — Памятники русского права. М.: Гос. Изд-во юридической литературы, 1957. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года.

Писцовая книга Переяславль-Залесского уезда — Писцовая книга Переяславль-Залесского уезда, писца А.И. Загряжского 1629–1630 гг. Копия XVIII в. // ГРАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 812. Л. 11–14.

Писцовые материалы 1629–1631 гг. — Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / Сост. В.А. Кадик. М.: Древлехранилище, 2012.

Писцовые материалы 1646 г. — Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. Переписная книга города Ростова и Ростовского уезда 1646 г. / Сост. В.А. Кадик. М.: Древлехранилище, 2014.

Реестр городу Ростову — Реестр городу Ростову переписной 186 году переписи Бартенева да подъячего Дмитрия Ратманова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 55 (кн. 10754).

Сборник чертежей Москвы — Сборник чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова XVII столетия / Ред. В.И. Ламанский. СПб., 1861.

Топычканов 2003 — Топычканов А.В. К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА) // Сообщения Ростовского музея. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2003. Вып. XIII: Россия и проблемы европейской истории: Средневековые, новое и новейшее времена: Сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С.М. Каштанова. С. 245–259.

Филиграи 1988 — Филиграи XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог. М., 1988.

Фролов, Голубинский, Кутаков 2017 — Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>) // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.

План местности вокруг города Ростова — План местности вокруг города Ростова от села Красного до Ярославля с планом солеварницы у речки Ишни. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 3. № 94.

Яковлев 2019 — Яковлев В.О. К вопросу о степени изученности и методологии исследований корпуса русских географических чертежей XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 7–21.

А.А. ФРОЛОВ, Ю.В. СТЕПАНОВА

ЧЕРТЕЖ ВЕЛИКОГО УСТЮГА НА ИКОНЕ СВВ. ПРОКОПИЯ И ИОАННА УСТЮЖСКИХ

Аннотация. В статье рассматривается географический чертеж Великого Устюга, помещенный на иконе «Свв. Прокопий и Иоанн Устюжские». На чертеже отражены основные градостроительные доминанты Великого Устюга и окрестностей при слиянии рек Сухоны, Северной Двины и Юга. Изображенные архитектурные объекты идентифицируются с наиболее почитаемыми городскими святынями Соборного двора, монастырями, слободой Дымково. На основании хронологии каменного строительства в Великом Устюге предлагается датировка чертежа 1663–1668 годами. Манера отображения планировки и архитектуры в картографической части иконы соответствует традициям русского чертежа. Авторы статьи полагают, что иконописец использовал в качестве протографа реальный чертеж. Тем самым, рассматриваемая икона является свидетельством воздействия чертежного дела на иконопись. Чертеж Великого Устюга на иконе дополняет корпус выявленных русских чертежей XVI–XVII веков.

Ключевые слова: географический чертеж, иконопись, картография, Россия, Великий Устюг, XVII век

Проблема происхождения русского географического чертежа давно обсуждается в историографии¹. Расходясь в оценках степени воздействия на его формирование различных факторов, большинство исследователей признают влияние на него принципов иконописного искусства. Первый «иконописный чертеж» с изображением г. Пскова был

¹ Свежий обзор истории изучения русского географического чертежа см.: Яковлев 2019: 7–21.

найден еще в середине XIX в. искусствоведом В.В. Стасовым². Он был написан в 1784 году, но по более раннему изображению (вероятно, второй половины XVII – первой половины XVIII в., икона утрачена в годы Великой Отечественной войны). Позднее обнаружилось, что это одна из целой серии икон, посвященных событиям осады Пскова войсками короля Батория в 1581 г. и написанных в период с конца XVI до XIX века³. В.С. Кусов собрал сведения о трех десятках икон, содержащих картографические изображения древнерусских городов и монастырей⁴. Техника исполнения очень близка той, что применялась на многих чертежах.

В работе 1955 г. А.А. Кузин отметил, что так же, как и на иконе, правила построения рисунка на чертеже не требовали уменьшения удаляющихся от плоскости картины вертикальных отрезков (как в современных аксонометрических проекциях) и допускали изменения точки зрения (как в ортогональных проекциях). Такая техника обусловила, в частности, совмещение в пределах одного чертежа видов с разных точек зрения, характерное для русской картографии XVII века⁵. Позднее о генетической связи русского чертежа с древнерусской иконописью писали Л.А. Гольденберг, Ф.А. Шибанов, С.И. Сотникова, В.С. Кусов, А.В. Постников — в рамках дискурса о самобытности русского географического чертежа, противопоставляемого западноевропейской картографической традиции⁶.

Но знакомство с крупномасштабными чертежами XV–XVII веков, изготовленными в Западной Европе, обнаруживает и среди них немало образцов, где применены те же техники, характерные для аксонометрической и ортогональной проекций⁷. Так что едва ли следует рассматривать эти техники как свидетельство коренного различия между русским

² Ламанский 1861.

³ Малков 1988.

⁴ Кусов 2007.

⁵ Кузин 1955: 146–149.

⁶ См., например: Шибанов 1971; Кусов 1980: 113–121; Сотникова 1989: 182–183; Постников 1989: 24–27.

⁷ НС 1987: 487–492; Maps 2014: 25–26.

ми и западноевропейскими чертежами и на этом основании говорить о самобытности русской традиции⁸. Более того, применение отмеченных приемов в западноевропейских картографических произведениях, где иконописная традиция не получила развития, указывает на необходимость расширить поле дискуссии о ранней истории русского чертежа за счет обсуждения еще одной возможности, которая исследователями во внимание никогда, кажется, не принималась, — возможности воздействия и в противоположном направлении, от географического чертежа к «картографическим элементам» в произведениях иконописи.

Задуматься о такой возможности заставляют известные историографии факты упоминания среди исполнителей изображений на иконах «чертешников» и получения платы одним человеком как за написание икон, так и за изготовление чертежей⁹. Одному из очевидных свидетельств воздействия чертежного дела на иконопись и посвящена настоящая статья.

Икона «Свв. Прокопий и Иоанн Устюжские» с размещенным на ней чертежом находится в экспозиции Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва) (Илл. 1). Икона происходит из села Кемь в Карелии, однако В.М. Сорокатый указывает на ее устюжское происхождение¹⁰. В имеющихся изданиях икона датируется второй половиной или третьей четвертью XVII века. Размеры иконы — 32 x 28,2 см. Икона публиковалась в каталогах музея¹¹ и издании жития св. Прокопия¹².

В иконографии святых выделяется особая группа икон блаженных Прокопия и Иоанна с видом Великого Устюга и его основных храмов¹³. Однако на большинстве икон этого типа Устюг, а главное — его храмы, изображены в условной манере миниатюрного письма. Рассматриваемая икона отличается

⁸ Фролов 2016: 50–59.

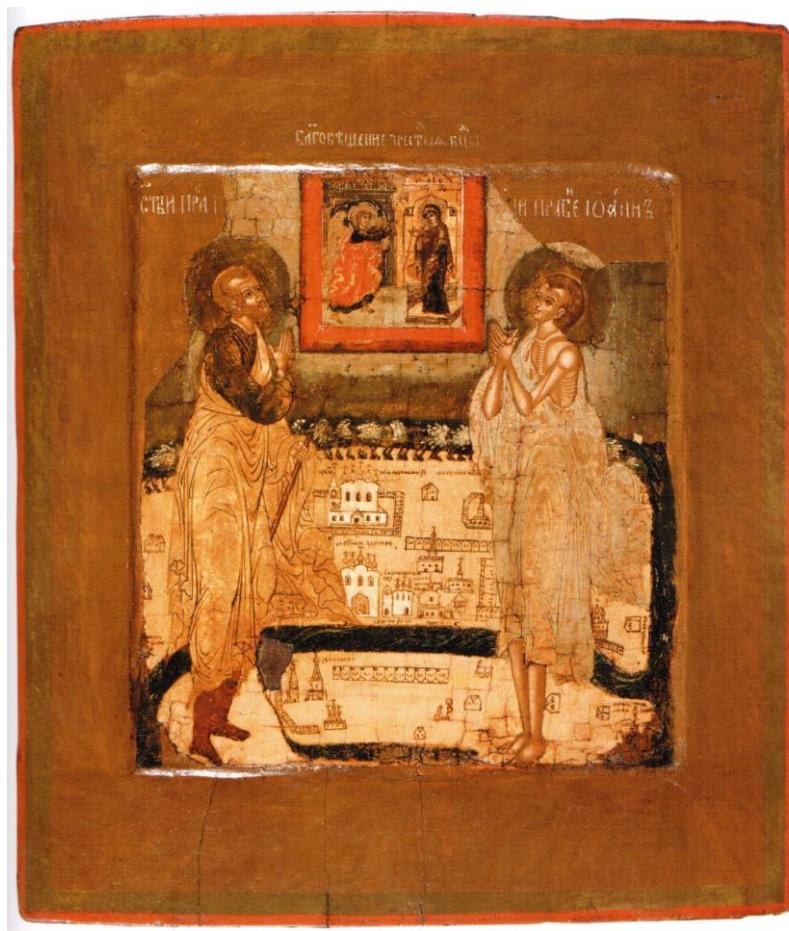
⁹ Кусов 1980.

¹⁰ Сорокатый 2003: 137.

¹¹ Дары музею 2003: Илл. 27; Северные экспедиции 2018: Илл. 20.

¹² Житие 2003: Илл. 38.

¹³ Сорокатый 2003; Преображенский 2010.

Илл. 1

Икона «Свв. Прокопий и Иоанн Устюжские»
из коллекции Центрального музея
древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва)

от других образов тем, что на ней изображение города выполнено в соответствии с характерными особенностями русских географических чертежей XVII века. На это уже обратил внимание В.М. Сорокатый, предположив, что изображение заимствовано «с карты», а иконописец был картографом¹⁴.

На иконе помещено ростовое изображение свв. Прокопия и Иоанна Устюжских в молении иконе Благовещения. В нижней половине иконы фигуры свв. Прокопия и Иоанна расположены на фоне чертежа Великого Устюга.

Топографической основой чертежа является слияние рек Сухоны, Северной Двины и Юга. Названия Сухоны и Двины подписаны вдоль их изображений. В верхней части чертеж обрамлен условным изображением деревьев.

Центральное место на чертеже занимает изображение левобережной части Устюга. На берегу Сухоны размещены постройки Соборного дворища: соборная Успенская церковь, изображенная пятиглавой, и главные святыни Устюга, связанные с персонажами иконы Свв. Прокопием и Иоанном Устюжскими — Иоанновский и Прокопьевский храмы, надежно идентифицируемые подписями на чертеже. Каменные постройки, очевидно, показаны белым цветом, деревянные — контурным рисунком. Трехглавая Иоанновская каменная церковь изображена с пристроенной, одноглавая деревянная Прокопьевская — с отдельно стоящей колокольней. За главными храмами изображены еще две деревянные шатровые церкви. Они явно относятся к постройкам Соборного дворища. Наиболее вероятно, что одна из них соотносится с теплой церковью Похвалы Пресвятой Богородицы с Алексеевским приделом, относившейся к Прокопьевскому храму, другая — с Власьевской, явившейся теплой церковью Иоанновского храма¹⁵. Строительство каменной Иоанновской церкви было завершено в 1663 году¹⁶; каменный Прокопьевский храм был возведен в 1668 году¹⁷. Возвведение каменной церкви Похва-

¹⁴ Сорокатый 2003: 137.

¹⁵ Попов 1874; Шильниковская 1987: 46.

¹⁶ Шильниковская 1987: 98.

¹⁷ Попов 1859: 19.

лы Пресвятой Богородицы было начато в 1672 году¹⁸. Таким образом, показанные на чертеже реалии соответствуют 1663–1668 гг., что уточняет нижнюю и верхнюю хронологическую границу создания чертежа и самой иконы.

Ряды построек, размещенные справа от этих церквей и частично закрытые фигурой св. Иоанна, вероятно, относятся к владычному двору¹⁹.

На дальнем плане показаны два монастыря. Один по подписи четко определяется как Михаило-Архангельский («Арханьской»). Справа от него помещен силуэт монастырской стены с расположенной внутри нее шатровой церковью, подписанное как «Дивей манастиры», которое можно соотнести со Спасо-Преображенским девичим монастырем, расположавшимся к юго-востоку от Михаило-Архангельского.

Справа от фигуры св. Иоанна находится часть чертежа, отражающая мыс при слиянии Сухоны и Северной Двины. Здесь помещено условное изображение гражданских построек и трехглавый храм — наиболее вероятно, Покровская церковь.

Под одеянием св. Прокопия и слева от него показано несколько гражданских построек. Надпись у левого края чертежа на левобережье Сухоны неразборчива, возможно — «град Устюг».

В нижней части чертежа отражена правобережная часть Сухоны, где находилась Дымковская слобода. Надпись «Дымково» помещена на чертеже слева. Вдоль берега Сухоны показаны дворы, в левой части — силуэты двух церквей, отождествляемых с храмами Дмитрия Солунского (шатровый) с отдельно стоящей колокольней и Сергия Радонежского (трехшатровый).

В правом нижнем углу чертежа отмечено место слияния Сухоны и Юга. Частично утраченное изображение, подписанное как «Троецкой монастырь», соответствует Троице-Гледенскому монастырю.

¹⁸ Попов 1874: 315–316.

¹⁹ Шильниковская 1987: 46.

Таким образом, на чертеж помещены основные градостроительные доминанты Великого Устюга, среди которых — наиболее почитаемые городские святыни, связанные с изображенными на иконе блаженными Прокопием и Иоанном. Довольно значительная часть между Соборным дворищем и мысом при слиянии Сухоны и Северной Двины закрыта фигурой св. Иоанна. Явно «уходящие» под аbrisы святых детали чертежа, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что художник вначале воспроизвел на иконной доске чертеж, а затем выполнил фигуры святых.

Взаимосвязь чертежного дела и иконописного искусства уже отмечалась в историографии²⁰. По мнению М.И. Мильчика, изображения архитектурных комплексов на иконах зачастую содержат конкретно-индивидуальные черты²¹. В то же время, иконописцам было важно подчеркнуть и выразить святость изображаемых на иконах храмов и монастырей. Кроме того, композиция иконописных изображений подчинялась форме доски или листа. По этой причине затруднена датировка икон и реконструкция реальных архитектурных форм только на основании изображений построек. Зачастую художники компоновали реальные и условные формы. Вероятно, в нашем случае наблюдается этот принцип создания изображения: иконописец поместил на икону чертеж города, подчинив его композиции иконы в целом и упустив второстепенные детали. Одновременно, изображение Устюга на данной иконе полностью соответствует манере, в которой выполнены русские чертежи XVII века, что отличает его от архитектурных пейзажей в иконописи XVII в., что иконописцы никогда не писали монастыри с натуры: им важно было подчеркнуть и выразить святость объекта, а вовсе не изменяемость во времени. По этой причине датировка икон и реконструкция реальных форм только на основании изображенных на ней построек чрезвычайно затруднена хотя бы тем, что иконописец нередко компоновал реальные и условные формы, при этом подчиняя композицию форме доски

²⁰ Историографический обзор см. в статье: Яковлев 2019.

²¹ Мильчик 2017: 19.

или листа и, повторим еще раз, ориентируясь на образец или даже полностью повторяя его²². Однако в данном случае это не так. Точное соответствие обнаруженной здесь манеры отображения планировки и архитектуры традициям русского чертежа не оставляет сомнения, что в «картографической» части иконописец использовал в качестве протографа реальный чертеж. На настоящий момент такой план Великого Устюга отсутствует в корпусе выявленных русских чертежей XVI–XVII вв., насчитывающем более 1000 единиц²³, что делает изображение ценным памятником русской картографии XVII века.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Дары музею 2003 — Дары музею имени Андрея Рублева, 1957–2003: Каталог / Отв. ред. и сост. Т.И. Нечаева, Л.П. Тарасенко. М.: PENATES-ПЕНАТЫ, 2003.

Житие 2003 — Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца / Археогр. и текстол. подгот., пер. Л.И. Щеголева; ред.-сост. С.В. Завадская. М.: Памятники исторической мысли, 2003.

Кузин 1955 — Кузин А.А. Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.) // Труды Института истории естествознания и техники. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 3. С. 146–149.

Кусов 1980 — Кусов В.С. О русских картографических изображениях XVI в. // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: доклады семинара, 22 мая 1978 г. / Отв. ред. Л.А. Гольденберг. М.: МФГО, 1980. С. 113–121.

Кусов 2007 — Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский міръ, 2007.

Ламанский 1861 — Ламанский В.И. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, XVII столетия: Приложение ко II тому Записок Славяно-русского отделения Археологического общества. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1861.

²² Мильчик 2004.

²³ Фролов, Голубинский, Кутаков 2017.

Малков 1988 — *Малков Ю.Г.* План Пскова конца XVII века («икона Жиглевича») // Древний Псков. История. Искусство. Археология: Новые исследования: Сб. статей / Сост. С. Ямщиков. М.: Изобразительное искусство, 1988. С. 279–287.

Мильчик 2004 — *Мильчик М.И.* Как изображали Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря на иконах и миниатюрах второй половины XVI – начала XVIII вв. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. 2004. № 3 — Электронный ресурс [режим доступа: <https://web.archive.org/web/20201019153038/http://www.solovki.info/?action=archive&id=213>, дата обращения — 07.09.2023].

Мильчик 2017 — *Мильчик М.И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков. СПб.: Коло, 2017.

Попов 1859 — *Попов А.* Описание Великоустюжского Прокопиевского собора. Вологда: Тип. Вологод. губ. правл., 1859.

Попов 1874 — *Попов А.* Великоустюжский Прокопиевский собор // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1874. № 19, 1 октября. С. 311–318.

Постников 1989 — *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России / Отв. ред. И.А. Федосеев. М.: Наука, 1989.

Преображенский 2010 — *Преображенский А.С.* Иоанн, блаженный, Христа ради юродивый, Устюжский. Иконография // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 23. С. 352–361.

Северные экспедиции 2018 — Северные экспедиции Музея имени Андрея Рублева. 1963–1971 годы: Каталог выставки / Сост. Т.Н. Нечаева; Авт. текстов М.Б. Миндлин, Г.В. Попов, Т.Н. Нечаева, Л.М. Евсеева, И.А. Кочетков, В.В. Кириченко, А.А. Салтыков; Науч. ред. Я.Э. Зеленина. М.: ЦМиАР, 2018.

Сорокатый 2003 — *Сорокатый В.М.* Образ Прокопия Устюжского в иконе // Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца / Археогр. и текстол. подгот., пер. Л.И. Щеголева; ред.-сост. С.В. Завадская. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 123–192.

Сотникова 1989 — *Сотникова С.И.* Памятники отечественной картографии XVII в. // Памятники науки и техники. 1987–1988. М.: Наука, 1989. Вып. 6. С. 182–201.

Фролов 2016 — *Фролов А.А. Возникновение русского картографического чертежа и восприятие пространства в Московской Руси в XV–XVI вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 50–59.*

Фролов, Голубинский, Кутаков 2017 — *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>) // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84. DOI 10.7256/.2017.1.22025 — Электронный ресурс [режим доступа: https://www.enotabene.ru/istinf/article_22025.html, дата обращения — 07.09.2023].*

ЦМиАР — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Шибанов 1971 — *Шибанов Ф.А. Очерки по истории отечественной картографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971.*

Шильниковская 1987 — *Шильниковская В.П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX века. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1987.*

Яковлев 2019 — *Яковлев В.О. К вопросу о степени изученности и методологии исследований корпуса русских географических чертежей XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 7–21.*

HC 1987 — *The History of Cartography / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1987. Vol. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean.*

Maps 2014 — *Maps: Their Untold Stories. Map Treasures from the National Archives / Ed. by R. Mitchell, A. Janes. London: Thomas Reed, 2014.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

А.С. ЩАВЕЛЕВ

**ЛЕС В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
СТРУКТУРЕ НARRATIVA КИЕВСКОГО
ЛЕТОПИСАНИЯ XI-XII ВЕКОВ**

Аннотация. В статье с помощью подходов имажинарной географии и экокритики анализируются особенности изображения леса в киевском летописании XI–XII веков. В статье дан краткий обзор специфики восприятия и описания пространства в древнерусской литературе, в котором оппозиция между рукотворно-культурным и естественно-географическом элементами ландшафта не была ярко выражена. Показано, что в древнерусском пространственном мышлении идея карты, хоть графической, хоть описательно-текстовой, как проекции и фиксации непрерывного пространства, не сформировалась. Было выявлено несколько типичных нарративных ситуаций, в которых фигурируют упоминания лесов: топоним-ориентир, местообитание аборигенов-дикарей, зона отчуждения для жителя города, метафора войска, видимо, вооруженного копьеми, и др. Во всех случаях описания лесов соединяют в себе реалистические детали и дополнительный этико-символический подтекст.

Ключевые слова: Повесть временных лет, Киевский свод 1198 г., Киевская летопись, лес, экокритика, имажинарная география, пространство, ландшафт, географический образ

В данной статье впервые в историографии предлагается анализ проблемы изображения леса в киевском летописании XI–XII веков, основанный на сочетании подходов имажинарной (воображаемой) географии и экокритики (поэтики эко-

логии)¹. В Киеве летописание с середины XI по начало XII в. велось в Печерском и Выдубицком монастырях, возможно, с привлечением материалов из иных центров литературной активности. Два основных памятника киевского летописания домонгольского периода истории Руси, текст которых может быть полностью реконструирован текстологическими методами, это — «Повесть временных лет», написанная между 1113 и 1117 гг., и «Киевский свод 1198 г.» или «Киевская летопись»². Можно уверенно считать, что эти два текста в полной мере отражают все основные особенности литературно-историографических традиций не только «киевской школы» летописцев, но и некоего относительно широкого круга образованных людей домонгольской Руси. И «Повесть временных лет», и продолжавшая его «Киевская летопись» в силу особого символически-столичного статуса Киева были своего рода «национальными историями» народа русь и страны Русь. Они вбирали в себя разнообразные историографические, литературные и документальные материалы, становясь квинтэссенцией русской литературы своего времени³. Печерский и Выдубицкий монастыри были значимой «кузницей кадров» руководящих работников русской церкви на местах, поэтому литературно-исторические традиции этих монастырей транслировались в другие города Руси, а оттуда информация, благодаря этим выходцам из этих двух монастырей, так или иначе, попадала в Киев. На этих основаниях можно считать, что киевское летописание является оптимальным источником для реконструкции паттернов воображаемой географии и дискурсов восприятия экологии древнерусских интеллектуалов.

В повествовательных структурах древнерусских текстов XI–XII вв. были «прошиты» универсальные для средневекового христианского (и при этом все еще пост-примордиально-плюралистического) мировоззрения идеи сакральности

¹ Замятин 2004; Garrard 2004.

² PVL 2003; КЛ 2017.

³ Еремин 2014: 15–115.

(святости) и греховности (нечистоты), свойствами и чуждостью тех или иных территорий или ландшафтных локусов⁴. Однако выводить все особенности географо-ландшафтного дискурса этих текстов только из комплекса идей христианской топографии сrudиментами пост-примордиально-плюралистической мифологии было бы столь же просто и прямолинейно, как считать их сугубо реалистическими описаниями географического пространства. Именно сочетание этической маркировки и фиксации реальных ландшафтно-географических деталей формировали специфику пространства нарратива древнерусских летописных текстов.

Главной особенностью описания древнерусскими книжниками освоенного, «своего» и вообще познаваемого, известного, пространства был его «точечно-векторный» характер⁵. Обжитые территории описывалась как совокупность дискретных «точек»: городов, сел, веж, монастырей и др. Вокруг них располагались — горы, поля (*resp.* «степи») и леса, то есть территории «чуждые», но «освоенные», во всяком случае, «познаваемые». Причем, зачастую в географических описаниях функционально не различались естественно-географические и рукотворно-культурные локусы⁶. Например, как корпускулярные автаркии, противопоставленные остальному миру, как людскому, так и природному, описываясь древнерусские монастыри, находящие вне городских стен⁷. Не слишком отличаются в этом смысле от них древнерусские города, которые хоть и являются центрами неких «поселенческих молекул», но остаются своего рода «островами», за пределами которых фактически кончается политическая власть князя и его окружения, общественные нормативы городского социума и церковно-христианская мораль, насаждаемая иерархами и клиром. Во всех случаях, когда герою того или иного древнерусского текста приходится со-

⁴ Демин 1998; Ранчин 2007; Данилевский 2019.

⁵ Демин 1998: 611.

⁶ См. о слабой выраженности антитезы «природное vs. культурное» в «Повести временных лет»: Ранчин 2007: 138–146.

⁷ См. о пространстве Киево-Печерского монастыря, где велась летописная работа: Топоров 1995: 625–641; Ранчин 2007: 194–201.

вершать какие-либо перемещения, мы видим одну и ту же ландшафтно-географическую модель. Причем совпадение этих описаний не были запрограммированы воспроизведством довлеющего литературного топоса, поскольку они проявляется в текстах, отражающих личные впечатления героев, которые являются либо авторами, либо информантами авторов этих текстов. Наиболее типичны здесь истории Феодосия Печерского, Яня Вышатича и Владимира Всеволодовича Мономаха.

История жизни игумена Печерского монастыря Феодосия († 3 мая 1074 г.) известна по его «Житию» монаха Нестора, «Повести временных лет» и главам «Киево-Печерского патерика». Эти тексты, согласно прямым указаниям авторов, базируются на рассказах его самого, его родственников и сподвижников-монахов. Как показал В.Н. Топоров, пространство в нарративе об игумене Феодосии в его житии состоит из нескольких дискретных локаций — города Василев, Курск, Киев и, наконец, «пещера» принялшего его в монастырь монаха Антония⁸. У каждого из этих центров имеются сопутствующие топографические ориентиры: «иной город» около Курска, села, поля, монастыри и др. Между локациями передвигаются только агенты князя (отец Феодосия по княжескому приказанию переезжает из Василева в Курск), странники (идут в Святую землю), купцы и сам Феодосий в качестве «изгоя», порвавшего со своей социальной группой княжеского мужа, а также его мать, которая ищет сына и пытается раз за разом «возвращать» его обратно в «свою» локацию в Курск. Большинство остальных персонажей четко привязаны к определенной пространственной точке, перемещения между которыми редки, затруднены и являются экстраординарным событием. Тексты о молодости игумена Феодосия прекрасно показывают статичность в середине XI в. древнерусских социумов и партикуляризм каждой поселенческой «молекулы» (город и поселения-спутники).

Рассказ воеводы Яня Вышатича († июнь 1106 г.) о его борьбе с волхвами во время сбора дани в Поволжье, вклю-

⁸ Топоров 1995: 625–638.

ченный в «Повесть временных лет», был записан летописцем с его собственных слов⁹. Сборщик дани Янь почти постоянно находится в городе Белоозеро, его единственная вылазка из города в лес не имеет особого успеха. Янь практически не передвигается по территории вне города, занимаясь шантажом и рэкетом обитателей Белоозера и других местных жителей. Судя по рассказу, складывается впечатление, что за пределами города Белоозера у воеводы Яня вообще нет никакой легитимной власти, о чем, кстати, хорошо осведомлены его противники-волхвы, легко двигающиеся и ориентирующиеся на местности. Захватив в плен этих местных волхвов около г. Белоозера, Янь решается санкционировать их казнь только в устье р. Шексны, отдалившись почти на 400 км от места, где они были захвачены. Рассказ Яня описывает три локации — г. Белоозеро, где он собирает дань, остановка в устье реки Шексны и его место базирования (Ростов или Ярославль). Далее пределов городов Ростова, Ярославля и Белоозера ни власть агента князя Святослава Ярославича Яня Вышатича, ни власть церковников не простирается.

Князь Владимир Всеволодович Мономах († 19 мая 1125 г.) в своем автобиографическом «Поучении» рассказывал как он «тружалъ, пути дъя...»¹⁰. Князь Владимир насчитал восемьдесят три своих «великих походов», не считая «меньших» примерно за пятьдесят лет своей жизни. Он долго перечисляет в качестве ориентиров походов 33 различных города, из них только 7 более, чем по одному разу (Смоленск, Ростов (Великий), Переяславль (Русский или Южный), Чернигов, Владимир-Волынский, Новгород-Северский и Муром) и гораздо реже элементы ландшафта, прежде всего, крупные и мелкие реки. Также им указан топоним «Чешский лес», горный массив, поросший лесом (совр. *Český les* или *Oberpfälzer*

⁹ См. о нем: Горский 2022. Отмечу, что в этой работе анализ пространства, в котором действует Янь Вышатичь, и элементов описания окружающего его ландшафта подменен изложением модели территориальной структуры Руси, которой придерживается Горский (Горский 1922: 12–18).

¹⁰ См. о нем, как об авторе своей автобиографии: Конявская 2000: 53–69.

Wald на границе Чехии и Германии). Перечисления путей, то есть походов, построены практически по одной схеме — старт из своего города, достижение места назначения и действие, ради которого поход был задуман. Целями походов были войны, переговоры, сбор и транспортировка дани, охрана территории и т.п. Перечень перемещений князя Владимира Всеволодовича в полной мере отражает исключительную мобильность древнерусского князя второй половины XI в., который был в прямом смысле *wander König* (нем. «странствующий король»). Судя по «Поучению», древнерусский князь бы правителем той или иной территории лишь в той мере, в какой он (или его уполномоченный агент) мог ее достигнуть с места своего основного базирования и быстро к ней и по ней переместиться.

Мгновенные перемещения с одного места действия в другое всех трех героев, игумена Феодосия Печерского, воеводы Яна Вышатича и князя Владимира Всеволодовича в текстах обусловлены тем, что на всей протяженности их путей просто отсутствуют ориентиры, которыми герои-рассказчики могли поделиться с их слушателями-авторами, а те — с читателями записанных версий их историй. Феодосий Печерский покидает Курск только с проводниками, сначала, со странниками, потом, вслед каравану купцов. Очевидно, что без проводников даже он, с его редким упорством, не рисковал покидать Курск, где ему родственники не давали стать монахом. Янь Вышатич все время двигается вдоль рек, от одного опорного пункта княжеской администрации к другому, единственная попытка *зайти в лес* сразу кончается гибелью «попа» из его отряда. Князь Владимир Мономах мог сказать о пути к Ростову только то, что он шел сквозь территорию, где обитали вятичи. Про другие пути такая сопутствующая информация им чаще всего вообще не указывается.

Причем, следует отметить, что Феодосий Печерский, Янь Вышатич и Владимир Мономах были путешественниками-экстремалами, а обычные люди в норме старались передвигаться по воде, причем, как летом, так и зимой по льду. Даже идентичность микро-общностей, населявших политию Рюриковичей, чаще всего формировалась на основе привязки

коллектива к реке или озеру (*семичи* / **сем(ъ)цы* — от р. Семь, совр. Сейм; *пидъблянине* — от р. Пидъба, притока Волхова; *важане* — от р. Вага; *веряжане* — от р. Веряжа; *нережичане* — от р. Нередица; *посульцы* — от р. Сула; *поршане* — от р. Рось и др., а также *побережане* и *заозеричи*).

«Векторно-точечная» (город — путь — локус назначения) географическая модель, функциональная идентичность естественно-географических и рукотворно-поселенческих локусов на воображаемых схемах местностей, мгновенные перемещения из точки в точку персонажей и их хаотическое движение без учета оптимальной траектории в древнерусских текстах были прямым отражением зачаточного состояния поселенческой, властной и религиозной инфраструктуры Руси, которая в них описывалась. Архаичные элементы нарратива в ранних древнерусских описаниях пространства Руси были обусловлены не только и не столько архаичным сознанием их авторов, сколько примитивно-архаичным состоянием самой инфраструктуры политии-патримония линиджа (рода) Рюриковичей и еще большей дикость окружающих ее территорий. В итоге, в древнерусском пространственном мышлении идея карты, хоть графической, хоть воображаемой, как проекции и фиксации непрерывного пространства, не сформировалась.

При изучении природно-географических локусов и топографических ориентиров в древнерусских текстах XI–XII вв. основное внимание обычно уделялось разнотипным гидронимам, которые занимали совершенно особое место в топохроне книжников Руси, поскольку они были для русских людей основными транспортно-коммуникационными артериями¹¹. Леса же чаще всего находились на периферии внимания исследователей¹². Причем, парадоксальным образом исследователи всегда больше уделяли внимания деревьям, их образности и символике, и меньше собственно лесам¹³.

¹¹ Мельникова 2010.

¹² Ужанков 1995; Данилевский 2019: 287–356.

¹³ Елеонская 1995.

Между тем, тема леса исключительна важна для средневековой литературы¹⁴.

Леса и лесные массивы были для древнерусского интеллигентства как бы анти-пространством, в лучшем случае, пространством потенциального или временного обитания, а также полем для разного рода хозяйственно-производственной деятельности¹⁵. Они не были охвачены поселенческими системами и не представляли собой территорию, удобную для перемещения между обжитыми анклавами. Однако роль леса как источника ресурсов была крайне важна для всех архаических общностей Восточно-Европейской равнины вплоть до финала Нового времени¹⁶, поэтому исключить леса из своей оптики взгляда на мир древнерусские писатели не могли. Особую роль лесов в жизни народов Восточно-Европейской равнины хорошо показывает богатство средств обозначения разных их разновидностей в славянских языках¹⁷. Для их обозначения в древнерусской литературе XI–XII веков чаще всего использовались лексемы лѣсь (и несколько производных диминутивов), борь (изначальное значение — сосна, *resp. pinus*, то есть еловый лес, ельник), дебрь (основное древнерусское значение — ложбина, долина, овраг, но обычно имелись в виду поросшие лесом низменности, отсюда появились и вторичное совр. «дебри» *resp.* «густые заросли»). При этом, собственно упоминаний лесов и деревьев в древнерусской литературе не слишком много, в ней «лесо-древесные» образы не были популярны¹⁸.

Главный лес «Повести временных лет» — Оковьский¹⁹, причем, в тексте указана его локализация: «...Рѣка Днѣпръ бо потече из Оковьскаго лѣса и потечеть на польдне а Двина ис тогоже лѣса потече... ис тогоже лѣса потече Волга на Востокъ»²⁰. Территория Оковского леса была ключевой для сис-

¹⁴ Harrison 1992; Classen 2017.

¹⁵ Елеонская 1995: 15–16.

¹⁶ Милов 1998; Истомина 2018.

¹⁷ Толстой 2006: 22–143.

¹⁸ Елеонская 1995: 4.

¹⁹ Алексеев 2006: 42–51; Жуковская 2008.

²⁰ PVL 2003: 31–32.

темы путей сообщения Руси: здесь сходились Волжская, Западно-Двинская и Днепровско-Волховская водные магистрали. Именно в этом лесном массиве располагались ключевые волоки, соединявшие разные речные системы. Территория Оковского леса была и физико-географическим, и логистическим центром Руси. Он разъединял и соединял Среднее Поднепровье с центром в Киеве и Приильменье с центром в Новгороде. Оковский лес в воображаемой географии древнерусского книжника функционально аналогичен знаменитому пограничному между мирами лесу древнегерманской мифологии Мюрквид (др.-сканд. *Myrkviðr*)²¹.

Реконструкция названия Оковского леса и, соответственно, его значение, не очень ясно, но вариант «Оковьский» предпочтителен из-за совпадения независимых параллельных чтений Лаврентьевского и Хлебниковского списков «Повести временных лет». В этом случае единственная подходящая этимология для этого топонима — от слова «окова» или «оковы». Это вполне вероятный вариант, поскольку все торгово-коммуникационные артерии Руси были каналами транспортировки рабов. Возможны иные варианты реконструкции этого названия: «Волоковский» лес от слова «волок», или «Волковский» от слова «волк». Нельзя полностью исключить, что в данном случае топоним появился как переосмысление славофонами финского названия со значением «лес [нескольких] рек»²².

В «Киевской летописи» в качестве топографических ориентиров приведено еще несколько названий менее значимых лесов — Болдыжь (от имени собственного Болдыгъ или Болдыга), Шелвовъ (от имени собственного Шелвъ или Шелва), Чертовъ (либо по названию персонажа христианской демонологии, либо от прозвища какого-то человека), Голубои (видимо, по цвету деревьев, возможно, это — намек еловый лес?), Черныи (по общей густоте крон деревьев и общей темной атмосфере?)²³. В данном случае примечательно, что два или три леса названы по именам людей, ко-

²¹ Eggers 2002.

²² Алексеев 2006: 8; Жуковская 2008: 556–561.

²³ КЛ 2017: 99, 191, 203, 337, 375, 513.

торые были их первооткрывателями, проводниками в них или их владельцами.

Природные явления, связанные с лесами, в киевском летописании практически не фиксировались, за единственным ярким исключением в виде сообщения о лесных пожарах: «В се же лѣто ведро бяше яко изгараše земля и мнози борове възгарахуся сами и болота»²⁴. Новгородская первая летопись младшего извода содержит гораздо более позднее, но аналогичное по драматизму известие: «Тои же осени вода бысть мала велми и земля и лѣсы горяху и дым многъ велми, иногда друга не видѣти, и с того дыма мряху рыбы и птици, а рыба дымомъ воняше и по два года»²⁵. Первое известие «Повести временных лет» является единственным случаем, когда лесные пожары входят в список зловещих знамений, хотя само описание сугубо реалистично — причиной пожаров названа жара, а горят наиболее пожароопасные еловые леса. В противовес этому новгородское известие является по своей статистике сугубо деловым или даже «новостным», в нем нет никакого эсхатологического подтекста.

Чаще всего окказиональные упоминания леса связаны с их использованием в тексте в качестве топографических элементов описаний логистики перемещения войск и хода сражений²⁶. Использование леса в различных стратегемах и в спонтанных тактических действиях командиров вполне типично для войн всех времен и народов. В этих летописных известиях нет и не может быть никакой метафоричности, а лишь прагматика необходимости передать суть произошедших событий.

В знаменитом описании карательной экспедиции Яня Вышатича против волхвов-кудесников и их сторонников он преследует повстанцев, скрывшихся в лесу. В лесу его противникам, местным повстанцам, удается убить попа, входившего в отряд Яня²⁷. Только местные жители города Белоозе-

²⁴ PVL 2003: 1717. Ср. более поздние примеры: Елеонская 1995: 14.

²⁵ ПСРЛ. III. 2000: 416.

²⁶ PVL 2003: 2000; КЛ 2017: 93, 203, 223, 225, 345, 357, 375, 555, 563. Ср. более поздние примеры: Елеонская 1995: 16.

²⁷ PVL 2003: 1412–1415.

ра («бѣлозерци»), которых Янь стал шантажировать, смогли найти в лесу двух волхвов и привести их к нему на расправу. Здесь показательно, что в чужом лесу даже такой опытный рейнджер, как Янь Вышатич, ничего не смог сделать с местными партизанами без помощи местных жителей²⁸.

Особо следует обратить внимание на летописную метафору «войско половцев = бор», то есть «войско номадов = лес из сосен» в финальных статьях «Повести временных лет»: «И поидаша полци [половецьстии] аки борове и не бѣ презрѣти ихъ и русь поидаша противу имъ...» и «паки ино-племенници собраша полки своя многое множество и выступиша яко борове велиции и тмами тмы»²⁹. Древнерусская метафора «войско как хвойный лес» находит поразительную параллель в пьесе Шекспира «Макбет», где в пророчестве главного героя тана Макбета ждет поражение и смерть, если Бирнамский лес (знаменитый старинный лес в Шотландии — *Birnam Wood*) пойдет войной на Дунсинанский холм (*Dunsinane Hill*)³⁰. Мотивдвигающегося и воюющего против людей леса восходит к древним кельтским разножанровым нарративам³¹. Этот кельтский мотив прочно укоренился в английской литературной традиции. С одной стороны, литературный образ «войско как лес» мог возникнуть у кельтских и древнерусских книжников независимо друг от друга, но с другой, совершенно не исключено, что это — еще один ранее не замеченный редкий пример влияния древнеанглийской литературы на древнерусскую³².

Ключевой ассоциативно-символической функцией упоминаний лесов в нарративе киевского летописания является маркировка некой территории или общности на данной территории в качестве дикой, не вполне цивилизованной и находящейся вне границ освоенного культурного пространст-

²⁸ PVL 2003: 1399–1439.

²⁹ PVL 2003: 2115.

³⁰ См. о литературно-драматургических функциях леса в шекспировских пьесах: Barton 2016.

³¹ Savatier-Lahondés 2017.

³² О других случаях возможного влияния англосаксонской литературы на древнерусскую см.: Гимон 2012: 20–21.

ва. В лесах обитают исконные враги культурных полян (предков жителей Киева «киян», киевлян, ставших потом народом русь) — древляне, которые и называются так «зане съдоша в лѣсъхъ». Кроме древлян в лесах живут («живяху въ лѣсъ яко же всякыи звѣрь») и другие «дикие» славянские народы — радимичи, вятичи и северяне («северь»)³³. Лидеры полян Кий с братьями и сестрой строят город Киев на горе, окруженной лесами: «и бяше около града лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь»³⁴. В лесах около Киева происходила охота новой элиты руси в X веке³⁵. Характерно, что хазары в поисках дани находят народ полян «съдящая на горахъ сихъ в лѣсъхъ». Вернувшись к своим «князю» и «старейшинам», они подчеркивают, что нашли народ полян «в лѣсъ на горахъ надъ рѣкою Днѣпрьскою»³⁶. Иными словами, с точки зрения хазар поляне являются «дикими» лесными жителями, следовательно, они могут быть общностью, пригодной для рэкета. Кстати, такая интерпретация подтверждается сентенцией воеводы князя Владимира Святославича Добрыни Малковича, который считал, что для эксплуатации нужны не люди, ходящие в сапогах, то есть городские жители, а живущие вне городов «сельские лапотники»: «И рече Добрыня Володимиру: «Съглядахъ колодъникъ, и суть въси в сапозѣхъ, симъ дани намъ не платити. Поидѣвъ искать лапотникъ»³⁷. Но в этой оценке полян как «лесных людей» и заключается фатальная ошибка хазар, поскольку поляне живут в городе и обладают вполне современным оружием — обоюдоострыми мечами. Поляне уже не живут в пространстве «дикого» леса, а создали свой город Киев на горе, выйдя на новый уровень цивилизации. В «Киевской летописи» аналогичным образом указывается, что «дикие» вятичи живут «за лесом», а «дикий» народ литва обитает в лесах³⁸.

³³ Гимон 2012: 25–26, 69–74.

³⁴ Гимон 2012: 46.

³⁵ Гимон 2012: 517–518.

³⁶ Гимон 2012: 85–91.

³⁷ Гимон 2012: 613–614.

³⁸ КЛ 2017: 101, 317

В «Повести временных лет» основатели Печерского монастыря Иларион и Антоний Великий уходят от не радующей их коррумпированной окружающей действительности города Киева *в леса*. Пресвитер, в будущем — митрополит Руси, Иларион ушел в «лѣсь великъ», он совершал там в уединении молитвы и выкопал себе «пещерку». Следующий обитатель этой пещерки Антоний, сначала, не найдя подходящего монастыря в Киеве и окрестностях, «поча ходити по дебремъ и по горамъ» (*resp.* фольк. «по горам, по долам»). Он в итоге нашел пустую пещерку Илариона и стал там жить³⁹. В данном случае основатели Печерского монастыря Иларион и Антоний используют «большой лес» как территорию свободы для своего аскетическо-этического самовыражения. Пещера в лесу становится символом максимального эскапизма — антитезой Киеву — городу на горе вне леса. И именно в эту пещеру стремится прийти из другого города Курска еще один основоположник обители — Феодосий.

Упоминания леса в двух ключевых памятниках «Повести временных лет» и «Киевской летописи», не просто являются ситуативно использованными географическими маркерами, а задают определенные смысловые коннотации, без расшифровки которых многие нюансы летописных сюжетов остаются не до конца понятными. Причем, у поколений киевских летописцев со второй половины XI до конца XII в. были фактически одинаковые амбивалентные, как негативные, так и положительные, ассоциации, связанные с темой леса. При этом, описания лесов и связанных с ними типичных ситуаций (пожаров, войны, путешествий, попыток спрятаться и др.) выполнены сугубо реалистично. Для авторов этих известий лес остается средой вполне «освоенной», хотя и не «своей». Соответственно, можно быть уверенным, что pragmatically-realistические элементы описания лесов появляются в древнерусской книжности не в XIII в. в результате эволюции принципов создания литературных пейзажей, как

³⁹ PVL 2003: 1231–1238.

считал А.Н. Ужанков⁴⁰, а присутствуют в ней фактически изначально, уже с XI столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев 2006 — Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры. М.: Наука, 2006. Кн. 1.

Гимон 2012 — Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.

Горский 2002 — Горский А.А. Янь Вышатич. Проводник по истории Руси XI в. М.; СПб.: Нестор-История, 2002.

Данилевский 2019 — Данилевский И.Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб.: Изд. О. Абышко, 2019.

Демин 1998 — Демин А.С. О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998.

Елеонская 1995 — Елеонская А.С. «Древесные образы» в произведениях древнерусской литературы // Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М.: Наследие, 1995. С. 4–18.

Еремин 2014 — Еремин И.П. Исследования по древнерусской литературе. СПб.: Изд. СПбГУ, 2014. Т. II. Литература Руси XI–XII вв. Литература Московской Руси XVII в.

Жуковская 2008 — Жуковская Л.П. Волоковский лес на пути из варяг в греки // Записки отдела рукописей РГБ. М.: Изд. РГБ, 2008. Вып. 53. С. 556–561.

Замятин 2004 — Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004.

Истомина 2018 — Истомина Э.Г. Леса России: Экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М.: Квадрига, 2018.

КЛ 2017 — Киевская летопись / Изд. подг. И.С. Юрьева. М.: ИД ЯСК, 2017.

Конявская 2000 — Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М.: ИД ЯСК, 2000.

⁴⁰ Ужанков 1995: 36–37.

Мельникова 2010 — *Мельникова Е.А.* Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И.С. Чичурова / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 318–344.

Милов 2008 — *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2008.

ПСРЛ 2000 — Полное собрание русских летописей. М.: ИД ЯСК, 2000. Т. III: Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов.

Ранчин 2007 — *Ранчин А.М.* Вертоград златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: НЛО, 2007.

Толстой 2006 — *Толстой Н.И.* Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: УРСС, 2006.

Топоров 1996 — *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. I. Первый век христианства на Руси.

Ужанков 1995 — *Ужанков А.Н.* Эволюция пейзажа в русской литературе XI – первой трети XVIII в. // Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М.: Наследие, 1995. С. 19–88.

Barton 2017 — *Barton A.* The Shakespearean Forest. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

Classen 2015 — *Classen A.* The Forest in Medieval German Literature: Ecocritical Readings from a Historical Perspective. Maryland: Lexington Books, 2015.

Eggers 2002 — *Eggers M.* Myrkviðr // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Berlin; New York: De Gruyter, 2002. Bd. XX / Hg. H. Beck, D. Geuenich, H. Steuer. S. 460–462.

Garrard 2004 — *Garrard G.* Ecocriticism. London; New York: Routledge, 2004.

Harrison 1993 — *Harrison R.P.* Forests the Shadow of Civilization. Chicago; London: University of Chicago Press, 1993.

Savatier-Lahondés 2017 — *Savatier-Lahondés C.* The Walking Forest Motif in Shakespeare's Macbeth: Origins // Notes & Queries. 2017. № 64 (2). P. 287–292.

Т.М. КАЛИНИНА

САКАЛИБА В «СЛОВАРЕ СТРАН» ЙАКУТА

Аннотация. Статья посвящена обзору известий о славянах из «Словаря стран» (*Kitāb mu‘džsam al-buldān*) арабского писателя XIII в. Йакута. Словарная статья «Саклабу» (*Saqlābu*) содержит сведения исламских лексикографов, историков и географов VIII–Х вв. о генеалогии, местоположении, внешнем виде людей под названием «саклаб» (*saqlab*) или «сиклаб» (*siqlab*) и народа «ас-сакалиба» (*aṣ-ṣaqāliba*). Авторство части этих сообщений угадывается, другие названы самим Йакутом: ал-Макдиси, Ибн Хаукал, ал-Мас’уди. В статьях «Итил», «Башгирд», «Булгар», «Рус» имеются упоминания о славянах, восходящие к «Записке» Ибн Фадлана. В разделах о делении Земли на «климаты» и кешвары, как и в описании морей, а также на картах, где упомянуты сакалиба, использованы материалы ал-Бируни. Йакут следовал принципу «эстетики тождества», при этом его упоминания сочинений живших ранее литераторов играют большую роль при определении утраченных или спорных произведений. Особенно важную роль сыграли его цитаты из «Записки» Ибн Фадлана (где упоминался «царь ас-сакалиба» как глава булгар), которые стали известны задолго до находки Мешхедской рукописи. Новые свидетельства показывают весьма критическое отношение Йакута к собранным материалам.

Ключевые слова: Йакут, «Словарь стран», ас-сакалиба, ал-Макдиси, ал-Мас’уди, Ибн Хаукал, Ибн Фадлан, ал-Бируни

Йакут ибн ‘Абдаллах Шихаб ад-Дин ар-Руми ал-Хамави (ок. 1196–1224), грек по происхождению (отсюда его нисба — *ar-Rumi*), с младенчества был пленником и получил имя Йакут («Яхонт»), так как зачастую было принято именовать раба по названию драгоценных камней. Второе имя (нисбу

ал-Хамави) он получил от имени своего хозяина 'Аскара ибн Ибрахима ал-Хамави, происходившего из города Хама в Сирии и жившего, как и его раб, в Багдаде (откуда и прозвище Йакута ал-Багдади). Аскар ибн Ибрахим был торговцем, часто надолго выезжал по делам и в качестве помощника брал с собой Йакута, которому дал хорошее образование. После кончины 'Аскара ибн Ибрахима Йакут сам стал книготорговцем и переписчиком рукописей в Багдаде, а кроме того, путешествовал по разным странам. Он написал «Сборник биографий писателей и ученых» (*Иршад ал-'ариб ила ма'рифат ал-'адиб*), «Книгу об именах, общих по форме, но различных по обозначаемой местности» (*Китаб ал-муштарик вад'ан в-л-муфтариқ сук'ан*), «Словарь (или «Перечень») стран» (*Му'джам ал-булдан*)¹.

Во введении к «Словарю» Йакут писал, что его книга рассказывает «о названиях стран, гор, долин, низин, мест поселений, морей, рек, озер, культов, идолов, капищ, изваяний². Им было собрано около 16 тыс. названий в алфавитном порядке. Ссылаясь на важность для благочестивых людей чтения записок путешественников и описаний городов, стран и регионов, автор счел необходимым уточнить названия множества разных мест, а также в ряде случаев привести краткие сведения о них, что необходимо и полезно хадисоведам, правителям, ученым разных категорий, врачам, переведчикам и прочим, что является делом, угодным Аллаху³.

Большая часть сведений взята Йакутом из трудов предшественников — лексикографов, историков, географов. Писатель не всегда называл их имена. Арабские авторы зачастую не указывали первоисточники своих известий, следуя принципу, который ныне назван «эстетикой тождества⁴». Он состоит во вставках в собственный труд известий, фрагментов или цитат из книг ученых, живших ранее, без ссылок — такая система работы являлась нормой⁵. Писатель использо-

¹ Крачковский 1957: 334–336; Wüstenfeld 1864: 397–493.

² Jacut 1866: 1.

³ Jacut 1866: 2–3.

⁴ Лотман 1964: 173–174.

⁵ Крачковский 1957: 23; Рифтин 1974: 37; Халидов 1985: 75.

вал утраченные ныне сочинения, а некоторые, упомянутые им, известны нам лишь по названиям. Он сам собирал материалы, вставляя сведения и сообщения, которым он доверял, однако если они казались ему сомнительными, он оперировал известной формулой: «Но Аллах лучше знает».

Во введении Йакут рассуждал, основываясь на знаниях представителей математической географии, об измерении, форме и размерах Земли, о системе «климатов» и их знаках зодиака, методе определения стороны киблы в любой местности. Он уделял внимание объяснениям географических, астрономических, сельскохозяйственных и даже платежных терминов. Отдельные главы этой части труда посвящены сообщениям о налогообложении завоеванных арабами земель, а также соображениям о древности и, соответственно, значимости Вавилона, Индии, Китая, стран тюрок и румийцев⁶.

В «Словаре» Йакута есть статья «Саклабу». Мой перевод этой статьи сделан с учетом работы Н.Г. Гараевой, впервые переведшей на русский язык ряд статей Йакута, в том числе «Саклабу»⁷.

«Саклабу — с фатхой, потом сукун и фатха [над] “ламом”, а после всех одна [буква] “ба”. Сказал Ибн ал-А’раби: “сиклаб — белый (белококойий? белолицый? — ал-абайд) человек”. Сказал Абу ‘Амр: “Ас-сиклаб — красный (краснокожий? — ал-ахмар) человек”. Сказал Абу Мансур: “Ас-сакалиба — племя румяное (хумру-л-алван), рыжеволосое (сухб аш-шу’р). Оно граничит со страной ал-Хазар высоко в горах ар-Рума”. Говорилось о румяном человеке “саклаб” по его сходству цветом с ас-сакалиба. Другие сказывают, что ас-сакалиба — страна между Булгаром и Кустантинией. Называются по ним возвышенности ас-сакалиба, и одна из них — саклаби⁸. Сказал Ибн

⁶ Jacut 1866: 3–11.

⁷ Гараева 2006: 818.

⁸ Один из переводов по-иному передает концовку этой фразы, а именно — что речь идет о единственном числе (*вахидухум*) слова *саклаби*, взятом из какого-то лексикографического словаря: «*wâḥidu-hum ṣaqlabiyy* — a singular form is a Slav (*ṣaqlabiyy*)» (Ostafin 2018: 135). Этот перевод не учитывает контекста фрагмента, т.е.

ал-Калби: “Из потомков Йафиса ибн Нуха, да будет над ним мир — Йунан, *ас-саклаб, ал-‘абд.ри*, Бурджан, Джурзан, Фарс и *ар-Рум*; это все народы, которые между тем (*ас-саклабом*. — Т. К.) и Западом”. Сказал Ибн ал-Калби в другом месте: “Сообщил мне мой отец, который говорил, что *руми, саклаб, армини, ал-ифранджи* — братья, они из потомков Л.н.ти ибн К.слухим ибн Йунан ибн Йафис, поселился каждый из них на земле в местности, которую назвали по ним”. *Саклаб* также [есть] в ал-Андалусе в округе Шантарин. Его земля плодородная. Говорят, что [она настолько] благодатная, что если ее засеять, то всходит на ней сто кафизов⁹ и более. И на Сицилии также [есть] место, которое называют *Саклаб*, и именуют его также “*харрат*” («квартал». — Т. К.) *ас-саклаб*, там текущие ручьи, которые упоминаются в Сицилии. Сказал ал-Мас’уди: “*Ас-сакалиба* — это различные народы, а места их обитания — немусульманские страны (*ал-харби*) в части [мира] на западе. Между ними [идут] войны. У них [есть] цари. Среди них — те, кто исповедует веру христианскую яковитскую. И у них есть те, у кого нет «Книги¹⁰», и нет шариата, и они — язычники. Самый смелый их вид называют *ас-Сари*. Они сжигают себя в огне, если умирает их царь (*малик*) или глава (*ра’ис*), и сжигают своих коней. У них [есть] деяния, подобные деяниям [народа] *ал-Хинд*. А в стране *ал-Хазар* многочисленная группа из них (*ас-сакалиба*. — Т. К.). Первый из царей *ас-сакалиба* — ад-Дир (*ал-‘дир, ад-дайр*), у него много населенных земель. Мусульманские купцы достигают его государства с [разными] видами товаров. Потом это государство перешло от царей *ас-сакалиба* [к] царю *ал-фиранджа*, а у него месторождение золота, города, много обработанных земель, многочисленные войска, товары *ар-Рума*. Потом это государство перешло от *ас-сакалиба* [к] царю *ам-турк*, а это царь из страны *ас-сакалиба*. Этот их вид самый красивый [из] *ас-сакалиба* внешностью, и [они] самые многочисленные среди них,

упоминания Абу Мансуром пребывания народа *сакалиба* высоко в горах *ар-Рума*. Я полагаю, что мое понимание, как и Н.Г. Гараевой, более верно (Гараева 2006: 818).

⁹ Кафиз — мера сыпучих тел.

¹⁰ «Книгой» арабы называли Коран, Библию и Тору.

и самые храбрые. Раньше они повиновались одному царю, потом нарушилась их заповедь (*калима*), и каждый царь стал сам по себе»¹¹.

В соответствии с выбранном принципом построения книги, статья «Саклабу» начинается с указания на произношение этого слова, которое Йакут считал правильным: проговаривать его следует с *фатхой* (т.е. с обозначением звука *а* после согласной *с*), затем *сукуном* (с отсутствием гласной при букве *к*), далее с *фатхой* над буквой *лам*, в конце имени — буква *ба*. Йакут отметил, что *саклабу* — это строгое литературное произношение слова, современники автора же могли произносить его просто как *саклаб*. В дальнейшем применении его Йакутом есть отклонения от им самим отмеченной формы имени: в ряде случаев имеются варианты *сиклаб*, *саклаби*, встречается и множественное число *ас-сакалиба*.

Далее Йакут приводит известие поэта, филолога и знатока генеалогий Ибн ал-Араби (767–846), автора несохранившейся книги «Речения» (или «Словарь», или «Произношения» — *ал-Алфаз*)¹². Возможно, именно ее цитирует Йакут, когда упоминает о белом цвете кожи человека, названного им *сиклаб*¹³.

Следующее изречение приводится со слов Абу 'Амра о *сиклабе* как краснолицем или краснокожем человеке. Вероятно, слова принадлежат Абу 'Амру ибн 'Ала' (ок. 689–ок. 770, лексикографу и филологу, чтецу Корана школы Басры¹⁴.

Третье свидетельство принадлежит Абу Мансуру Мухаммаду ибн Ахмаду ал-Азхари (895–980), автору большого лексикографического словаря «Уточнение языков» (*Тахдиг ал-Лугат*)¹⁵. Здесь снова делается акцент на красном цвете кожи саклабов. Это явление считалось характерным признаком народа в глазах арабов. Об *ас-сакалиба* как рыжеволосых, краснолицых или светлой масти людей писали до Йакута по-

¹¹ Jacut 1868: 405.

¹² Robson 1986: 706–707.

¹³ Ostafin 2018: 134.

¹⁴ Ostafin 2018: 134; Blachère 1986: 105–106.

¹⁵ Ostafin 2018: 135; Blachère 1986: 822.

эт VII в. ал-Ахталь, литераторы и географы IX–X вв. Ибн ал-Факих, Джахиз, ал-Мас'уди¹⁶.

Последнюю фразу фрагмента можно интерпретировать как заявление самого Йакута, основанное на вышесказанной информации о цвете кожи *ас-сакалиба*, что любого человека с красноватым кожным покровом люди могут считать славянином, даже если он и не относится к этому народу.

В данных, приписываемых Йакутом Абу Мансуру, впервые появляются указания на географическое положение саклабов. Соседство со страной хазар или территориальная близость с ней были традиционным представлением арабских писателей¹⁷. Пребывание *сакалиба* в горах вблизи Византии может означать знакомство Абу Мансура или его информатора с дислокацией их на Балканах. Горный хребет или некая возвышенность под именем «Саклабу» идентификации не подлежат.

После сообщения Абу Мансура о размещении славян Йакут вводит данные неких других авторов о пребывании *ас-сакалиба* между Булгаром и Константинополем. В книге и на круглой карте мира географа X в. Ибн Хаукала есть данные о расстоянии от Булгара до начала границ ар-Рума, о великих булгарах, граничащих с севера с ар-Румом, а также о проливе, протекающем позади страны *ас-сакалиба* и вблизи Кустантиний разделяющем страну ар-Рум пополам¹⁸. Йакут неоднократно использовал материалы Ибн Хаукала и ссылался на его сведения, о чем будет сказано далее. Анонимный автор сочинения «Границы мира» (*Худуд ал-Алам*) и Кудама ибн Джа'фар упоминали о локализации к северу от Рума славян и бурджан; эти данные восходят к утраченному сочинению Муслима ал-Джарми и содержатся во многих произведениях арабских географов¹⁹. Представление о местонахождении саклабов вблизи или в стороне Византии и Константинополя является обычным для арабских писателей.

¹⁶ ŽA I: 6, 169; BGA V: 145; Maçoudi 1864: 133.

¹⁷ Калинина 2005: 101–110.

¹⁸ BGA II²: 397, 398.

¹⁹ Hudud al-'Alam 1937: 156, 419.

Далее Йакут переходит к сведениям о родословной народа *ас-сакалиба* со ссылкой на известного генеалога Хишама ибн ал-Калби (ок. 738–ок. 820)²⁰, в данных которого традиционно перечислены потомки Яфета, сына Ноя, где саклабам отведено место наряду с греками, византийцами и пр. Со слов же отца Хишама отмечены народы, происходившие от некоего единого предка, тоже ведущего род от Яфета, по имени *Л.н.ти ибн К.слухим ибн Йунан ибн Йафис*. Такие сложные имена первопредков характерны для генеалогических преданий в сказаниях арабов. В целом же Йакут, опираясь на авторитеты, возводил народ *ас-сакалиба* к потомкам Яфета, как до него считали и многие другие литераторы.

Следующая заметка продолжает тему местонахождения саклабов. Йакут сообщает о местности под таким названием в плодородной области Шантарин. Есть предположение, что эта информация восходит к книге арабского географа Х в. Ибн Хаукала²¹. Однако в труде Ибн Хаукала, в главе об Испании (ал-Андалус), есть сведения о стране славян, захвате их вместе с представителями других народов в рабство и торговле ими, а также об их морских набегах, наряду с русами, булгарами и печенегами, на Испанию. Там же сообщал Ибн Хаукал и о происхождении *ас-сакалиба* от Яфета²². Из этих сведений Йакут выбрал только одно название, при этом, в отличие от Ибн Хаукала, связал его с цветущим окружом Шантарин (Сантарен в совр. Португалии). Возможно, Йакут допустил ошибку: речь может идти о схожем названии древнего города Скалабис, на месте которого возник Сантарен, а не о местечке под названием *Саклаб*²³.

Развивая тему, наш автор утверждал, что и на Сицилии есть место, которое именуется *Саклаб*. Здесь присутствуют явные следы информации Ибн Хаукала²⁴. Описывая Сицилию, в которой он побывал в 973 г., Ибн Хаукал дважды отметил существование населенного и процветающего квартала

²⁰ Attalah 1997: 495.

²¹ Ostafin 2018: 134.

²² BGA II²: 110, 113.

²³ Мишин 2002: 94.

²⁴ Ostafin 2018.

тала (*харрат*) *ас-сакалиба* в Палермо²⁵. Исследователи полагают, что квартал назван так потому, что славяне появились здесь в связи с их участием как воинов при завоевании Фатимидами Сицилии, или ранее как морские пираты, или даже были потомками тех саклабов, что в VI в. вместе с римским полководцем Велизарием покоряли Сицилию²⁶.

Интересен вариант Н.Г. Гараевой, которая предпочла перевести в тексте Йакута слово «харрат» как «горячее место», а не «квартал». Однако Ибн Хаукал впервые упомянул о *харрат ас-сакалиба* как о находившемся на восточной стороне Палермо, где расположен морской порт, указав, что между ними текут ручьи, которые их разграничивают. Далее Ибн Хаукал сообщил о безводном «квартале Мечети» (*харрат ал-Масджид*), где нет подачи воды и люди пользуются колодцами, но где-то с краю этого квартала течет полноводная река. А новый квартал (*харрат ас-сакалиба*) соседствует с этим кварталом Мечети, где находится место поклонения мусульман под названием «Ибн Саклаб». Это последнее имя историки связывают с неким «отцом Саклаба». Однако следует отметить некоторую неувязку: Ибн Хаукал при упоминании *сакалиба* везде использует букву *сад*, кроме названия квартала по имени этой мечети, которое начинается с имеющей иное начертание буквы *син*. В принципе написание этого этнонима может начинаться с обеих букв, но употребление *син* в одном и том же фрагменте наводит на мысль, что название мечети не имеет отношения к *сакалиба*. Йакут и не включил эти сведения в свою статью о них. Наш автор акцентировал внимание только на потоках воды близ квартала *ас-сакалиба*, возможно, потому что в тексте Ибн Хаукала шла речь о соседней безводной местности.

Далее писатель переходит к информации арабского литератора X в. ал-Мас'уди об *ас-сакалиба*. Легко определяется, что он использует известия из сочинения «Золотые копи и россыпи самоцветов» (*Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-*

²⁵ BGA II²: 119.

²⁶ Di Giovanni 1887: 3–27; Gabrieli 1961: 245–253; Loffredo 2015: 11–46; Кобычев 1973: 7–8.

джаухар) с большими сокращениями²⁷. Йакут повторил почти дословно, что народ *ас-сакалиба* является собой различные племена, располагавшиеся вплоть до запада, что между ними происходили войны и что у них были свои цари, исповедующие христианство якобитского толка, а другие не имели священного писания и не следовали законам шариата, они язычники. Перечисление племен славян, по данным ал-Мас'уди, Йакут опускает, но переходит к сведениям своего информатора о самом отважном племени *ас-сари* (рукописи «Золотых копей» содержат варианты: *с.рбин*, *с.ртин*, *м.лас*, *м.р.с*), которые сжигали умершего главу и верховых животных; у них были деяния, схожие с деяниями индийцев. Это известие в книге ал-Мас'уди находится в конце фрагмента о племенах *ас-сакалиба* и их царях, известия о которых не заинтересовали нашего писателя. Следующее сообщение Йакута о многочисленной группе *ас-сакалиба* в стране хазар является переосмыслением известия ал-Мас'уди о службе славян у царя хазар и их обычая сожжения покойных, сходном с погребальной традицией индусов (ал-Хинд).

Дальнейшая часть главы об *ас-сакалиба* в книге ал-Мас'уди посвящена их владыкам, куда он включил также царей франков (есть вариант написания: *ал-авандж*, что привело к разногласиям среди исследователей по поводу идентификации) и тюрок (*ат-турк*). Йакут выбрал рассказ о первом из них, царе *ад-Дире*, в стране которого были многочисленные возделанные земли и куда направлялись мусульманские купцы с разнообразными товарами. Широко распространено понимание этого слова как имени летописного царя Дири на Руси, но оно имеет и иные толкования — Оттон I, герцог лотарингский ал-Лудийар (в арабском варианте), правители древлян, ленджян, вислян, алан, булгар (*малик Алмыш*); не имя, а титул; название страны и др. Перевод *малик ад-дир* как *малик ад-дайр*²⁸ (т.е. «правитель монастыря») вносит новое понимание, но едва ли совпадает с реальностью, поскольку монастыри у славян возникают не ранее

²⁷ Maçoudi 1864: 62, 66.

²⁸ Гараева 2006: 818.

XI в. и позднее, а данные ал-Мас'уди относятся ко времени до X века. Есть также соображение, что читать следует *малик ад-дин*, по варианту одной из рукописей труда ал-Мас'уди, т.е. «малик веры»²⁹. Это едва ли приемлемо, поскольку и Йакут указывает чтение именно *ад-дир* (или *ад-дайр*). К сожалению, текст книги Йакута не внес никаких уточнений в толкование этого имени или титула.

Ал-Мас'уди далее довольно подробно повествовал о царях *ф.р.н.дж* и тюрок, но Йакут не касался сведений о них. Он написал, что государство *ад-Дира* перешло от царей *ас-сакалиба* к царю франков (ал-Фиранджса), чего нет в тексте ал-Мас'уди. Там речь идет о государстве *ф.р.н.дж* рядом с владениями *ад-Дира*. Упоминание Йакута о городах, многочисленных населенных землях, большом войске, товарах из ар-Рума в этой стране, напротив, схожи с данными «Золотых копей» ал-Мас'уди. Затем Йакут продолжал следовать известиям ал-Мас'уди о переходе власти к царю тюрок и о тюрках как виде *ас-сакалиба*. Материалы об их красивом внешнем виде, многочисленности и храбрости, касавшиеся, по-видимому, венгров, также взяты из сочинения ал-Мас'уди. Последняя фраза из статьи о славянах, что они ранее повиновались одному царю, затем разделились, и каждый царь стал отдельным, имеет источником сведения ал-Мас'уди о племени *сакалиба* под названием *валинана*, но Йакут такого наименования не приводит.

Таким образом, статья Йакута о славянах содержит целый ряд сокращенных известий из ранних источников, без новшеств, и с некоторыми искажениями информации.

Кроме этого раздела, упоминания славян есть в других разделах «Словаря». Йакут не однажды цитирует рассказ Ибн Фадлана, называя его «Запиской», в отдельных главах о разных поволжских народах.

Известно, что Ибн Фадлан употребил название *ас-сакалиба* по отношению к правителю Алмышу (*малик ас-*

²⁹ Шорохов, Кибинь 2018: 347–351.

сакалиба) 11 раз, а три раза — по отношению к народу³⁰. Йакут следовал и за его изложением, и иной раз пересказывал текст. В статье «Итил» он прямо писал: «Я читал в книге Ахмада ибн Фадлана ибн ал-Аббаса ибн Хаммада, послы ал-Муктадира в страну *ас-сакалиба*, а они жители (ахл) Булгара...»³¹ (выделено мною. — Т. К.). Это не цитата, поэтому высказывание принадлежит самому Йакуту, сделавшего свой вывод на основании «Записки» Ибн Фадлана.

В разделе «Булгар» Йакут заметил, что царь (*малик*) Булгара и его население приняли ислам во времена халифа ал-Муктадира и отправили к нему посольство с просьбой обучения молитвам и постройки крепости для защиты от хазар. Йакут утверждал здесь, что читал «Записку» (*Рисала*) Ибн Фадлана, где тот писал о посольстве халифа к царю (*малику*) *ас-сакалиба*; а в дальнейшем процитировал текст Ибн Фадлана о том, что к халифу пришло письмо от Алмуша ибн Шилки, *малика ас-сакалиба*. Но и не цитируя текст Ибн Фадлана, а лишь уточняя его своими словами, Йакут еще раз упомянул и царя *ас-сакалиба*, и страну (*бидад*) *ас-сакалиба*³². Кроме того, в этом параграфе автор отметил холод, снег и мороз в находящемся на севере городе (*мадина*) *ас-сакалиба*, имея в виду здесь Булгар, в котором дома были деревянными и бревенчатыми, а в стране не было фруктов³³, что является авторской вставкой. Сообщение о подобного рода жилищах встречается в книге ал-Гарнати³⁴, хотя Йакут не цитировал его и вставил новое свидетельство об отсутствии фруктов у булгар.

В статье «Башкирд» Йакут вернулся к «Записке» Ибн Фадлана и повторил его текст о направлении посольства халифа ал-Муктадира к царю (*малику*) *ас-сакалиба* для наставления его жителей в вере³⁵.

³⁰ Мишин 2002: 29–33.

³¹ Jacut 1866: 112.

³² Jacut 1866: 722–723.

³³ Jacut 1866: 722.

³⁴ Ал-Гарнати 1971: 70.

³⁵ Jacut 1866: 468.

В разделе о хазарах Йакут в точности повторил рассказ Ибн Фадлана, снова утвердив статус посольства к царю *ас-сакалиба* и передав его известие о зависимости *ас-сакалиба* от хазар, подразумевая здесь народ³⁶.

В рубрике о русах Йакут снова упомянул царя *ас-сакалиба*, повторив часть «Записки» Ибн Фадлана. Там же он кратко передал сведения историка X в. Мутаххара ибн Тахира ал-Мақдиси об острове русов, где говорилось о набегах русов на славян³⁷. Но по какой-то причине Йакут изменил сообщение ал-Мақдиси, написав, что, наоборот, *ас-сакалиба* нападали на русов³⁸.

В воспроизведении известного повествования Ибн Фадлана о похоронах знатного руса наш автор высказал сомнение в подлинности рассказа Ибн Фадлана, заключив его фразой о том, что ответственность за эти сведения полностью лежит на авторе «Записки», а «Аллах лучше знает о достоверности этого»³⁹. Такое же недоверие Йакут высказал и в статье о реке Итиль, написав, что он не ручается не только за истинность рассказа Ибн Фадлана, но и за сам факт посылки халифом ал-Муктадиром такого посольства. В статье «Хорезм» Йакут еще раз упомянул о «Записке» Ибн Фадлана, посланного ал-Муктадиром к царю *ас-сакалиба*, и в рассказе не однажды выражено недоумение по поводу замечаний Ибн Фадлана о Хорезме и реке Джайхун⁴⁰.

Из высказанного следует, что несмотря на скептицизм, при передаче записей Ибн Фадлана Йакут был совершенно убежден в том, что население Булгарии (или города Булгар) относились к северному народу *ас-сакалиба*, который возглавлял *малик*. Однако это нисколько не проясняет вопроса о применении Ибн Фадланом термина *ас-сакалиба* по отношению к булгарам. Традиционное понимание его как общего наименования арабами народов севера Европы в целом не слишком убедительно, поскольку большинство араб-

³⁶ Jacut 1867: 436, 440.

³⁷ Ал-Мақдиси 1907: 66.

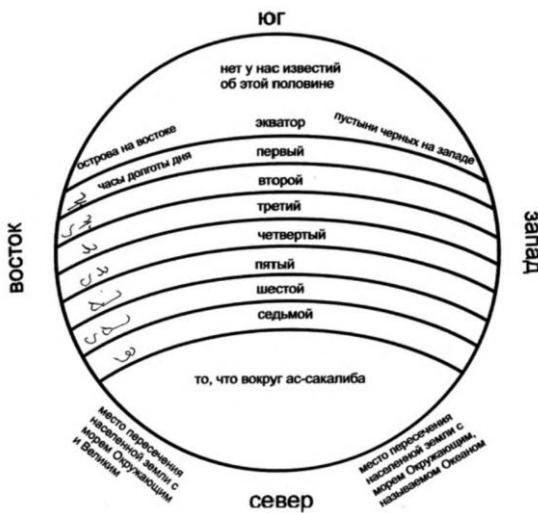
³⁸ Jacut 1867: 834.

³⁹ Jacut 1867: 840.

⁴⁰ Jacut 1866: 440; 1867: 113, 485–486.

ских писателей часто и точно применяли другие этнонимы для восточноевропейских и северных этносов, и только в редких случаях причисляли к *ас-сакалиба* иные общности. Также слабо обоснованы точки зрения об *ас-сакалиба* как о названии населения Булгарии в канцелярии Халифата, как о переходе от титула владыки к обозначению населения, как о демониме, как о названии «именьковцев», как о литературной традиции, как о *сакалиба* — податном населении Булгарии, как об отсутствии языковой или этнической интерпретации термина *ас-сакалиба* у арабских историков и, соответственно, у арабского посланника, как о народе лесов — в противовес народам степей, и т.д. В целом вопрос остается открытым.

Уделяя внимание общему разделению Земли, Йакут показал карту разграничения ее на «климаты», т.е. широтные зоны (Илл. 1):

Илл. 1

Схема широтных зон-климатов Йакута
Ориентация южная

К северу от седьмого климата Йакут показал пространство «вокруг *ас-сакалиба*»⁴¹, демонстрируя общее представление исламских географов о нахождении этого народа за пределами населенного мира, за самым северным, последним «климатом».

Некоторые заметки «Словаря» повторяют описание семи «климатов» Земли в труде ал-Бируни, который расширил и дополнил схему из сочинения ученого IX в. ал-Фаргани. Йакут следовал здесь за ал-Бируни: шестой климат, по его данным, простирался до областей Андалусии на севере и земель *ас-сакалиба* на юге; седьмой климат проходил по территориям печенегов, стран Сиара (Сувар в тексте ал-Бируни), булгар, русов, *сакалиба*, болгар (ал-булгарийа — здесь, вероятно, дунайских) до Окружающего океана⁴².

Снова придерживаясь материалов ал-Бируни, наш автор уделил внимание и делению Земли на кешвары: шесть кругов вокруг центрального седьмого, по персидской традиции. В «Геодезии» ал-Бируни шестой кешвар по имени народов Йаджудж и Маджудж населен хазарами, тюрками-огузами, киргизами, кимаками, русами и саклабами. На карте Йакута этим названиям отведен не шестой, а седьмой круг-кешвар под названием Йаджудж. Внутри него в конце перечня названы: *ал-хазар*, *ат-турк*, *ал-гuzz*, *хирхиз*, *кимак* и их виды (*аснаф*), *ар-рус*, *ас-сакалиба*⁴³ (Илл. 2).

Земля *ас-сакалиба* упоминалась Йакутом несколько раз. Выше было отмечена информация с чужих слов о расположении земли *сакалиба* между Константинополем и Булгаром; та же информация повторяется в статье о башкирах. Кроме того, там сказано, по словам представителей этого народа, с которыми Йакут повстречался в Алеппо, о нахождении их края «в середине страны христиан», где к югу была Италия (*Румийя*), а к северу — страна *ас-сакалиба*,⁴⁴ В разделе о русах Йакут писал, что они граничат с *ас-сакалиба* и *ат-турк*⁴⁵.

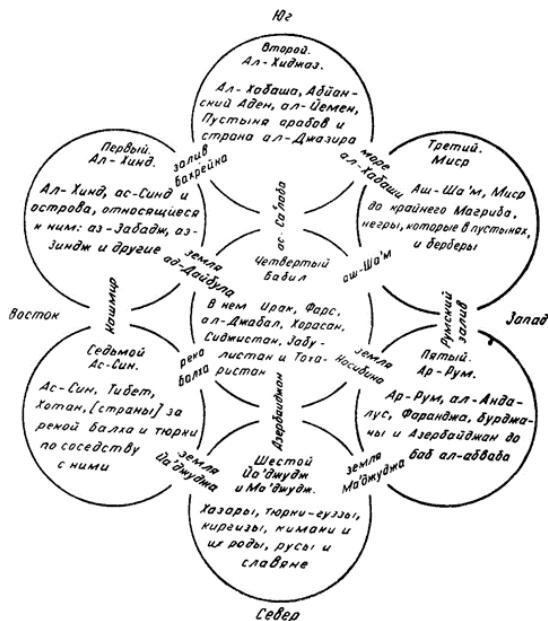
⁴¹ Jacut 1866: 28/29.

⁴² Бируни 1975: 116–117; Jacut 1866: 33–35.

⁴³ Бируни 1966: 155, рис. 23; Jacut 1866: 26/27, рис. 3.

⁴⁴ Jacut 1866: 468, 470.

⁴⁵ Jacut 1867: 834.

Илл. 2

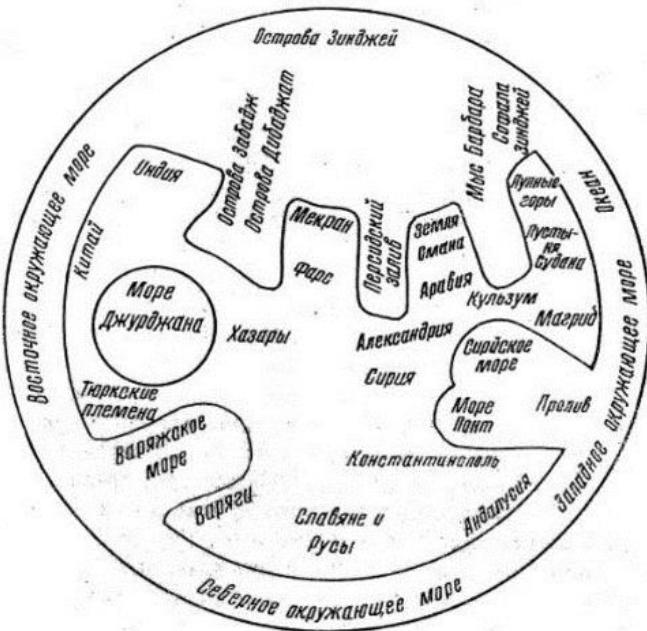
Схема кешваров Йакута

В главе о море Понт (бахр Бунтус) Йакут сообщал, цитируя ал-Бируни, что оно находится в середине обитаемой части мира, в земле *ар-рус* и *ас-сакалиба*⁴⁶. Рассказывая о западной части Окружающего океана (понятие о нем пришло к арабам от греческих географов), писатель отмечал, следуя сведениям ал-Бируни (Илл. 3), что эта часть простирается к северу до страны *ас-сакалиба*, а на ее севере находится залив, который охватывает окрестности земель булгар-мусульман⁴⁷. Ал-Би-руни называл его «морем варанк» (т.е. варягов), но Йакут исправил это имя на «море фаранк» (франков?), вероятно, потому что первое имя оказалось ему

⁴⁶ Беруни 1975: 101; Jacut 1866: 20.

⁴⁷ Беруни 1975: 100–101; Jacut:20.

непонятным. Ниже показаны схемы расположения народов и морей по ал-Бируни (Илл. 3) и Йакуту (Илл. 4)⁴⁸:

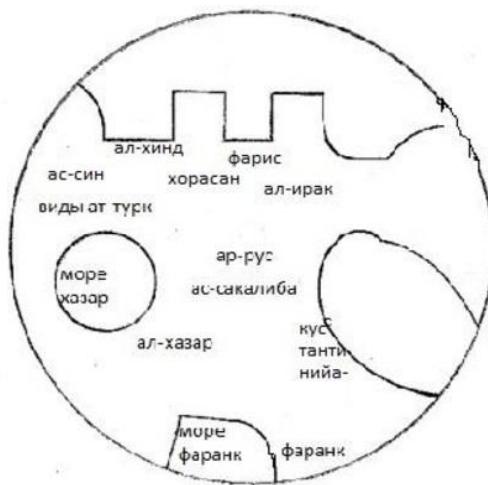

Илл. 3

Схема расположения морей и народов ал-Бируни

В целом информация Йакута о расположении народа *ас-сакалиба* отражала представления более ранних исламских географов, которые локализовали его в северной части Европы; места расселения *сакалиба* доходили на западе вплоть до Испании, при этом отмечалось и их соседство с русами, булгарами, хазарами и тюрками на территории Восточной Европы.

⁴⁸ Бируни 1975: 101, рис. 54; Jacut: 22/23, рис. 2 (пер. названий на русский язык мой. — Т. К.).

Илл. 4

Схема расположения морей и народов Йакута

Сведения Йакута о генеалогии, внешнем виде, местонахождении саклабов указывают на их славянскую принадлежность. Явная зависимость Йакута от первоисточников демонстрирует классическую тенденцию автора следованию принципа «эстетики тождества». Его ссылки на живших ранее литераторов, а также цитаты из их сочинений имеют большое значение для выявления несохранившихся, утраченных или спорных по авторству произведений. Новые свидетельства показывают и пытливость, и критическое отношение Йакута к собранным материалам.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Беруни 1975 — *Беруни Абу Райхан*. Книга вразумления начаткам науки о звездах. Вступит. статья, пер. и примеч. Б.А. Розенфельда и А. Ахмедова // *Беруни Абу Райхан*. Избранные произведения. Ташкент, 1975. Т. VI.

Бируни 1966 — *Бируни Абу Райхан*. Геодезия (Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами). Исследования, пер. и примечания П.Г. Булгакова // *Бируни Абу Райхан. Избранные произведения*. Ташкент, 1966. Т. III.

Гараева 2006 — *Гараева Н.* Йакут ал-Хамави // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006. С. 804–818.

Ал-Гарнати 1971 — Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1154 гг.) / Публ. О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М., 1971.

Калинина 2005 — *Калинина Т.М.* Ал-хазар и ас-сакалиба: контакты. Конфликты? // Хазары. М.; Иерусалим, 2005. С. 101–110 (Евреи и славяне. Т. 16).

Крачковский 1957 — *Крачковский И.Ю.* Избранные труды. М., 1957. Т. IV.

Лотман 1964 — *Лотман Ю.М.* Лекции по структуральной поэтике. Труды по знаковым системам. Вып. 1 // Ученые записки Тартуского гос. университета. 1964. Вып. 160.

Мишин 2002 — *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.

Ал-Мақдиси — *Le Livre de la Création et de l'histoire de Motahhar b. Tahir el-Maqdisi attribué à Abou-Zéïd Ahmed b. Sahl el-Balkhi / Publié et traduit d'après le manuscrit de Constantinople par Cl. Huart*. Paris, 1907. Т. IV.

Рифтин 1974 — *Рифтин Б.Л.* Типология и взаимосвязи средневековых литератур // Типология и взаимосвязи литератур Востока и Запада. М., 1974.

Халидов 1985 — *Халидов А.Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.

Шорохов, Кибинь 2018 — *Шорохов В.А., Кибинь А.С.* Три царя ас-сакалиба в трактате ал-Масуди «Золотые копи и россыпи самоцветов» // ВЕДС: XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто, 17–20 апреля 2018 г. С. 347–351.

Attalah 1997 — *Attalah W.* Hisham b. Muhammad b. al-Sa'ib al-Kalbī, 'Abbas b. Hisham // EI, New ed. Leiden, 1997. Vol. IV. P. 495–496.

BGA II² — Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abū'l-Kāsim ibn Haukal al-Nasībī) «Liber imaginis terrae». Ed. collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J. H. Kramers. 2 ed. Lugduni Batavorum, 1938. Fasc. I.

BGA V — *Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhâni* / M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1885.

Blachère 1986 — *Blachère R. Abu 'Amr Zabban B. al-'Alâ'* // EI, New ed. Leiden, 1986. Vol. I. P. 105–106.

Di Giovanni 1887 — *Di Giovanni V. Il quartiere degli Schiavoni nel Secolo X e la loggia dei Catalani in Palermo nel sec.1771* // Memoria del Prof. Vincenzo di Giovanni, 1887. P. 3–27.

Gabrieli 1961 — *Gabrieli F. Ibn Hawqal e gli Arabi di Sicilia* // Rivista degli Studi Orientali, 1961. Vol. 36. P. 245–253.

Hudud al-'Alam — Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H. - 982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1937.

Jacut — Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris auf Kosten der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866. Bd. I; 1867. Bd. II; 1868. Bd. III.

Loffredo 2015 — *Loffredo M. Presenze Slave in Italia Meridionale (secoli VI–XI)* // Schola Salernitana-Annali, 2015. Vol. XX. P. 11–46.

Maçoudi 1864 — *Maçoudi. Les Prairies d'or*. Paris, 1864. Vol. III.

Ostafin 2018 — *Ostafin B. Yaqut's Sources on the Slavs included in his Mu'gam al-Buldân* // Folia Orientalia-Bibliotheca, Kraków, 2018. Vol. I. P. 130–144.

Robson 1986 — *Robson J. Ibn al-A'rabi, Muhammad b. Ziyad, Abu 'Abd Allah* // EI, New ed. Leiden; London, 1986. Vol III. P. 706–707.

Wüstenfeld 1864 — *Wüstenfeld E. Jakut's Reisen, aus seinem geographischen Wörterbuch beschreiben* // ZDMG. 1864. Bd. XVIII. S. 397–493.

ŽA I — Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny / Przeł. T. Lewicki. Wrocław; Kraków, 1956. T. I.

ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Wiesbaden.

И.Г. Коновалова

ВООБРАЖАЕМЫЙ ЛАНДШАФТ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли воображения в описании природных ландшафтов. Этот вопрос рассматривается на примере ментального освоения речного ландшафта Восточной Европы в средневековой арабской географии и картографии. На протяжении IX–XII вв. представления о речном ландшафте Восточной Европы в арабской геокартографии претерпело существенные изменения, однако ядро этих представлений оставалось неизменным. Восточноевропейское пространство характеризовалось арабскими авторами как транзитное, позволявшее добираться по речным путям Восточной Европы от Черного и Каспийского морей до северных окраин ойкумены. Анализ гидронимии этого региона в источниках показал, что арабские ученые называли восточноевропейские реки по имени народов, деятельность которых была наиболее заметна в бассейнах этих рек. Таким образом, речной ландшафт Восточной Европы, описываемый и изображаемый на картах арабскими авторами, можно определить как ландшафт человеческой деятельности, ландшафт речных путей сообщения региона, связывавших его с окружающим миром. Различные конфигурации речных путей Восточной Европы в представлениях арабских авторов были связаны с поиском ими ответа на один и тот же вопрос — о способах передвижения по восточноевропейскому пространству. Поэтому трансформации в описании и изображении речного ландшафта Восточной Европы в арабских сочинениях IX–XII вв. шли рука об руку с изменениями географии торговых путей этого региона.

Ключевые слова: Восточная Европа, речной ландшафт, арабская средневековая география, арабская средневековая картография, воображение

Воображение — необходимый элемент представлений о «чужом» пространстве. Фрагментарные данные о далекой и малоизвестной территории воображение преобразует в географический образ, который позволяет представить себе физико-географические и другие особенности тех или иных ландшафтов, будь то город, сельская местность, страна или целый регион.

Исследователи средневековых географических сочинений часто рассматривают воображаемое как антипод реально существующего, в связи с чем у них появляется соблазн «вычесть» воображаемое из общей картины, чтобы выделить «достоверный» остаток информации и на его основе вести поиск реальных географических объектов, которые могли скрываться под топонимами средневековых авторов. Однако роль воображения при создании географических текстов не столь однозначна — абстрагируясь от некоторых реальных деталей, оно тем не менее способно создавать такие географические образы, которые по-своему отражают действительное положение вещей¹.

Рассмотрим данный вопрос на примере ментального освоения Восточной Европы арабскими географами IX–XII вв., в представлениях которых об этом регионе ключевую роль играло описание его речного ландшафта. Сопоставление созданных ими географических образов позволит проследить, как трансформировалось описание речных систем Восточной Европы на протяжение IX–XII веков.

Первые сведения о реках Восточной Европы исламские авторы почерпнули из античной науки. Большую роль в рецепции материалов античной географии сыграл перевод на арабский язык трудов Клавдия Птолемея, сопровождавшийся комментированием, уточнением и переработкой его данных.

Основоположником астрономического направления в арабской географии был ал-Хорезми, автор географического сочинения «Книга картины Земли» (*Kitāb ḥūrat al-arḍ*), написанного между 836 и 847 гг. и сохранившегося в единст-

¹ Коновалова 2008.

венной рукописи 1037 года². Сочинение ал-Хорезми представляет собой собрание таблиц, в которых указаны, в порядке климатов, названия городов, гор, очертания береговых линий морей и островов, описание озер и течения рек. Название каждого географического объекта сопровождается указанием его координат в градусах и минутах.

Современные ему сведения ал-Хорезми приводит в основном для стран Халифата и тех территорий, с которыми арабы имели политические и торговые отношения, прежде всего — для областей Закавказья и Средней Азии. В описании же других стран значительную часть составляет птолемеевский материал. Вместе с тем, взяв за основу информацию Птолемея, ал-Хорезми существенно переосмыслил ее, что выражалось как во введении им новых топонимов, так и в изменении координат для ряда пунктов.

Согласно ал-Хорезми, северные области земли омывало Внешнее Северное море. По своим координатам оно отчасти соответствует западной части Сарматского океана у Птолемея до устья р. Хрон (III, 5, 1–3). Для описания же восточной части моря ал-Хорезми использовал какие-то неизвестные Птолемею источники, что позволило арабскому ученому распространить Внешнее Северное море значительно дальше на восток, чем птолемеевский Сарматский океан³. О том, что в распоряжении ал-Хорезми имелись новые сведения для описания Внешнего Северного моря, свидетельствуют и изменения, которые он внес в данные Птолемея о водных путях Восточной Европы, в частности о реке Борисфен (Днепр) и Меотиде (Азовское море).

Представление о Борисфене как о реке у ал-Хорезми оказалось утрачено. Вместо этого в разделе, озаглавленном «Источники и реки за седьмым климатом», то есть в рассказе о самых северных областях ойкумены, ал-Хорезми называет некий небольшой по размерам водоем *Барāстānis*, отстоящий от западного побережья Черного моря на полтора градуса севернее; в этот водоем, согласно ал-Хорезми, впадают

² Kitāb Ṣūrat al-Ārḍ 1926.

³ Калинина 1988: 46, 86.

две безымянные реки, а из него, в свою очередь, вытекает одна река, впадающая в море, — в какое, в тексте не указано⁴. Однако, если следовать координатам ал-Хорезми, то река, вытекающая из водоема *Барāстāнис*, а также имеющейся у нее приток впадают во Внешнее Северное море.

Координатные данные водоема *Барāстāнис* показывают, что ал-Хорезми взял за основу сообщение Птолемея об истоках реки Борисфен в Амадокском озере. Но это озеро у ал-Хорезми оказалось соединено не с Понтом, как у Птолемея, а с Внешним Северным морем. Кроме того, указание на две реки, которые, согласно ал-Хорезми, впадают в водоем *Барāстāнис*, не имеет аналогий у Птолемея.

Среди городов, расположенных «за седьмым климатом», ал-Хорезми называет приморский город *Рāстийāнис*, который помещен у него между городами *Истūрā* (птолемеевский *Τοτρος / Истр*) и *Ауфатарийā* (*Ευπατορία / Евпатория* у Птолемея)⁵. По координатным данным этот пункт соответствует птолемеевской *Ольвии* или *Борисфену* (*Ολβία ἢ καί Βορισθένος*), причем графика арабского названия легко поддается соответствующей конъектуре, позволяющей читать ойконим как *Барāстāнис*. Таким образом, из девяти городов бассейна Борисфена, перечисленных у Птолемея, ал-Хорезми оставил лишь один, что также говорит о том, что он не механически копировал сообщения Птолемея, а сверял их с какими-то данными, которыми он сам располагал.

Сведения ал-Хорезми о водоеме *Барāстāнис* и однотипном припонтийском городе вряд ли следует рассматривать как простую дань античной традиции. Скорее, это было отражением новых, современных географу реалий, знание которых и побудило его творчески переработать сообщения Птолемея о Борисфене.

Существенным изменениям подверглись и сведения Птолемея о Меотиде (ал-Баṭīḥa в номенклатуре ал-Хорезми), которую арабский ученый также связывает с Внешним Се-

⁴ Kitāb Šūrat al-Ārq 1926: 153. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 51–52, 102.

⁵ Kitāb Šūrat al-Ārq 1926: 36. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 40, 79.

верным морем. Согласно ал-Хорезми, четыре реки, названия которых ему неизвестны, текут к *ал-Баты́хе* из безымянной горы; в водоем впадает еще одна безымянная река, а также река *Тāнис*⁶ и ее приток. Прочие впадающие в водоем реки были известны ал-Хорезми по названиям, которые — пусть и в искаженном виде — передают гидронимы, упоминаемые Птолемеем: *Марубис*, *Тӯғанис*, *Амбиғис*, *Атиқиғис* и *Анҳарис*, берущие начало в горе *Ифйқа*. Кроме того, две безымянные реки вытекали из *ал-Баты́хи* и впадали в Северное Внешнее море⁷.

Ал-Хорезми приводит также описание *ал-Баты́хи*:

Водоем (*ал-Баты́ха*) простирается от $58^{\circ}45'$ долготы до $69^{\circ}40'$ долготы. Он начинается в месте, куда стекают четыре реки, и его ширина равна ширине четырех рек...⁸ по обеим сторонам до тех пор, пока не дойдет до одной из своих сторон, которая прилегает к морю около $68^{\circ}30'$ долготы и $52^{\circ}30'$ широты. Затем водоем поворачивает, подходит к городу⁹, идет к пяти рекам, вытекающим из горы Ифйқа и впадающим в него близ $69^{\circ}0'$ долготы, пока не достигнет города Тāнис, потом идет к месту, долгота которого равна $68^{\circ}40'$, а широта — $57^{\circ}40'$, затем — к месту, находящемуся на $62^{\circ}0'$ долготы и $55^{\circ}30'$ широты, затем — к месту, лежащему ниже русла четырех рек. Затем из него выходят две реки и текут между двух морей до впадения в Северное море. А вот изображение этого¹⁰.

Некоторое представление о том, как могла выглядеть карта-оригинал водоема, дает сохранившийся в составе рукописи сочинения схематичный рисунок *ал-Баты́хи* и приле-

⁶ В рукописи — *Тāб.с.* По координатным данным река совпадает с птолемеевским Танаисом.

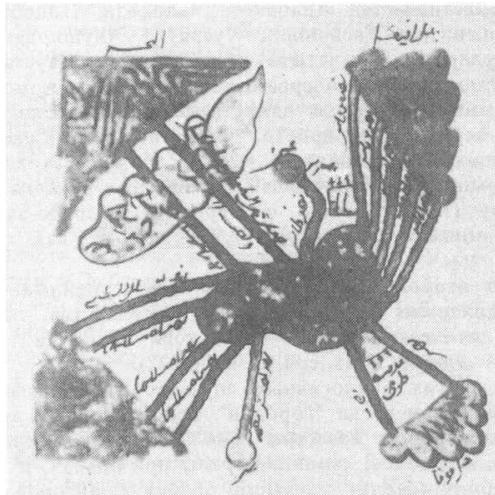
⁷ Al-Хuwārizmī 1926: 154–157; пер.: Калинина 1988: 52–53 (см. там же коммент. на с. 103–105).

⁸ В этом месте в рукописи пропуск.

⁹ Наименование города пропущено; по координатам — это город *Чирмā* (см. перевод данного фрагмента Т.М. Калининой: Калинина 1988: 53).

¹⁰ Al-Хuwārizmī 1926: 156–157 (перевод мой).

гающих к ней территорий, выполненный без координатной сетки (Илл. 1)¹¹.

Илл. 1.

Карта ал-Батихи ал-Хорезми по рукописи 1037 г. из собрания Библиотеки Страсбургского университета (MS. 4247, f. 47f).

Воспроизведено по: History of Cartography 1992: Plate 5.

И описание водоема, и его карта свидетельствуют о том, что ал-Хорезми не просто использовал данные Птолемея о Меотиде, но существенно переработал их. В его интерпретации ал-Батиха располагалась значительно севернее по сравнению с Меотидой Птолемея. О связи водоема с Черным морем сказано очень невнятно, зато говорится о его соединении посредством речных путей с Северным Внешним морем.

Таким образом, ал-Хорезми, хотя и последовательно придерживался координатного принципа в описании географических объектов, вместе с тем приводил и новые данные, которые не могли быть выражены в рамках сетки коор-

¹¹ См.: History of Cartography 1992. Pl. 5.

динат. Взяв за основу данные Птолемея о водных путях Восточной Европы, ал-Хорезми существенно переосмыслил их. Нетрудно заметить, что все новации ал-Хорезми так или иначе касаются описания водных путей, ведущих на север. Поэтому переработку ал-Хорезми птолемеевых сведений о Борисфене и Меотиде можно связать с поступавшей в исламские страны (в том числе в Багдад, где работал ученый) информацией о контактах между Севером и Югом Восточной Европы, осуществлявшихся по речным путям. В северной локализации Меотиды у ал-Хорезми Т. Левицкий увидел намек на знание — пусть и весьма туманное — о днепровском отрезке летописного «пути из варяг в греки»¹².

Параллельно с астрономической географией в исламском мире развивалась и описательная отрасль этой науки. Ее основоположником стал видный арабский чиновник IX в. Ибн Хордадбех, автор «Книги путей и государств» (*Китаб ал-масалик ва ал-мамалик*), над составлением которой он работал на протяжении многих лет — с 40-х по конец 80-х годов IX века¹³.

Предложенный Ибн Хордадбехом тип описания был тесно связан с его профессиональной деятельностью в почтовом ведомстве халифата, где он имел доступ к информации о путях сообщения внутри халифата и вне его. Основную часть описания в книге Ибн Хордадбеха занимает перечисление дорожников, относящихся к территории Халифата. Изложению этих сведений отведены четыре больших раздела, соответствующие четырем сторонам света, где последовательно говорится о путях, которые вели из Багдада — пространственного центра повествования, — в Среднюю Азию, Индию и Китай, Северную Африку и Испанию, Византию и Закавказье, Аравию¹⁴. После характеристики маршрутов по Аравийскому полуострову, завершающей описание южных

¹² Lewicki 1949: 56.

¹³ Вопрос о времени составления произведения и о том, как относятся сохранившиеся списки сочинения с его различными редакциями остается дискуссионным (подробнее см.: Коновалова 2012).

¹⁴ BGA 1889: 18–153.

областей Земли, говорится, сколько всего почтовых дорог было на территории Халифата¹⁵. Приводимая Ибн Хордадбехом цифра в 930 дорог как бы подводит итог всему предшествующему изложению, после чего он обращается к новому сюжету — характеристике трансконтинентальных путей купцов *ар-разанийа* и купцов-русов¹⁶, а затем переходит к заключительному разделу книги — описанию чудес и диковинок Земли¹⁷.

Обрисовывая широтные и меридиональные пути Евразии, Ибн Хордадбех говорит о маршруте купцов-русов, который из северных районов ойкумены вел по «Танису — реке славян» в хазарский *Хамлидж* и в Каспийское море, где русы высаживались со своими товарами «на любом берегу», а иногда доходили оттуда до самого Багдада¹⁸. В другом разделе своей книги Ибн Хордадбех прямо отмечает, что *Хамлидж* расположен «в конце [усты] реки, которая течет из страны славян и впадает в море Джурджана (Каспийское. — И. К.)»¹⁹. Отсюда следует, что в понятие «Реки славян» информаторы Ибн Хордадбеха или он сам включали и Нижнюю Волгу, неизвестную им под собственным названием. Таким образом, под гидронимом «Река славян» вряд ли подразумевалась какая-либо конкретная река Восточной Европы. Скорее, это собирательное понятие о водных путях, по которым велось сообщение между Севером и Югом региона. Представление о «Реке славян» как о главной речной артерии Восточной Европы впоследствии разделяли и арабские авторы первой четверти X в. — Ибн ал-Факих²⁰ и ал-Куфи²¹.

Идея ал-Хорезми о связи восточноевропейских рек бассейна Черного моря с северными морями получила дальнейшее развитие в трудах так называемой «классической школы» арабских географов X века. На картах ал-Истахри

¹⁵ BGA 1889: 153.

¹⁶ BGA 1889: 153–155.

¹⁷ BGA: 155–183.

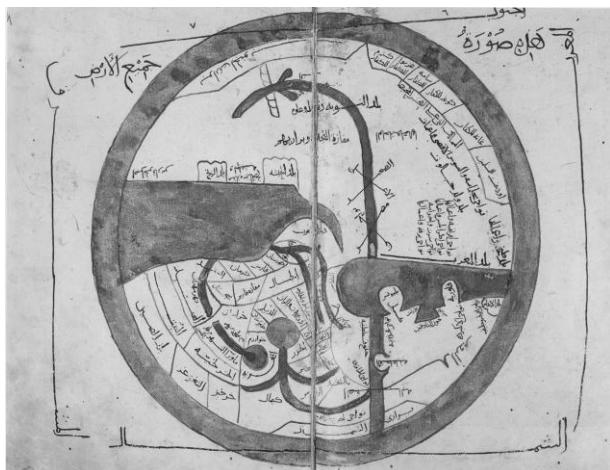
¹⁸ BGA 1889: 154; Ибн Хордадбех 1986: 124.

¹⁹ BGA 1889: 124; Ибн Хордадбех 1986: 109.

²⁰ BGA 1885: 270–271.

²¹ Куфи 1981: 50.

и Ибн Хаукала «Море Рума» (Средиземное море. — И. К.) соединялось с Окружающим океаном посредством широкого пролива, начинавшегося у Константинополя и шедшего на север, через земли славян и русов, вплоть до северной границы ойкумены, омываемой Окружающим океаном. Река *Атил* (Волга. — И. К.) изображена на этих картах в виде самостоятельной водной артерии, причем на некоторых картах к сочинению Ибн Хаукала ее западный приток, протекавший по землям русов, соединялся с «Константинопольским проливом» (Илл. 2).

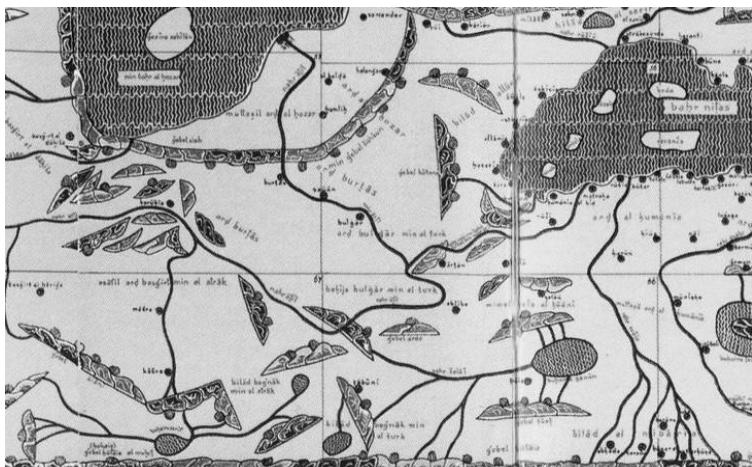
Илл. 2

Круглая карта мира из сочинения Ибн Хаукала
(Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, İstanbul, Ref. A 3346, 479/1086 г.)
Ориентация южная

Воспроизведено по: <https://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/213-ibn-hawqals-world-map/>

Говоря о реке *Атил*, Ибн Хаукал приводит ее другое наименование — «Река русов» (Opus geographicum 1938–1939: 13, 388), бытование которого и в XI веке подтвердит ал-Бируни, называвший *Атил* «Рекой русов и славян» (Бируни 1976: 473). Век спустя в сочинении и на карте ал-Идриси мы

вновь встречаем этот же гидроним, только под «Русской рекой» ал-Идриси понимает не *Атил*, а реку, никак с ним не связанную (Al-Idrīsī 1970–1984: 909–910; перевод — Коновалова 2006: 115–116). На карте ал-Идриси «Русская река» изображена в виде огромной водной магистрали, пересекающей с севера на юг всю Восточную Европу и имеющую своим устьем Нижний Дон, Азовское море и Керченский пролив (Miller 1927: Taf. 56, 65–66). Картографическое изображение, а также описание «Русской реки» целиком является плодом работы ал-Идриси, сумевшего органично объединить сведения различных источников о стоящих на реках северных городах с представлением о речном пути, связывавшем между собой северные и южные районы Восточной Европы (подробный анализ гидронима см.: Коновалова 2006: 180–185). В сочинении ал-Идриси получило развитие и представление о связи Черного и Каспийского морей через впадающий в Черное море рукав реки *Атил* (подробнее см.: Коновалова 2006: 119, 221–224; см. Илл. 3).

Илл. 3

«Русская река» и река *Атил* на карте ал-Идриси

Реконструкция К. Миллера

Ориентация южная

Воспроизведено по: <https://www.loc.gov/resource/g3200.ct001903/>

Таким образом, на протяжении IX–XII вв. представление о речном ландшафте Восточной Европы в арабской географии претерпело существенные изменения. На смену «Реке славян» — первоначальному обобщенному образу восточноевропейских рек, посредством которого этот регион включался в систему трансконтинентальных торговых путей IX – начала X в., — пришла идея о связи восточноевропейских рек бассейна Черного моря с северными морями через «Константинопольский пролив», который, в свою очередь, соединялся с бассейном реки *Атил* — иначе называемой «Рекой русов (и славян)» — через западный приток последней. В XII в. ал-Идриси, имевший множество современных ему сведений о реках Восточной Европе (благодаря которым он составил описание Днепра и Днестра), тем не менее сохранил гидроним «Река русов», понимая под ним уже не *Атил*, а воображаемую реку, пересекавшую всю Восточную Европу с севера на юг.

Несмотря на то, что представления арабских географов о восточноевропейском речном ландшафте эволюционировали, ядро этих представлений оставалось неизменным. Все рассмотренные авторы так или иначе концептуализировали восточноевропейское пространство как транзитное, но с ярко выраженной идентичностью — они говорили о связи Черного и Каспийского морей через впадающие в них реки и о возможности добраться по речным путям Восточной Европы до северных окраин ойкумены, а также называли реки по имени народов, деятельность которых была наиболее заметна в бассейнах этих рек. Таким образом, речной ландшафт Восточной Европы, описываемый арабскими авторами, это, в первую очередь, ландшафт человеческой деятельности, ландшафт речных путей сообщения, соединявших этот регион с окружающим миром. Различные конфигурации речных путей Восточной Европы были связаны с поиском ответа на один и тот же вопрос — о способах передвижения по восточноевропейскому пространству. Поэтому трансформации речного ландшафта в арабских географических сочинениях IX–XII вв. шли рука об руку с изменениями географии торговых путей Восточной Европы.

Представления арабских географов о восточноевропейских реках свидетельствуют о том, что, во-первых, воображаемый ландшафт функционален и подвержен трансформациям, и во-вторых, что при всей своей умозрительности, речной ландшафт, изображаемый арабскими авторами, по-своему отражает реальность, как ее отражают и другие воображаемые сухопутные, речные и морские пути эпохи Средневековья — Шелковый путь, путь «из варяг в греки» Повести временных лет, «Восточный путь» древних скандинавов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / Пер. с араб. З.М. Буняитова. Баку, 1981.

Абу-р-Райхан ал-Бируни. Избранные произведения. Ташкент, 1976. Т. V. Ч. 1.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., comment., исслед., указ. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.

Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

Коновалова И.Г. Воображаемая география как отражение реальности // Теории и методы исторической науки: Шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2008. С. 357–359.

Коновалова И.Г. Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» ал-Идриси // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2010. С. 377–412.

Коновалова И.Г. Пути купцов-русов: Торговля и политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Вып. 5 (13) — Электронный ресурс [режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840000425-6-1/>, дата обращения — 15.08.2024].

Коновалова И.Г. Северная Евразия в исламской геокартографии // Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. С. 219–328.

BGA — *Bibliotheca geographorum arabicorum* / Ed. M.J. de Goeje.
Lugduni Batavorum, 1885. T. V; 1889. T. VI.

Al-Idrīsī. *Opus geographicum sive “Liber ad eorum delectationem qui terras peragrade studeant”* / Consilio et auctoritate E. Cerulli et al. Una cum aliis ed. A. Bombaci et al. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.

Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. VI.

Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abū'l-Kāsim ibn Haukal al-Nasibī)... “*Liber imaginis terrae*” / Ed. collatio textu primae editionis aliquis fontibus adhibitis J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939.

О.И. ТОГОЕВА

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ КОСМОГРАФИЯ ДЖОНА МАНДЕВИЛЯ

Аннотация. Статья посвящена «Книге путешествий» Джона Мандевиля — сочинению, созданному в середине XIV века и остававшемуся крайне популярным на протяжении последующих нескольких столетий. Автор статьи анализирует космографические представления Мандевиля, для которых было характерно несколько особенностей. Создатель «Книги путешествий» описывал окружающее его географическое пространство одновременно как линеарное и точечное. Он поддерживал идею сферичности земного шара и отказывался считать Иерусалим единственным центром ойкумены. Наконец, космография Джона Мандевиля носила явно выраженный морально-нравственный характер, поскольку в большей степени касалась не устройства окружающего мира, но духовного состояния современного ему западного общества.

Ключевые слова: «Книга путешествий» Джона Мандевиля, средневековая космография, средневековые путешествия, Святая Земля, идея Крестовых походов

«Книга путешествий» Джона Мандевиля была создана в Западной Европе в середине XIV столетия, а точнее — около 1356 года. Название этого сочинения на протяжении всего его бытования — как в форме рукописей, так и в форме первопечатных изданий — отличала крайняя неустойчивость. В различных копиях мы можем встретить и просто «Путешествия», и «[Трактат] о состоянии Святой Земли и о чудесах, которые там можно увидеть», и «Жесту сира Жана Мандевиля о чудесах света», и «Книгу о заморских странах»¹.

¹ Сведения о рукописях и первопечатных изданиях «Книги путешествий» см.: Archives de littérature du Moyen Âge [https://www.arlima.net/il/jean_de_mandeville.html], дата обращения — 05.08.2024].

Подобная вариативность наименований оказалась связана прежде всего с тем обстоятельством, что «Книга путешествий» дошла до нас в огромном количестве списков: только от XIV–XV веков их сохранилось около 250². При этом практически сразу, уже в середине XIV века, в распространении сочинения Мандевиля выделились две основные рукописные традиции — более ранняя островная и континентальная. Как полагает большинство исследователей, «Книга путешествий» и была, вероятно, изначально написана на англо-нормандском диалекте французского языка, а уже затем последовали ее многочисленные переводы³. К 1400 году ее списки появились на основных европейских языках, к 1500 — на чешском, датском и голландском. В отдельную группу специалисты выделяют также латинские рукописи сочинения Джона Мандевиля: в них вновь различают две традиции — континентальную и островную⁴.

«Книга путешествий» рассказывала о странствиях некоего английского рыцаря Джона Мандевиля по Ближнему Востоку, Африке и Азии, предпринятых (или якобы предпринятых) в 1322–1356 годах⁵. Как следствие, исследователи традиционно относят данное произведение к жанру травелога или хорографии. Его отличают необычайно живой и увлекательный стиль повествования, использование авторской личной интонации, а также многочисленные описания совершенно незнакомых европейцам далеких (и часто выдуманных) народов⁶.

² Для сравнения «Книга о разнообразии мира» (*Delle meravigliose cose del mondo*) Марко Поло (1254–1324) сохранилась всего в 70 рукописях: Deluz 2000: 28–59.

³ Seymour 1966: 173; Higgins 1997: 6; Bennett 2006; Ormrod 2012.

⁴ Higgins 1997: 21–25.

⁵ “Jeo Johan Maundeville chivaler ja soit ceo qe jeo ne soie dignes, neez et norriz d’Engleterre de la ville de Seint Alban qe y passay la mer l’an millisme CCC^{me} vintisme et secund le jour de Seint Michel et qe depuis ai esté outre mer par long temps, et ai veu et environé moint pais et mointes diverses provinces et mointes diverses regiounz et diverses isles” (Jean de Mandeville 2000: 92).

⁶ О стилистических приемах автора см.: Тогоева 2024а.

Несмотря на популярность сочинения Джона Мандевиля и обширную историографию, посвященную этому произведению, многие связанные с ним вопросы остаются до сих пор нерешенными. Специалисты пока не пришли к единому мнению относительно личности автора «Книги», его происхождения и социального статуса⁷. Как следствие, по-прежнему остается неизвестным, где и в каких условиях создавалось сочинение, стало ли оно описанием реального путешествия или являлось всего лишь умело выполненной компиляцией. Наконец, до сих пор в специальной литературе не получила внятного объяснения противоречивость космографической теории Джона Мандевиля, которая для его сочинения являлась основной. Именно на этой проблеме мне бы и хотелось остановиться подробнее.

Необходимо прежде всего отметить, что несмотря на загадки, которые окружают имя автора и место создания его сочинения, структура «Книги» всегда оставалась неизменной и включала в себя две части. Первая представляла собой описание путей, по которым европейские паломники могли попасть в Константинополь, а оттуда в Иерусалим. Здесь же сообщалось немало интересных фактов о Египте, Кипре и об островах Эгейского моря, касающихся особенностей климата, политического устройства расположенных здесь королевств (*royal estat*) и их истории. Сюда же примыкало краткое изложение основ ислама и биографии пророка Мухаммада. Во второй же части рассказывалось о путешествии, предпринятом автором в далекие страны: Эфиопию, Армению, Грузию, Индию, Китай, земли Великого Хана (то есть Монголию). В конце концов, если довериться автору, он добирался до совсем диковинных народов — амазонок, циклопов, гермафродитов, песьеглавцев, сциаподов и многих других, про-

⁷ О различных версиях, касающихся авторства произведения, см., в частности: Moseley 1974; Deluz 2000: 7–14; Moseley 2015.

живавших в землях пресвитера Иоанна⁸. Сравнение двух частей «Книги путешествий» с точки зрения их содержания и стиля изложения позволяет сделать первый вывод, касающийся особенностей космографии Джона Мандевиля, ибо в его сочинении географическое пространство описывалось очень по-разному.

В первой половине «Книги путешествий», где речь преимущественно шла о совершении благочестивого паломничества, пространство изображалось как *линеарное* и, соответственно, представляло как путь становления героя (в данном случае — верующего), что было также характерно для средневековых рыцарских романов или для житийной литературы⁹. Такому стилю изложения была присуща предельная точность: «Родос отстоит от Кипра примерно *на пять лье*¹⁰, «С Кипра путешественник направляется в Иерусалим и в другие места, которыми владеют сарацины. И при попутном ветре он достигнет Тира *за сутки*¹¹, «А из Сирии человек попадает в пустыню, где дороги покрыты песком, и путешествие по ней займет *не менее восьми дней*¹² (Илл. 1).

Однако во второй части сочинения Джона Мандевиля стиль изложения менялся, и на первый план выходило так называемое *точечное* пространство, то есть описание не *движения* героя, но лишь основных *пунктов* его путешествия, которое он проделывал, как будто не преодолевая никакой дистанции. Такой прием в Средние века был характерен не для художественной литературы (при всей условности подобного определения), но для хроники или официальных

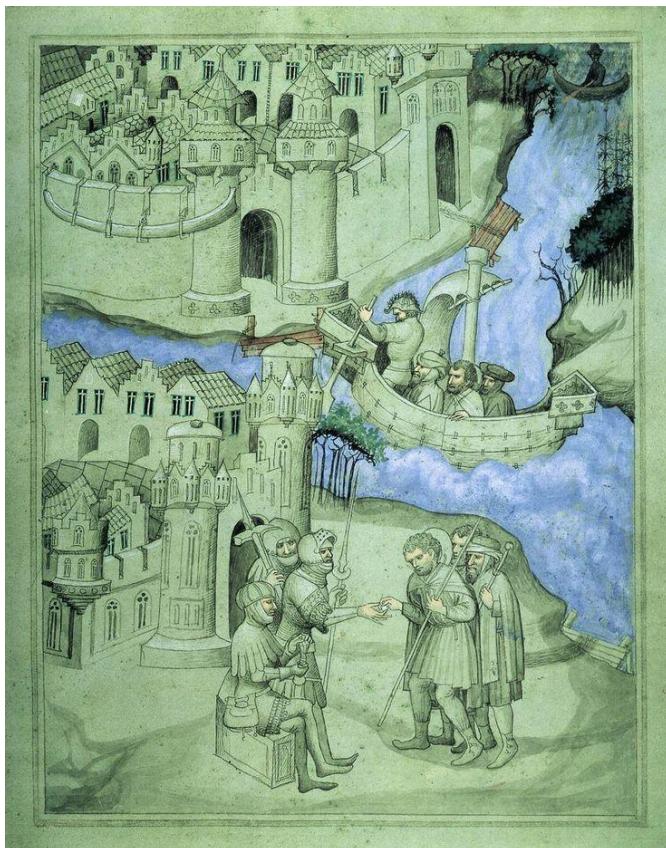
⁸ Подробнее о характеристики удивительных народов, встреченных или якобы встреченных Мандевилем, см.: Akbari 2004.

⁹ О линеарном пространстве см. прежде всего: Лотман 1965.

¹⁰ “Et de Rodes a Cipre y *ad bien V^e lieus et plus*” (Jean de Mandeville 2000: 122, курсив мой — *O. T.*).

¹¹ “De Cipre vait home vers Ierusalem et vers les autres lieux qe les Sarazins tiegnent. Et est homme *en ung jour et en une noit* qe ad bon vent au port de Thir” (Jean de Mandeville 2000: 123, курсив мой. — *O. T.*).

¹² “... et puis ist homme de Surie et entre homme as desertz ou les cheminz sunt moult zablenois et cis desertz dure *bien VIII jornés*” (Jean de Mandeville 2000: 128, курсив мой. — *O. T.*).

Илл. 1

Прибытие путешественников в Яффу и Тир.
Миниатюра из «Книги путешествий» Джона Мандевилля
(British Library. Add. ms. 24189, fol. 8 (ок. 1410 г.)
Воспроизведено по: <https://ru.pinterest.com/pin/498281146271395436/>

документов (например, судебных)¹³. Здесь в тексте Мандевилля отсутствовали точные указания на количество дней, необходимых для преодоления того или иного отрезка пути, или на расстояние между конкретными населенными пунктами.

¹³ Тогоева 2010.

тами. Напротив, части рассказа соединялись при помощи простых связок, без указания частей света и направления движения: «А после этого острова путешествующий по морю человек попадает на еще один остров»¹⁴, «Из Эфиопии можно добраться до Индии через многие другие страны»¹⁵.

Таким образом, перенос в другую реальность, к новому народу со свойственными только ему обычаями и традициями происходил почти мгновенно. Как следствие, мы не можем, пользуясь текстом «Книги путешествий», выстроить маршрут Мандевиля и его компаний (*my compaygnouns et moy*) по тем территориям, которые они (якобы) посетили после нескольких лет жизни на Ближнем Востоке, поскольку сама последовательность стран, через которые проходил их путь, не поддается верификации. Рассказ об этих странах выглядел хаотичным именно по той причине, что выстроен он был согласно точечному, а не линеарному принципу.

Единственное, о чем мы можем судить с большей или меньшей уверенностью, так это о месте, откуда начинались странствия Мандевиля. Точной отсчета для него служила Англия, являвшаяся (предположительно) его родиной. Однако в таком построении изложения крылась вторая проблема, связанная с космографией «Книги путешествий», — проблема двойной (если не тройной) перспективы.

Задачей автора, по его собственным словам, было продемонстрировать читателям удивительное разнообразие ойкумены и особенно тех ее частей, куда практически никогда не ступала нога жителя Западной Европы середины XIV столетия. Ведь многие люди, писал Джон Мандевиль, «желают услышать о незнакомых вещах и получить от этого удовольствие»¹⁶. Как следствие, на первый план выходили многочисленные рассказы о том удивительном, что встретили автор и его спутники на своем пути. «Чудесами» (*merveilles*)

¹⁴ «Après ceste isle en alant par mer homme troeve une autre isle» (Jean de Mandeville 2000: 345).

¹⁵ «De Ethiope l'em va en Ynde par mointes diverses païs» (Jean de Mandeville 2000: 305).

¹⁶ «... qar moultz des gentz se délitent et y prignent solacz en oier parler de choses estranges» (Jean de Mandeville 2000: 117).

в «Книге путешествий» назывались и сами народы и племена, и их обычаи и повседневные привычки, и их верования, и природные явления, и представители флоры и фауны.

Однако убедительным рассказ о заморских диковинах становился лишь потому, что Мандевиль очевидным образом держал в уме некое представление о *норме*, в сравнении с которой и описывал все эти «чудеса». Таким образом, вольно или невольно он постоянно обращался в мыслях к Англии: к ее истории и нравам ее жителей, к ее природе и фауне, что собственно и составляло главный, пусть и практически незаметный в тексте, ориентир для любого сопоставления.

Именно островное королевство Джон Мандевиль именовал «Западом», когда рассказывал о путях, которыми обычно следовали европейские паломники, проезжая далее «через Францию, Бургундию и Ломбардию»¹⁷. Отсылки к «нашей стране» (*noz pays, nostre païs*) присутствовали уже в главах, посвященных африканским и ближневосточным странам, где европейцы пусть не так часто, но бывали. Автор жаловался, что в Аравийской пустыне никто не говорит по-французски и нужно искать переводчиков¹⁸; удивлялся тому, что сирийцы не возделывают землю и не едят хлеб¹⁹, а египетские законы не такие справедливые, «как у нас», зато исполняются значительно лучше²⁰. Однако подлинным ориентиром — как нравственным, так и вполне земным — Англия становилась для Джона Мандевиля в тот момент, когда он переходил к описанию империи пресвитера Иоанна, которую

¹⁷ “L'en vait *des parties occidentels* si qe jeo ay autrefoiz dit par Ffrance, par Burgonie, par Lombardie” (Jean de Mandeville 2000: 258–259, курсив мой. — O. T.).

¹⁸ “Et toutdis amene homme des lathomers qe voet aler par ceo païs ou par autre de la jusques a tant qe homme sache la langage” (Jean de Mandeville 2000: 164).

¹⁹ “Ceste gent dont jeo vous parle ils ne courtivent ne labourent point la terre qar ils ne mangent point de pain” (Jean de Mandeville 2000: 174).

²⁰ “Eylas come ce est grant esclaundre a nostre loy et a nostre foy quant gentz qe n'ount foy ne loy nous reprovent et nos pechez reprehendent, et cils qe deussent par noz bones ensaples et par notre acceptable vier estre convertyz a la ley Jhesu Crist, sont par noz malveisties et par nous eloingnez et estrangez de la seinte et veraie creaunce” (Jean de Mandeville 2000: 280).

именовал «Индией»²¹, хотя в действительности писал не только о полуострове Индостан, но и о массе других географических локаций, которые якобы составляли владения легендарного правителя.

Народы, населявшие империю пресвитера Иоанна, по мнению Мандевиля, в своей повседневной жизни оказывались полными антиподами англичан. Он писал буквально следующее: «Те, кто проживает под Антарктической звездой, упираются ногами в ноги тех, кто проживает под Полярной звездой, поскольку их земли и моря противопоставлены нашим»²². Иными словами, определение «антиподы» для автора «Книги путешествий» не было простой фигурай речи: он являлся убежденным сторонником сферичности земного шара²³, а потому для него «Индия» располагалась «по ту сторону Земли» по отношению к Англии²⁴, куда легко можно было вернуться, обогнув весь земной шар²⁵, ибо «наша земля находится в самом низу Запада, а земли пресвитера Иоанна — в самом низу Востока»²⁶. Соответственно, та ойкумена, о которой писал Мандевиль, делилась у него на «два равных полушария» с Полярной звездой (*l'estoille Tresmontagne*)

²¹ "... la terre Prestre Johan ly grant emperour de Ynde" (Jean de Mandeville 2000: 431).

²² "Qar vous savez qe cils qe sont al endroit del Antartik sont droitement piez contre piez de ceux qe demoerent dessouz la Tresmontane, aussy bien come nous et cils qe demoerent souz nous sumes pié contre pié, qar toutes les parties de mer et de terre ount lour opposites habitables ou trespassables" (Jean de Mandeville 2000: 335–336).

²³ Рассуждения Джона Мандевиля основывались в данном случае на «Трактате о сфере» (*Tractatus de sphaera*) Иоанна де Сакробоско, написанного в 1230 г.: Thorndike 1949: 76–118; Долгополов 2020.

²⁴ "Et sachez qe solonc ceo qe jeo puis percevoir et comprendre, les terres Prestre Johan emperour de Ynde sont dessouz nous" (Jean de Mandeville 2000: 336).

²⁵ "Par quoy jeo dy certainement qe homme porroit envyronner toute la terre en mounde, auxi bien par dessouz come par dessure, et retomer arriere a soun païs" (Jean de Mandeville 2000: 335).

²⁶ "Qar en alant d'Escoce ou d'Engleterre vers Jerusalem homme mounte toutdis, qar notre terre est en la basse partie de la terre vers occident, et la terre Prestre Johan est la basse partie de la terre vers orient" (Jean de Mandeville 2000: 336).

и «Антарктической» звездой (*Antartik*) в качестве главных ориентиров для путешественников²⁷. Более того, он полностью игнорировал еще античные представления о том, что кругосветное путешествие невозможно, поскольку человек не в состоянии преодолеть экватор²⁸. Сам он, признавался Мандевиль, так и не отважился на подобное предприятие, поскольку не нашел подходящей компании и кораблей, однако он слышал о человеке, который совершил такое путешествие и, обогнув землю, вновь услышал свой родной язык²⁹.

Поскольку же Англия и империя пресвитера Иоанна являлись антиподами, именно их сравнение преобладало в «Книге путешествий», где всячески подчеркивалось как естественное, так и нравственное превосходство родины автора и ее жителей над всеми остальными народами. Наиболее ярко это противопоставление проявлялось в рассуждении о влиянии планет на жителей Запада и Востока. В частности, как отмечал Мандевиль, обитатели Индии пребывают под влиянием Сатурна, «медленной планеты», вот почему — в отличие от англичан, находящихся под воздействием «быстрой» Луны³⁰, — они являются меланхоликами по складу характера³¹, никогда не покидают родные края и не отправ-

²⁷ “Si qe celles estoilles partent le firmament en *II parties ygaules*, si qe tant y a par dessouz come par dessure” (Jean de Mandeville 2000: 334, курсив мой. — O. T.).

²⁸ Deluz 1994.

²⁹ “Et si jeo eusse treuve compaignie et navie pur aler plus outre, jeo guide estre certain qe nous eussoms veuz toute la rondesse du firmament tout entour” (Jean de Mandeville 2000: 334).

³⁰ “Et en nostre païs est tout a contraire, qar nous sumes en septisme climat qe est de la lune et la lune est de legier movement et si est planete de voie. Et pur ceo elle nous donne nature et volente de movoir legierement et de cheminer par diverses voies et de sercher choses estranges et les diversetes du mounde” (Jean de Mandeville 2000: 313).

³¹ Согласно широко распространенным в Средние века представлениям, под знаком Сатурна рождались люди, склонные не только к меланхолии и уединению, но и к оккультным наукам, алхимии, колдовству, к жестокости и даже каннибализму: Préaud 1983; Tinkle 1987; Klibansky, Panofsky, Saxl 1989: особенно 208, 266; Zika 1993.

ляются в путешествия, навстречу неизведанному³². В этом пассаже, вне всяких сомнений, присутствовали отзвуки весьма распространенных в XIII–XIV вв. теорий, берущих начало еще в трудах Аристотеля и Плинния Старшего, относительно влияния климата на внешний вид и привычки людей. Как отмечала Сюзанна Акбари, рассуждения Джона Мандевиля оказывались в данном случае наиболее близки к идеям Бартоломея Английского, чей трактат «О свойствах вещей» (*De proprietatibus rerum*) был закончен около 1250 года³³.

Однако в «Книге путешествий» теория климатов существенным образом дополнялась размышлениями автора о нравственности и об особенностях вероисповедания тех народов, которые противопоставлялись англичанам и европейцам в целом. Да, у индийцев не имелось склонности к путешествиям, они были наделены страшной желто-зеленой кожей³⁴ и придерживались ритуала сати (сожжения вдовы вместе с ее умершим мужем)³⁵. Однако они явно выигрывали у жителей Запада в глубине искренности веры, а также в продуманности государственного устройства.

С этой точки зрения Джон Мандевиль особенно выделял остров брахманов (*isle de Bragmey*), о котором писал: «Даже если эти люди не разделяют наш символ веры, я все равно считаю, что Господь любит их, поскольку их вера глубока и их намерения чисты. Господу нравится их образ жизни, как ему

³² “Yndois... ne sont point movables pur ceo q'ils sont ou primer climat qe est de Saturne... Et pur ceo qe Saturne est de si tardyf movement pur ceo ount les gentz de soun climat nature et volenté q'ils ne querent point movoir. Et en nostre païs est tout a contraire, qar nous sumes en septisme climat qe est de la lune et la lune est de legier movement et si est planete de voie. Et pur ceo elle nous donne nature et volenté de movoir legierement et de cheminer par diverses voies et de sercher choses estranges” (Jean de Mandeville 2000: 312–313).

³³ Akbari 2004: 160–162.

³⁴ “Et les gentz delez celle rivere sont de malveis colour vert et jaune” (Jean de Mandeville 2000: 312).

³⁵ “Et quant ascun homme moert ou pays ils ardent le corps en noun de penaunce... Et si sa femme n'ad nul enfant ils ardent ovesquez, et dient qe ceo est resoun qe elle le face compagnie en le autre siecle si qe elle ad fait en cesty” (Jean de Mandeville 2000: 322).

нравился образ жизни Иова, который был язычником»³⁶. Автор «Книги путешествий» вспоминал о намерении Александра Македонского завоевать земли брахманов, однако уточнял, что великий правитель отказался от своего плана³⁷, восхитившись порядками, установленными на острове, где превыше всего ценили спокойствие и согласие между людьми, а не войну³⁸. Впрочем, столь же высокого мнения Мандевиль придерживался и относительно государственного устройства всей империи пресвитера Иоанна³⁹.

И все же Англия являлась не единственным географическим ориентиром для Мандевиля. В специальной литературе, посвященной его сочинению, традиционно утверждается, что для него центром ойкумены, а значит, и единственной отправной точкой для любого сравнения, всегда оставался Иерусалим⁴⁰. Святая Земля в «Книге путешествий», действительно, именовалась «наилучшей, достойнейшей и важнейшей среди всех прочих»⁴¹, а Иерусалим назывался ее главным городом⁴². Однако, подобное утверждение являлось общим

³⁶ “Et come bien qe ceste gent [n'ayent] les articles de la foy si qe nous avons, nientmoinz pur lour bone foy naturele et pur lour bone entenciooun jeo cuide estre certains qe Dieu les ayme et qe Dieu prigne lour service en gree si come il fist de Job qe fust païens, nequident il le tenoit bien pur son loial sergeant. Et pur ceo come bien q'il y ait plusours loys diverses parmy le mounde, jeo croy qe Dieu ayme toutdis ceux qe l'ayment et servent humblement en vertue et en loialté et qy desprisent la vaine gloire de ceo mounde, si qe cestes gentz font” (Jean de Mandeville 2000: 459–460).

³⁷ Jean de Mandeville 2000: 456–459.

³⁸ “... en lieu de tresour d'or et d'argent, nous faceoms tresour de concorde et de pees et d'amer l'un l'autre” (Jean de Mandeville 2000: 458).

³⁹ “Cis emperour Prestre Johan est christien et grant partie de soun pays auxi, mes toutefoiz ils n'ount mie de tout les articles de la foy si come nous avoms. Ils croient bien en le Piere et le Filz et le Seint Espirist et sont multz devoutz et bien loialx les uns as autres, et n'ount cure de barrat ne des cauteles ne des fraudes nulles” (Jean de Mandeville 2000: 435).

⁴⁰ Higgins 1997: 137; O'Doherty 2013: 208–209.

⁴¹ “... la Terre Seinte qe hom dit la terre de promission outre totes autres terres soit la plus excellente et la plus digne et dame et soveraigne de toutes autres terres” (Jean de Mandeville 2000: 89).

⁴² “Ore avez oÿ dire avant qe Jerusalem est en my lieu de mounde” (Jean de Mandeville 2000: 336).

местом для средневековых географов и путешественников, не говоря уже об авторах богословских и политических трактатов⁴³.

С одной стороны, для Мандевиля вроде бы было совершенно естественно включить в свой текст рассуждения о важности Иерусалима, поскольку идея нового Крестового похода для отвоевания христианских святынь у иноверцев в середине XIV века была весьма актуальна⁴⁴. С другой стороны, данная идея как раз и не являлась главной для автора «Книги путешествий»: напротив, он полагал, что европейцам не следует отправляться в военный поход на Восток, поскольку их собственные земли раздирают бесконечные междоусобицы, а их правители не заслуживают звания пастырей для своих подданных, настолько они погрязли в разнообразных грехах⁴⁵. Иными словами, Джон Мандевиль предлагал сначала решить внутренние европейские проблемы, а уже затем думать об отвоевании Святой Земли.

Однако помимо Англии (предположительной родины автора) и Иерусалима («общего места» для рассуждений средневековых интеллектуалов о географических центре и периферии) на страницах «Книги путешествий» возникал и третий ориентир — некий «Земной Рай» (*Paradis terrestre*), расположенный в землях пресвитера Иоанна. Именно там, по сведениям Мандевиля, проживали после своего изгнания Адам и Ева, оттуда «начиналась земля»⁴⁶ и вытекали четыре

⁴³ Подробнее см.: Deluz 1995.

⁴⁴ Лучицкая 2019: 140–161.

⁴⁵ “Mes au jour de huy orgoil covetise et envye ount ensi les coers des seignurs terrienz enflammez q'ils entendent plus a autry déshériter q'ils ne font a chalanger et a conquerre lour droit et propre heritage dessusdit. Et cil de comun qe bone volonté en ount a mettre corps et avoir pur conquere nostre susdite heritage ne poent rien faire sanz les seignurs souverains. Qar assemblé de communalité sanz chief seignur est come trupeau des berbiz saunz pastour qe espaundent et ne scievent ou ils dévoient aler ne quoi ils dévoient faire” (Jean de Mandeville 2000: 91–92).

⁴⁶ “Et cil desert et cil lieu tenebrous durent de ceo cousté jusques a Paradis terrestre la ou Adam notre primer piere et Eve furent mis, qe gaires ne demorerent, q'est vers orient al comencement de la terre” (Jean de Mandeville 2000: 467).

главные реки (Ганг, Нил, Тигр и Евфрат), омывающие весь земной шар⁴⁷. В это место стремился попасть каждый истинный христианин, сколько бы труден ни был его путь⁴⁸. Таким образом, перед читателями представлял не менее, а, возможно, и более важный религиозный центр ойкумены — Град Божий на земле, окруженный высокой стеной и расположенный среди непроходимых пустошей и гор⁴⁹.

Как следствие, условная карта мира, которую мы могли бы составить на основании текста «Книги путешествий», совершенно не походила на традиционную для периода Средневековья *tappa mundi*, на которой центр ойкумены всегда располагался в Иерусалиме⁵⁰. Джон Мандевиль выделял три таких центра, и Англия — как квинтэссенция Западной Европы — играла среди них далеко не последнюю роль.

Вместе с тем у космографических взглядов нашего автора имелось и еще одно важное отличие от прочих средневековых интеллектуалов, писавших о странствиях в далеких краях. Его внимание оказывалось в большей степени приковано не к влиянию звезд и планет на жизнь людей, не к сферичности земного шара и возможностям кругосветных путешествий, но к духовному состоянию современного ему западного общества. Таким образом, как мне представляется, космографию Джона Мандевиля можно было бы охарактеризовать как морально-нравственную, что — наряду с некоторыми другими особенностями «Книги путешествий»⁵¹ — превращало это сочинение из простого трактата или хорографии в подлинное *наставление* автора своим читателям.

⁴⁷ “Et el plus haut lieu de Paradiz el droit mylieu est la fontayne qe gecte les IIII fluvies qe courrent par diverses terres” (Jean de Mandeville 2000: 468).

⁴⁸ “... si qe nul mortel ne poet approcher si ceo n'estoit d'especial grace de Dieu” (Jean de Mandeville 2000: 470).

⁴⁹ “Et si est Paradiz enclos tout entour d'un mur, l'em ne scient de quoy il est. Et sont ly murs touz covertz de mosse ceo semble, et n'y piert pierre n'autre chose dont ly mur soit, et soy extent ly murs de mydi vers bise, et n'y ad qe un entrée qe est close de feu ardant, si qe nuls hommes mortels ne porroient entrer” (Jean de Mandeville 2000: 468).

⁵⁰ Чекин 1999: 28–33.

⁵¹ См., в частности: Тогоева 2024.

БИБЛИОГРАФИЯ

Долгополов 2020 — *Долгополов В.Г.* Иоанн де Сакробоско и его трактат «О сфере»: к изданию текста // Средние века. 2020. Вып. 81 (3). С. 51–68.

Лотман 1965 — *Лотман Ю.М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. Т. II. С. 210–216.

Лучицкая 2019 — *Лучицкая С.И.* Крестовые походы. Идея и реальность. СПб., 2019.

Тогоева 2010 — *Тогоева О.И.* Путешествие как миссия в эпопее Жанны д'Арк // Одиссей. Человек в истории – 2009. М., 2010. С. 91–115.

Тогоева 2024а — *Тогоева О.И.* Зачем была написана «Книга путешествий» Джона Мандевиля? // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2024. Вып. 78. С. 54–69.

Тогоева 2024б — *Тогоева О.И.* Идеальный государь Джона Мандевиля // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 6 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840031615-5-1/> DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840031615-5>

Чекин 1999 — *Чекин Л.С.* Картография христианского Средневековья VIII–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

Akbari 2004 — *Akbari S.C.* The diversity of mankind in The Book of John Mandeville // Eastward Bound: Travel and Travellers, 1050–1550 / Ed. by R. Allen. Manchester; New York, 2004. P. 156–176.

Bennett 2006 — *Bennett J.W.* Mandeville's Travels and the Anglo-French moment // Medium Aevum. 2006. Т. 75. P. 273–292.

Deluz 1994 — *Deluz Ch.* Prémices médiévaux des grandes découvertes // Découvertes et explorateurs. Actes du Colloque international de Bordeaux, juin 1992. Paris, 1994. P. 45–56.

Deluz 1995 — *Deluz Ch.* Jérusalem “coeur et milieu de toute la terre du monde” // Le Mythe de Jérusalem du Moyen Age à la Renaissance / Etudes réunies par E. Berriot-Salvadore. Saint-Etienne, 1995. P. 91–100.

Deluz 2000 — *Deluz Ch.* Introduction // Jean de Mandeville. Le livre des merveilles du monde / Ed. critique par Ch. Deluz. Paris, 2000. P. 7–85.

Higgins 1997 — *Higgins I.M.* Writing East: The 'Travels' of Sir John Mandeville. Philadelphia, 1997.

Jean de Mandeville 2000 — *Jean de Mandeville. Le livre des merveilles du monde* / Ed. critique par Ch. Deluz. Paris, 2000.

Klibansky, Panofsky, Saxl 1989 — *Klibansky R., Panofsky E., Saxl F. Saturne et la mélancholie. Etudes historiques et philosophiques: nature, religion, medicine et art.* Paris, 1989.

Moseley 1974 — *Moseley Ch. The Metamorphoses of Sir John Mandeville* // *Yearbook of English Studies.* 1974. Vol. 4. P. 5–25.

Moseley 2015 — *Moseley Ch. The Travels of Sir John Mandeville and the Moral Geography of the Medieval World* // *Geographies of Identity.* 2015. T. 12/1. P. 1–12.

O'Doherty 2013 — *O'Doherty M. The Indies and the Medieval West. Thought, Report, Imagination.* Turnhout, 2013.

Ormrod 2012 — *Ormrod M.W. John Mandeville, Edward III, and the King of Inde* // *Chaucer Review.* 2012. Vol. 46. P. 314–339.

Préaud 1983 — *Préaud M. Saturne, Satan, Wotan et le saint Antoine ermite* // *Cahiers de Fontenay.* 1983. № 33. P. 81–102.

Seymour 1966 — *Seymour M.C. The English Manuscripts of Mandeville's Travels* // *Edinburgh Bibliographical Society Transactions.* 1966. T. IV (5). P. 167–210.

Thorndike 1949 — *Thorndike L. The Sphere of Sacrobosco and its Commentators.* Chicago, 1949.

Tinkle 1987 — *Tinkle T. Saturn of the Several Faces: a Survey of the Medieval Mythographic Traditions* // *Viator.* 1987. № 18. P. 289–307.

Zika 1993 — *Zika C. Les parties du corps, Saturne et le cannibalisme: représentations visuelles des assemblées des sorcières au XVIe siècle* // *Le sabbat des sorciers en Europe: XVe–XVIIIe siècles / Textes réunis par N. Jacques-Chaquin, M. Préaud.* Grenoble, 1993. P. 389–418.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

П.В. ГАВРИЛОВ

МИКРОРЕГИОНЫ БЕЖЕЦКОЙ ПЯТИНЫ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В КОНЦЕ XV ВЕКА

Аннотация: Цель исследования — выявить микрорегионы Бежецкой пятины Новгородской земли. Через анализ структуры писцовых материалов конца XV века реконструируется географическое положение вотчин новгородских собственников в погосте или группах погостов. Картографической основой реконструкции является карта сельских храмов Приходной книги Святой Софии 1576/1577 г. В результате выявлено несколько микрорегионов, отличительным свойством которых является пространственная близость земель нескольких новгородцев-родственников. Общим свойством описания вотчин, локализуемых таким образом, является пренебрежение составителем пространственной логикой при перечислении приходов, чьи земли были включены в состав одной реконструируемой территориальной единицы, а также близость расположения в тексте записей о землях новгородцев-родственников. Вероятными формами территориальной организации в таких случаях могли быть присуды или волостельства, известные благодаря историко-географическому исследованию Деревской пятины. Соотнесение результатов реконструкции с результатами археологических исследований возможно для микрорегионов в долине р. Белой и округе селища Рыбаньск. В результате исследования предпринята попытка картографирования вотчин боярских кланов, связанных с тем или иным концом Великого Новгорода.

Ключевые слова: Новгородская земля, Бежецкая пятна, территориальная организация, погост-место, погост-округ, волостное деление, вотчина, бояре, житьи люди

Историко-географическое исследование Новгородской земли

Историография проблемы территориального деления земель Новгородского государства начинается с исследования пятинного деления региона. К.А. Неволин локализовал территории пятин, опираясь на местоположения погостов. Исследователь сделал ряд наблюдений над структурой погостов-округов. Во-первых, он выяснил, что земли одних и тех же погостов могли лежать в разных пятинах, разделённых реками. Во-вторых, исследователь выделил группы погостов объединённых общей территорией. К.А. Неволин обратил внимание, что в названиях некоторых погостов Бежецкой пятине фигурирует именование «той обширной местности, в которой находилось несколько погостов»¹.

Проведение границ погостов-округов по локализованным селениям — отдельная исследовательская линия в изучении исторической географии территории. Исследования в этом направлении выполнены А.М. Андрияшевым, М.В. Витовым, А.А. Селиным, А.А. Фроловым и Н.В. Пиотух². А.М. Андрияшев сделал наблюдение, сходное с выводом К.А. Неволина: «анализ писцовых данных и сравнение их с позднейшими пис. книгами приводит к убеждению, что при составлении переписи 1498 г. в этих местностях писцы не следовали существовавшему издревле делению на погосты, а по каким-то неясным для нас соображениям списали вместе — то полностью, то только отчасти, — земли нескольких смежных погостов»³.

Наиболее обстоятельно изучена территория Деревской пятине Новгородской земли. А.А. Фролов исследовал иерар-

¹ Неволин 1853: 95, 98, 190–215.

² Андрияшев 1930: 269–270; Витов 1956: 231–264; Селин 2003; Фролов, Пиотух 2008.

³ Андрияшев 1914: XXII–XXIII.

хию территориально-административных единиц — пятин, присудов, волостельств и погостов-округов⁴. Авторами публикации Приходной книги Софийской пошлины 1576/1577 г. были реконструированы десятины — территориальные единицы Новгородской епархии⁵. Во всех описанных случаях основаниями для реконструкции являлись селения или церкви. Для работы с материалом платежной книги Бежецкой пятини конца XV в., подобных работам по Водской, Деревской и Шелонской пятинам не проводилось, ввиду фрагментарной сохранности писцовой книги В.Г. Наумова 1498/1499 г.

Таким образом, основным источником историко-географических исследований являлись писцовые книги, в которых сохранились сведения о разных территориальных или территориально-административных делениях Новгородской земли. Формы организации пространства отличались в каждой пятине. Платежная книга Бежецкой пятини характеризует волости и погосты, но параллельно составителем использовалась особая группировка материала для нескольких случаев.

Источниковедческая характеристика платежной книги и возможности историко-географического исследования⁶

Нехватку сведений об исторической географии региона частично восполняет платежная книга Бежецкой пятини. Впервые, она (в составе сборника №222/986; современный шифр РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. №17146) опубликована Д.Я. Самоквасовым, позднее — повторно К.В. Барановым⁷. Приведу примеры записей документа.

Запись об оброчном землевладении выглядит так: «Волость Люботин Ивановская Лошынского на реце на Люботи-

⁴ Фролов 2001.

⁵ Анкудинов, Фролов 2011: 106–119.

⁶ См. Илл. 1.

⁷ Самоквасов 1905: 224–237; Баранов 1999б: 220–238.

не, сох 36 бес полуутрети. А оброку и за обежное 5 рублей без дву денег, корму 2 рубля 7 гривен з денгою, а хлеба: 5 кор. пшеници, а ржы 15 кор., а овса 20 кор., а ячмени 5 кор., а за хлеб денгами пол-2 рубли 2 гривны, 3 денги». Пример записи о владении помещика: «Кушник Олешкин сын Чернцова, волостка за ним Мегрино Яковлевъская Феодорова на реце на Чягодоще в Ыльинском погосте, сох 11 с полуутретью». Пример записи о селениях во владении сельского храма: «Веденья Пречистые из Плав, а [в] Плавском погосте, треть сохих».

Пример записи о селениях во владении своеземца: «Своеземец Ивашко Олексеев в Стругах же в Михайловском погосте, соха». Единая волость в тексте представлена группой записей: «Кушник Олешкин сын Чернцова, волостка за ним Мегрино Яковлевъская Феодорова на реце на Чягодоще, сох 12. Волостка владычня Мегрино на реце на Чягодоще в Ыльинском погосте, сох 11 с полуутретью⁸. Как видно из приведенных примеров, каждая часть землевладения сопровождена сведениями о посвящении соответствующего храма, к приходу которого относилась волостка. Если такая деталь упущена и запись содержит лишь указание на волость, то расположение древнего погоста устанавливается путем обращения к указанию на ту же волость, но уже в последующих записях.

Платежные материалы Бежецкой пятины конца XV в. являются основным источником настоящей работы. Документ интересен тем, что дополняет сведения писцовой книги В.Г. Наумова, которая сохранилась лишь в небольших фрагментах. При этом сравнение порядка изложения в других известных платежных книгах конца XV–XVI в. Новгородской земли с теми писцовыми книгами, которые послужили для них основой, позволяет заключить, что платежная книга полностью воспроизводила порядок перечисления земельных владений из соответствующей писцовой⁹. Поэтому при почти полной утрате последней ее структура может быть охарактеризована путем изучения платежной книги.

⁸ Баранов 1999б: 220, 232, 234.

⁹ Зайцев 1909: 15.

Перечисление в бежецкой платежной книге подряд нескольких владений одной категории даёт основания считать, что приёмы компоновки соответствующей писцовой книги в этом отношении не отличались от книг остальных пятин. Разница, однако, заключается в том, что бежецкая платежная книга не предлагает никакого разбиения на главы, благодаря которому только и возможно судить о территориально-административной организации этих пятин без специальных изысканий. Из знакомства с писцовыми книгами других пятин мы знаем, что с некоторыми, имеющими объяснение, исключениями внутри отдельной главы описание владельческих категорий следовало определённому порядку: оброчные, поместные, владычные, земли сельских храмов, своеzemческие. И хотя в бежецкой платежной книге, как отмечалось, земли одной владельческой категории также размещены подряд, но где начало описания земель, которое в других книгах составило бы одну главу и где его завершение, в отсутствие разделения на главы можно лишь предполагать с большей или меньшей вероятностью, потому что, следуя за структурой писцовой книги, составитель платежной книги мог актуализировать информацию, корректируя и принадлежность владения к владельческой категории.

Кроме того, отсутствие разделения текста по главам маскирует тот принцип, по которому описание нескольких земельных массивов одного владельца группировалось в тексте. По писцовым книгам других пятин известно, что это был один из двух принципов. В Деревской пятине главным при компоновке был владельческий принцип: в одной главе описаны земли одного владельца не только в том погосте-округе, название которого совпадает с названием главы, но и во всех других погостах пятины. В книгах Шелонской и Водской пятин в одной главе описаны земли только одного погоста-округа, а в случае, если тому же владельцу земля принадлежала в других погостах, составитель писцовой книги снабжал описание поместья отсылкой на соответствующие главы, то есть описание внутри каждой главы ограничивалось сведениями по владениям лишь одного соот-

ветствующего погоста. Бежецкая платежная книга по структуре ближе к книге Деревской пятины¹⁰.

В историко-географическом отношении документ особенно ценен тем, что содержит сведения о северном Помостье, регионах в устье р. Белой и восточной части Новгородской земли, то есть территориях, наименее представленных в письменных источниках конца XV–XVI веков. Всего же в сохранившейся части платежная книга содержит данные о владениях на 2/3 территории Бежецкой пятины. Это даёт возможность выделять историко-географические микрорегионы, ориентируясь на закономерности расположения владельческих категорий в тексте. В настоящей работе предпринята попытка реконструировать расположение земельных массивов, существование которых устанавливается по данным платежной книги.

Ещё одним важным свойством документа в историко-географическом контексте исследования является связь последовательности, в которой описаны группы владений в тексте, с их пространственной близостью. Эта связь нарушается компоновкой материала лишь в особых случаях, и они позволяют уточнить место перехода описания от одного микрорегиона к другому.

Платежная книга Бежецкой пятины упоминает землевладения иных пятин. Как правило, основной массив земель владельца расположен в Бежецкой пятине, а дополнительный — в смежных Обонежской или Деревской. В тексте платежной книги описание земель микрорегиона игнорировало пятинное, погостное деления, а также владельческую группировку записей о землевладениях в разных погостах и пятинах. Характерным признаком микрорегиона является упоминание целых владений и их владельцев в пятинах, не являвшихся целью описания в писцовой книге В.Г. Наумова. Так, например, микрорегион в долине р. Белой был поделен на несколько погостов и пятин, что отметили Е.Н. Носов, В.Я. Конецкий и А.Ю. Иванов: «Экономическое развитие рассматриваемой территории и Среднего Помостья в целом

¹⁰ Фролов 2017: 231–232.

в XIV–XVI вв. привело к тому, что в районе устья реки Белой складываются центры сразу трех погостов, упоминаемых в писцовых книгах — Прокопьевского и Богородицкого на Белой, находившихся на правом берегу Мсты и относившихся в Бежецкой пятине, а также Бельского погоста напротив устья Белой на левом берегу Мсты, относившегося к Деревской пятине»¹¹. Обозначенные свойства текста позволяют обнаружить и другие микрорегионы в тексте платежной книги.

Различие почерков в сборнике 17146 выявил Д.Я. Самоквасов. Исследователь определил документ как «земляной список XV в.». Завершая раздел с характеристикой документации этой разновидности, исследователь заключил, что «начала и конца списка (т.е. платежной книги Бежецкой пятины. — П. Г.) не сохранилось, а сохранившаяся часть писана скорописью конца XV века, тою же рукою, какою писаны исчисления доходности владений в предшествующей списку сошной писцовой книге, и теми же бледными чернилами». Предшествующий «список сошной писцовой книги» — сохранившийся фрагмент писцовой книги Бежецкой пятины письма В.Г. Наумова.

К.В. Баранов при повторной публикации листов платежной книги определил различие почерков уже на её листах. Составитель учёл регулярное участие второй руки при внесении сведений о хлебном оброке в уже написанную «заготовку» платежной книги. Данный сбор был введён в конце XV века, что, согласно наблюдениям А.А. Фролова, привело к исправлению данных в писцовой книге Шелонской пятины. А.А. Фроловым также проведён кодикологический и палеографический анализ другого документа сборника — вышеупомянутого фрагмента сошной писцовой книги В.Г. Наумова. Всего сохранившихся частей книги несколько. Все они опубликованы в разное время. В настоящей работе привлекаются все известные отрывки писцовой книги конца XV века. Дополнительно нами привлечены сведения о старых соб-

¹¹ Носов, Конецкий, Иванов 2002: 39.

ственниках-новгородцах из писцовой книги И.Д. Вельяминова¹².

Метод выделения границ описания микрорегионов

Начало описания историко-географической области можно установить с разной степенью точности с помощью анализа записей, предшествующих своеzemческим, церковным или владычным владениям. «Границей», где оно заканчивается, является последняя запись о владениях своеземцев, сельских храмов, или владыки на конец XV века. Эти записи зафиксировали актуальное владельческое состояние и одновременно маркировали единый блок данных об историко-географической области. Кроме того, описание земель, маркированных принадлежностью к одной волости и принадлежащих разным владельцам, перемежающееся с описанием земель, в названии которых фигурируют другие волости, также рассматривается как индикатор принадлежности всего этого массива волостей к одному историко-географическому микрорегиону. Принадлежность оброчных и поместных земель была наиболее изменчивой, что объясняет возможное чередование внутри одного микрорегиона своеzemческих, церковных и владельческих земель с такими, которые имели аналогичный статус в писцовой книге, но к моменту составления платежницы он мог измениться. Так, для волости Смердомля вначале указаны поместные земли и только затем оброчные. В волости Михайлов Конец в платежной книге описаны сначала поместные, а затем оброчные земли¹³.

Не менее интересен для исследования владельческий аспект картины, зафиксированной в писцовых материалах Бежецкой пятины. В тексте книги содержатся сведения о группах погостов, которые располагались «гнездами». Если ранее исследователи определяли гнездовую группировку только в Тверской половине Бежецкой пятины, то платежная

¹² Самоквасов 1905: 224; НПК 1910б; Баранов 1999а; Баранов 1999б: 110–238; Фролов 2019а; Фролов 2019б.

¹³ Баранов 1999б: 220–221, 226–227.

книга подтверждает подобную группировку волостей и в Белозерской половине. Результаты наследственных разделов в предполагаемой реконструкции пополняют историографию данными о распределении земельной собственности между боярскими кланами в восточной части Новгородской земли в конце XV века¹⁴.

Таким образом, наблюдение за нарушениями пространственной логики записей и компоновкой материала о владельцах новгородских волосток позволяет выявить расположение прежде единых историко-географических микрорегионов. Топографической основой выполняемой реконструкции может стать карта-схема сети приходов, уже известная в рамках публикации Приходной книги Софийской пошлины 1576/77 г., которая охватывает всю территорию Бежецкой пятины. Вкупе с данными о делении земель прихода между новгородскими собственниками, уже известная карта-схема может дать новые данные об исторической географии региона.

Историческая география светского феодального землевладения¹⁵

Вотчины бояр Неревского конца. Описанная методика позволяет выделить несколько микрорегионов, характеризующих территориальную организацию периода новгородской независимости. Земли в границах волостей старых владельцев в тексте писцовых книг распределялись по описываемым приходским единицам — погостам-округам. Как правило, приходские земли распределялись между вотчинниками. В некоторых случаях волости соответствовали размеру прихода¹⁶. По концентрации землевладений однофамильцев и более дальних родственников, можно выделить микрорегионы, объединённые принадлежностью отдель-

¹⁴ Подробнее о делении пятины на половины см. Фролов 2012: 147–148.

¹⁵ См. Илл. 2–3.

¹⁶ Баранов 1999б: 220, 222, 225–226, 238.

ным ветвям боярских родов, которые, в свою очередь, были связаны с тем или иным концом Великого Новгорода.

Основными собственниками боярского рода Неревского конца в Бежецкой пятине являлись потомки Ивана Сокиры и Ивана Васильевича. К первым относились Григорий Сокерин, Иван Лошинский, Михаил и Яков Селезнев, а также Федор и Яков Сокерины. Ко вторым принадлежали Александр Самсонов и Офросинья, Федорова жена Самсонова. Генеалогически обособлен Василий Ананьин — его связь с Неревским концом обусловлена расположением там земель вотчинника. Боярин являлся собственником волости Гостиночи в Бежецкой пятине (№28 — здесь и далее номер соответствует погосту, в котором располагалось земельное владение на карте на Илл. 1–3). На побережьях оз. Ольшино, Ветрино, Судомля, Клещино и Городно располагались вотчины Григория и Ивана Казимеровых сестричей (№№ 73, 74). Григорий Михайлович — степенной посадник в феврале-августе 1472 года¹⁷.

Вотчины боярина Ивана Лошинского располагались на побережье рек Люботинка (№ 4) и Белая (№ 38). На северо-востоке Бежецкой пятины владения собственника включали волости Слезкино, Павско и земли прихода Богородицкого Волдомицкого (№№ 76, 75, 79, 80, 77, 78, 81). По предположению В.Л. Янина, боярин приходился двоюродным братом Якову Селезневу¹⁸.

Волости Минца (№ 14) и Молодилно (№ 13) принадлежали Якову Васильевичу Губину и Михаилу Матфееву Селезневым. В платежной книге, вероятно, ошибка: волость имеется Молодилно, но составитель перепутал название, употребив Молдино. Описание последней известно по сохранившемуся фрагменту книги В.Г. Наумова. Яков Васильевич Слизень — посадник в 1475 г. Его отец, Василий Губа Селезнев, был казнён великим князем Иваном III в Русе 24 июля 1471 года. Михаил — собственник равной доли волости

¹⁷ НПК 19106: 81–88, 220, 285, 479–490; Баранов 1999б: 238; Янин 2003: 402.

¹⁸ НПК 19106: 177–188, 505–564; Янин 1981: 67–68, 78, 92, 101, 108–110; Янин 1991: 73; Баранов 1999б: 220, 236.

Минца, а также владелец садовых мест в Неревском конце. В вотчину Якова входила половина волости Смердомля (№ 1). Другая половина принадлежала единожды упомянутому в источниках Михаилу Игнатьеву. В свою очередь, его родственник, Иван Дмитриев сын Игнатьев, владел землём северо-западнее от упомянутой волости (№ 2)¹⁹.

Волости Кушевера, Зaborовье и участок в долине р. Белой принадлежал Самсоновым, потомкам Ивана Васильевича (№№ 15, 16, 39). Офросинье Фёдоровой жене принадлежали волости Кушевера и Зaborовье. Её муж Федор, посадник 1460-х гг., умер до 1475 г. Федор носил прозвище «Кушеверский» по реке, протекающей по его владениям в Бежецкой пятине. Другая половина волости принадлежала Александру, который был посадником в 1472, 1475 и 1476 гг. Он же собственник волостки Ливочи (№ 15) в долине одноименной реки²⁰.

Земельные владения Неревских бояр включали в себя волостки Конищево и Долгая на побережье озёр Меглино и Виглино. Здешние земли принадлежали Сокериным — Григорию, Федору и Якову (№ 32). Фамилия продолжала род Селезневых, что отметил В.Л. Янин²¹.

Вотчины Славенского боярства. Вотчины бояр Славенского конца располагались в долине р. Мсты и притоках р. Мологи. Ещё одним физико-географическим маркером их владений является р. Белая с участком Шенкурских бояр (№ 96). Волость Суглица Олфера Ивановича Офоносова (№ 9) располагалась анклавом относительно родовых владений в границах Бежецкой пятини. Обосноблена «...Офонасова земля Грузова...» в Покровском в Мирогожской Дуброве погосте (№ 30). Олфер Иванович Офоносов — сын видного политического деятеля последних десятилетий независимости Новгорода. В 1476 г. вместе с отцом он был схвачен и увезён

¹⁹ Янин 1981: 42; Янин 1991: 67; Янин 2003: 511; Баранов 1999б: 220, 223–224.

²⁰ Янин 1981: 38–57; Янин 1991: 62, 69; Янин 2003: 501, 510. Баранов 1999б: 224, 229, 231.

²¹ Янин 1991: 64; Янин 2003: 402; Баранов 1999б: 228.

в Москву. Офонас Остафьевич Груз — посадник между 1448 и 1478 годами²².

Славенское боярство в Бежецкой пятине представлено потомками Федора и Ивана Тимофеевичей. К первым относились Никита, Тимофей и Кузьма Грузовы, а также Олфер Иванович Офоносов. Ко вторым принадлежали Шенкурские — Офимья, Семенова жена и Иван Немир. Генеалогически обосновлена Орина, жена Федора Хромого, ведущая своё происхождение от малоизвестного Семёна²³.

Владения Олфера Офоносова включали волости Суглицу (№ 9), Сорожа в Облутну (№ 13) и безымянную волостку (№ 26) в округе средневекового селища Рыбаньск. Волостка Сорожа в Облутну описана вместе с волостью Минца, образуя единый комплекс земельных владений, уже вследствие пожалований князьям С. Ряполовскому и В. Патрикееву в московский период. Особая организация материала свойственна совокупности владений бояр-родственников в округе селища Рыбинское. Пространственная последовательность, с которой перечислены погосты, нарушается. Так, земли Богородицкого Топальского погоста (№ 25) упомянуты лишь дважды — волости Загородье и Топалско располагались в границах прихода. Но между двумя записями сгруппированы данные о землях Никольского Ворожебского (№ 27) и Богородицкого Рыбенского погостов (№ 26). Генеалогия владельческого состава микрорегиона рассматривалась В.Л. Яниным. Исследователь обосновал родство владельцев вотчин в границах обозначенного массива: Тимофея Остафьева сына Грузова, Орины Федоровой жены Хромова и Олфера Иванова сына Офоносова. По замечанию В.Л. Янина, землевладения указанных лиц вносились в текст писцовой книги вместе, также как и в книге Шелонской пятины. Центром территории в XIV–XVII вв. являлось поселение на месте селища Рыбаньск, по которому назван одноименный погост в писцовой книге Бежецкой пятины В.Г. Наумова. Оно же отождествляется исследователями с Рыбаньском, упомянутым в интерпо-

²² Янин 1981: 76; Янин 2003: 502, 505. Баранов 1999б: 222, 238.

²³ Янин 1981: 101.

ляции середины XIII в. к Уставу князя Святослава Ольговича 1137 года. Тимофеем был избран на посадничество до 1471 г., а также являлся посадником и в 1475 г. Приходился братом Афанасию и Кузьме Остафьевичам. Совместно с Кузьмой владел землями в микрорегионе Выдропуск (№ 67)²⁴.

Вотчины Микиты Грузова располагались двумя группами: одна тяготела к Помостью в округе Вышнего Волочка у Столпа (№ 72) и микрорегионе Млево (№ 69), другая образовывала сеть приходских земель к северо-востоку от Удомельского Поозерья (№№ 66, 21, 44, 33). Никита — сын посадника Афанасия Остафьевича. Также являлся посадником в 1475 году. Афанасий Остафьевич Груз — посадник в 1448–1478 гг.²⁵.

Землевладение Шенкурских, потомков Ивана Тимофеевича, концентрировалось в землях долины р. Белой, также уходя на восток, в сторону озёр Шерегодра, Ямное и Пелено. К северу от них, в свою очередь, находилась волость Сорожа в Облутну, упомянутая ранее в качестве собственности Олфера Офоносова. Офимье Семеновой жене Шенкурского принадлежали деревни в волости Люботины (№ 96) и Сопины (№ 36). Иван Немир владел вотчинами в долине р. Белой (№ 38), а также участком в Богородицком Сопинском погосте (№ 36). Иван был избран на посадничество до 1471 и умер к 1475 году²⁶.

Землевладение прусско-плотницкой боярской группировки. Потомки Дмитрия Андреевича, Есифа и Ондреяна Захарьиничей являлись родственниками разветвлённого боярского клана, связанного с Людиным, Загородским и Плотницким концами Великого Новгорода. К потомству Дмитрия Андреевича относились несколько фамилий; из Тучиных — Григорий, Марья и Михаил; из Фефилатьевых — Кузьма Фе-

²⁴ НПК 1910б: 61; Янин 1977: 80–91; Янин 2003: 510; Баранов 1999б: 222–224, 237; Фролов 2015: 293–298; Археологическая карта России 2010: 182–183.

²⁵ НПК 1910б: 44–45, 327–329, 346, 395–396, 462–465; Янин 1981: 101; Янин 1991: 57, 61; Янин 2003: 502; Баранов 1999б: 226–228.

²⁶ НПК 1910а: 16; Янин 2003: 402, 505; Баранов 1999б: 229.

филатов; из Яковлевичей — Лука и Яков Федоровы. К потомкам Есифа Захарьинича — Александр Тимофеев Глухов; Настасья Иванова жена Григорьева; из Кавских Микита Дмитриев и Богдан Александров; из Носовых — Богдан Есифов; из Исаковых — Иван Дмитриевич и Марфа; из Берденевых — Михаил. Потомок Ондреяна Захарьинича — Василий Кузьминич; из Авиновых — Григорий, Захария, Иван Захарьич, Иван Кузьминич; представители из ветвей Горошковых — Иван Есифов и Офимья; из Посохновых — Андрей; из Есифовых — Оксинья, Никитина жена.

Землевладение потомков Дмитрия Андреевича. Василий Кузьминич Авинов владел тремя участками в разных частях Бежецкой пятины. Один располагался на границе с Тверским уездом (№ 47). Волостка Тихвина относилась к долине одноименной реки (№ 48). Третий участок находился в округе оз. Илово (№ 87). Григорию Авинову принадлежала волость Дора в долине р. Медведицы (№ 62). Захарии Григорьевичу принадлежали земли «...на тферском рубеже на реце на Медведице...» (№ 54). Иван Захарьинич — собственник разветвленной сети вотчин. Ему принадлежали участки в долине р. Тифины на юго-востоке (№№ 48, 49), в центральной части пятины (№№ 37, 44, 17), а также еще один участок на противоположном берегу р. Мсты в Деревской пятине (№ 40). Ивану Кузмину принадлежали вотчины к югу от Удомельского Поозерья, среди озёр Перхово, Беленькое и Чеполшевское (№ 73, 74, 82). Василий Кузьминич был посадником в 1470-х гг, упомянут под 1475 годом. Иван Захарьинич посадник в 1475 г. Захария Григорьевич был избран на посадничество до 1445 г, являлся посадником в 1476 г. и был убит год спустя²⁷.

Тучины — Григорий, Марья и Михаил — владели двумя обосображенными боярщинками в волостях Залазне (№ 52) и Маги (№ 69). Григорий Михайлович посадник в 1475 г., сын

²⁷ НПК 19106: 72–79, 127–130, 250, 252–254, 281–287; Янин 1991: 57, 61, 70; Баранов 19996: 225, 231, 235; Янин 2003: 502, 504.

посадника Михаила Ивановича Тучи. Марья приходилась ему женой, а Михаил — сыном²⁸.

Кузьма Фефилатов собственник земель в долине рек Уверь (№ 34) и Чагода (№ 10). Являлся посадником в 1471, 1475, 1478 гг.²⁹.

Землевладения братьев Якова и Луки Федоровых были разбросаны по восточной части Новгородской земли. Якову принадлежали участки в долинах рр. Люботинка и Лидь (№№ 3, 8). Земли вотчинника располагались к северо-востоку от озёрного края центральной части пятины (№№ 15, 31, 34). Среди группы погостов с севера на юг пятины также расположились владения Якова (№№ 66, 83). Писцовые книги знают также два Яковльских участка на границе с Бежецким Верхом (№№ 49, 50). Ядро вотчин Луки в Бежецкой пятине расположено среди деревень группы погостов (№№ 66, 83, 84). Два обособленных участка располагались в Помостье (№ 72) и в долине р. Уверь (№ 34). Яков Федоров, степенной посадник в 1468–1469 годах, занимал должность также в 1478 г. Яков и Лука — сыновья посадника Федора Яковлевича. Лука избран на посадничество после 1475 г., был посадником в 1478 г.³⁰.

Землевладение потомков Есифа Захарьича. Александру Тимофееву, из фамилии Глуховых, принадлежали вотчины в долинах рек Черная (№ 92), Колпь (№ 6), Белая (№ 39) и Тифина (№ 22, 48, 45). Александр — брат Ивана Тимофеевича и внук Дмитрия Васильевича Глухого. На границе с Новоторжским уездом расположились боярщинки Кавских — Микиты Дмитриева и Богдана Александрова (№ 64). Землевладение Настасьи Ивановны жены Григорьевой располага-

²⁸ НПК 19106: 43, 77, 82, 142–148, 306, 321–324, 342, 350, 357, 368, 386–387; Янин 1981: 119; Янин 2003: 503; Баранов 1999б: 235.

²⁹ Янин 1981: 122, 145; Янин 1991: 57; Баранов 1999б: 222, 228.

³⁰ НПК 19106: 38–39, 276–281, 343, 384–390; Янин 1991: 56; Янин 2003: 507, 511. Баранов 1999б: 220, 222, 225, 228, 235–236.

лись в долине р. Ворожба (№ 27) и в окруже двух групп озёр юго-западной части Бежецкой пятины (№№ 73, 74)³¹.

К югу и юго-западу от Минцев и Молодилно расположились вотчины Исаковых. Воображаемая линия владений фамилии проходила от р. Мсты в районе микрорегиона Волока (№ 43) полукругом до долины р. Съежи (№ 98). Ивану Дмитриевичу и Марфе принадлежали волости Кобожа, Глиненско, Видемер и Усть-Река (№№ 97, 94, 93, 98, 31). Марфа была женой посадника Исаака Андреевича Борецкого, который умер в 1460-х гг., а Дмитрий приходился Марфе внуком³².

Богдан Есифов владел землями в южной части озёрного края центральной части пятины (№ 33). Ядро владений собственника образовано линией приходских земель в притоках р. Мологи (№№ 21, 22, 27, 37, 66). Один из его участков также располагался среди земель волости Осечны (№ 73). Богдан Есипов, известный посадник времен Новгородской независимости, был избран ещё до 1445 г., занимал пост и в 1476 г. В 1477 г. он был схвачен и увезён в Москву³³.

Михаил Берденев — собственник земель в южной части Бежецкой пятины, на границе с Тверским уездом (№ 100)³⁴.

Землевладение потомков Андреяна Захарьича. Земельные владения Горошковых протянулись с севера на юг вдоль притоков р. Мологи. Вотчины Ивана Есифова располагались в долинах рр. Сорогожа и Ворожба (№№ 21, 23, 37). Боярщинка Офимьи располагалась в долине р. Полонуха (№ 44). Офимья приходилась женой Есишу Андреяновичу Горошкову. Вотчинник был избран посадником в 1443 г., являлся городским главой Новгорода в 1463 г.³⁵.

³¹ НПК 1910б: 63, 65; 85, 88–89, 223–227, 279; Янин 1991: 67, 249; Янин 1994: 38; Баранов 1999б: 217, 220, 230, 235–236.

³² Янин 1981: 53–55; Янин 1991: 69; Янин 1994: 38; Янин 2003: 506; Баранов 1999б: 228; Петрова 1979: 242–275.

³³ НПК 1910б: 214, 221–223, 229, 284, 368, 402, 435–437, 456; Янин 1981: 58–117, 78; Янин 1994: 38; Янин 2003: 502; Баранов 1999б: 226, 227–228, 229.

³⁴ Янин 1994: 30–31.

³⁵ Баранов 1999б: 226, 227, 237. Янин 2003: 504.

Оксинье Микитине жене Есифова принадлежали деревни в долине р. Кеза (№ 66)³⁶.

Андрей, сын Григория Посохно, представитель одной из ветвей прусско-плотницкого боярства. Его вотчину в Бежецкой пятине образовывали земли Михайловского Лощемельского погоста (№ 99), волость Кострец (№ 22), участки в Покровском Сорогожском (№ 37) и Никольском Смердынском погостах (№ 21)³⁷.

Землевладение бояр неизвестного происхождения.

К боярам, чьё происхождение не выяснено, относятся некоторые Есиповы — Прокофий и Кузьма. Матруна, жена Кривого Есипова, возможно, жена Есипа Остафьевича, известного как Кривой Есипов. Матруна и Есип упомянуты в качестве владельцев земли в долине р. Вишеры. В Бежецкой пятине земли Матруны располагались в Помостье (№ 72). Деревни Прокофия располагались среди земель Егорьевского в Чудинах погоста (№ 64)³⁸. Василий Есифов — степеннойтысяцкий в 1475–1476 гг. Ему принадлежали волостки в южной части Бежецкой пятины по воображаемой линии, начинающейся от Помостья, вдоль границ с Новоторжским и Тверским уездами. В.Л. Янин не связывает вотчинника с прусско-плотницкой боярской группировкой. В одном случае участки принадлежащие вотчиннику перечислены среди земель Спасо-Хутынского монастыря и Григория Тучина (№№ 72, 64, 52, 51)³⁹.

Орина Васильева жена Микифорова — возможно, супруга Василия Микифоровича Пенкова, упоминаемого с 1475 г. Избран на посадничество в 1476–77 г. Убит новгородцами на вече за целование креста великому князю по наговору Захария Овинова в 1477 г. Орина владела участком в Бежецкой пятине (№ 25)⁴⁰.

³⁶ НПК 1910б: 396–398; Янин 1981: 121.

³⁷ НПК 1910б: 213–221; 399–421; 445, 447–456; Янин 1981: 125–126, 128, 130–131; Баранов 1999б: 227, 237.

³⁸ НПК 1910б: 45–48, 68, 71; Янин 1991: 224.

³⁹ НПК 1910б: 38, 77, 144, 147; Янин 2003: 502.

⁴⁰ Янин 1991: 59, 73; Баранов 1999б: 237.

Писцовые книги Бежецкой пятини указывают вотчины Офросиньи Ивановой жены Лаврентьевой (№№ 22, 45, 62) и Никиты Лаврентьева (№№ 48, 70 73, 74). Никита приходился братом Ивану, степенному посаднику в 1443–1445 и 1460–1461 гг.⁴¹.

Связь Луки Клементьева с боярскими группировками Новгорода неизвестна. Вотчинник упомянут как посадник в 1471 г. Исполнял дипломатические обязанности в 1471 г. и 1477 гг. Владел участком в долине р. Мсты (№ 69)⁴².

Феодора Игнатова жена Скомантова малоизвестна по доступным источникам. Передала волость Забрусье Спасо-Хутынскому монастырю (№ 51). Игнат Скомантов владел деревнями в Деревской пятине в долине р. Сорокопенна. Лучше известен Яков Скомантов — по наблюдениям А.М. Гневущева, он владел 127, 5 обжами в Новгородской земле. В.А. Буровым исследована археология боярской волости Яковлевской⁴³.

Землевладение нетитулованных собственников⁴⁴.

Под нетитулованными собственниками понимаются владельцы, обозначаемые в писцовой документации как земцы, им соответствуют житыи и купцы новгородских источников второй половины XV в. Погост Никольский в Бельске (№ 91) включал земли Ивана Дмитриева. Какой-то житыи Иван Дмитриев известен по летописному рассказу о «мирном» походе Ивана III на Новгород⁴⁵. Полный тёзка Олфера Гагина, владельца волостки Загородье, упомянут в качестве «жалобника» во время похода Ивана III «миром» (№ 25)⁴⁶. Летописный житий Иван Константинов — владелец участков в разных частях Бежецкой пятини (№№ 8, 69). Семен

⁴¹ НПК 1910б: 81–88, 104, 124–126; 130, 210, 217–218, 231–240, 241–252, 342, 364, 368, 357; Янин 1991: 60.

⁴² НПК 1910б: 43, 338; РБС 1914: 716.

⁴³ НПК 1910б: 134–135; Янин 1981: 235. Гневушев 1915: 312, 330; Буров 1994: 159–163.

⁴⁴ См. Илл. 4.

⁴⁵ Янин 2003: 404.

⁴⁶ Баранов 1999б: 237; ПСРЛ 2001: 242.

Бабкин, владелец земель в долине р. Лидь, однофамилец летописных житых (№ 8). Никита, судя по принадлежности той же фамилии, также здешний нетитулованный собственник и владелец деревень в Помостье, где концентрировались вотчины являвшихся к Ивану III землевладельцев (№ 72)⁴⁷. Известный по летописи Никифор Хмелев владел деревнями в микрорегионе Млево (№ 69)⁴⁸. Купеческое землевладение не сконцентрировано в какой-либо части Бежецкой пятины. Земли Ивашки Якимова новоторжского купца располагались в границах прихода Егорьевского в Ручьях (№ 86)⁴⁹. Деревни Степана Шалима располагались среди приходских земель Егорьевского Мокрыни погоста (№ 67)⁵⁰. Андрей Авраамов владел участком в долине р. Белой (№ 38)⁵¹. Двум Иванам Онцыфоровым детям Опарина принадлежали земли в волости Сорогожине (№ 37). В.Л. Янин реконструировал генеалогическое древо Босоволковых, Онцыфоровых и Опариных — рода своеземцев, владевших вотчинами в Бежецкой пятине⁵². Фамилия своеземцев Чеполшевских произошла от одноименного озера в границах Никольского Молдинского погоста (№ 82)⁵³. Разветвленную сеть своеземческих складчин образовывали участки Филипповых, Фатьяновых, Степановых, Селивановых, Вафромеевых и Медведевых⁵⁴.

Микрорегионы с особой организацией пространства

Вотчина Павловых. Земли Михайловского погоста из Черные (№ 11) включали в себя владения Филиппа и Дмитрия Филипповича Павловых. Указанный погост расположен

⁴⁷ ПСРЛ 1853: 201; НПК 1910б: 41–42, 338; Янин 1981: 205; Баранов 1999б: 221–222. Подробнее о генеалогии Бабкиных см.: Янин 1994: 30–47.

⁴⁸ НПК 1910б: 310–318, 337; Янин 2003: 404.

⁴⁹ Баранов 1999а: 179.

⁵⁰ НПК 1910б: 55–56.

⁵¹ Баранов 1999б: 229.

⁵² Янин 1981: 157–181.

⁵³ Баранов 1999а: 154–155.

⁵⁴ НПК 1910б: 153, 275, 287, 297–300, 476; 504; Баранов 1999б: 220, 222, 225–228, 231–233, 235, 238.

в Обонежской пятине. Вотчина тех же собственников располагалась в Михайловском в Березе и в Радумицах погосте (№ 12). Переход к описанию деревень другой пятине не может быть объяснён владельческой группировкой, как это сделано в других случаях: запись о владении помещика Осташа Теглева не упоминает о других частях его земель. В тексте платежной книги записи имеют следующий вид: вероятно, имело место включение земель Обонежской и Бежецкой пятин в состав прежде единого владельческого массива, принадлежавшего Павловым, или территориальной единице, объединившей в себе земли нескольких приходов, например, присуда или волостельства⁵⁵. Среди вотчинников Михайловского в Березе и Радумицах погоста (№ 12) пять участков своеzemцев. Их владельцы трудно отождествимы с биографиями персонажей генеалогических исследований В.Л. Янина⁵⁶.

Микрорегион долины р. Белой. Записи о группе приходов в долине р. Белой перечислены с игнорированием погостного деления территории⁵⁷. Начиная с описания погоста Прокофьевского на Белой (№ 38), описание продолжается характеристикой земель близлежащих погостов: Никольского в Шереховичах (№ 39), на Белой в Богородицком из-за Мсты (Деревская пятина) (№ 40) и Никольского в Морткиничах (№ 42). В Росписи погостов, составленной на основании комплекса писцовых книг начала 1540-х годов, погосты Прокофьевский на Белой (№ 38), Богородицкий на Белой (№ 40), Никольский в Шереховичах (№ 39) и Никольский в Морткиничах (№ 42), также сгруппированы вместе⁵⁸. В платежной книге записи повторяются с труднообъяснимой регулярностью: земли Прокофьевского погоста повторяются 13 раз, Богородицкого из-за Мсты — 12 раз, Никольского в Шереховичах — восемь раз и Никольского в Морткиничах — два раза. Взаимное расположение записей документа, характеризую-

⁵⁵ Баранов 19996: 222–223.

⁵⁶ Баранов 19996: 223.

⁵⁷ Баранов 19996: 229–233.

⁵⁸ Фролов 2017: 566–567.

щих регион, воспроизводит компоновку материала, характерную для одной волости: вначале перечислены оброчные и поместные участки, далее земли сельских храмов, церквей и монастырей, а в завершении своеземческие владения. В рамках каждой рубрики перечислены деревни вышеназванных приходов, без явных закономерностей, помимо владельческой компоновки. Долина р. Белой была заселена к X в. Позднесредневековые памятники представлены фрагментами керамики XIII–XIV вв. на Малышевском Городище и находками на берегу оз. Княжесельского. Селение датировано по керамике XVI в., дендрохронологической датой является рубеж XVI–XVII вв. Е.В. Носов, В.Я. Конецкий и А.Ю. Иванов отмечают развитый керамический промысел региона и распространение практики закольного лова рыбы. Благодаря наблюдениям за компоновкой материала платежной книги, можно предположить сохранение особой организации этой территории в конце XV в. Согласно тексту, волость располагалась в Деревской и Бежецкой пятинах⁵⁹.

Порядок расположения записей по владельцеским категориям, воспроизводимый применительно к обозначенной совокупности земель разных погостов, повторяет порядок, характерный для одной главы писцовой книги Деревской пятины письма П. Скурата и П.Б. Волка⁶⁰. Составитель не указывает мелкие волостки в границах микрорегиона. Лишь волостка Окошино располагалась в Никольском погосте в Шереховичах. Компактная организация записей может подтвердить пространственное единство микрорегиона. Среди духовных феодалов свои вотчины сохранили Коневский монастырь, церкви Воскресенская из Гончарского конца, Успенская, Сорока мучеников с Яневы улицы и Прокофьевская. Более чем через 20 лет московской политики за местными владельцами сохранилось 19 своеземческих хозяйств. Землевладения описаны компактно и в тексте обладают свойством единого раздела⁶¹. Известно, что организация ма-

⁵⁹ НПК 1862: 411–424; Баранов 1999б: 229–231; Носов, Конецкий, Иванов 2002: 37–41.

⁶⁰ Фролов 2017: 231.

⁶¹ Баранов 1999б: 229–233.

териала в писцовой книге Деревской пятины подразумевала группировку записей об участках различных пятин и погостов, тогда, когда они принадлежали одному владельцу. По наблюдениям А.А. Фролова, сходная форма организации материала характерна и для книги В.Г. Наумова, на основании которой составлена и платежная книга⁶². Приоритет отдавался волостному принципу рубрикации текста: записи о владениях актуальных владельцев на момент составления писцовой книги располагались блоком в границах рубрики. Среди титулованного боярства микрорегиона — Иван Захарьин сын Овинов, Иван Лошинский, Иван Немиров Шенкурский, Офросинья Федорова жена и Александр Самсоновы.

Историческая география землевладения духовных феодалов⁶³

Некоторые микрорегионы включали в себя вотчины новгородского владыки, сельских и новгородских храмов, а также монастырей. Деревни Антонова монастыря, церквей Ильинской из Славенского конца, Ильинской и Дмитриевской с Даньслави улицы располагались в Богородицком Сопинском погосте (№ 36). Другую группу земельных владений духовных феодалов образовывали деревни местных и кончанских церквей в долине р. Белой (№ 42, 38, 39, 40). Среди них Прокофьевская, Сорока мучеников с Яневы улицы, Успенская, Воскресеньская из Гончарского конца и Коневский монастырь. Единичные указания на земельные владения местных церквей, сохранивших земли со времен Новгородской независимости, относятся к церквям Спасской из Клинца (№ 44) и Веденья Пречистой из Плав (№ 45). Никольская церковь с Легощи улицы также владела деревнями в границах Бежецкой пятины (№ 10)⁶⁴.

Анализ содержания платежной книги Бежецкой пятины позволяет развить взгляд Б.Д. Грекова на расположение землевладений архиепископа новгородского. Исследователь оп-

⁶² Фролов 2017: 362.

⁶³ См. Илл. 5.

⁶⁴ Баранов 1999б: 222, 234.

ределял местоположение вотчин, ориентируясь на летописное свидетельство, что ограничивало наблюдения волостями Белая, Удомля (№№ 88, 89, 86, 85, 83), Кирва (№ 24) и Охона (№95). Платежная книга сообщает о ещё трех волостках: Любони (№ 35), Мегрино (№ 3) и безымянной волости в Ильинском погосте в Любботине (№ 4). Конфискованы были также «владыченьские земли» в погосте Михайловском в Конце (№ 44). Об ещё одном участке архиепископа в Бежецкой пятине можно узнать из дворцовой книги Деревской пятины письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Борисова сына Волка 1495/96 г. Владычная волость Крупая в Деревской и Бежецкой пятинах была разделена течением р. Мсты, к югу-востоку от Боровичей (№ 102)⁶⁵.

На противоположных берегах р. Медведицы, в Никольском Толмачевском (№ 51) и Богородицком Залазненском (№ 52) погостах концентрировались владения Спасо-Хутынского монастыря, безымянная слободка «...в Залазне...». Вотчины «...На Толмаче, в Чагине и в Савачье...» обитель получила в дар от Феодоры Игнатьевой жены Скомантовой в начальный период боярского «вывода». В Петровском Тихвинском погосте (№ 48) располагалась вотчина Аркажа монастыря⁶⁶.

Заключение

Выполненные реконструкции призваны картографировать информацию о новгородских собственниках из писцовых книг. Сопоставление карт между собой позволяет говорить о концентрации по берегам рр. Мсты, Колль и озер Березорадинского и Меглино групп участков принадлежавших своеzemцам. Некоторые из таких гнезд располагались в притоках рр. Мологи и Тверцы. По мере продвижения на восток сеть вотчинных хозяйств новгородского боярства расширялась. Тем не менее, почти в каждой части Бежецкой пятины можно наблюдать анклавы деревень мелких собственников. К регионам господства крупного вотчинного землевладения

⁶⁵ Греков 1914: 296–299; Баранов 1999б: 220, 226, 229.

⁶⁶ Баранов 1999б: 235; НПК 1910б: 96, 134–135, 247–254.

следует относить долины рр. Кушеверы и Увери (№№ 14, 16, 93, 34). Землевладения Ивана Лошинского на северо-востоке пятины и вотчины прусско-плотницкой группировки по границе с Тверским уездом и Бежецким Верхом образуют ещё два очага землевладений крупных собственников, без каких либо указаний на своеzemцев.

Предпринята попытка показать на карте взаимное расположение вотчин бояр, принадлежавших к генеалогическому древу того или иного конца Великого Новгорода. Сеть вотчин прусско-плотницкой группировки раскинулась на всем протяжении пятины с севера на юг. В случае с боярами других концов можно говорить о небольших анклавах. Северо-восточный массив земель бояр Неревского конца можно легко отметить на карте. Общим отношением к одному микрорегиону объединены вотчины Славенских бояр, расположившиеся вдоль восточной границы пятины с Бежецким Верхом. То же можно сказать и о Помостье — в долине р. Белой и к югу от микрорегиона Млево отмечена некоторая концентрация владений Славенских вотчинников. Вдоль притоков р. Мологи соседствовали боярщинки прусско-плотницкой и Славенской группировок. Во всех остальных микрорегионах сложно говорить о каком-либо количественном доминировании вотчин одной из кончанских группировок Новгородского боярства: так, например, в долине р. Белой гнездо землевладений образуют участки каждого из кланов. По мнению В.Я. Конецкого, с рубежа IX и в X вв. складывание социально-политического уклада населения в долине р. Белой было связано с «процессом выделения наиболее сильных и знатных патриархальных родов, которые по мере своего усиления начинали оказывать влияние на жизнь всей округи». Описывая подчинение этой территории Новгороду, исследователь подытоживает: «Важный этап истории взаимоотношений центра и периферии Приильменья в X в. связан с деятельностью княгини Ольги. За последние годы в литературе получило распространение мнение, что походы Ольги на Мсту и Лугу, отмеченные в летописи под 947 годом, были направлены на подавление крупнейших местных социально-политических центров, ставших в данный момент, ес-

ли не соперниками Новгорода, то, во всяком случае, реальным препятствием распространения новгородской власти в Приильменье. В процессе включения населения этих районов в систему даней интересы новгородской верхушки и центральной княжеской власти, безусловно, совпадали. Подтверждением этого служат неоднократные находки на новгородских усадьбах в слоях, начиная с X в., деревянных «цилиндров», связанных со сбором и перераспределением даней⁶⁷. Связь между древностью даннических отношений отношений региона р. Белой и присутствием здесь бояр всех группировок может быть неслучайной.

Если попытаться посмотреть на расположение земельных владений более близких родственников, то относительно яркую совокупность нескольких вотчин бояр Неревского конца образовывали земли потомков Ивана Васильевича. Родственники Федора Тимофеевича располагали участками в Помостье и микрорегионе Млево — это, пожалуй, единственный участок с наиболее репрезентативной концентрацией вотчин Славенского боярства, помимо земель округи селища Рыбаньск.

Воображаемой линией от оз. Шерегодра до оз. Коробожа может быть обозначена совокупность вотчин церквей Великого Новгорода — их земельные владения необычайно кучно располагались между указанными физико-географическими маркерами.

Представленные ниже карты (Илл. 1–5) не претендуют на исчерпывающую полноту и точность, нуждаясь в необходимых уточнениях и дополнениях.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Андряшев 1914 — *Андряшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятини по писцовым книгам. М., 1914. Вып. 1.*

Андряшев 1930 — *Андряшев А.М. Карта Обонежской пятини с перечнем погостов // Писцовые книги Обонежской пятини*

⁶⁷Конецкий 1994: 49-64.

1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 269–270.

Анкудинов, Фролов 2011 — *Анкудинов И.Ю., Фролов А.А.* Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлины»). М., СПБ., 2011.

Археологическая карта 2010 — Археологическая карта России. Тверская область. М., 2010. Ч. 3.

Баранов 1999а — *Баранов К.В.* Писцовая книга Бежецкой пятини письма Василия Григорьевича Наумова и Семена Захарына сына Дятлова // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К.В. Баранов. С. 145–212.

Баранов 1999б — *Баранов К.В.* Платежная книга Бежецкой пятини // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К.В. Баранов. С. 220–238.

Буров 1994 — *Буров В.А.* Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып.1.

Витов 1956 — *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятини) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 231–264.

Гневушев 1915 — *Гневушев А.М.* Очерки экономической и социальной истории жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т.1: Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг.

Греков 1914 — *Греков Б.Д.* Новгородский дом Святой Софии : (Опыт изучения организации и отношений крупной церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1. С. 296–299.

Зайцев 1909 — *Зайцев К.И.* К вопросу о платежных книгах и платежницах // Труды студентов экономического отделения Санкт-Петербургского Политехнического Института. СПб., 1909. С. 1–16.

Конецкий 1994 — *Конецкий В.Я.* Центр и периферия Приильменья в IX–X веках // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1994. Вып. 8. С. 49–64.

Неволин 1853 — *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Кн. VIII.

Носов, Конецкий, Иванов 2002 — *Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.О.* Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли. Любытино, 2002. Вып. 1. С. 5–66.

НПК 1862 — Переписная оброчная книга Деревской пятини около 1495 года. Половина 2 // Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. СПб., 1862. Стб. 1–890.

НПК 1910а — Книга 1501 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятини. Стб. 1–29.

НПК 1910б — Книга 1545 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятини. Стб. 38–564.

Петрова 1979 — *Петрова Р.Г.* Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1979. С. 238–275.

ПСРЛ 1853 — Полное собрание русских летописей. Софийские летописи. СПб., 1853.

ПСРЛ 2001 — Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. VI. Вып. 2.

РБС 1914 — Русский биографический словарь. СПб., 1914.

Самоквасов 1905 — *Самоквасов Д.Я.* Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905.

Селин 2003 — *Селин А.А.* Историческая география Водской пятини новгородской земли. СПб., 2003.

Фролов 2001 — *Фролов А.А.* Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятини Новгородской земли. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Фролов 2012 — *Фролов А.А.* Административная система центральных районов Новгородской земли в X – начале XVII века (в контексте истории территориальных юрисдикций) // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2012. Т.1. С. 110–154.

Фролов 2015 — *Фролов А.А.* «Бежецкий ряд» и «Обонежский ряд» в системе отношений князей и Новгорода XIII в. // Восточная

Европа в древности и средневековье: Государственная территория как фактор политогенеза. XXVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто (Москва, 15–17 апреля 2015 г.). Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2015. С. 293–298.

Фролов 2017 — *Фролов А.А.* Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М., 2017.

Фролов 2019а — *Фролов А.А.* Платежная книга новгородской Шелонской пятини конца XV в. (РГАДА. Ф. 137. Новгород, 2в) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Шестые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 352–356.

Фролов 2019б — *Фролов А.А.* Фрагмент описания Бежецкой пятини конца XV в. и методы создания новгородских писцовых книг рубежа XV–XVI вв. // Вестник «Альянс-Архео». 2019. № 29. С. 61–83.

Фролов, Пиотух 2008 — *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятини Новгородской земли. М., СПб., 2008. Т. 1–3.

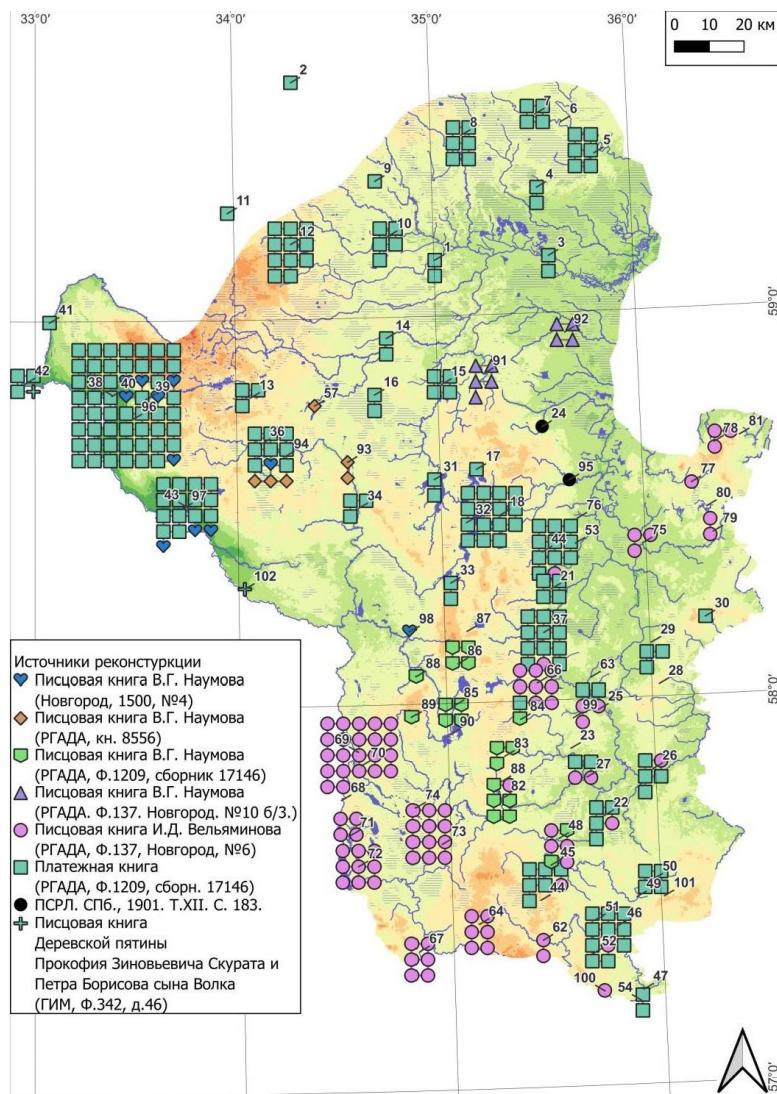
Янин 1977 — *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

Янин 1981 — *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

Янин 1991 — *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.

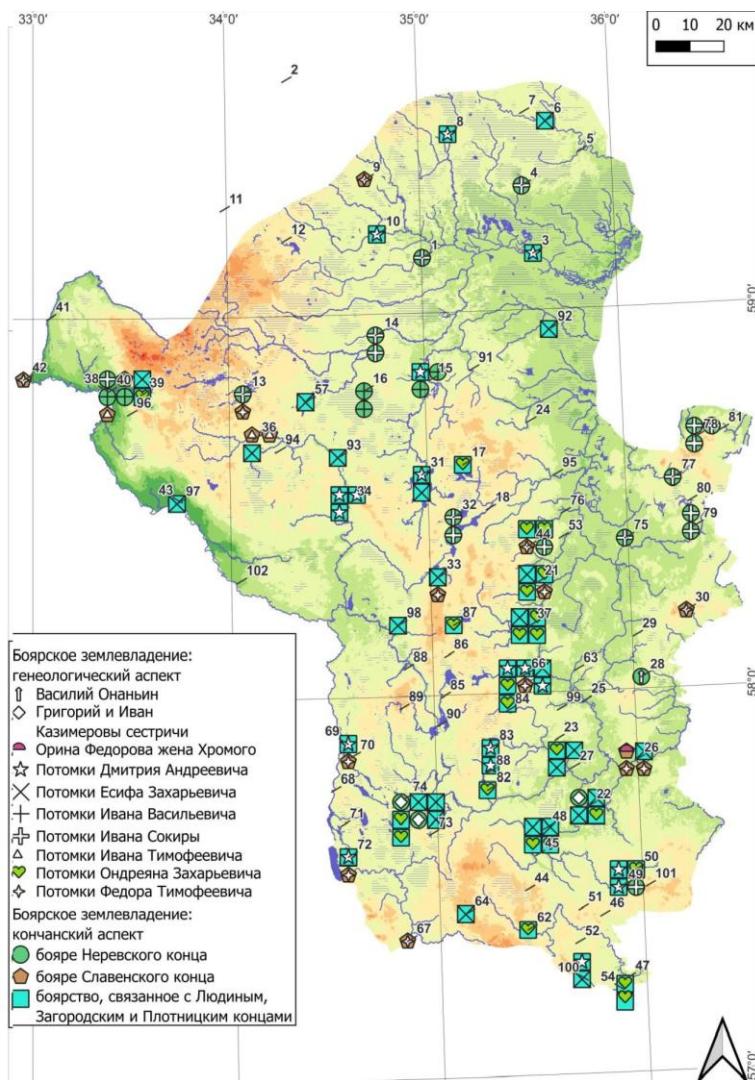
Янин 1994 — *Янин В.Л.* Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Ч. 1: Прусско-плотницкая группа // Историческая генеалогия. 1994. Т. 4. С. 30–47.

Янин 2003 — *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 2003.

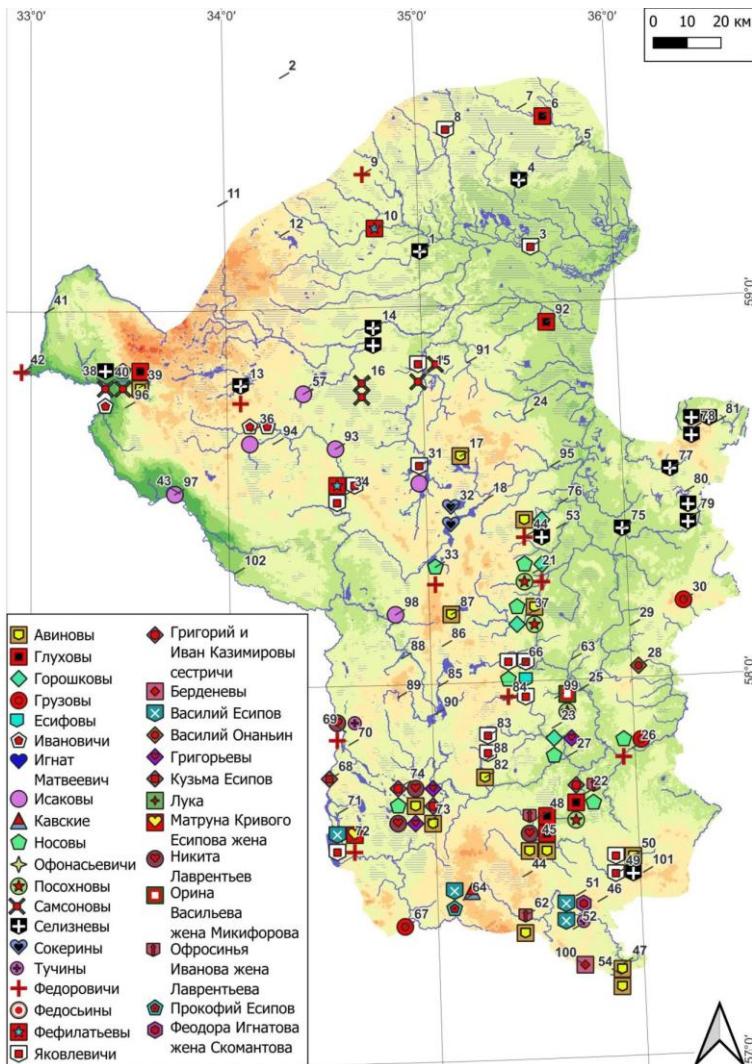
Илл. 1

Источники реконструкции

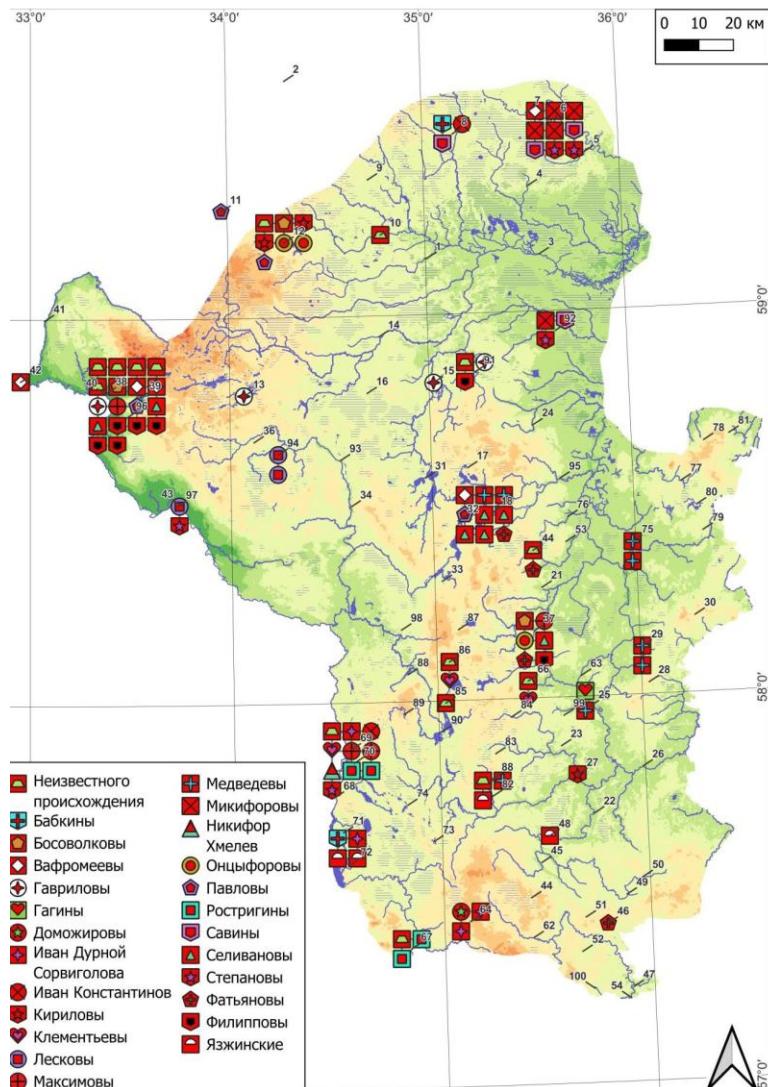
Илл. 2

Боярское землевладение

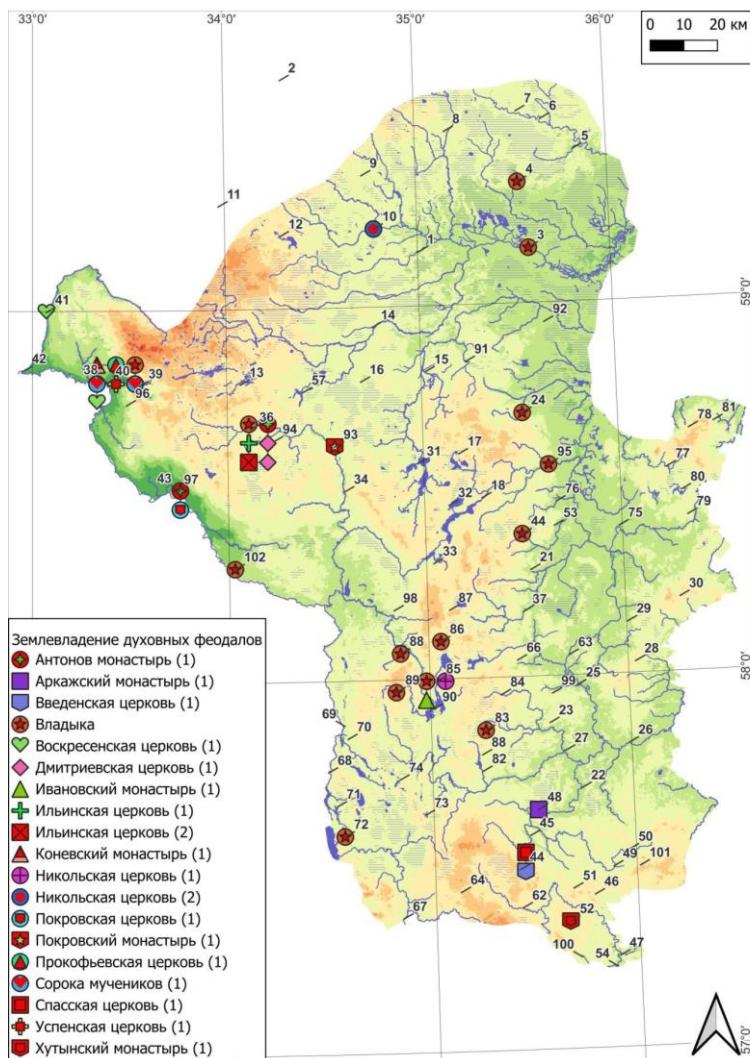
Илл. 3

Землевладение бояр-однофамильцев

Илл. 4

Землевладение нетитулованных вотчинников

Илл. 5

Землевладение духовных феодалов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.М. АВРАМЕНКО

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ В ОСМАНСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИЯХ В 1775–1828 ГОДАХ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ

Аннотация. Статья содержит историко-географическую реконструкцию размещения запорожцев за пределами России после ликвидации Запорожской Сечи (1775 г.). Казаки, бежавшие в Османскую империю, долгое время не имели там не только административного центра, но и стабильной территории расселения. Историки часто употребляют понятие «Задунайская Сечь» для всего этого периода, что неверно: места пребывания казаков были временными и не имели прежних признаков Запорожской Сечи до 1814 года. К середине 80-х годов XVIII в. в османских владениях (включая Молдову) было три основных ареала расселения запорожцев: район Очакова, Тилигульского лимана, низовья Днестра; часть Молдовы (в районах городов: Сороки, Яссы и др.); Буджак и устье Дуная. Вопреки ожиданиям, сultанское правительство не давало разрешения создать новую Сечь, но использовало запорожцев как потенциальную угрозу России. Часть казаков отправилась в Австрийскую империю, но утверждение о том, что там существовала «Банатская Сечь», является историографическим мифом. Результатом исследования является авторская историческая карта.

Ключевые слова: Запорожская Сечь, «Задунайская Сечь», Верхний Дунавец, Сеймены, некрасовские казаки, «Банатская Сечь», Буджак, Очаков, Османская империя, Австрийская империя

Территориальное размещение запорожских казаков за пределами российской территории после ликвидации Сечи (1775 г.) до сих пор остается малоизученной темой и предметом дискуссий. Фрагментарность источников по этой проблеме сильно осложняет проведение полноценного историко-картографического исследования. Сразу сделаю оговорку: отдельный аспект темы — география военных действий (в том числе — столкновений между бывшими запорожцами, воевавших на стороне Российской и Османской империй, а также между некрасовцами и запорожцами) в данном исследовании не рассматривается, как и военный ландшафт того времени (в интерпретации польского историка Я. Тышкевича)¹.

Первые опыты изучения исторической географии Задунайской Сечи относятся еще к XIX веку. А. Скальковский писал, что сразу после захвата Сечи российскими войсками в 1775 г. значительная часть запорожцев сумела уйти на османскую территорию и якобы сразу направилась в дельту Дуная, где они «устроили селение, названное Запорожской Сечью», и лишь конфликт с жившими там некрасовскими казаками заставил турецкое правительство перевести запорожцев вверх по Дунаю, в урочище Сеймены, где они оставались почти до 1803 года². Долгое время не было возможности ни подтвердить, ни опровергнуть эту точку зрения авторитетного историка.

В 1881–1882 годах Ф.К. Вовк (он же Ф.К. Волков, псевдонимы: Ф. Кондратович, Лупулеску) осуществил полевые исследования в устье Дуная и северной Добрудже и установил основные этапы истории Задунайской Сечи, а также сделал две историко-картографические реконструкции: «Карту запорожских поселений за Дунаем» и «План Верхнего Дунавца (с обозначением вероятного расположения Сечи)»³. Эти карты впоследствии воспроизводили другие исследователи, иногда внося некоторые корректизы. Но на «Карте запорож-

¹ Tyszkiewicz 2014: 139, 147, 155.

² Скальковский 1846: 213–215, 235, 236.

³ Кондратович 1883. Т. I: вклейка после с. 66; Т. IV: вклейка между с. 772–773.

ских поселений за Дунаем» показана только дельта Дуная, хотя запорожцы были рассеяны на значительной территории. Кроме того, карта отражает ситуацию, сложившуюся после 1814 года.

Основываясь на новых источниках (в том числе архивных), в 1904 г. одесский историк П. Иванов выступил с критикой утверждения А. Скальковского и присоединился к мнению Ф.К. Вовка о том, что «правильной запорожской Сечи» до 1785 г. в устьях Дуная не существовало, а запорожцы жили отдельными небольшими рыболовными ватагами, разбросанными по всей дунайской дельте. Кроме того некоторые группы запорожцев обитали между реками Южный Буг и Днестр, в Буджаке, Молдове и даже в Валахии⁴. Ареал рассеяния оказался значительным, но создать карту, основываясь на такой информации, было затруднительно.

Вскоре Н. Аркас опубликовал для массового читателя «Историю Украины-Руси», поместив в ней интересные исторические карты, в том числе «Карту Запорожских земель за Дунаем» (название на самом деле неточное — на карте показан только район дельты Дуная), являвшуюся одной из интерпретаций карты Ф.К. Вовка⁵.

В 1917 г. в Екатеринославе была опубликована популярная книга А. Кащенко. Она содержала ряд карт, составленных предшественниками автора и отражающих историко-карографические представления того времени. Среди них есть карты «Місцевість, де жили запорожці у Цесарщині (Австрії)», «Задунайське Запорожжя» и «План Задунайської Запорожської Січі»⁶. Если две последние являются интерпретациями карт Ф.К. Вовка, то первая заслуживает особого внимания, так как данную территорию нередко называют «Банатской Сечью». К сожалению, автора карты установить не удалось, но именно эту территорию впоследствии воспроизвел в своем атласе Ю. Лоза под названием «Січ у пониззі

⁴ Иванов 1904: 21, 23, 28.

⁵ Аркас 1908. Книга впоследствии неоднократно переиздавалась: Аркас 1912; Аркас 1918; Аркас 1967; Аркас 1990; Аркас 1993.

⁶ Кащенко 1973: 310.

Тиси (1785–1805 рр.)»⁷, хотя, как доказал В. Мильчев, Сечи там не было. В основном, на данной территории находились места временного пребывания запорожских команд в Австрийской империи в 1785–1790 гг. (что видно на карте В. Мильчева), причем это были разрозненные небольшие группы казаков, не имевших шанса создать Сечь.

А. Рябинин в 1928 г. впервые создал сводную карту, которая показывает запорожские поселения, существовавшие в 1776–1828 гг., но эта карта содержит ошибки, о чем будет сказано далее. Хотя сама по себе попытка историка заслуживает уважения — в последующие десятилетия исследователи не решались сделать что-либо подобное.

В советское время, несмотря на проводившиеся в Киеве историко-картографические исследования, полноценный атлас истории Украины так и не был создан. В связи с этим важно отметить вклад зарубежных украинских ученых в развитие исторической картографии. В 1980 г. они опубликовали первый украинский исторический атлас, в котором в том числе были показаны и события казачьей истории, но судьба запорожцев после окончательной ликвидации Сечи в этом атласе представлена с ошибками. Так, на одной из карт показано никогда не существовавшее «Богсько-козацьке військо (1784 р.)» между реками Днестр и Южный Буг, сильно увеличена территория Черноморского казачьего войска, Задунайская Сечь обозначена как «Нова Січ», хотя так она не называлась⁸. Позже этот атлас был значительно дополнен⁹, но информация о судьбе запорожцев после ликвидации Сечи не изменилась.

В 1982 г. проживавший в Канаде украинец В. Паик, не имевший специального исторического и географического образования, создал историко-географический атлас, который впоследствии дважды переиздавался на Украине¹⁰. Проблему пребывания запорожских казаков на территориях Османской и Австрийской империй после ликвидации Сечи

⁷ Лоза 1998: 19.

⁸ Тесля, Тютъко. 1980: Мапа 28.

⁹ Tiutko 1995.

¹⁰ Паїк 1999.

В. Паик не затронул. Судьба запорожских казаков осталась вне поля зрения и канадско-американского историка П.Р. Магочего, автора атласа по истории Центральной Европы¹¹.

В 1998 году Ю. Лоза, создавший для школ серию атласов по истории Украины, на одной из карт показал основные направления военной эмиграции запорожцев после ликвидации Сечи (в том числе в австрийские владения — Банат и Бачку), места размещения Сечи в Сейменах (1785–1812), Катырлезе (1813–1815) и Верхнем Дунавце (1815–1828), территорию, принадлежавшую Задунайской Сечи в 1815–1828 гг. На отдельной карте он показал поселения запорожцев в австрийских и турецких владениях¹², но при этом допустил ряд ошибок, что не удивительно — в то время многие аспекты темы только начали изучаться историками.

Вслед за атласом Ю. Лозы появилась серия атласов подобного типа, изданная «Институтом передовых технологий», а также государственным научно-производственным предприятием «Картография». В атласе «Института передовых технологий» не показаны места размещения запорожцев в австрийских владениях, а существование Сечи на Дунае датируется иначе (одни ошибки заменены на другие, ещё большие): в 1776–1785 — Вилково, 1785–1805 — Банат, 1805–1813 — Сеймены, 1813–1828 — Катырлез–Дунавец¹³. Сейчас бесспорно можно сказать, что в Вилково и Банате Сечь никогда не существовала. Но эти ошибки не были устранены в позднейших переизданиях атласа.

В школьном атласе Д. Исаева даны иные датировки существования Задунайской Сечи: в 1787–1795 и 1803–1805 в Катырлезе, в 1795–1803 — в Сейменах, датировка появления Сечи в Верхнем Дунавце отсутствует, а «Банатская Сечь» уже не упоминается¹⁴. Однако в научном атласе истории Украины, где указаны консультанты — учёные из Института истории Украины, Института археологии и Киево-Могилянской академии, — Д. Исаев дал более подробную информа-

¹¹ Magocsi 2002.

¹² Лоза 1998: 18–19.

¹³ Исаев 2001: 14.

¹⁴ Исаев 2012б: 22.

цию и внёс существенные корректизы. Здесь он указал пути переселения запорожцев на Дунай (в том числе путь в Банат вверх по Дунаю, что противоречит историческим источникам — согласно В. Мильчеву, они шли из Молдовы через Черновцы, Темешвар и др.¹⁵), места оседания запорожцев (что не всегда означает постоянные поселения) после 1775 г.: 1778–1787 гг. — Кучурган; 1787–1795, 1804–1805 и 1813–1814 гг. — Катырлез; 1795–1804 гг. — Сеймены; 1806–1812 гг. — Браилов; 1814–1828 гг. — Верхний Дунавец. Территория, контролируемая Задунайской Сечью в 1814–1828 гг. изображена, как и прежде¹⁶.

В украинских энциклопедиях карты показывают лишь размещение населённых пунктов Задунайской Сечи в дельте Дуная. Более простая из них названа «Задунайская Сечь (1775–1828 гг.)», хотя казаки там не могли появиться в 1775 г. Условный знак «Места расположения Сечи (1814–1828)» на карте относится к Катырлезу и Верхнему Дунавцу, хотя указанные годы к Катырлезу, конечно, не подходят. На карте помечены также шесть казачьих поселений в дельте Дуная. Данная карта является неудачной интерпретацией старой карты, составленной Ф. Вовком. Во втором издании энциклопедии карта воспроизведена без изменений¹⁷. Более подробна аналогичная карта, помещённая в «Энциклопедии истории Украины» как приложение к статье О. Бачинской. Здесь указано, что Сечь находилась в Катырлезе в 1787–1795 и 1803–1805 гг., а в Верхнем Дунавце — в 1814–1828 гг. Отдельно обозначены три слободы запорожцев¹⁸.

В историческом разделе «Национального атласа Украины» есть карта «Запорожская Сечь (1709–1775 гг.). Расселение запорожского казачества после 1775 г.», автором которой является Т.В. Чухлиб (его инициалы в списке авторов атласа указаны неправильно). Здесь показаны места и годы размещения центров казачьих поселений Задунайской Сечи: Вилково (1776–1785), Катырлез (1787–1791), Сеймены

¹⁵ Мильчев 2007: 48, 50, 52, 53.

¹⁶ Ісаєв 2012а: 71.

¹⁷ Українське козацтво 2002: 155; Українське козацтво 2006: 182.

¹⁸ Енциклопедія 2005: 196.

(1795–1803), Брэила (1806–1812), Верхний Дунавец (1814–1828). Территория, контролируемая Сечью в устье Дуная в 1814–1828 гг. изображена стандартно, без учёта реально существовавшей чересполосицы¹⁹.

По-видимому, из этого источника автор-составитель атласа истории украинской государственности В. Грицеляк заимствовал тот же набор населённых пунктов с теми же датами. Но, судя по таблице условных знаков (с. 127), перечисленные объекты он обозначил (в отличие от Т. Чухлиба) как «столицы государств», хотя это не соответствует действительности — никаких государств они не представляли. Так как в легенде карты пояснения не сделаны, можно предположить, что В. Грицеляк считал, что в указанные годы в тех населённых пунктах находилась Сечь, что также не соответствует действительности. Территория Задунайской Сечи в 1814–1828 гг. (на самом деле это территория, контролируемой Сечью в устье Дуная) им показана стандартно, но отдельным значком обозначено также место принятия «казаками-задунайцами» (которые в то время ещё не были за Дунаем) турецкого протектората 30 августа 1778 г. возле Очакова (тур. Озю)²⁰. На самом деле там приводили казаков к присяге, а вопрос о протекторате даже не обсуждался.

Все перечисленные карты нуждаются в уточнениях и дополнениях. Так, следует рядом показывать и поселения казаков-некрасовцев, с которыми запорожцы вели борьбу за землю и право рыбной ловли. Частично такая информация есть на карте-схеме одесского историка и этнографа А. Пригарина, но там указаны лишь основные поселения в Причерноморье²¹. С этими сведениями следует сопоставить списки населённых пунктов некрасовцев из другой публикации А. Пригарина²². Значительную работу по локализации поселений запорожцев и некрасовцев в устье Дуная и соседних местах выполнил И. Сапожников. На своей карте он показал расположение 85 населённых пунктов, выделил места, заня-

¹⁹ Національний атлас 2007: 72 (карта 36).

²⁰ Грицеляк 2013: 80–81.

²¹ Бачинська 2000: 38.

²² Пригарин 2012.

тые в дельте плавнями, поймами и песчаными дюнами. Но эти данные пока трудно связать с конкретной хронологией и показать изменения территорий, подконтрольных той или другой группе казаков²³.

Перечисленные расхождения показывают, что в украинской исторической картографии накоплена значительная информация, которая требует анализа, так как проблема остаётся дискуссионной. В любом случае, уровень упомянутых карт и атласов намного выше, чем у современных турецких исторических атласов, которые вообще не содержат нужных нам сведений, а по качеству подготовки карт и точности информации уступают многим российским атласам даже XIX в. Казачьи формирования на османских территориях вообще не упоминаются в турецких атласах²⁴.

В российской исторической картографии есть несомненные достижения и многие темы детально разработаны, есть атласы высочайшего научного уровня. Достаточно сказать, что в военно-историческом томе «Морского атласа» на картах, показывающих события XVIII – начала XX в. на участке между городами Гирсово и Бреила мы видим, что главным руслом Дуная было правое («Старый Дунай»), а уже в эпоху Второй мировой войны и до сего времени — левое. Это соответствует историческим источникам. А в перечисленных украинских атласах такой разницы мы не увидим — гидрография Дуная показана без изменений, как на современных картах. Однако пребывание запорожских казаков в османских и австрийских владениях в 1775–1814 гг. в российских исторических атласах не освещается.

Таким образом, историческая география пребывания запорожских казаков в османских и австрийских владениях в 1775–1814 гг. содержит много пробелов и противоречий, что отражается на посвященных этим событиям исторических картах. Поэтому необходимо провести специальное ис-

²³ Сапожников 1998: 8, 9, 14, 16, 20–22, 24, 26, 28, 31.

²⁴ Özeti Tarih Atlasi 1984; Tarih Atlasi 1991; Büyük Tarih Atlasi. 1995; Şirin Veli 2009; Dağtekin 2018; и др.

следование, итогом которого должна стать новая историческая карта (см. Илл. 1).

Украинские и некрасовские (бывшие донские) казаки проживали в османских владениях и Крымском ханстве задолго до ликвидации Запорожской Сечи в 1775 году. Походы украинских казаков в Молдавию известны с середины XVI в., иногда это было связано с борьбой за престол в данном княжестве. Можно предположить, что некоторые казаки временно жили в Молдавии, но постоянные казачьи поселения там не возникали.

Вторжения казаков в османские владения обостряли польско-турецкие отношения. Пытаясь оправдаться перед турецким султаном, польский король в начале 1577 г. писал о казаках, что «этот сброд является скопищем людей разных наций — московитов, валахов, а также в наших подданных, которые, будучи осуждены на смерть, перед страхом наказания сбегаются туда». Это понимали и турки: великий визирь Мехмед-паша Соколлу 25 ноября 1576 г. писал: «Нужда объединила молдаван, валахов и русских с ворами и злоумышленниками, и они причинили много бед...»²⁵.

Новым этапом взаимоотношений казаков с княжествами Молдавии, Валахии и Трансильвании стал период существования казачьего государства, созданного гетманом Богданом Хмельницким, которое официально именовалось «Войско Запорожское». Это государство стало субъектом международного права, а восстание превратилось в грандиозную войну, охватившую Восточную и Северную Европу. Её участниками стали Россия, Османская империя, Крымское ханство, Швеция, Датско-Норвежское королевство, Молдавия, Валахия, Трансильвания, Бранденбург. Богдан Хмельницкий совершал походы в Молдавию, а его сын Тимош женился на дочери господаря Василе Лупу. Но гибель Тимоша (1653 г.) перечеркнула амбициозные планы гетмана.

Новые войны казачьих гетманов, ориентировавшихся на Московское царство, Речь Посполитую или Османскую империю, разоряли украинские земли, порою затрагивали и Мол-

²⁵ Богдан 1965: 318.

дову. Уникальная ситуация сложилась в 1681 году, когда был заключён Бахчисарайский мирный договор, завершивший войну Османской империи и Крымского ханства против России. По условиям договора Днепр был объявлен границей, на правом берегу Днепра под русским контролем оставался только Киев с небольшой окрестной территорией. Россия утратила контроль над Запорожской Сечью. Именно тогда вместо Юрия Хмельницкого султан назначил гетманом Войска Запорожского (фактически Правобережной Украины, так как Левобережная Украина, подчинённая гетману И. Самойловичу, тоже официально называлась Войском Запорожским) господаря Молдовы Георге Дуку.

По словам историка Т. Чухлиба, «можно также говорить о создании своеобразной украинско-молдавской личной унии (союза). Ибо в личности Дуки объединялась власть над Молдавским княжеством и Украинским гетманатом с “правого берега” Днепра»²⁶. Под руководством нового гетмана, который прежде не имел отношения к запорожским казакам, началось заселение опустошённых ранее украинских городов (Чигирин, Черкасы, Канев, Корсунь и другие). Так как Г. Дука по-прежнему был господарем Молдовы, то административным центром подчинённых ему «заднестровских» владений он избрал город Немиров (ныне в Винницкой области Украины), непосредственное руководство местным населением (и казаками) осуществлял наказной гетман (исполняющий обязанности гетмана) молдавский боярин Иван (Ян) Драгинич — тоже грек, как и Г. Дука. Чтобы лучше контролировать свои владения по обоим берегам Днестра (Молдову и Войско Запорожское), господарь основал свою новую резиденцию в селе Цикановка (на левом берегу Днестра напротив города Сороки). Но в 1683 г. в результате заговора в Молдове к власти пришёл другой господарь, а польский король назначил гетманом воссозданных им казачьих полков Правобережной Украины Степана Куницкого²⁷. Молдова

²⁶ Чухліб 2003: 267.

²⁷ Чухліб 2003: 270–271, 273.

и Войско Запорожское (Правобережный гетманат) снова оказались разделёнными.

В этот период на территории Молдовы проживали выходцы из юго-восточных земель Речи Посполитой православного вероисповедания²⁸, возможно и казаки, но постоянных казачьих поселений не было.

Летом 1684 г. султан Мехмет IV назначил новым гетманом подчинённых ему казаков Правобережной Украины Теодора (Федора) Сулименко (Сулимку). Фактически этому гетману подчинялась небольшая пограничная территория на северо-западе Едисана, которую Т. Чухлиб называет «Приднестровским казачьим гетманатом»²⁹. Вскоре султан передал право назначения этих гетманов крымским ханам, и уже в 1690 г. появился титул «гетман ханской милостью»³⁰. В украинских, молдавских и валашских источниках данная территория упоминается как «Ханская Украина», хотя в османских документах такой термин не употреблялся³¹.

Центром управления здесь первоначально стал Ягорлык, позже был перенесён в соседнюю крепость Дубоссары, а последним административным центром стала слобода Балта, основанная около 1748 г.³². Согласно В. Грибовскому, первоначальной гетманской резиденцией был Мокрый Ягорлык, «расположенный при устье одноименной речки в нескольких километрах («две мили») от г. Дубоссары, также принадлежавшему к Крымскому ханству. Этот город в то время находился на правом берегу Днестра, в отличие от современного, возникшего в конце XVIII в. на левом берегу на несколько километров ниже по Днестру»³³. Из этого утверждения можно предположить, что центры управления «Ханской Украины» находились на территории Княжества Молдова, но этому противоречат данные и аргументы самого же В. Грибовского, приведённые в другом месте: резиденция

²⁸ Дамьян 2008: 99.

²⁹ Чухліб 2014: 153, 156.

³⁰ Грибовский 2018: 267.

³¹ Середа 2008: 60.

³² Грибовский 2018: 278.

³³ Грибовский 2018: 267.

«гетманов ханской милостью» находилась на правом берегу Мокрого Ягорлыка, то есть на левом берегу Днестра, принадлежавшем Речи Посполитой³⁴. А. Середа на своих картах, составленных по османским документам и картам XVIII века, также показывает Дубоссары (тур. Томбасар) именно на левом берегу Днестра³⁵.

Жестокое подавление казачьего восстания 1702–1704 гг. польскими войсками вынудило многих жителей Правобережной Украины (в том числе казаков) бежать за р. Днестр в Молдову, где они смешивались с местным населением. А через несколько лет эта эмиграция ещё более усилилась. Уничтожение Запорожской Сечи в 1709 г. по приказу Петра I, как и поражение шведской армии и украинских казаков в Полтавской битве, привели к массовому бегству запорожцев в османские владения, включая вассальные государства — Крымское ханство и Молдову. При этом следует различать казаков Войска Запорожского, представленного полками Левобережной и Правобережной Украины (их возглавлял гетман), и казаков Войска Запорожского Низового (их возглавлял кошевой атаман), центром которого была Сечь. Те и другие называли себя запорожцами.

Сторонники гетмана И. Мазепы, вместе с шведским королём Карлом XII, бежали к турецкой крепости Бендера, построенной в XVI в. на земле, захваченной у Молдовы. Здесь после смерти И. Мазепы новым гетманом был избран Ф. Орлик. Отсюда, двигаясь вдоль правого берега Днестра через территорию Молдовы, в 1711 г. совершили поход на Правобережную Украину объединенные силы гетманских и запорожских казаков во главе с гетманом Ф. Орликом и кошевым атаманом К. Гордиенко. Вместе с ними шли татары, шведы и поляки. Но вскоре казакам Орлика пришлось вместе с османским войском воевать против армии Петра I, которая была окружена в Молдове у правого берега реки Прут, русский царь вынужден был подписать невыгодный для себя

³⁴ Грибовский 2018: 268.

³⁵ Середа 2009: карты-вклейки между с. 10–11, 60–61, 114–115, 144–145.

мирный договор. В результате часть казаков оказалась в политической эмиграции, например, Ф. Орлик в последующем жил в Хотине, Салониках, Каушанах, Бендерах, Бухаресте, а умер в столице Молдовы — городе Яссы (1742)³⁶. Но отдельные казачьи поселения в Молдове пока не возникали. В. Грибовский вполне резонно предполагает, что османская администрация «расселяла украинских мигрантов рассеянно [...], стремясь не допускать формирование новых крупных анклавов»³⁷.

В «Ханской Украине» также постепенно увеличивалось украинское, как и молдавское население. И. Сапожников пришёл к выводу, что какое-то количество запорожских казаков, проживало в Приднестровье даже после перехода Войска Запорожского Низового под российскую протекцию и участвовали в боевых действиях на стороне Османской империи во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., вместе с казаками-некрасовцами и ногайцами³⁸. И. Сапожников и Г. Сапожникова пишут, что первое документальное свидетельство о многочисленных поселениях запорожских казаков в Буго-Днестровском междуречье датируется 1747 г.³⁹. Однако источник, на который они ссылаются, не называет конкретные населённые пункты.

По итогам Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. ханское управление в Едисане (в том числе в «Ханской Украине») было ликвидировано, а согласно Айналы Кавакской конвенции (1779 г.) вся эта территория была закреплена за Османской империей, но была утрачена в результате Русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

К 1775 году абсолютное большинство украинских казаков проживало на территории Российской империи. При Екатерине II произошла поэтапная ликвидация слободских и гетманских казачьих полков, а 5 июня 1775 г. была уничтожена Запорожская Сечь. По замыслам правительства казаки ликвидированного Войска Запорожского Низового долж-

³⁶ Крупницький 1956: 51, 60, 62, 63, 66, 69.

³⁷ Грибовский 2018: 273.

³⁸ Сапожников 2003: 242, 243.

³⁹ Сапожников 1999б: 80.

ны были стать мирными жителями, а многие даже крепостными крестьянами, так как захваченные земли Запорожья получали российские помещики. Однако значительная часть запорожских казаков предпочла уйти в османские владения. Это имело отрицательные последствия для России, и правительство Екатерины II предпринимало попытки либо вернуть беглецов на российскую территорию, либо добиться от султанского правительства их отселения подальше от границы.

Разрозненные группы казаков, ушедшие за границу Османской империи, пытались основать устойчивые поселения и даже возродить на чужой земле Сечь и её традиции. По словам П.П. Короленко, «прибыв в Аккерман, куренные атаманы с своим главарем Бахматом, послали депутатов от всех своих куреней в Константинополь просить султана о принятии запорожских казаков в турецкую службу, с отводом им земли для поселения в устьях Дуная. Турецкий султан согласился на просьбу запорожцев, принял их под свою державу, дал им просимую землю и предоставил право образовать из себя отдельное казачье войско со всеми его прежними правами и привилегиями, какими они пользовались в России»⁴⁰.

Турецкие власти действительно охотно предоставили убежище беглецам, надеясь использовать их против России в ближайшем будущем. Однако сомнительно, чтобы куренным атаманам так быстро удалось собраться вместе после бегства из Сечи, да и османское правительство не спешило давать конкретные обещания. Тем более, что бежала, в основном, сирома, не имевшая оружия. Судя по дальнейшим событиям, тогда не было предоставлено какое-либо конкретное место для поселения казачьего войска. Скорее всего, версия П.П. Короленко основана на популярной казачьей легенде, тем более что по его словам, Запорожское войско основало Кош в Сейменах, что на самом деле произошло значительно позже.

Но уже в июле 1776 г. российское правительство было встревожено сообщением полковника Я.Н. Репнинского о том,

⁴⁰ Короленко 1902: 6.

что «из бывших запорожцев в окрестности Очакова находится при Тилигуле и Березани тысяч до 3-х, а оттого места за Гаджибейм тысяч до 4-х, состоя при производстве промысла своего рыбной ловли»⁴¹. И хотя среди бежавших запорожцев абсолютно преобладали «сиромахи, которые не имели оружия, коней и не представляли серьёзной военной силы»⁴², было ясно что они могут быть использованы противником против России.

В условиях обострения отношений между двумя империями, когда могла возобновиться война из-за Крыма, перспектива присоединения запорожцев к войскам османов была реальной, а потому опасной. Выяснилось, что некоторые из них, бежав в Молдову, «поступили там в монастыри», а затем «под видом сбора подаяния на эти монастыри, такие лица являлись в бывшее Запорожье и здесь подговаривали казаков к побегу в Турцию и в Молдавию»⁴³. Желая отомстить за ликвидацию Сечи, запорожцы начали совершать нападения на новые российские поселения по Южному Бугу.

А.А. Рябинин писал, что в 1775–1785 гг. центральным пунктом запорожской колонизации на Днестре была Слободзея, а в 1787 г. Кош вынужден был из-за угрозы войны перейти оттуда в более безопасное место⁴⁴. Но каких-либо доказательств пребывания Коша в Слободзее он не приводит. На этот факт вроде бы указывает А.Г. Середа: «Впоследствии около реки Днестр, в селе Слободзея, украинские казаки основали резиденцию и “кош”»⁴⁵, ссылаясь на сборник документов, изданный Н.Ф. Дубровиным, но это недоразумение: в процитированном документе («Экстракт полученных из Збуривска от полковника Репинского⁴⁶ сведений», представленный П.А. Румянцеву при рапорте А.В. Суворова от 8 сентября 1778 г.) Слободзея не упоминается.

⁴¹ Иванов 1904: 23.

⁴² Мільчев 2008: 94.

⁴³ Иванов 1904: 26.

⁴⁴ Рябінін-Скляревський 1929: 14–15.

⁴⁵ Середа 2009: 143. Автор ошибочно ссылается на 3-й том сборника, но использованный им документ находится во 2-м томе.

⁴⁶ Опечатка, правильно: Репнинского.

Там сказано, что какого-то казака по имени Игнатий султан назначил кошевым, дал бунчук, «с тем, чтобы старался завесть Сечь, для которой место назначено между Бендерами и Аккерманом, по левую сторону Днестра», а 30 августа запорожцы в Очакове приведены к присяге в присутствии паши и прочих турецких чиновников⁴⁷. В.И. Григорович, используя тот же документ, ещё в 1876 г. писал, что в 1776 г. «турецким султаном назначен был кошевым атаманом запорожец Игнатий, неизвестный прозванием, и указано было место сечи между Бендерами и Аккерманом (Гедриле Бозгаз?)»⁴⁸. Но из этого не следует, что Сечь действительно была создана в упомянутом месте. Лишь в османских налоговых «дефтерах» (реестрах) вдоль левого берега Днестра значатся пять населённых пунктов, где живут казаки: Слабодзі (*İslabodzi*), Яске (*Yaske*), Хан-Кишиласи (*Han Kışlası*), Казаклар (*Kazaklar*) или Казаклар-муафдир, Джедид (*Cedid*), Грика-Казак (*Grika Kazak*)⁴⁹. Но нигде не сказано, что там создали Сечь.

Согласно И.В. Сапожникову, в 1777 г. турки отвели запорожцам для поселения «Вилковский остров» и казаки даже начали строить Сечь в урочище Караорман⁵⁰. Однако урочище Караорман находилось не на «Вилковском острове», а на Георгиевском. Более правдоподобна версия П.А. Иванова, согласно которой в 1777 г., с разрешения султана, запорожцы начали сооружать Сечь в урочище Караурман (Кара-Орман, Караорман) на Георгиевском острове в дельте Дуная.

В рапорте князю Г.А. Потёмкину от 21 июля 1777 г. Азовская губернская канцелярия сообщила, что пойманный Яков Черногор во время допроса рассказал, что «собравшимся в устье р. Дунай казаками слыхал он, что они собираются для того, чтоб выпрося там от турок земли поселясь быть под владением их турок [...], и в тех местах где они находятся никакого земляного и деревянного укрепления нет, а равно и пушек не имеется, в минувшую ж зиму те казаки зимовали

⁴⁷ Дубровин 1885: 699–700.

⁴⁸ Григорович 1876: 21.

⁴⁹ Середа 2015: 73, 110.

⁵⁰ Сапожников 1998: 17.

по разным лежащим по устью реки Дуная косам и жили в зделанных ими там землянках»⁵¹. С этим согласуется сообщение казака Поповичевского куреня Антона Легкоступа (возвратившегося в ноябре 1777 г. в российские владения) о том, что «живущих при рыбных ловлях запорожцев многое число в подданство к турку поклонились, коим и присягу учинили, и отправлены на устье Дуная, на назначенное место новой сечи»⁵². Однако появление там запорожцев было сразу враждебно встречено жившими рядом казаками-некрасовцами. Поэтому в начале следующего года турецкие власти отвели запорожцам для поселения другую территорию — между Галацом и Браиловом (в устье р. Серет). Там разместилось до двух тыс. человек, а остальные по-прежнему были рассеяны небольшими группами вплоть до Очакова и Березани⁵³.

Надо сказать, что в научной литературе нет однозначного понимания, что именно считать Сечью на территории Османской империи и сколько их было: сооружение Коша, как временного пристанища, ещё не означало возрождения Сечи со всеми её атрибутами и традициями, особенностями военной и социальной организации. Кроме того, распространённое выражение «Задунайская Сечь» требует уточнений и географической локализации. В российских документах того времени встречались понятия: «неверные» турецкие запорожцы, запорожцы из-за Дуная, «задунайские запорожцы», «задунайцы»⁵⁴. Но далеко не сразу и не все эти казаки находились за Дунаем.

В августе 1778 г. находившиеся в районе Очакова запорожцы были приведены к присяге, новый кошевой атаман получил булаву и бунчук, через месяц были избраны 40 атаманов и семеро полковников, а от султана пришло повеление собираться у Днестра в назначенное место⁵⁵. Сапожников полагает, что тогда же Сечь была создана на левом бе-

⁵¹ Бойко 1999: 42–43.

⁵² Каюк 2008: 102–103.

⁵³ Иванов 1904: 31.

⁵⁴ Бачинська 2012: 201.

⁵⁵ Иванов 1904: 33.

регу Днестра — сначала в Кучурганах, а позже — в с. Коса Велика (на левом берегу Днестровского лимана)⁵⁶, однако доказательств не приводит, хотя пишет, что «26 сентября можно считать днём официального восстановления Запорожской Сечи в Турции» и полагает, что «Сечь состояла из двух частей — дунайской и буго-днестровской»⁵⁷. Но было ли это Сечью? Ведь речь идёт на самом деле об ареалах расселения запорожцев, у которых пока не было устойчивого организационного центра, но И.В. Сапожников решил, что у них даже появились Очаковская паланка, «определенного существовали Дунайская, Поднестрянская, Тилигульская и, возможно, Хаджибейская паланки»⁵⁸. Эти очень смелые предположения пока не доказаны, ведь паланка — не просто ареал расселения, а административная структура, подчинённая Кошу.

Тем не менее, теперь можно было говорить о начале формирования османского казачьего войска из запорожцев между Бендерами и Аккерманом. Е.А. Бачинская пишет, что в Османской империи запорожцев называли Буткальскими или Поткальскими казаками (*Potkali / Butkali Kazakları*) и среди версий, объясняющих происхождение данного названия — «такие, кто потребляют кашу»⁵⁹. Более подробно эту идею обосновывал А.Г. Середа: «Название *potkali* или *butkali* происходит от тюркского *potka* или *butka* — вареная измельчённая пшеничная крупа [...] или каша из пшеничной крупы [...]. В таком значении термин *potka* или *butka* употребляется во всех кыпчакских языках, к которым относятся ногайский и крымско-татарский языки. По обычаю обретение статуса казака предусматривало умение готовить наиболее популярную казачью еду — кулиш. Именно кулишом, сваренным из пшеничной крупы, на Запорожской Сечи угощались многочисленные гости из Крыма во время кратковременных военных союзов во времена гетманов Богдана Хмельницкого и Петра Дорошенко⁶⁰. Однако сам А.Г. Середа обратил вни-

⁵⁶ Сапожников 1998: 17.

⁵⁷ Сапожников 1999а: 56.

⁵⁸ Сапожников 1999а: 57.

⁵⁹ Бачинська 2010: 675; Бачинська 2012: 201.

⁶⁰ Середа 2015: 58.

мание, что названия *Potkali / Butkali Kazakları* употреблялись только по отношению к запорожцам-сечевикам, но казаков Войска Запорожского, являющегося гетманским государством, называли иначе⁶¹, хотя они тоже именовали себя запорожцами и ели такой же кулиш.

Есть и другие объяснения. Комментаторы труда османского путешественника Эвлии Челеби пытались объяснить слово «буткалы» как турецкое относительное прилагательное (*butka + lı*), которое может быть переведено как «имеющий будку», «проживающий в будке», «происходящий из тех мест (или людей), где (которые) живут в будках»⁶². Более убедительной представляется версия В.И. Мильчева — от тур. *P(B)ut-kale* — Языческая крепость, Крепость неверных (т.е. Сечь)⁶³. В одной из монографий можно прочитать, что Турция разрешила запорожцам организовать «Буткаловскую Сечь», и эта Сечь, в изложении авторов, непрерывно существовала до 1832 г.⁶⁴, что не соответствует действительности. В османских документах названия *potkali, butkali, Potkali kazaklar* употреблялись, но сами себя казаки так не называли.

Тревога российских властей становилась всё более обоснованной — участие запорожцев на стороне турок в вероятной войне было крайне нежелательным. Конвенция, подписанная в султанском дворце Айналы Кавак в марте 1779 г., зафиксировала взаимные уступки: турки вынуждены были временно примириться с формально независимым статусом Крымского ханства, а за Османской империей закреплялась вся территория «Очаковской области». Кроме того, императрица Екатерина II объявила амнистию запорожским казакам, а те, кто откажется от амнистии и возвращения в Россию, подлежали переселению подальше от границы (за Дунай).

Несмотря на то, что присланные агенты уговаривали запорожцев вернуться в Россию, казаки (за очень редким исключением) не верили Екатерине II, и имели для этого все основания. В особом письме они просили султана «не отда-

⁶¹ Середа 2015: 59. См. также: Бачинська, Середа 2021: 222–240.

⁶² Эвлия Челеби 1961: 255 (комментарий).

⁶³ Мильчев 2007: 23.

⁶⁴ Агаджанов, Трепавлов 1998: 132.

вать их под тираническую руку России»⁶⁵. В результате было решено переселить запорожцев в район Эдирне (Адрианополя), а также к берегам Эгейского и Мраморного морей⁶⁶, разместив их «в отдаленных от черноморского берега сёлах, от трёх до пяти человек на село», а кошевой атаман со старшиной должны были находиться в Адрианополе⁶⁷. Фактически их пытались рассредоточить, чтобы сделать более управляемыми.

Те из запорожцев, которые покорились воле султана, зиму с 1779 на 1780 г. провели у Гирсова. В.И. Мильчев пишет, что ещё летом 1779 г. один из запорожских лагерей находился вблизи посёлка Ак-кёй (ныне г. Бяла Варненской области в Болгарии)⁶⁸, но, вероятно, речь идёт о населённом пункте Абди кёй, переименованном в 1934 г. в с. Самотино, бывшее с. Бяла в османских документах именовалось Акдере и Курукьой. Другая группа запорожцев временно поселилась даже в Галиполи (Гелиболу) на европейском берегу пролива Дарданеллы⁶⁹. В.И. Мильчев полагает, что уже тогда эти запорожцы впервые обосновались в так называемых Сейменах (по его словам, это совр. с. Юртас в румынском жудеце Констанца, однако там и сейчас есть коммуна Сеймены). Он обратил внимание, что сейменами называли наёмных пехотинцев, поэтому местность и населённый пункт, скорее всего, получили название со времени пребывания там запорожцев-сейменов⁷⁰. Однако Сечь в том месте пока не появилась.

В конце 1780 г. турецкие власти предприняли попытку насилиственного переселения запорожцев к побережью Эгейского и Мраморного морей. Выведенной группе казаков пришлось зимовать в Пазарджике (ныне областной центр на юге Болгарии). Но уже весной 1781 г. часть из них самовольно вернулась на Тилигул, где был восстановлен Кош и построена церковь. Кроме того, ещё два запорожских «коша»

⁶⁵ Иванов 1904: 37.

⁶⁶ Иванов 1904: 38.

⁶⁷ Бачинська 2012: 202.

⁶⁸ Мільчев 2008: 96.

⁶⁹ Бачинський 1994: 13.

⁷⁰ Мільчев 2007: 23.

обосновались на р. Днестр — недалеко от его устья и в самом устье. Согласно В.И. Мильчеву, эти коши фактически «представляли собой лишь рыболовецкие заводы с небольшим количеством куреней». В указанных трёх местах (на Тилигуле, в Маячке и на Гирле) было немногим более 300 человек. Интересно, что в 1782 г. очаковскому, бендерскому и даже хотинскому пашам был снова отправлен сultанский фирман с требованием перевести запорожцев за Дунай, но он не выполнялся ни местными турецкими властями, ни казаками. Это повторялось и в дальнейшем⁷¹.

Очень многие запорожцы вообще не покидали прежние места в пограничных землях. Неудовлетворённые решением правительства, они вновь просили сultана «дать им такую землю, где они могли бы жить “вкупе” и где бы могли устроить свою Сечь»⁷². А пока запорожцы саботировали повеления из Стамбула и в значительной мере оседали в Едисане (территория между Днестром и Южным Бугом). Некоторые из них поступали на службу к местным турецким администрациям, другие организовывали гайдамацкие отряды и нападали на российские территории. Запорожцы-гайдамаки оседали куренями в скрытых безлюдных местах недалеко от границы⁷³.

К середине 80-х гг. XVIII в. сформировались три главных центра запорожских казаков в пределах Османской империи (включая вассальные княжества). Один включал казаков района Очакова, Тилигульских лиманов, низовьев Днестра, второй сложился на территории княжества Молдова (близ городов Сороки, Яссы и др.), третий — в Буджаке и устье Дуная⁷⁴. Территории, где расселились казаки к 1787 г. между Днестром и Южным Бугом, хорошо показаны на карте, которую составил А.Г. Середа по турецким архивным документам⁷⁵. Особенno велика концентрация поселений вдоль границы с Речью Посполитой (бывшая «Ханская Украина»). Ка-

⁷¹ Мильчев 2007: 25.

⁷² Иванов 1904: 39.

⁷³ Мильчев 2007: 24.

⁷⁴ Мильчев 2008: 96; Бачинська 2012: 202.

⁷⁵ Середа 2015: 96.

заки любого из куреней были рассеяны на значительной территории, организационного центра не было, поэтому и перевыборы куренных атаманов были невозможны. Мильчев с полным основанием назвал такие группировки запорожцев «протовоинскими»⁷⁶.

Часть запорожских казаков, уже не надеясь на султана, решила отправиться на службу в австрийские владения, желая там, близ границы с Османской империей, устроить новую Сечь. Некоторые авторы даже употребляют понятие «Банатская Сечь», полагая, что поселившись в областях Банат и Бачка, казаки осуществили свою мечту.

По словам В.Б. Антоновича, в 1785 г. запорожцы обратились через начальника австрийского гарнизона в Яссах капитана Будеуса (явная ошибка — в столице Молдовы тогда не могло быть иностранного гарнизона, а капитан был лишь военным атташе консульства в Яссах⁷⁷) с просьбой к австрийскому правительству об отведении им земли для жительства на «Военной границе», ходатайство было удовлетворено императором Иосифом II, и они получили для поселения «местности в Банате на берегах Тисы и в Бачском комитате около города Ченты (*Zenta*); на отведенные им места запорожцы должны были переселяться отрядами, постепенно, следуя по указанным маршрутам через Трансильванию и Венгрию». Они должны были войти в состав военных поселений, «получали землю на вечные времена, за что обязаны были в военное время отбывать военную службу [...]. Во внутреннем устройстве своего полка они удерживали полное самоуправление по запорожским обычаям, сохраняли право выбирать кошевого и куренных атаманов, которые признавались в одном ранге с полковником и ротмистрами австрийского войска». Всех переселенцев оказалось до 8000,

⁷⁶ Мильчев 2008: 95.

⁷⁷ Мильчев 2007: 43. Ф.К. Вовк, П.П. Короленко и некоторые другие авторы повторили ошибку В.Б. Антоновича и тоже назвали капитана Будеуса начальником австрийского гарнизона в Яссах (Кондратович 1883. I: 48; Короленко 1902: 13).

а «первое основанное ими центральное поселение получило название Сечи (*Setschá*)»⁷⁸.

В.Б. Антонович указал, что эти сведения он заимствовал из 3-го тома сочинения директора административной статистики в Вене Карла фон Чёрнига (*Karl Freiherr von Czoernig*) «Этнография Австрийской монархии» (*Ethnographie der Österreichischen Monarchie*, 1855–1857), создавшего также «Этнографическую карту Австрийской монархии». Возникший в Австрии общественный интерес к запорожцам должна была удовлетворить брошюра офицера Гендлёвича, изданная в 1789 г., но найти информацию о последующей судьбе этой группы запорожцев В.Б. Антоновичу не удалось.

Брошюра, упомянутая В.Б. Антоновичем, была переиздана на немецком языке (без перевода⁷⁹) в 1911 г. во Львове по тексту одесского профессора И.А. Линниченко, с предисловием М.С. Грушевского⁸⁰. Не критикуя своего предшественника и учителя, Грушевский исправил его некоторые ошибки (но и сам их не избежал) — воинский чин автора брошюры, который соответствовал российскому прапорщику (*fähnrich von Händlowick*), Антонович воспринял как имя, искажена была и фамилия (правильно — Гендлёвик)⁸¹. Информация К. фон Чёрнига не шла далее 1787 г., брошюра австрийского офицера не многое к ней добавляла.

Через несколько лет после публикации В.Г. Щурат нашёл источник сведений упомянутого офицера — статью 1788 г. на немецком языке неизвестного автора (им мог быть, как обоснованно предположил Щурат, советник российского посольства в Вене Г.И. Полетика — двоюродный брат Г.А. Полетики, которого считают вероятным автором «Истории Русов»), сравнение текстов обнаружило «бессове-

⁷⁸ Антонович 1882: 550–551.

⁷⁹ Перевод на украинский язык см.: Мильчев 2007: 123–128.

⁸⁰ Записка 1911: 134–141.

⁸¹ Ошибки В.Б. Антоновича повторил в своей статье Ф.К. Вовк (см.: Кондратович 1883. I: 49). Похоже, что В.И. Мильчев также звание младшего офицера понял, как имя (Мильчев 2007: 6, 9). Интересно, что А.А. Рябинин-Скляревский, в прошлом офицер императорской армии, правильно понял, что фендрик (фенрих, фенрик) — это чин (Рябінін-Скляревський 1929: 15).

стный плагиат»⁸² (странны, что не имевшие возможность со-поставить тексты Н.В. Ченцова и А.К. Швыдько игнорируют информацию о плагиате и всё же признают публикацию Гендлёвика источником, заслуживающим внимания⁸³). Вполне справедливо В.Г. Щурат высмеял и рисунок, изобра-жающий якобы запорожского полковника. Мильчев объяс-нил данное изображение тем, что запорожцы тогда были обмундированы по образцу граничарских полков, либо как волонтёрные команды «фрайкоров»⁸⁴.

Хотя информация о пребывании запорожцев в Австрий-ской империи была скучной и неопределённой, в литературе стали появляться упоминания о «Банатской Сечи»⁸⁵, а укра-инские школьники ознакомились с картой «Сечь в низовье Тисы (1785–1805 гг.)», изображающей воображаемую терри-торию в учебном атласе⁸⁶, по аналогии с картами, публико-вавшимися с 1917 г. в популярных изданиях книги А.Ф. Ка-щенко⁸⁷ и др.

Долгое время историки не располагали более конкрет-ной информацией о Банатской Сечи, а Д.В. Сень, неверно ин-терпретировавший слова Ф.К. Вовка, понял так, что если запорожцы несколько лет находились в австрийском Банате, то они в то время отсутствовали в Подунавье⁸⁸. Только ис-следование В.И. Мильчева⁸⁹ позволило установить, что запорожцы, перешедшие на территорию Австрийской империи, до этого малыми группами размещались в Молдове и Вала-хии, причем численность их была намного меньше, чем представлялось В.Б. Антоновичу — осенью 1786 г. она коле-балась в пределах 1000–1500 человек. К тому же неизвестно, все ли они были бывшими запорожцами. Ненамного ошибся А.В. Суворов, сообщивший в рапорте от 24 сентября 1787 г.

⁸² Щурат 1919: 41.

⁸³ Ченцова, Швидько 2009: 104–110.

⁸⁴ Мильчев 2007: 6–7, 59.

⁸⁵ Эварницкий 1888: 177; Рябінін-Скляревський 1929: 15; и др.

⁸⁶ Лоза 1998: 19.

⁸⁷ Кащенко 1973: 310

⁸⁸ Сень 2002: 134.

⁸⁹ Мильчев 2007.

Г.А. Потёмкину о том, что перешедших в австрийские владения запорожцев было «с две тысячи человек»⁹⁰.

Вопреки ожиданиям, австрийские власти приняли не всех желающих, не стали селить казаков компактно, а разбросали вдоль границы небольшими командами, главными командирами там были, главным образом, граничарские офицеры — сербы. В таких условиях создание Сечи было невозможным и принадлежность казаков к куреням сразу потеряла смысл. Хотя Е.А. Бачинская пишет, что «на территории размещения команд казаки проживали в домах-казармах («куренях»)»⁹¹, здесь имеется в виду не возрождение традиционного запорожского деления казаков на курени, а всего лишь тип жилой постройки.

В 1788 г. Австрия начала войну против Османской империи, став союзницей России. Часть казаков участвовала в боевых действиях против турок и погибла, часть предпочла уйти в османские владения, где контроль над казаками был значительно меньшим. Как установил В.И. Мильчев, в 1791 г. в Австрийской империи оставалось лишь несколько десятков старых казаков, непригодных для военной службы. Попытка возродить Сечь здесь осталась для запорожцев несбыточной мечтой.

Попутно отметим, что И.В. Сапожников воспринял как истину слова задунайской народной песни о том, что «кроме Польши, казаки каким-то образом оказались на Мальте. [...] Можно допустить, что казаки могли пойти на мальтийскую службу с берегов Средиземного моря позже 1779 г.»⁹². Рябинин высказал гораздо более правдоподобную версию: он полагал, что рассказ А. Коломийца о том, что после ликвидации Сечи в 1775 г. запорожцы ушли на Херсон, а там разделились и отправились по трём направлениям — на Кубань, на Буджак и на Мальту, отражает особенности исторической памяти, в которой далёкий Банат превратился в Мальту⁹³. Сапожников не обратил внимание на то, что в опубликованной им

⁹⁰. Мещеряков 1951: 315.

⁹¹ Бачинська 2015б: 267.

⁹² Сапожников 1999а: 59.

⁹³ Рябінін-Скляревський 1928: 109.

песне говорится: «Третій у Мальтиза служить за одежду. И той гірко плаче за польскую межу»⁹⁴. То есть тот, кто служил у «Мальтиза», граничил с территорией Речи Посполитой, что к Мальте явно не относится — речь идёт об австрийских владениях.

Действительно, чтобы голодные казаки отправились на далёкую Мальту, надо было иметь очень хорошие географические знания и точно знать, что там их служба потребуется. Либо Мальтийский орден должен был проводить специальную вербовочную работу, в чём не было никакой необходимости, так как он давно не вёл никаких войн и постепенно превратился в «учреждение для поддержания в праздности младших отпрысков нескольких привилегированных семейств», как позже выразился Наполеон⁹⁵, положивший конец независимому существованию ордена. Поэтому версия И.В. Сапожникова ничем не подтверждается.

Во время Персидского похода 1796 г. войсковой судья Черноморского казачьего войска (ЧКВ) А. Головатый сообщил о слухе: якобы около 800 запорожских казаков, во главе с кошевым атаманом Растрепой, служит «с отличным жалованьем» у грузинского царя. Но когда об этом слухе узнали в отряде Головатого, были два случая бегства черноморцев, надеявшихся дойти до Грузии⁹⁶. Это, скорее свидетельство того, что казаки бедствовали, а ЧКВ так и не стало аналогом Войска Запорожского Низового. И.В. Сапожников полагает, что запорожские казаки могли уйти в Грузию через Кубань, куда они бежали ещё в 1776 г.⁹⁷ Но эта версия ничем не подкреплена. Однако исследователь делает чрезвычайно смелый вывод: «Как видим, после ликвидации Запорожской Сечи в Турции в 1779 г. и ранее запорожцы были распылены на огромной территории от Мальты до Грузии»⁹⁸ (чего на самом деле не было. — А. А.).

⁹⁴ Сапожников 1999а: 106.

⁹⁵ Печникова 1990: 120.

⁹⁶ Дмитренко 1898: 196–197, 205–206; Щербина 1910: 625–626.

⁹⁷ Сапожников 1999а: 60.

⁹⁸ Сапожников 1999а: 60.

В то время, как часть казаков искала счастья в Австрии, в 1785–1786 гг. появился Кош бывшей Запорожской Сечи в устье Дуная — в Катырлезе (упоминается также как Эдерлез и Эдрелес⁹⁹; ныне с. Сфинту Георге в Румынии)¹⁰⁰, расположавшемся на левом берегу Георгиевского гирла Дуная почти у Чёрного моря. До этого времени, по предположению Вовка, осуществлявшего в 1881–1882 гг. полевые этнографические исследования в устье Дуная и Северной Добрудже, бывшие сечевики жили там «отдельными небольшими рыбальскими ватагами, разбросанными» в разных местах дельты Дуная, в основном, около бессарабских лиманов, Вилкова, Килии, Лети¹⁰¹. Теперь мы знаем, что это был лишь один из трёх главных ареалов расселения задунайских казаков в пределах Османской империи.

При этом неясно, можно ли считать возникший в Катырлезе Кош полноценной Сечью. Ф.К. Вовк, проведя этнографическое обследование устья Дуная и опрашивая местных жителей, не обнаружил «ни одного воспоминания о пребывании там запорожской Сечи до перенесения ее из Сеймен в Дунавец»¹⁰². Е.А. Бачинская считает пребывание Сечи в Катырлезе в середине 1780-х гг. вероятным¹⁰³. Она высказала мысль, что «Катырлезскую Січ можно полностью считать тем центром, где произошла институционализация запорожских казаков впервые после 1775 г. Она имела все традиционные составные. Рассмотрим несколько из них. В Сечи, по установленной традиции, проживало руководство — кошевой атаман, старшина, куренные атаманы и лишь неженатые казаки. Женатые должны были жить в сёлах и хуторах около Сечи»¹⁰⁴. Столь же категоричен О.М. Доник: «Кош на р. Дунавец в Катырлезе [...] стал первой Сечью после 1775 г., созданной на традиционных основах»¹⁰⁵. На самом же деле Катыр-

⁹⁹ Липранди 1854: 52; Бачинський 1998: 363.

¹⁰⁰ Сапожников 1998: 18.

¹⁰¹ Кондратович 1883. I: 52.

¹⁰² Кондратович 1883. I: 51.

¹⁰³ Бачинська 2012: 202.

¹⁰⁴ Бачинська 2015а: 32.

¹⁰⁵ Донік 2011: 65.

лез не на р. Дунавец, а у места впадения Георгиевского русла Дуная в Чёрное море.

Действительно ли Сечь появилась в Катырлезе? В данных суждениях не хватает доказательств. К тому же природные условия не давали здесь возможности создать какие-либо укрепления, долговременные сооружения, разместить значительное количество казаков, почти отсутствовали естественные укрытия, которыми изобиловал Великий Луг на Днепре, а потому в Катырлезе можно было разместиться лишь временно, в надежде захватить у некрасовцев Дунавец.

Появление Коша в Катырлезе, с разрешения османских властей, можно объяснить тем, что в Стамбуле были обеспокоены возвращением части казаков в российские владения (в том числе под влиянием амнистии 1779 г.), а также уходом части запорожцев в Молдову и Австрийскую империю. Однако турки не придали значения тому, что рядом жили казаки-некрасовцы, яростно отстаивавшие земли и воды, которые уже привыкли считать своими. В борьбу между ними османы предпочитали не вмешиваться, хотя те и другие казаки служили султану и его правительству. Начавшаяся Русско-турецкая война 1787–1791 гг., а также Австро-турецкая война 1788–1791 гг. потребовали мобилизации обеих групп казаков, что временно приостановило борьбу между ними, но она была неизбежной в ближайшем будущем.

В сентябре-октябре 1787 г., по словам И.В. Сапожникова, в османских владениях оглашали султанский фирмант о возобновлении Запорожской Сечи, казакам было приказано собираться в Яссах и быть готовыми идти на войну. Тогда же был избран новый кошевой атаман¹⁰⁶. Однако ознакомление с документами, на которые опирается Сапожников, вовсе этого не подтверждает: собираться в Яссах должны были только казаки, жившие на берегу Днестра около г. Сороки (т.е. на территории княжества Молдова), и речь шла не о создании Сечи, а о подготовке вторжения в польские земли. А в Адрианополе был обнародован фирмант, повелевающий идти на войну, сообщалось, что казаки уже выбрали себе ко-

¹⁰⁶ Сапожников 1999а: 60.

шевого, но ничего не сказано о Сечи¹⁰⁷. Согласно В.И. Мильчеву, в начале войны около 500 казаков находилось в Яссах (при господаре Молдовы), 300 — в Очакове при местном паше, остальные — в Очаковской степи, главным образом, на Тилигуле¹⁰⁸.

По мнению И.В. Сапожникова, новая Запорожская Сечь была создана в ноябре-декабре того же года, но её нельзя считать Задунайской, так как Кош располагался в с. Тузла (на самом деле — урочище Тузла¹⁰⁹), недалеко от Березанского лимана. В то время там пребывало свыше 1000 казаков, которые имели семь значков, булаву и три знамени¹¹⁰. Однако документ, на который опирается Сапожников, вовсе не упоминает Сечь — там сказано лишь о собранном в селе отряде, который не особенно стремился воевать, а также о Коше (как о военном лагере)¹¹¹. К тому же исследователь путает понятия «Кош» и «Сечь». В документах часто упоминается Кош, как временный военный лагерь, который перемещался в зависимости от военной обстановки. Сам Сапожников тут же пишет, что «Сечь» здесь недолго существовала, и после падения Очакова (либо немного раньше) переместилась за Днестр. Поэтому нельзя принять и конечный вывод о том, что «Запорожская Сечь возрождалась в Турции дважды и оба раза её Кош находился в Буго-Днестровском междуречье». По его мнению, «после ликвидации Сечи в Тузлах, в 1789–1790 гг. Сечь находилась в Катырлезе, но, как и в Очаковской области, вряд ли была возобновлена в полном объёме»¹¹². Приведённые И.В. Сапожниковым данные убеждают в обратном — Сечь в Буго-Днестровском междуречье никогда не существовала.

В условиях войны 1787–1791 гг. запорожцы в османских войсках не имели возможности создавать устойчивые военно-административные структуры — их небольшие подраз-

¹⁰⁷ Сапожников 1999а: 98.

¹⁰⁸ Мильчев 2008: 99.

¹⁰⁹ Мильчев 2008: 99.

¹¹⁰ Сапожников 1999а: 61.

¹¹¹ Сапожников 1999а: 98–99.

¹¹² Сапожников 1999а: 61.

деления разбрасывали по разным направлениям. А после окончания войны сultанское правительство по-прежнему не решало вопрос о создании полноценной Сечи, с закреплённой за ней территорией.

Созданное по инициативе Г.А. Потёмкина в 1787 г. из бывших запорожцев новое формирование получило наименование Войска верных казаков (в отличие от «неверных», оказавшихся в Османской империи). Такое название войска Потёмкин стал употреблять с октября 1787 г., хотя в первое время в документах встречалось несколько вариантов: «Верное войско Запорожское», «вольная запорожская команда», «верный Запорожский кош», «войско верных казаков запорожских»¹¹³.

Бывшая запорожская старшина, возглавившая это войско, получила возможность формировать его из всех желающих, почти на принципах Войска Запорожского (для чего были воссозданы 38 куреней, с сохранением всех прежних названий), но с ограничением выборности войсковой старшины. Многие бывшие запорожцы увидели в этом шанс возродить Сечь и её порядки на новой территории, которую ещё предстояло получить. Именно запорожцы составили ядро Войска верных казаков, с 1788 г. именовавшегося Черноморским войском верных казаков (с 1797 г. — Черноморское казачье войско, ЧКВ). Попутно отмечу, что В.А. Голобуцкий ошибочно писал: «за проявленное в боях мужество и самоотверженность оно было в 1788 г. переименовано в Черноморское казачье войско»¹¹⁴. При этом восстанавливались внешние атрибуты, создававшие иллюзию возрождения традиционных сечевых порядков, в том числе клейноды и иные символы. Место дислокации формировавшегося войска официально именовали Кошем. Однако крайне медленное комплектование заставило принимать в войско даже наёмников из крепостных и дворовых людей казачьих старшин¹¹⁵.

Агенты России развернули агитацию среди запорожцев на территории Османской империи, призывая их вернуться

¹¹³ Фролов 2006: 39–40.

¹¹⁴ Голобуцкий 1956: 136.

¹¹⁵ Фролов 2006: 40, 44.

и вступить в Черноморское войско верных казаков. Сильным аргументом было то, что в Османской империи пока не удалось возродить полноценную Сечь (султанское правительство не придало этому должного значения), а в России бывшие запорожцы быстро воссоздали прежние курени, избрали старшину, в Коше продолжалось формирование войска.

Во время войны 1787–1791 гг. бывшие запорожцы, оказавшиеся в составе вооружённых сил противоборствующих империй, нередко сталкивались, но предпочитали не стрелять друг в друга. Были случаи, когда во время разведки, встретив казаков, служивших османам, черноморцы обнаруживали братчиков из своего же куреня и переманивали к себе. Известны и обратные ситуации, когда казак-черноморец, недовольный своим начальством или своим положением в войске, перебегал к своим товарищам-задунайцам. Во времена перемирия «неверные» и «верные» казаки («верные» — казаки-черноморцы) часто проводили друг друга, особенно родственники или старые товарищи.

Однако важны не отдельные случаи, а преобладающая тенденция. Наиболее осведомлённым человеком, чьё суждение нельзя игнорировать, был архивариус войскового архива Кубанского казачьего войска П.П. Короленко. Опираясь на знание многочисленных документов, он писал, что во времена Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. задунайские запорожцы (для войны против России выступило до 4000 казаков)¹¹⁶ в массе своей не откликались на призывы переходить на сторону России: «Все войско запорожских козаков за Дунаем верно служило турецкому султану и участвовало в открывшихся военных действиях против русских вместе с турецкими войсками. Турецкие запорожцы при встречах не щадили даже своих братьев черноморцев, убивали и брали их в плен. Они много вредили русским еще и тем, что под видом черноморцев, от которых ничем не отличались, высматривали расположение русских войск, узнавали намерения наших военачальников и потом все сведения о нашей армии передавали туркам. Когда это было открыто, то генерал-поручик

¹¹⁶ Короленко 1902: 101.

Голенищев-Кутузов приказал черноморцам носить на правой руке перевязи из белых платков, в отличие от неверных запорожцев». Но ведь известны побеги и переходы на сторону противника? На это П.П. Короленко отвечал так: «Были, правда, случаи, когда они в одиночку, или по несколько товарищей вместе перебегали на нашу сторону, поступали к черноморцам, по приведении их к присяге на верность, но это были скорее убегавшие кары за свои поступки, или почему-либо недовольные своим начальством, чем искренне раскаявшиеся изменники»¹¹⁷. Следовательно, травма, нанесённая ликвидацией Запорожской Сечи, была слишком велика.

Опыт использования нового казачьего войска против Османской империи оказался весьма успешным, и в конце войны черноморцы стали обустраиваться на юге территории между Южным Бугом и Днестром. Кош располагался в селении Слободзея, на левом берегу Днестра. Там же находились кошевой атаман З. Чепега и войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска. Но в 1792–1794 гг. ЧКВ было переселено на Кубанские земли, присоединённые к России в 1783 году. Часть черноморцев уклонилась от переселения, оставаясь жить между Южным Бугом и Днестром.

Историк А.А. Рябинин в 1929 г. высказал мысль: «казак запорожского звания», признававший себя членом запорожского воинского братства, после ликвидации Сечи видел два центра, куда она переместилась — Черноморское войско на Кубани и Сечь на Дунае¹¹⁸. Но это сильное упрощение — Войско Черноморское вовсе не стало аналогом Сечи, а в османских владениях бежавшие туда запорожцы долгое время никак не могли возродить Сечь. Поэтому многие годы спустя казаки то стремились уйти на Кубань, то бежали в Османскую империю в поисках лучшей жизни.

Пока бывшие запорожцы, сформировавшие Черноморское казачье войско, перебирались на Кубань, их собратья-запорожцы, оставшиеся в османских владениях, всё ещё пытались

¹¹⁷ Короленко 1891: 57.

¹¹⁸ Рябінін-Скляревський 1929: 10.

тались укорениться в устье Дуная. Однако созданная ими Сечь в Катырлезе (если её можно считать Сечью) оказалась недолговечной. После серии вооружённых конфликтов между некрасовцами и запорожцами, последние были в 1795 г. переселены османскими властями в так называемые Сеймены¹¹⁹ (в 50 верстах выше Гирсова на правом берегу Дуная).

Хотя воспоминания последнего задунайского запорожца Анания Коломийца, записанные в 1881 г. Вовком, Грушевский назвал «довольно неясными и общими», а Щурат добавил, что большого веса им придавать нельзя¹²⁰, А.А. Рябинин, изучая архивные документы, относящиеся к истории Задунайской Сечи, пришел к убеждению, что ценность сведений А. Коломийца очень велика¹²¹. Престарелый Коломиец рассказал, что Кош на Старом Дунае был расположен в Старых Сейменах (Кучук-Сейменах). Но, по его словам, правильно устроенной, настоящей Сечи, в смысле военно-братьского общинения, там не было: «У Сейменах запорожци не у одному місті жили — у Сейменах були, у Партоналах, по под Иглицею... Жили у землянках, у бурдиях... настоящої Січи не було...», в отличие от Дунавца. Вовк полагал, что в таком неопределённом положении запорожцы были почти до 1812 г.¹²².

Однако А.А. Рябинин писал, что Сейменский Кош существовал в 1791–1805 гг. (15 лет) и прекратил существование из-за вмешательства запорожцев во внутренний конфликт в Османской империи, следствием чего было уничтожение янычарами Сеймен и основание Сечи на Дунавце, где Кош пребывал до конца. По словам историка, «конец Сейменского Коша освещают наши документы достаточно ярко»¹²³. Основанием для такого утверждения Рябинина было дело из архива новороссийского генерал-губернатора за 1805 г. «О Бухарестских и Задунайских новостях», где в письмах российского консула из Ясс в Одессу отражён эпизод внутренней борьбы в Османской империи, в котором участвовали запо-

¹¹⁹ Сапожников 1998: 18.

¹²⁰ Записка 1911: 134; Щурат 1919: 39.

¹²¹ Рябінін-Скляревський 1928: 108.

¹²² Кондратович 1883. I: 29, 53.

¹²³ Рябінін-Скляревський 1929: 15.

рожцы. По-видимому, ситуация была более сложной. В частности, некоторые запорожцы родились в Катырлезе в 1794 г.¹²⁴, что противоречит хронологии А.А. Рябинина.

Одесский историк составил интересную для своего времени историческую карту запорожских поселений, существовавших в 1776–1828 гг., но допустил при этом ряд странных ошибок. Судя по его карте, последовательность расположения Коша Войска Запорожского была такой: в 1776–1787 гг. — Слободзея, в 1787–1790 гг. — Дунаевцы (Дунавец. — A. A.), в 1790–1805 гг. — Сеймены, в 1805–1828 гг. — Дунаевцы¹²⁵. Ни одна из этих датировок не подтверждается источниками, пребывание Коша в Слободзее нигде в документах не упоминается (на это обратил внимание и И.В. Сапожников¹²⁶), существование Коша в Дунавце в 1787–1790 гг. и 1805–1812 гг. было вообще невозможным, так как там находился главный центр некрасовцев. К тому же карта никак не связана с текстом статьи А.А. Рябинина и даже противоречит ему.

По другим данным, в 1803 г.¹²⁷, либо в 1803–1804 гг.¹²⁸ запорожские казаки снова захватили Катырлез, а, скорее всего, просто самовольно заняли его. Естественно, некрасовцы возобновили борьбу с запорожцами, так как это перекрывало возможность выходить в море. Задунайский запорожец Осип Бильтский в 1804 г. рассказывал, что в Катырлезе «они [задунайцы] имеют свою церковь, курени» и живут за счёт рыбной ловли. И снова Кош тут находился недолго: в 1805 г. некрасовцы при поддержке мятежного измаильского паши Ибрагима Пеглевана разрушили Сечь, устроив настоящую резню. Задунайским запорожцам пришлось спасаться в районе Браилова. Многие вынуждены были после этого вернуться в Сеймены¹²⁹. Однако ушли туда далеко не все.

¹²⁴ Сапожников 1998: 31.

¹²⁵ Рябінін-Скляревський 1928: 115. В другой статье Рябинин также указывает даты расположения Коша в Сейменах 1790–1805 гг. (Рябінін-Скляревський 2011: 29).

¹²⁶ Сапожников 1999а: 56.

¹²⁷ Сапожников 1998: 19.

¹²⁸ Історія 2007: 326; Бачинська 2015б: 271.

¹²⁹ Бачинський 1994: 31–32, 35–37.

Е.А. Бачинская пишет, что по свидетельству задунайского казака Дибровы, «когда Пеглеван не давал им покоя, все запорожцы перебрались из Сеймен в Вилково и Катырлез на землю, определённую им от браильского назыря и проживали тут до трёх лет». Но долго казаки там не продержались, так как «некрасовцы в составе войск измаильского паша Пеглевана осуществили нападение на Катырлез и сожгли жилища запорожцев, многих порубили. Вследствие таких событий задунайцы вынуждены были перебраться в Браилу под защиту назыря»¹³⁰. Несмотря на некоторые расхождения в приведённых версиях, ясно, что запорожцы не имели стабильного места, где Сечь могла бы разместиться надолго. Надежды на защиту османского правительства не оправдывались — империя переживала внутренний кризис.

После этих кровавых событий усилились переходы запорожцев из-за Дуная в Бессарабию. И.А. Анцупов писал, что временно резиденцией кошевого атамана становится местечко Татарбунары¹³¹. Е.А. Бачинская, ссылаясь на архивные документы, уточнила, что последнее произошло ещё в 1804 г., но это не было местопребыванием Коша¹³².

Подполковник Генерального штаба И.П. Липранди, собиравший разведывательную информацию в 1826 г., дал совершенно иное объяснение упомянутым событиям: «Запорожцы, жившие около Дуная и имевшие сечу свою при этой реке в м. Семенах (Сеймены. — А. А.), лежащем несколько ниже Сухого Дуная, около 50 верст выше Гирсова, в 1805 году, за разбои на Дунае и гайдамачество, переведены фирмандом к берегам Черного моря, в соседство к Некрасовцам. На отведенной им земле они построили себе местечко Эдрелес (Катырлез. — А. А.) и учредили в нем свою сечу. Но возникшие междоусобия в Турции и преимущественно в этих местах недолго оставили их на новоселье. Пегливан Паша, склонивший на свою сторону Некрасовцев, послал их на Запорожцев, зависевших от Браиловского Назыря (Ахмет Назир-паша¹³³).

¹³⁰ Бачинська 2010: 680.

¹³¹ Анцупов 2000: 39; Історія 2007: 327.

¹³² Історія 2007: 327; Бачинська 2015б: 271.

¹³³ Рябінін-Скляревський 1929: 16.

Напав на Эдрелес и рассеянные жилища Запорожцев, Некрасовцы истребили и сожгли до основания их сечу, многих изрубили, остальных рассеяли; только часть успела спастись в Браилов в конце 1806 года; другие продолжали скитаться по деревням и в войсках, до Бухарестского мира»¹³⁴.

Эта версия согласуется с утверждением Рябинина о том, что Сейменский Кош был уничтожен янычарами в 1805 г., хотя доказательств оба автора не приводят. В исторической памяти запорожцев, как и в прочих свидетельствах, не отложилась информация о том, что их якобы перевели султанским фирмансом из Сеймен в Катырлез в наказание за разбой и гайдамачество. Более убедительным представляется, что в 1803 г. запорожцы самовольно заняли Катырлез, что обострило борьбу с некрасовцами за рыбные ловли. Но в любом случае, запорожцы получили сильный удар, последствия которого сказывались многие годы.

Однако, если И.П. Липранди писал, что некрасовцы до основания уничтожили Сечь в Катырлезе и только часть запорожцев успела спастись в Браилове в конце 1806 года, то согласно документам, обнаруженным С.Н. Каюк (в ранних публикациях — С.Н. Могулёва) в Архиве внешней политики России в Москве, «еще в начале ноября 1806 г., до официального объявления Россией войны, браиловский назырь, которому подчинялись запорожцы, понимая опасность, перевёл казаков из Сечи в Катырлез в Браилу. Практически это был конец Сечи в Катырлезе, поскольку сразу после выхода основной части боеспособных казаков “некрасовцы, бывшие во всегдашней с ними вражде, напав ночным временем на одну деревню, заселенную домовитыми запорожцами, вырезали всех оных, не оставя даже и детей...”»¹³⁵. Следовательно, удар, нанесённый некрасовцами, был всё-таки преувеличен (как и в дальнейшем захват запорожцами Дунавца), и запорожцы сохранили боеспособность.

В начале новой войны против России (1806) их кошевой атаман Г. Коваль, писарь Д. Бильй и духовенство войска на-

¹³⁴ Липранди 1854: 52–53.

¹³⁵ Каюк 2015: 68.

ходились в Браиле. По приказу браильского назыря сюда стягивались отряды задунайских запорожцев из Измаила, Килии, Вилкова, Галаца, Бальчика, Мачина. Е.А. Бачинская допускает, что «в Браиле находился задунайский Кош, а Катырлез продолжал оставаться центром задунайцев, хотя и не был возобновлён как Сечь из-за войны»¹³⁶. В дальнейшем запорожцы отличились во время обороны крепости, которую русские войска долго не могли взять. По условиям капитуляции 1809 г., весь гарнизон и население Браилы получили право свободного выхода. Запорожцы обрели возможность перейти на сторону России, но абсолютное их большинство (во главе с кошевым атаманом С. Калнибелоцким) перешло вместе с турками в крепость Рущук (за исключением только 55 казаков)¹³⁷.

Недовольные своим положением в Османской империи (в том числе невыплатой жалования за службу), некоторые задунайские запорожцы возвращались в российские владения, хотя были и обратные переходы. А.А. Скальковский писал, что в 1805 г. «несколько козаков Батурина (за Дунайского) куреня сухопутно и морем пробралось в Одессу [...]. Герцог Ришелье всех таких людей отсыпал обыкновенно в подчиненное ему тогда Черноморское козачье войско, где они немедленно находили пристанище, хлеб, службу и “братьчиков” запорожцев»¹³⁸.

С началом Русско-турецкой войны, в 1806 г. задунайские запорожцы стали в большом количестве уходить на левый берег Дуная к генералу И.И. Михельсону. С разрешения императора, он начал формировать новое казачье войско, в состав которого вошло немало бывших запорожцев или их сыновей. Оно было узаконено именным указом Александра I 20 февраля 1807 г. и официально должно было называться Усть-Дунайским¹³⁹, но на пожалованном войску знамени была надпись: «Буджацкаго Усть-Дунайского войска»¹⁴⁰, а над-

¹³⁶ Бачинська 2010: 680.

¹³⁷ Бачинська 2010: 684; Бачинська 2015б: 278.

¹³⁸ Скальковский 1846: 241–242.

¹³⁹ ПСЗРИ 1830: 1024.

¹⁴⁰ Защук 1862: 530.

пись на печати содержала третий вариант наименования: «печать буджацких и устьдунайских козацких войск», поэтому закрепилось длинное комбинированное наименование.

Централами формирования войска были Галац и Килия. Создавалось оно быстро, формально многое напоминало бывшую Запорожскую Сечь — появились те же 38 куреней и даже два новых — Сербский и Болгарский, ставшие, соответственно, 39-м и 40-м в списке (формирование данных куреней происходило в марте-июле 1807 г.¹⁴¹). В состав последних были записаны волонтёры из числа болгар и сербов, однако на самом деле этнический состав упомянутых куреней был смешанным (например, куренным атаманом Болгарского куреня был Данило Борщ¹⁴²). Таким образом, сложилась уникальная ситуация: 38 названий куреней дублировались в Черноморском казачьем войске, у задунайских запорожцев и в формирующимся Усть-Дунайским Буджакским казачьем войске, а в сумме было 118 куреней (включая дополнительные Березанский и Екатериновский в ЧКВ, Болгарский и Сербский в Усть-Дунайском Буджакском казачьем войске, УДБКВ).

Для создания иллюзии возрождения новой Сечи была даже возрождена старая практика почётного зачисления в казачье войско российских генералов. Так, в список казаков Кущёвского куреня был записан главнокомандующий Молдавской армией генерал И.И. Михельсон, а в Васюринский курень — инженер-полковник Е.Х. Ферстер (с 1809 г. — генерал-майор), комендант Килийской крепости. Именно эти лица (как основатели войска) записаны в УДБКВ 18 февраля 1807 г., хотя они были немцами, а первые настоящие казаки стали записываться только 24 февраля¹⁴³. Так запорожцы получили новую иллюзию. Казачья старшина войска не избиралась, как прежде, а назначалась российским начальством. Поэтому перспектив такое войско не имело.

По подсчётом А.Д. Бачинского, усть-дунайских казаков можно разделить по происхождению: из турецких запорож-

¹⁴¹ Бачинський 2000: 129.

¹⁴² Бачинська 2000: 135.

¹⁴³ Бачинський 2000: 130, 133.

цев — 354 чел. (25,5%), из бывших российских черноморских казаков — 279 (20,1%), российских подданных, которые «зашли за Днестр», — 399 (28,8%), казаков, родившихся в Османской империи, — 114 (8,2%), «цесарских» (австрийских) подданных — 90 (6,5%), подданных бывшего Польского королевства — 52 (3,8%) и др. Болгар оказалось 32 чел. (2,3%), сербов — 26 (1,9%), остальные — венгры, молдаване, греки и другие¹⁴⁴. Задунайские запорожцы и черноморские казаки в составе УДБКВ насчитывали менее половины. Проблему ликвидации Коша «неверных» запорожцев, служивших Османской империи, это не решало.

Хотя российских подданных, перешедших границу после начала войны, принимать в войско запрещалось, остановить начавшееся массовое бегство крестьян, пожелавших стать казаками, оказалось невозможным¹⁴⁵. Чтобы не пострадали интересы российских помещиков, формирование УДБКВ было внезапно прервано рескриптом Александра I на имя генерала И. Михельсона от 20 июля 1807 г. Он не вошёл в «Полное собрание законов Российской империи» и был опубликован лишь в 1900 г.¹⁴⁶ (информация Е.А. Бачинской о публикации рескрипта в 1891 г.¹⁴⁷ ошибочна).

Ликвидация войска шла поэтапно: в 1808 г. в нём ещё числилось около 500 чел., в том числе 20 куренных атаманов¹⁴⁸. При этом некоторые продолжали служить в отдельных командах, участвуя в боевых действиях до конца войны. Часть казаков переселили на Кубань — в Черноморию, «куда Ришелье отправил их знамя, печати, бунчук и пернач “для хранения с другими клейнотами (так в тексте. — А. А.) бывшего Запорожья, в войсковой церкви в Екатеринодаре”»¹⁴⁹. По подсчётом бывшего кубанского, а впоследствии киевского историка Е.Д. Петренко, в 1807–1810 гг. на Кубань переселилось 662 чел. обоего пола из бывшего УДБКВ¹⁵⁰, однако

¹⁴⁴ Бачинський 2000: 131–132.

¹⁴⁵ Бачинська 2000: 121.

¹⁴⁶ Запорожская Сечь 1900: 768.

¹⁴⁷ Бачинська 2000: 125.

¹⁴⁸ Анцупов 2000: 46.

¹⁴⁹ Скальковский 1846: 244.

¹⁵⁰ Петренко 1997: 12.

переселение осуществлялось и в 1811 г.¹⁵¹. Но большая часть казаков осталась в Бессарабии.

Для части бывших казаков УДБКВ оказались неприемлемыми перспективы превратиться в обычных крестьян-земледельцев. В результате они не пожелали переселяться на Кубань и вернулись в османское подданство, чтобы снова стать запорожскими казаками. Их охотно принимали в Кош, так как продолжение борьбы с некрасовцами было неизбежным и требовались дополнительные силы.

После того как произошёл раскол между староверами Нижнего Дуная в 1807–1810 гг., в том числе внутри некрасовской общины¹⁵², у запорожцев появился шанс взять реванш за поражение. Весной 1813 г. последние вновь вернулись в Катырлез, куда переместился Кош из Сеймен. Однако полноценная Сечь с куренными постройками там не возникла — запорожцы готовили решающий удар против своих врагов, так как некрасовцы занимали единственное высокое и сухое место в болотистой дельте Дуная¹⁵³.

Наконец, в 1814 г. запорожцы, при поддержке липован из Вилкова, захватили Сарыкиой, а затем и главный центр некрасовцев — Дунавец (Верхний Дунавец)¹⁵⁴, что вынудило большую часть последних переселиться на северо-запад Малой Азии. Ф.К. Вовк, основываясь на рассказах местных жителей, писал о том, что борьба окончилась «правильным походом запорожцев против некрасовцев, полным разбитием последних, взятием запорожцами их укрепленного пункта — Дунавца»¹⁵⁵.

Однако И.П. Липранди изложил совершенно иную версию развития событий. По его словам, некрасовцы просто удалились со всеми семействами подальше от театра военных действий, «Турецкое правительство отвело им под заселение земли и они основались, большею частию, на запад от Константинополя, к Мраморному морю на реках *Магалице*

¹⁵¹ Бачинський 2000: 131.

¹⁵² Сапожников 1998: 22.

¹⁵³ Кондратович 1883. I: 63.

¹⁵⁴ Сапожников 1998: 22.

¹⁵⁵ Лупулеску 1998: 139.

и *Мандрозе*, где и поныне занимаются значительною рыбною ловлею. Часть их поселилась в селении *Бандроме*, лежащем при Бургазском или Ахиольском заливе. Некоторая часть из остававшихся при Турецких войсках (с 1806 по 1812 г.) и укрывших семейства свои в горах Балкана, по Булгарским и Турецким селениям, по окончании войны, присоединилась к находящимся в Бандроме, но несравненно большая часть поселилась в окрестностях Бабадага, преимущественно к западу и к югу от города, основав многие деревни, где таковые найдены были и в 1828 году»¹⁵⁶.

К тому же сложная обстановка в самой Османской империи, где в 1807 г. был свергнут (а в 1808 г. убит) султан Селим III, через год — султан Мустафа IV, могла привести к утрате той территории, где жили некрасовцы и требовалось заблаговременно переселиться подальше.

Даже если учесть, что И.П. Липранди путал некрасовцев с липованами, получается, что основная масса некрасовцев ушла из устья Дуная не из-за действий запорожцев. Можно предположить, что какая-то часть из них всё же осталась в Дунавце и была выбита оттуда запорожцами, хотя Липранди не упомянул в данном случае о военных действиях: «Не найдя тут Некрасовцев, большею частию удалившихся к Мраморному морю, они (запорожцы. — А. А.), заняли их *Большия Дунавцы*, учредили в оных сечу и поселились в окрестностях, преимущественно ближе к устью Дуная»¹⁵⁷. Надо добавить, что автор писал этот текст в 1826 г., когда ещё не могли изгладиться в памяти местных жителей события вооружённой борьбы.

Д.В. Сень убедительно пишет, что липоване нередко выдавали себя за некрасовцев, когда это было им выгодно, поэтому во многих случаях можно говорить о псевдонекрасовцах¹⁵⁸. Это приводило даже опытных исследователей (например, П.П. Короленко, А.Д. Бачинского) к ошибочным выводам. По результатам исследования Д.В. Сеня можно сделать вывод о том, что причины переселения некрасовцев

¹⁵⁶ Липранди 1854: 53.

¹⁵⁷ Липранди 1854: 53.

¹⁵⁸ Сень 2002: 128–132.

к Эносскому заливу (к устью р. Марица), к Мраморному морю и на северо-запад Малой Азии (к оз. Майнос, впоследствии переименованному в Манъяс, а также в Куш — *Kuş Gölü, Manyas Gölü, Manyas Kuş Gölü*) заключались и в ухудшении их положения в Подунавье из-за вооружённой борьбы с запорожцами, и в стремлении обезопасить свои семьи и хозяйства от русских войск, но одной из причин мог быть также раскол между самими некрасовцами по религиозным мотивам.

Верхний Дунавец в 1814 г. превратился в Задунайскую Сечь, существовавшую до 1828 г. Здесь были сооружены постройки для 38 куреней, как требовала традиция, с теми же названиями. Пополнение Сечи казаками в условиях отсутствия связи с коренными украинскими землями было крайне затруднено и в целях воспроизводства казаки должны были обзаводиться семьями, в отличие от традиций Запорожской Сечи. В окрестностях создавались посёлки, где жили семейные казаки, а также неказачье население, признавшее власть Сечи.

Результаты проведённого исследования позволили создать новую историческую карту, показывающую размещение запорожских казаков за пределами России, то есть на территориях Османской и Австрийской империй, после ликвидации Сечи и до появления Задунайской Сечи в устье реки Дунай. Создавая карту, приходилось уточнять русла рек, особенно в нижнем течении и дельте Дуная. Уточнение политических границ также имеет свои особенности. Известен парадоксальный случай, когда небольшой остров Ада-Кале (*Adakale*) на Дунае, населённый преимущественно турками, не был упомянут в Берлинском договоре 1878 г. и поэтому не вошёл в состав Сербии, а остался османской территорией (*de jure* — до 1923 г., *de facto* — до 1913 г.) и частным владением турецкого султана. Из-за небольших размеров этот остров игнорируют составители исторических карт. Но подобный случай вовсе не единственный.

Большинство исторических карт и атласов показывает город Брэила на территории Валахии, но на самом деле он был переведён под непосредственное османское управление ещё в XVI в. и только с 1829 г. город был возвращён Валахии.

Илл. 1

Запорожские казаки в Османских и австрийских владениях в 1775–1814 гг.

Но на валашском берегу Дуная были и другие османские эксклавы, которые обычно игнорируют, но они показаны на картах Д.Я. Вортмана в одном из новейших украинских исторических атласов, хотя едва заметны из-за масштаба¹⁵⁹. Согласно румынским историческим картам, один из них — напротив турецкой крепости Никополь, второй — напротив Рущука (совр. Русе). Однако остаётся невыясненным вопрос: когда эти эксклавы появились? Хотин с окрестной территорией также был изъят у Молдовы, и управление там с 1713 г. осуществляла сultанская администрация¹⁶⁰, которую возглавлял турецкий паша. Но была ли в том и другом случае точно определена граница? Изученные карты XVIII в. не позволяют сделать такой вывод. Не менее сложно определить, какая именно территория непосредственно подчинялась

¹⁵⁹ Вортман 2018: 147, 149, 153 и др.

¹⁶⁰ Кресин 2013: 423.

паше Очакова до 1779 г. Такую работу осуществил А. Середа по османским документам. Составленная нами карта, прилагаемая к данной статье (Илл. 1), показывает, что после ликвидации Сечи запорожцы расселялись и мигрировали на весьма значительной территории, доходившей на юге до пролива Дарданеллы, а на западе до южной Венгрии и Воеvodины, но центром притяжения оставалось устье Дуная и прилегающие территории.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Антонович 1882 — [Антонович В.Б.] В.А. Поселения запорожцев в Банате // КС. 1882. Кн. VI. С. 549–552.

Анцупов 2000 — Анцупов И.А. Казачество российское между Бугом и Дунаем (исторический очерк). Кишинев, 2000.

Аркас 1908 — Аркас М. Історія України-Русі: з малюнками. СПб., 1908.

Аркас 1912 — Аркас М. Історія України-Русі: з малюнками. 2-ге вид. Krakiv, 1912.

Аркас 1918 — Аркас М. Історія України-Русі. СПб., 1918.

Аркас 1967 — Аркас М. Історія України-Русі. 3-е вид. Вінніпег, 1967.

Аркас 1990 — Аркас М.М. Історія України-Русі. Київ, 1990.

Аркас 1993 — Аркас М. Історія України-Русі. Київ, 1993.

Бачинська 2000 — Козацтво на Півдні України. Кінець XVIII–XIX століття / Автори-упоряд. О.А. Бачинська та ін. Одеса, 2000.

Бачинська 2010 — Бачинська О. Переування задунайських запорожців на службі в Османської імперії (кінець XVIII – 20-ті рр. XIX ст.) // Україна крізь віки: Збірник наукових праць на пошану акад. НАН України, проф. Валерія Смолія. Київ, 2010. С. 675–688.

Бачинська 2012 — Бачинська О. Задунайські запорожці: козацьке буття в «післякозацьку добу» // Повсякдення ранньомодерної України. Історичні студії в 2-х томах. Київ, 2012. Т. 1: Практики, казуси та девіації повсякдення. С. 201–216.

Бачинська 2015а — Бачинська О.А. Катирлезька Задунайська Січ: поява, статус, організація козацької служби // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: Зб. наук. праць V Міжнар. наук. конф., 24–25 квіт. 2015 р., Одеса. Одеса, 2015. С. 30–33.

Бачинська 2015б — *Бачинська О.А., Чухліб Т.В., Щербак В.О.* Українське козацтво. Золоті сторінки історії. Київ, 2015.

Бачинська, Середа 2021 — *Бачинська О., Середа О.* «Поткали / буткали козаки» — «potkali / butkali kazakları»: Зміст та трансформація терміна (XVII–XIX ст.) // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2021. Вип. 19–20. С. 222–240.

Бачинський 1994 — *Бачинський А.Д.* Січ Задунайська. 1775–1828 pp.: Історико-документальний нарис. Одеса, 1994.

Бачинський 1998 — *Бачинський А.* Задунайська Січ в оповідях козаків-сучасників 1824 р. // Задунайська Січ: До 1000-ліття літописання та книжкової справи в Україні. Одеса, 1998. С. 352–365.

Бачинський 2000 — *Бачинський А.Д.* Джерело для вивчення історії народної колонізації Буджацького степу і пониззя Дунаю в кінці XVIII – на початку XIX ст. // Козацтво на Півдні України. Кінець XVIII–XIX століття. Одеса, 2000. С. 127–134.

Богдан 1965 — Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах. М., 1965. Т. I: 1408–1632 / Сост. Д.П. Богдан, В.А. Костакэл, Н.А. Мохов и др.

Бойко 1999 — *Бойко А.В.* Матеріали до історії запорозького козацтва після скасування Січі // Південна Україна XVIII–XIX століття. Записки наук.-дослідної лабораторії історії Південної України Запоріз. держ. ун.-ту. Запоріжжя, 1999. Вип. 4 (5). С. 40–47.

Вортман 2018 — *Вортман Д., Гордієнко Я., Майоров М.* Terra Ucrainica: Історичний атлас України і сусідніх земель: Від кімерійців до сьогодення. Харків, 2018.

Голобуцкий 1956 — *Голобуцкий В.А.* Черноморское казачество. Київ, 1956.

Грибовский 2018 — *Грибовский В.В.* «Ханская Украина» // Казачество в тюркском и славянском мирах: колл. монография. Казань, 2018. С. 258–281.

Григорович 1876 — *Григорович В.* Записка о пособиях к изучению южно-русской земли, находящихся в военно-ученом архиве Главного штаба. Одесса, 1876.

Грицеляк 2013 — Атлас історії української державності. Автор-упорядник В. Грицеляк. Львів: Карти і атласи, 2013.

Дамьян 2008 — *Дамьян В.* Казацко-молдавские отношения в период правления молдавского господаря Георгия Дуки (1678–1683)

// Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Київ, 2008. Вип. 8. С. 92–104.

Дмитренко 1898 — Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / Собранны и изданы И.И. Дмитренко. СПб, 1898. Т. IV: 1795–1800.

Донік 2011 — *Донік О.М.* Україна: у складі двох імперій (остання чверть XVIII – перша половина XIX ст.). Київ, 2011.

Дубровин 1885 — Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения / [Издал] Н. Дубровин. СПб., 1885. Т. II. 1778 г.

Енциклопедія 2005 — Енциклопедія історії України. Київ, 2005. Т. 3.

Записка 1911 — Записка Гендльовіка про банатських Запорожців / Подав І. Линниченко, з передм. М. Грушевського (з малюнком) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1911. С. 134–141. Т. СІ. Кн. I.

Запорожская Сечь 1900 — Запорожская Сечь на Дунае. Рескрипт генералу-от-кавалерии Михельсону. 20-го июля 1807 г. // Русская старина. 1900. Кн. 3. С. 768.

Зашук 1862 — Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область / Сост. Генерального штаба капитан А. Зашук. СПб., 1862. Ч. 1.

Иванов 1904 — *Иванов П.А.* К истории запорожских козаков после уничтожения Сечи // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1904. Т. XXV. [Протоколы]. С. 20–40.

Ісаєв 2001 — Атлас з історії України (XVI–XVIII ст.). 8 клас / Упорядники: Д.В. Ісаєв, О.В. Гісем, О.О. Мартинюк. Київ, 2001.

Ісаєв 2012а — Атлас історії України / Упорядник Д. Ісаєв. Київ, 2012.

Ісаєв 2012б — Атлас. Історія України. 8 клас / Упорядник Д.В. Ісаєв. Київ, 2012.

Історія 2007 — Історія українського козацтва: Нариси: У 2 т. Київ, 2007. Т. 2.

Кащенко 1973 — *Кащенко А.* Оповідання про славне Військо Запорожське низове (Коротка історія Війська Запорожського). [5-е вид.; 1-е вид. Катеринослав, 1917]. Нью-Йорк, 1973.

Каюк 2008 — *Каюк С.М.* Контакти задунайських та чорноморських козаків у кінці XVIII – на початку XIX ст. // Козацька спадщина. Альманах Інституту суспільних досліджень. Дніпропетровськ, 2008. Вип. 4. С.102–106.

Каюк 2015 — *Каюк С. Люди Фронтиру в умовах війни: Початок російсько-турецької війни 1806–1812 рр. у житті запорозького козацтва* // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Сер.: Історичні науки. STUDIA HISTORIA. Вип. 2. Київ, 2015. С. 64–72.

КС — Киевская старина. Киев

Кондратович 1883 — *Кондратович Ф. [Ф. К. Вовк]. Задунайская Сечь: По местным воспоминаниям и рассказам* // КС. 1883. Т. I, янв-варь. С. 27–66; Т. II, февр. С. 269–300; Т. IV, апр. С. 728–773.

Короленко 1891 — *Короленко П.П. Азовцы* // КС. 1891. Кн. 7. С. 53–74.

Короленко 1902 — *Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днестре* // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т. VIII. 2-я паг. С. 1–203.

Кресін 2013 — *Кресін О.В. Хотинське нахіє* // Енциклопедія історії України. Київ, 2013. Т. 10. С. 423.

Крупницький 1956 — *Крупницький Б.Д. Гетьман Пилип Орлик (1672–1742): Його життя і доля*. Мюнхен, 1956.

Липранди 1854 — Обозрение пространства, служившаго театром войны России с Турциею с 1806 по 1812 год. К описанию войны этой: генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского. Сост. в 1841 г. статским советником Липранди, служившим в войну 1828–1829 гг. полковником Генерального Штаба. СПб., 1854.

Лоза 1998 — Україна. Історичний атлас. 8 клас / Концепція атласу та авторське опрацювання мап — Юрій Лоза. Київ, 1998.

Лупулеску 1998 — *Лупулеску [Ф.К. Вовк]. Русские колонии в Добрудже. (историко-этнографический очерк)* // Задунайська Січ: До 1000-ліття літописання та книжкової справи в Україні. Одеса, 1998. С. 133–213.

Мельникова 1997 — *Мельникова Л.С. Козаки у північно-західному Причорномор'ї (кінець XVIII – перша половина XIX ст.)* // Українська козацька держава: Витоки та шляхи історичного розвитку: Матеріали Шостих Всеукраїнських історичних читань. 75-річчю Черкаського державного ун-ту ім. Б. Хмельницького присвячується. Листопад 1996 р. Київ; Черкаси, 1997. Кн. 1. С. 162–169.

Мещеряков 1951 — А.В. Суворов [документы] / Под ред. [и с введ.] полк. Г.П. Мещерякова. М., 1951. Т. II.

Мільчев 2007 — *Мільчев В. Запорожці на Військовому Кордоні Австрійської імперії 1785–1790 рр. (дослідження та матеріали)*. Запоріжжя, 2007.

Мільчев 2008 — *Мільчев В.І.* Запорозькі осередки в турецьких володіннях у перше десятиріччя по ліквідації Січі // Козацька спадщина. Дніпропетровськ, 2008. Вип. 4. С. 92–101.

Национальные окраины 1998 — Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. / Отв. редакторы С.Г. Агаджанов, В.В. Трапавлов. М., 1998.

Національний атлас 2007 — Національний атлас України. Київ, 2007.

НТШ — Наукове товариство імені Шевченка

Паїк 1999 — *Паїк В.* Україна в минулому й сьогодні (історичні й географічні карти). 2-ге вид. Edmonton – Toronto, 1982. Львів, 1999.

Петренко 1997 — *Петренко Є.Д.* Переселення козаків і селян України на Кубань (1792–1917): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1997.

Печникова 1990 — *Печникова Р.Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М., 1990.

ПСЗ 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXIX. 1806–1807. СПб., 1830. № 22465. С. 1024.

Пригарин 2012 — *Пригарин А.А.* Русско-турецкая война 1806–1812 гг. и судьбы некрасовцев // Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества (Chișinău, 1–5 aprilie 2012) / Alipirea Basarabiei la Rusia în contextul relațiilor multiseculare moldo-ruso-ucrainene. Материалы конференции. Киш., 2012. С. 68–72.

Рябінін-Скляревський 1928 — *Рябінін-Скляревський О.О.* Задунайська Січ в народних переказах і письменстві // Науковий збірник за рік 1928. Записки Історичної секції Всеукраїнської академії наук. Київ, 1928. С. 108–138.

Рябінін-Скляревський 1929 — *Рябінін-Скляревський О.* З життя Задунайської Січі // Україна. 1929. Кн. 34. Травень – червень. С. 7–34.

Рябінін-Скляревський 2011 — *Рябінін-Скляревський О.* Участь задунайських запорожців у війнах Росії з Туреччиною (з джерел воєнної історії) // Пам'ятки: археографічний щорічник. Київ, 2011. Т. 12. С. 26–41.

Сапожников 1998 — *Сапожников І.В.* Матеріали з історичної географії та етнографії дельти Дунаю (до 170-річчя скасування Задунайської Січі). 2-ге вид., перероб. Іллічівськ, 1998.

Сапожников 1999а — *Сапожников І.* Буго-Дністровська Запорозька Січ (1775–1788 роки) // Невичерпні джерела пам'яті: Збірки

наукових статей, матеріалів та републікацій. Т. III. Хаджибей – Одеса та українське козацтво (1415–1797 роки): до 210-ї річниці штурму Хаджибейського замку. Одеса, 1999. С. 47–110.

Сапожников 1999б — *Сапожников I. Сапожникова Г.* Українське козацтво в Буго-Дністровському межиріччі та Хаджибей (Одесі) у XVIII ст. // Четвертий міжнародний конгрес україністів. Одеса, 26–29 серпня 1999 р. Доповіді та повідомлення. Південь України. Одеса, 1999. С. 78–90.

Сапожников 2003 — *Сапожников I.B.* Запорожці в Очаківській області та Україні Ханській під час «кримської протекції» (1711–1734 роки) // Південна Україна XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 2003. Вип. 7. С. 240–244.

Сень 2002 — *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2002.

Середа 2008 — *Середа О.* Ханська Україна в адміністративній структурі Сілістринсько-Очаківського еялету // Чорноморська минувшина. Одеса, 2008. Вип. 3. С. 57–72.

Середа 2009 — *Середа А.* Силистренско-Очаковският еялет през XVIII – нач. на XIX в. Административно-териториално устройство, селища и население в Северозападното Причерноморие. София, 2009.

Середа 2015 — *Середа О.* Османсько-українське степове порубіжжя в османсько-турецьких джерелах XVIII ст. [= XVIII. Yüzyıl Osmanlı Belgeleri Işığında Osmanlı-Ukrayna Bozkır Serhatti]. Одеса, 2015.

Скальковский 1846 — *Скальковский А.А.* История Новой-Сечи или последняго Коша Запорожского. Изд. 2-е, испр. и значительно умноженное. Одесса, 1846. Ч. III.

Тесля, Тютъко 1980 — Историчний атлас України / Опрацювали І. Тесля і Е. Тютъко. Зредагував Л. Винар. Головний редактор Л. Винар. Монреаль, Нью-Йорк, Мюнхен, 1980. = Historical Atlas of Ukraine / Prepared by Ivan Tesla, and Evhen Tiut'ko. Edited by Lubomir Wynar. Montreal; New York; Muenchen, 1980.

Українське козацтво 2002 — Українське козацтво: Мала енциклопедія. Київ; Запоріжжя, 2002.

Українське козацтво 2006 — Українське козацтво: Мала енциклопедія. Видання 2-е, доп. і перероб. Київ; Запоріжжя, 2006.

Фролов 2006 — *Фролов Б.Е.* Атаман Захарий Чепега: К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006.

Ченцова, Швидько 2009 — Ченцова Н., Швидько Г. Записка Гендльовіка про банатських запорожців: історичне джерело чи пам'ятка історіографії? // Чорноморська минувшина. Одеса, 2009. Вип. 4. С. 104–110.

Чухліб 2003 — Чухліб Т. Гетьмані і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648–1714 рр. Київ, Нью-Йорк, 2003.

Чухліб 2014 — Чухліб Т. Де й коли існувала так звана Ханська Україна? // Крим: Шлях крізь віки. Історія у запитаннях і відповідях. Київ, 2014. С. 153–156.

Щербина 1910 — Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. I.

Щурат 1919 — Щурат В. Жерело звісток Гендльовіка про запорожців. Додаток: Saporoger Kosaken // Записки НТШ. Львів, 1919. Т. CXXVIII. С. 39–50.

Эварницкий 1888 — Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. II.

Эвлия Челеби 1961 — Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Перевод и комментарии. М., 1961. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины / Сост. А.Д. Желтяков. Предисл. А.Д. Желтякова, А.С. Тверитиновой, В.В. Мавродина.

Büyük Tarih Atlasi 1995 — Büyük Tarih Atlasi. Istanbul, 1995.

Dağtekin 2018 — Dağtekin H., Dr. Genel Tarih Atlasi./ Hüseyin Dağtekin. 22 baski. Istanbul, 2018.

Magocsi 2002 — Magocsi P.R. Historical Atlas of Central Europe. From The Early Fifth Century to The Present / Revised and expanded edition. London, 2002.

Özetli Tarih Atlasi 1984 — Özetli Tarih Atlasi / Yayın ve yönetim: Enver Is. Istanbul, 1984.

Şirin Veli 2009 — Şirin Veli. Özyürek Açıklamalı Tarih Atlasi. Istanbul:, 2009.

Tarih Atlasi 1991 — Tarih Atlasi. Yeni Basim. Istanbul, 1991.

Tiutko 1995 — Tiutko E. Atlas of Ukrainian History. Chicago, IL., 1995.

Tyszkiewicz 2014 — Tyszkiewicz J. Geografia historyczna: zarys problematyki. Warszawa, 2014.

Ар. А. Улунян

(НЕ)ПРИДУМАННАЯ СТРАНА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ «ГОСУДАРСТВА ПОЯИС»

Аннотация. Несмотря на существование многочисленных публикаций, посвященных так называемой «афере Пояиса», появившиеся в последнее время исследования указывают на ее более сложный характер, чем та, которая несет в себе простое финансовое мошенничество. Следуя выдвигаемой в современной историографии идеи о том, что «дело Пояиса» было результатом борьбы британских финансовых группировок за рынки Центральной и Южной Америки, автор статьи склонен полагать, что весь «проект Пояиса» имел, среди прочего, политическую составляющую. Последующие события подтверждают желание британцев взять под свой контроль Мозкитный Берег, в центре которого в неудавшемся раннем и явно «несвоевременном» плане Пояис был призван сыграть важную роль.

Ключевые слова. Британия, Испания, МакГрегор, Пояис, Центральная Америка

Среди продолжающихся развиваться и расширяться в последнее время направлений в изучении исторической географии особое место занимают реальные и мифические геопространства и государственные образования, недолгое существование которых обуславливалось историко-географическими обстоятельствами. Одним из регионов, где подобные явления в XIX в. играли большую роль в региональной политике, были Центральная и Южная Америка с прилегающим бассейном Атлантического океана. Наиболее известными из появлявшихся и исчезавших самопровозглашенных

и непризнанных квазигосударств, ставших частью исторического наследия континента, были Королевство Араукания и Патагония (1853–1862), Острова Рефрешмент (1811–1816), Республика Акри (1899–1903), Республика Крато (1817), Республика Жулиана (1839), Республика Маньюасу (1896), Республика Пиранти (1836–1845). Предпринимавшиеся попытки их легализации происходили на фоне соперничества колониальных держав за укрепление и сохранение своих позиций, революционной освободительной борьбы, которую вели колонии против метрополий, а в ряде случаев и в следствие экономических факторов. При этом политическая и экономическая составляющие происходивших событий оказывались под сильным влиянием историко-географических условий, игравших важную роль в конструировании недолговечной государственности на конкретных территориях.

По мере разрастания борьбы против колониального господства Испании в Центральной и Южной Америке в начале XIX века, образования революционных администраций-правительств в заморских испанских провинциях в 1819–1822 гг., а также в ходе изменений на Европейском континенте, где после победы над Наполеоном формировалась новая, так называемая Венская система международных отношений, обострялось соперничество за латиноамериканское «испанское наследство». Помимо самой Испании, стремившейся сохранить остатки своих владений, в ней активно участвовали Франция и Британия, и в этих условиях вопрос о расширении и укреплении своих позиций в регионе представлял в политico-экономическом отношении для каждой из трех империй принципиальное значение.

Еще на начальном этапе войны между латиноамериканскими революционерами и Испанией Британия предложила последней свои посреднические услуги, и в июне 1811 г. испанская сторона согласилась. Через несколько месяцев британское правительство назначило сэра Чарльза Стюарта, Джона П. Морье и адмирала Джорджа Кохрейна так называемыми «комиссарами-посредниками», а особую роль при этом играл сэр Николас Ванситтарт — влиятельный член левого крыла вигов, связанный с министерством финансов, главой

которого он стал в 1812 году. Посредничество британцев заключалось в том, чтобы добиться как от революционеров, так и от королевского правительства согласия на представительство испанских латиноамериканских владений в испанских кортесах. Однако как лидеры освободительных революционных сил Центральной и Южной Америки, так и Мадрид отказались — каждый по своим причинам из-за происходивших в их странах событий — от этого проекта. В то же время сама Британия, в соответствии с Версальским договором 1783 г. с Испанией, имели в континентальной части Центральной Америки владения в виде колонии между р. Хондо и р. Белиз, которая расширилась уже в соответствии с Лондонской конвенцией 1786 г. в границах между р. Белиз и г. Сибун, получив название Британский Гондурас, а также Белиз (совр. государство Белиз)¹. У истоков этого образования стоял британец Уильям Питт², являвшийся дальним родственником его тезки Уильяма Питта — известного политика-вига и премьер-министра Великобритании (1766–1768).

Вооруженная борьба, продолжавшаяся вплоть до начала 20-х гг. XIX в. и приведшая в конечном счете к независимости практических всех бывших испанских заморских территорий в Центральной и Южной Америке, привлекла большое число иностранцев в ряды повстанческих революционных армий. Значительным влиянием среди них пользовались выходцы из Британии, в частности, из Шотландии, которые были либо кадровыми военными, либо наемниками, связавшими свою судьбу с новосоздаваемыми независимыми государствами после окончания Наполеоновских войн³. Многие из них были дворянского происхождения и практически все имели связи в политических, военных и финансовых кругах Британской империи, что, помимо прочего, было обусловлено исторически сложившимися условиями формирования британских элит. Наряду с этим имелся также исторический прецедент связей Шотландии с двумя американскими континентами

¹ О британской политике в Центральной Америке и о британском Гондурасе см.: Archives of British Honduras 1931; Humphreys 1961.

² Dawson 1983.

³³ Dobson 2003.

в виде существовавшей в 1695–1707 гг. «Компании Шотландии по торговле с Африкой и Индиями» (*Company of Scotland Trading to Africa and the Indies*), которая сокращенно называлась «Шотландская компания Дарьен» (*Scottish Darien Company*). Последнее название было объяснялось тем, что ее создатели планировали организовать колонию на территории так называемого Дарьенского пробела (*Darién Gap*), расположенного на Панамском перешейке (на границе совр. Панамы и Колумбии) и до сих пор представляющего собой труднопроходимую местность, на севере которой произрастают тропические леса, а на юге находятся болота. Это предприятие, известное как «Дарьенский проект» (*Darien scheme*)⁴, целью которого было создание колонии Новая Каледония, закончилось крайне неудачно после его банкротства и финансового краха самого Королевства Шотландия в 90-х годах XVII века.

Среди британо-шотландских участников революций в Центральной и Южной Америке, имевших личные связи со многими из вождей этих движений, выделялся Грегор МакГрегор — профессиональный военный, участник европейских войн, хотя и не сделавший карьеру в британской армии. Помимо корпоративных связей с отдельными представителями британского военного сословия, он поддерживал тесные отношения с рядом руководителей южноамериканских революций, в частности, со ставшим впоследствии национальным героем Венесуэлы Ф. Мирандой, который присвоил ему звание бригадного генерала, а также с вошедшим в историю всей Латинской Америки героем освобождения от испанского владычества С. Боливаром, благословившим его брак со своей двоюродной сестрой Жозефой Антонией. В 1812 г. МакГрегор воевал в Венесуэле, последующие два года участвовал в сражениях в Новой Гранаде и при осаде Картахены, в 1815 г. бежал на Ямайку, а в 1816 г. присоединился на Гаити к Боливару. В апреле 1817 г. МакГрегор был уже в Филадельфии, где составлял план освобождения Флориды, и в июне того же года захватил вместе с вооруженным

⁴ Hidalgo 2001.

отрядом о. Амелия, провозгласив независимое государство — Республику Флорида (имелись в виду западная и восточная часть Флориды), которая просуществовала непризнанной до декабря того же года, когда там высадились американцы. В 1818 г. МакГрегор вернулся в Британию с целью организовать экспедицию в Новую Гранаду, в феврале 1819 г. уже собрался на Гаити, в апреле того же года его отрядом был ненадолго захвачен Портобелло (на территории совр. Панамы), а в сентябре, и также на короткое время, Риоачи (северо-западная часть совр. Колумбии), являвшийся важным центром сопротивления для венесуэльских и колумбийских повстанцев. После его потери МакГрегор начал поиски пополнения разгромленных испанцами отрядов и в апреле 1820 г. высадился на прибрежной полосе центральной части Панамского перешейка, известной как Берег Москито (Москитовый берег) (восточное побережье совр. Гондураса и Никарагуа), в устье Черной реки (англ. *Black River*, исп. *Río Segovia*) (Илл. 1).

Эта территория, получившая свое название по имени преобладавшего здесь многочисленного индейского племени мискито (в европейской традиции называвшихся москито или москитос), в 1638–1787 гг. находилась под британским контролем, составляя вместе с Белизом экономический и политический форпост Британии, а затем, на протяжении 1787–1844 гг., была то испанской колонией, то частью объявившей о своей независимости Великой Колумбии, затем Первой Республики Новой Гранады, официально называвшейся Объединенными Провинциями Новой Гранады, став вновь на короткое время подмандатной британской территорией в 1844–1860 годах.

Одной из важных особенностей состава населения Берега Москито, на территории которого существовало Королевство Москито, была его неоднородность, где помимо упоминавшегося многочисленного племени мискито, включавшего также субэтническую группу мискито самбу, появившуюся в ходе смешения индейцев с привезёнными в Южную и Центральную Америку африканцами, проживали индейцы толупаны (хикаке) (северо-западное побережье совр. Гондураса

и его небольшая центральная часть) и индейцы печ (пайя) (северо-восток совр. Гондураса)⁵. Территория расселения последних получила название Пояис. Мискито самбу сначала управляли северной частью этого королевства, а в начале XVIII в. получили монарший трон. В действительности, это государство представляло собой территориально-трайбалистскую конфедерацию⁶ (Илл. 2).

Илл. 1

Фрагмент карты
«Johnson's Central America by Johnson and Browning» 1864 г.

⁵ Об особенностях этой этнической группы индейцев см.: Conzemius 1928.

⁶ Подробнее о распределении «центров силы» в Королевстве Москито см.: Mendiola 2018; Mendiola 2019; Offen 2002.

Илл. 2

Локализация Пояис

На момент прибытия Г. МакГрегора с его сподвижниками Берег Москито в административно-государственном отношении являлся Королевством Москито, тесно связанным с британской колонией Белиз. Ещё в 30–40 гг. XVII в. британская торгово-промышленная компания «Компания острова Провиденс» (*Providence Island Company*), располагавшаяся на о. Провиденс и получившая британский королевский привилегированный патент на выращивание хлопка и табака, поддерживала деловые отношения с мискито и признавала как их квазигосударство — Королевство Москито, так и его монарха. В конце XVIII в. в высших кругах этого образования обострилась борьба между сторонником ориентации на Британию во главе с королём Георгом II Фридрихом (Джорджем Фредериком) и его происпански настроенным братом Сте-

фаном, который организовал в 1800 г. убийство монарха. Только благодаря поддержке одного из высокопоставленных военных руководителей королевства — «генерала» Робинсона, настроенного пробритански, — было создано регентство при малолетнем наследнике, сыне Георга, с целью не допустить Стефана к власти. Новый король Георг Фридрих Август I в 1816 г. был по его собственному желанию коронован в британском Белизе в присутствии британского губернатора. Среди знавших нового монарха были сподвижники Г. МакГрегора, так же, как и он, уроженцы Шотландии, наёмник Джеймс Дэвид Рой Гордон и судовладелец, бывший банкир, связанный с Лондонской биржей, торговец ямайским сахаром Джордж Огилви. После прибытия в Королевство Москито первый из них, лично знавший мискитского короля, познакомил МакГрегора с монархом. 29 апреля 1820 г. Георг Фридрих Август I издал указ о передаче ему для организации поселения довольно значительной территории своего королевства вдоль долины Черной реки, составившей около 33 тыс. км² в районе традиционного расселения индейцев пояи, и представлявшей условный треугольник, охватывающий пространство истоков Черной реки, находящихся в горах Пойер, и береговой линии на протяжении от мыса Камерон до мыса Гарсиа-а-Дьос⁷. Сама территория называлась Пояис. Как Берег Москито, так и Пояис были хорошо известны британцам, которые ещё в XVIII в. начали экономически осваивать Центральную Америку⁸. Примечательной особенностью королевского документа было предоставление Г. МакГрегору «полной власти и полномочий издавать зако-

⁷ А. Хэсбрук ошибочно сообщал в своём исследовании о том, что «земельный участок занимал около 70 000 квадратных миль вдоль долины Рио-Тинто», что соответствует 112 тыс. 654 км² (Hasbrouck 1927: 440). В свою очередь, другой исследователь — Д. Синклэр, без ссылок на источник, писал о передачи Г. МакГрегору 12 тыс. 500 миль² «земли, которая известна как Территория Пояис», что составляет чуть больше 32 тыс. 374 км² (Sinclair 2004: 32). Близкие данные, 33 тыс. км², приводятся Д. Клейволом, работавшим с архивными материалами и, в частности, знакомым с текстом королевского указа (Clavel 2002a: 546).

⁸ См.: Edwards 1773.

ны, устанавливать обычай и, одним словом, принимать все меры, которые он может счесть целесообразными и необходимыми для охраны, защиты, лучшего управления и процветания... района земли, обычно называемой Черной рекой [или] Пояисом»⁹, но при сохранении королевского суверенитета над этой территорией.

Столь быстрое решение Георга Фридриха Августа I, как отмечают многие исследователи, было обусловлено его стремлением получить поддержку со стороны британских финансово-экономических кругов, на которые он рассчитывал, как на основных инвесторов своего королевства, так как стремился провести экономические реформы и расширить внешнюю торговлю¹⁰. Британия в этих планах могла обеспечить его независимость от соседей в условиях продолжавшихся освободительных революционных войн в Центральной и Южной Америке и выступить покровительницей Королевства Москито. В данном случае монарх учитывал британские экономические и внешнеполитические интересы в регионе. Судя по всему, передача района Черной реки как части территории Пояис не являлась случайной, и преследовала ещё одну цель. Подлинным правителем этой части Берега Москито был упоминавшийся «генерал» Робинсон, один из тех, кто участвовал в заговоре против Стефана — брата предыдущего короля мискитов — и фактически привёл к власти его малолетнего сына, ставшего королём Георгом Фридрихом Августом I. Однако впоследствии «генерал» отказался признавать власть нового короля и последний, вероятно, решил использовать Г. МакГрегора как представителя дружественной Британии для борьбы с сепаратизмом правителя северной части Берега Москито.

Эти реалии королевства и явно просматривающиеся намерения монарха мискитов до сих пор контрастируют с доминирующей негативной оценкой деятельности самого МакГрегора, который вошёл в историю как один из крупных мистификаторов и мошенников. Такая характеристика была

⁹ Цит. по: Clavel 2002a: 546.

¹⁰ Clavel 2002a: 546.

им получена уже в первые же годы реализации проекта «Государства Пояис». Во многом подобное отношение к нему было обусловлено последовавшими в 1821–1825 гг. событиями, когда он добился выпуска акций на общую сумму в 200 тыс. фунтов стерлингов (в 2024 г. она была эквивалентна 25 млн. 200 тыс. фунтов стерлингов), которые обращались на Лондонской бирже и, как об этом было заявлено, предназначались для вложений в экономику Страны Пояис, касиком (главой) которой, как заявлял Г. МакГрегор, его назначил король мискито. Широкая рекламная компания в британской прессе, предпринятая им, и объявление о том, что новая страна — это развитая колония британских поселенцев, не только увеличили цену акций, но и привели к отъезду из Британии на нескольких судах новых эмигрантов. Вскоре выяснилось, что всё это не соответствует действительности, и в 1823 г. часть из выживших переселенцев, которым помогли британские колониальные власти Белиза, вернулась обратно. В самом Белизе было проведено расследование под началом британского суперинтенданта генерала-майора Кодда, командующего силами в этой колонии, целью которого было «раскрытие истинной ситуации воображаемого государства Пояис и показ страданий несчастных эмигрантов на Мозкитном Берегу»¹¹. Однако оно так и не привело к каким-либо последствиям для МакГрегора.

В британских общественно-политических кругах разразился скандал, стоимость акций обнулилась, а британская пресса, укрепившая своё влияние на общественное мнение страны, обвиняла МакГрегора в мошенничестве. В то же время, примечательным фактом было отсутствие в Британии серьёзных судебных разбирательств «дела Пояис», и лишь в 1826 г. во Франции Г. МакГрегор был ненадолго задержан властями, а затем оправдан. Его попытки возобновить «историю Пояис» не привели к результатам, и в 1838 г. он отбыл в Венесуэлу, где прожил до своей смерти в 1845 г. и был похоронен с почестями как герой освободительной войны.

¹¹ Proceedings 1824: iii.

На протяжении последующих 200 лет «проект Пояис» стал нарицательным, и основная, во многом доминирующая, часть богатой историографии не ставит под сомнение именно мошеннический характер плана Г. МакГрегора. В концентрированной форме это нашло своё отражение в изданной в 2003 г. (и переизданной на следующий год) работе британского журналиста Д. Синклэра «Земля, которая никогда не существовала: Сэр Грегор МакГрегор и самое дерзкое мошенничество в истории»¹².

Однако традиционная версия «дела Пояиса» была недавно поставлена под сомнение занимавшимся этой темой с привлечением широкого круга источников, включая архивные документы, швейцарским исследователем Д. Клавелем, работающим по программе «Деконструкция мошеннических утопий коренных народов: история неудавшихся ссуд мискиту и мапуче на европейских денежных рынках в эпоху революций». В серии докладов и статей, которые стали предтечами его фундаментального исследования в виде монографии «Создать страну, королевство Пояис. Грегор МакГрегор, государственные займы и финансовое мошенничество 1820–1824 гг.»¹³, изданной в 2022 г., основным тезисом автора выступает утверждение о том, что «проект Пояис» не является мошенничеством, а представляет собой более сложное явление, отражавшее борьбу между различными финансовыми группами в Британии, стремлением местных индейских правителей Центральной и Южной Америки добиться финансовой поддержки в политических целях и личных интересов отдельных лиц.

Доминирование экономической составляющей в обеих, хотя и противоположных, версиях и игнорирование либо минимизация внешнеполитической, имеющей непосредственное отношение вообще к появлению и развитию самой идеи Государства Пояис, обусловило формирование соответствующего образа «дела Пояис» либо как мошеннической операции, либо как крайне неудачно завершившегося проти-

¹² Sinclair 2004. См. также: Arnade 2004: 193–195.

¹³ Clavel 2022.

воборства британских финансовых группировок и в целом спекулятивных, ничем не оправданных высоких доходов от ценных бумаг — акций и вложений, впоследствии названным финансовым «латиноамериканским пузырём», который стал одной из причин краха британских фондовых рынков в 1825 году¹⁴.

При всей авантюристичности самого Г. МакГрегора его план имел как политическую, так и историко-географическую основу. В этой связи представляют интерес действия и аргументация, выдвигавшаяся самим МакГрегором и его сподвижниками. Одним из первых шагов, способных, вероятно, по мнению МакГрегора, добиться легитимации Страны Пояис, стало его обращение 13 марта 1821 г. к уже упоминавшемуся Н. Ванситтарту, занимавшему на тот момент пост министра финансов в правительстве премьер-министра тори графа Ливерпуля. В своём письме он особо отмечал, что собирается создать государство «на территории Пояис», «которое однажды может оказаться полезным для Ямайки» и «компенсирует потерю острова Амелия»¹⁵. Он также сообщал о своей переписке с герцогом Кентским и Стратернским ещё в 1812 г. относительно ситуации в Центральной и Южной Америке, что давало МакГрегору основание считать, что после смерти последнего Ванситтарт мог бы стать его преемником в этом деле¹⁶. Не меньшие надежды возлагались им и на так называемый «шотландский фактор», когда основную часть переселенцев в новую страну должны были составить именно шотландцы. Вероятнее всего, в определённой степени это было связано со стремлением возродить деятельность «Компании Шотландии по торговле с Африкой и Индией», когда шотландские торговцы и предприниматели потеряли рынки и, одновременно, не смогли получить ведущие позиции в набиравшей силу Британской Ост-Индской компании, превратившейся в важный государст-

¹⁴ Dawson 1983; Dawson 1990; Francis 1850; Rippy 1947; Smith 1963.

¹⁵ Clavel 2019.

¹⁶ Clavel 2022: 156.

венный политический и экономический институт Британской империи.

Политическая составляющая плана создания государства Пояис и историко-географический фактор в виде исторической области Берега Москито получили отражение в специально изданной в Эдинбурге в середине 1822 г. книге, представлявшей собой описание этой области. Её автором, как значилось на обложке этого 355-страничного издания, являлся некто Томас Страйндджвейс, «рыцарь Зелёного Креста, капитан первого туземного полка Пойера и адъютант Его Высочества Грегора, Казика Пояисского». Примечательной особенностью данной работы было наличие большого количества ссылок на публикации британских путешественников и исследователей, посещавших эти места в прошлом. Уже во введении отмечалось происхождение Г. МакГрегора как представителя древнего шотландского рода Альпин или МакГрегоров и потомка шотландских королей, что должно было подчеркнуть лишний раз законность его титула казика новой страны. Обращая внимание на состав населения Берега Москито, автор отмечал две его основные группы — это коренные индейцы и самбо, являвшиеся смесью индейцев с африканцами «из страны Самба», и при этом особо отмечались прежние могущество и многочисленность индейцев. Одновременно автор сообщал об их сопротивлении испанцам. Сама историко-географическая область Берега Москито определялась как территория, простиравшаяся от «мыса Кастилия, или мыса Гондурас, являющегося северной точкой залива Трухильо, до реки Сент-Джонс, называемой испанцами Сан-Хуан-де-Никарагуа», которая на севере ограничивалась «Гондурасским морем (имелся в виду Гондурасский залив. — Ар. У.); на юге — у реки Сан-Хуан; на востоке — у Карибского моря и Гватемальского залива; а на западе — испанскими провинциями Гондурас и Никарагуа». Максимальная длина её оценивалась автором в 340 миль (547.177 км), предельная ширина в 235 миль (378.196 км), а общая пло-

щадь в 70 тыс. кв. миль (181299.17 кв. км)¹⁷. Особо отмечался политико-географический фактор, а именно — претензии «короля нации Москито» на территорию Таламанкаса (совр. Коста-Рика), составлявшую 4200 кв. миль (10877.95 кв. км) и территорию Чирики (совр. Панама), размером около 6 тыс. кв. миль (15539.93 кв. км). Примечательным в этой связи было уточнение о том, что «в сумме с собственно Берегом Москито», то есть территорией Королевства Москито, которая рассматривалась в данном случае как цельная историко-географическая и политическая единица, общая территория составила бы 76 тыс. кв. миль (196839.1 кв. км)¹⁸.

Содержание книги, рассчитанной на знакомство с новыми местами будущих переселенцев, имело явно рекламный характер. Её авторство вызывало много вопросов, так как Т. Стрейнджеис не был известен никому в Британии. Как само существование Страны Пояис, так и все финансово-эмиграционные мероприятия вокруг неё были достаточно негативно восприняты со стороны определённой части британского политического истэблишмента уже на момент отбытия первых переселенцев осенью 1822 года. Это нашло своё отражение в специальной рецензии на книгу во влиятельном литературно-политическом журнале *The Quarterly Review*, выражавшем взгляды так называемого либерально-консервативного крыла тори и являвшегося яростным оппонентом другого влиятельного журнала — *The Edinburgh Review*, который считался неформальным печатным органом вигов. В октябрьском номере 1822 г. в *The Quarterly Review* появилась 4-страничная резко критичная анонимная рецензия на книгу Стрейнджеиса под названием «Пояисский пузырь», содержавшая крайне ироническую характеристику всего предприятия. Во-первых, с самого начала заявлялось о том, что это очередной «пузырь», столь характерный для

¹⁷ Strangeways 1822: 4. Авторство этой работы, изданной в середине 1822 г. и носявшей рекламный характер, нередко приписывается самому Г. МакГрегору, якобы использовавшему псевдоним «капитан Томас Стрэнджвейс». Документальных подтверждений этому до сих пор не найдено.

¹⁸ Strangeways 1822: 5.

всех финансовых предприятий, связанных с Южной Америкой, а сама Страна Пояис объявлялась плодом фантазии, не имеющим ничего общего с реальными тяжёлыми природными условиями Берега Москито, название которого в рецензии характеризовалось не иначе как «зловещее»¹⁹. Однако наиболее важными тезисами рецензии являлись утверждения о том, что сам Берег Москито, Гондурас и город Пояис (как называлась в тексте «Страна Пояис»), всегда принадлежали Испании, составляя части королевства Мексики, и появление там англичан, как отмечалось в публикации, было бы воспринято враждебно. Именно характер британо-испанских отношений становился аргументом автора материала против любых попыток переселения англичан на эти земли. Более того, в тексте приводились условиях конкретных соглашений между двумя государствами — Версальского договора 3 сентября 1783 г. и Лондонского договора 14 июля 1786 г., в соответствии с которыми Британия отказывалась от любых форм колонизации или создания поселений на территории Берега Москито, то есть фактически и территории Пояиса, и ограничивалась только лесорубными факториями²⁰. Особенno жёсткой критике в рецензии подвергалась деятельность герцога Альбемарля, явившегося в 1687–1688 гг. губернатором Ямайки и «поощрившего неприязнь» индейцев мискито к испанцам, прибывшего к коронованию одного из их вождей и возведению его на королевский трон Берега Москито под покровительством Британии²¹. «Пузырь Пояиса», как назывался в рецензии весь проект, работа по которому, что подчеркивалось особо, «велаась систематически», являлся опасным, по мнению рецензента, так как оставлял переселенцев и их «семьи на милость могущественного племени капризных индейцев» с перспективой «оказаться в воовороте беспокойного и революционного правительства, находящегося в состоянии войны с метрополией». Одновременно, что подчеркивалось, он отвлекал от заселения малом-

¹⁹ The Poyais bubble 1822: 158.

²⁰ The Poyais bubble 1822: 159.

²¹ The Poyais bubble 1822: 159.

населённых и пригодных для жизни британских колоний²². Именно в этой публикации в довольно резкой форме ставилось под сомнение само существование реального Томаса Стрейнджеяса, которого автор, имея в виду указанный на обложке его титул Рыцаря Зелёного Креста (англ. KGC), презрительно-иронично называл Рыцарем Ловцов Чаек (*Knight of the GullCatchers*), который никогда не был на Берегу Москито и составил компиляцию из разных, хорошо известных, английских источников²³. Более того, в рецензии содержались откровенно иронические замечания и о самом Г. Мак-Грегоре²⁴.

Примечательным фактом было то, что практически вся политическая аргументация рецензента против создания «Страны Пояис» отражала проводимую в тот момент британским правительством политику в отношении Испании, где 1 января 1820 г. началась революция на фоне освободительной антколониальной борьбы в её центрально- и южноамериканских колониях, которые она уже начала терять. На проходившем в Вероне 20 октября – 14 декабря 1822 года международном конгрессе, занимавшемся «испанскими делами», а также вопросом признания независимости государств Центральной и Южной Америки, Британия выступила против вмешательства во внутриполитическую ситуацию в Испании, на чём настаивала Франция, и заявила о том, что фактически признаёт независимость новых государств. В этих условиях «проект Пояис» явно не вписывался в политику британского кабинета, так как выглядел, с одной стороны, враждебным актом в отношении Испании, а с другой — мог серьёзно осложнить отношения Британии с новыми создаваемыми государствами, ввиду того, что историческая область Берега Москито и существовавшее на её территории королевство, monarch которого и без того был тесно связан с британским Белизом, являлась фактически спорной между появившимися независимыми государствами.

²² The Poyais bubble 1822: 159: 160.

²³ The Poyais bubble 1822: 160.

²⁴ The Poyais bubble 1822:161.

В конце октября – начале ноября 1822 г. в британской прессе стало появляться всё больше публикаций о Береге Москито и о соперничестве в прошлом между Испанией и Британией за права на него²⁵. Особенno большое внимание на это обращалось в материалах либеральной газеты *The Morning Chronicle*, близкой к вигам, и ссылавшейся на публикации британцев-участников событий более раннего времени²⁶.

Как эти, так и сопутствующие развернувшейся осенью 1822 года и продолженной в начале следующего года переселенческой компании, причины способствовали появлению в феврале 1823 года 13-страничного ответа на рецензию в *The Quarterly Review*. Ответ, явно рассчитанный сторонниками «проекта Пояис» на объяснение его сути, был оформлен в виде письма его редактору — Уильяму Гиффорду, одному из единомышленников и близких знакомых Дж. Каннинга, главы Форин Офиса, считающегося инициатором прорвания «нового курса» в британской внешней политике. Сама публикация была сделана в виде отдельной брошюры, подписанной псевдонимом *Verax*, за которым, как оказалось позже, скрывался загадочный капитан Томас Страйнджеуейс.

Основным тезисом публикации стало утверждение о том, что Г. МакГрегор, несмотря на то, что находился ранее на службе у колумбийского правительства, «разорвал с ним всякую связь»,²⁷ а «в отношении Пояиса у него нет взглядов, кроме тех, которые соответствуют установившемуся положению вещей, регулируемому договорами, на которые вы ссылаетесь; и поскольку они происходили с санкции проповеданного министра Уильяма Питта, мы можем заявить, что они были основаны на веских причинах»²⁸. Одновременно заявлялось о том, что «индейцы мискито никогда не были

²⁵ Подробнее о борьбе двух империй за эту область см.: Floyd 1967.

²⁶ Poyais 1822: 3. Так, в частности, в этой статье была ссылка на вышедшую в 1808 г. книгу британского военно-морского офицера Дж. Райта: Wright 1808.

²⁷ Verax 1823: 3.

²⁸ Verax 1823: 3.

завоёваны испанцами, они добровольно уступили территорию мисkitов англичанам в 1741 г.; обстоятельство, которое должно было уберечь от передачи их заклятым врагам, испанцам...»²⁹. Помимо этого, особо подчеркивалось признание Г. МакГрегором принадлежности данной территории Испании и его предложение «королевскому правительству Испании, чтобы получить его санкцию на (предоставление ему Королем Москитов) территории Пояис»³⁰. Сам факт существования монархии мисkitов рассматривался с точки зрения того, что британское правительство в прошлом признавало короля Георга Фридриха Августа, как полноценного монарха, которому британская сторона оказала помошь, когда его дядя узурпировал власть, а сам он имел законное наследственное происхождение³¹. Весьма интересным в этой связи была ссылка на помошь британской стороны в низвержении Степана, так как нигде в последующем этот факт не упоминался и не привлекал внимания исследователей.

В то же время сама тема Берега Москито не была предана забвению и особенно та часть проблемы, которая касалась британской политики в отношении данной области, что нашло своё отражение в публикации в конце февраля 1824 г. по запросу Палаты общин британского парламента ряда документов под общим названием «Берег Москито. Документы, касающиеся Берега Москито: 1776 г.»³². Юридическая коллизия, сложившаяся в результате того, что эта территория де-факто находился во владении мисkitского короля, а де-юре принадлежал Испании, разрешалась в аргументации автора брошюры таким образом, что МакГрегор «склонен владеть своей территорией как дочерней компанией испанской короны вместо того, чтобы отрицать испанские притязания на эту страну»³³. При этом особо подчеркивалось, что «индейцы всегда были друзьями англичан», а «пламя революции наход-

²⁹ Verax 1823: 3, 4.

³⁰ Verax 1823: 4.

³¹ Verax 1823: 5.

³² Mosquito Shore 1824.

³³ Verax 1823: 5.

дится далеко от Пояиса»³⁴. Возможность заселения Берега Москито англичанами объяснялась автором тем, что Испания не выплатила Британии долги и в виде компенсации она могла бы отказаться от прав на эту территорию, тем более что передача Кубы, населённой испанцами, в виде такой компенсации, не выгодна для Британии³⁵. Более того, особо отмечалось, что «данная страна естественна для англичан: она всегда была любимицей шотландцев»³⁶. Важным элементом выдвинутого плана было намерение МакГрегора, как отмечал автор ответа рецензенту в *The Quarterly Review*, чтобы убедить испанское правительство на передачу Берега Москитов, но при сохранении его, МакГрегора, прежних прав³⁷ на территорию Пояиса.

Неслучайны были ссылки на знание инициатором проекта характера британо-испанских договоров, а также на роль и место У. Питта (премьер-министра и вига, дальнего родственника и тёзки-основателя британской колонии на Черной реке на Берегу Москито) и необходимость достижения договоренностей с Испанией на фоне расширявшегося революционного национально-освободительного движения в Центральной и Южной Америке, где создавались независимые государства. Историко-географическая область Берег Москито, на территории которого предполагалось существование Страны Пояис, превращалась в важный плацдарм британского присутствия в Новом Свете, где, помимо всего прочего, выходцы из Шотландии фактически были призваны восстановить прежние устремления шотландских торгово-финансовых кругов. Однако неблагоприятно развивавшаяся ситуация с первыми переселенцами, часть которых погибла, а часть весной-летом 1823 г. была эвакуирована в Британский Гондурас (Белиз), откуда она вернулась обратно в Британию, поставила в сложное положение весь план создания новой колонии-«государства». Тем временем, складывавшаяся в Европе обстановка давала основания представителям

³⁴ Verax 1823: 6.

³⁵ Verax 1823: 13.

³⁶ Verax 1823: 13.

³⁷ Verax 1823: 14.

дипломатии США, находившимся в новосоздавшихся государствах Центральной и Южной Америки, повод считать весной 1823 г., что так называемые союзные державы, начав борьбу против революции в Испании, будут действовать и за её пределами «с надеждой не только подавить борьбу на этом Континенте, но разделить его между потомками законных государей в рамках более прочной системы колонизации». В этой связи делался вывод о том, что Британия предвидела такой результат и собиралась активно действовать. Поэтому в достаточно алармистском духе заявлялось о том, что пока не происходило как о свершившемся факте и сообщалось, что Британия «уже присваивает свою долю путем оккупации Кубы, Пуэрто-Рико, Пуэрто-Кабельо, Пояис и, наконец, Панамы и всего, что она может в Мексике»³⁸.

К началу 1824 г. ситуация вокруг «проекта Пояис» серьёзно осложнилась и в ответ на обвинения Г. МакГрегора в мошенничестве, сочетавшиеся с откровенными персональными выпадами против него, его сторонники подали иск в британский суд, который, фактически, так ничего и не решил по существу, но обвинений в мошенничестве против МакГрегора не принял³⁹. Тем не менее, особое место в разоблачительной кампании планов создания «Государства Пояис» заняла близкая к наиболее консервативному крылу тори пресса. В частности, газета *The British Press* в резкой и недвусмысленной форме связала обсуждавшийся в британских общественных и финансовых кругах кредит, который предстояло дать Временному правительству греческих повстанцев, сражавшихся против Турции за освобождение Греции, с «проектом Пояис» и намекала, что за этим финансовым предприятием стоят одни и те же люди. В данной связи, финансовый провал плана Пояиса, характеризовавшийся не иначе как мошенническая схема, становился аргументом уже против выдачи аналогичного кредита и грекам⁴⁰, тем более что схема размещения ценных бумаг на бирже и их доход-

³⁸ Diplomatic correspondence 1925: 1250.

³⁹ Poyais Emigration 1824: 35.

⁴⁰ British Press 1824:2

ность имели определенную схожесть. Свою лепту в высмеивание «проекта Пояис» внёс известный британский поэт, композитор и сатирик, прославившийся в лондонском обществе своими розыграшами, Теодор Хук. Он написал сатирическое стихотворение «Двор Пояис. Новая песня для Нового Мира Пояисского поэта-лауреата»⁴¹.

В ответ на критику и обвинения в адрес инициаторов скандалного проекта, Г.А. Лоу, ближайший сподвижник Г. МакГрегора и подрядчик, нанятый для поиска средств в 1822 г., выпустил брошюру, в которой обвинил противников уже в лице «купцов Белиза» в умышленном искажении фактов⁴². Судя по всему, конкуренция между местной торговой группировкой британского Гондураса и новыми «пришельцами» приобретала всё большую остроту. Тема Пояиса оказалась 4 марта 1824 г. в центре внимания Палаты общин британского парламента, когда известный политик и представитель радикального крыла Дж. Хьюм обратился к заместителю государственного секретаря по делам войны и колоний с 1821 по 1828 г. сэру Р. Дж. Уилмот-Хортону с вопросом о том, участвовало ли правительство в создании «Эмиграционного бюро Пояиса», принимавшего денежные средства от лиц, готовившихся к эмиграции туда⁴³. Такая формулировка не была случайной, так как, во-первых, Уилмот-Хортон был известен как один из активных сторонников в правительствах Ливерпуля и Каннинга по организации эмиграции в британские колонии и, во-вторых, сам факт создания подобного бюро подразумевал, имея в виду правительственную политику содействия эмиграции, получение одобрения от него. Однако заместитель государственного секретаря отверг любое участие официальных властей в этом предприятии⁴⁴. В то же время сам факт обращение к этому вопросу в такой форме создавал подозрения в косвенном поощрении правительством «проекта Пояис».

⁴¹ The Life and Remains 1877: 275–279.

⁴² Low 1824.

⁴³ House of Commons 1824: 727, 728.

⁴⁴ House of Commons 1824: 727, 728.

Всё это повлияло на, как казалось, временное изменение планов создания Страны Пояис. Находясь во Франции во второй половине октября 1823 г., Г. МакГрегор решил получить финансовую поддержку, аналогичную той, что была сделана в Британии, заинтересовав инвесторов, которые на этот раз не обеспечили столь масштабное переселение как в британском случае. Тем временем ситуация в самом Королевстве Москито, как и во всей Центральной Америке развивалась по неблагоприятному для скорейшего создания Государства Пояис сценарию. 9 апреля 1824 г. был убит молодой монарх Георг Фридрих Август I, который передал Г. МакГрегору права на создание поселения в Пояис. 23 апреля того же года в британском Белизе на трон был коронован его брат Роберт Чарльз Фридрих⁴⁵.

В самой Центральной Америке, где после провозглашения независимости ряда провинций Испании в 1819–1820 гг., 11 июля 1823 г. было объявлено о создании государства Соединенных Провинций Центральной Америки, переименованное 22 ноября того же года в Федеративную Республику Центральной Америки⁴⁶, сложилась крайне неблагоприятная ситуация для реализации проекта «Страны Пояис», так как на территории Берега Москито фактически претендовали новые государства — члены Федеративной Республики. Первым и наиболее серьёзным шагом в этом направлении был «Указ правительства Колумбии от 5 июля 1824 г. о присвоении прав на центральноамериканскую территорию побережья Москитос», подписанный вице-президентом страны генералом Франсиско де Паула Сантандером и министром иностранных дел Педро Гуалем⁴⁷. Таким образом, Королевство Москито во главе с коронованным в британском Белизе монархом, пользовавшимся поддержкой Британии, фактически не признавалось и рассматривалось лишь как территория области Берега Москито.

⁴⁵ Подробнее о династиях мискитских королей в: Olien 1983.

⁴⁶ Подробнее об этом: Chamorro 1951.

⁴⁷ О конфликтогенном характере Берег Москито во взаимоотношениях новых государств см.: Algunos 1938; Novoa 1896; Paredes 1855.

В документе особо отмечалось, что колумбийское правительство узнало о планах «различных лиц, проживающих в иностранных государствах», основать поселение «на определенной территории, известной как Пояис, расположенной на побережье Мосkitос», и считало, что такие «несанкционированные авантюры» могли «нанести ущерб как Колумбии, так и им самим»⁴⁸. В этой связи объявлялись незаконными все поселения, «основываемые с целью колонизации любой точки той части побережья Мосkitос от мыса Грасис-ас-а-Дьос включительно до реки Чагрес, которая принадлежит к владениям и находится в собственности Республике Колумбия, на основании официальной декларации, сделанной в Сан-Лоренцо 3 ноября 1803 года, согласно которой указанная часть побережья Мосkitос была окончательно присоединена к старому вице-королевству Новая Гранада, отделив ее от юрисдикции генерал-капитанства Гватемалы, которому оно ранее принадлежало»⁴⁹. Наряду с этим делалось предупреждение об ответственности за несанкционированные действия любых лиц и компаний, нарушающих эти права Колумбии и действующих без согласия колумбийского правительства⁵⁰.

Данное решение вызвало протест со стороны министра Федеративной Республики Центральной Америки Хуана Франиско де Соса, заявившего о принадлежности этой территории его государству и сославшегося на предыдущие неоднократные заявления Колумбии о том, что упомянутая область не принадлежит ей. Колумбийская сторона, в свою очередь, объясняла подобное решение лишь стремлением запретить поселение иностранцев в Пояисе⁵¹. Действия колумбийского правительства дали старт серьёзному конфликту с соседними государствами, и 17 ноября 1824 г. временный президент Коста-Рики Хуан Мора Фернандес направил протест послу Колумбии Петро Молине, в котором, помимо ссылки на решение колумбийской стороны о запрете

⁴⁸ Peralta 1890: 281–282.

⁴⁹ Peralta 1890: 282.

⁵⁰ Peralta 1890: 282–283.

⁵¹ Chamorro 1951: 135.

иностранных поселений на Берегу Москито, упоминалась публикация в номере колумбийской газеты *El Patriotismo* от 25 сентября 1824 г. о том, что Пояис — страна, в которой Г. МакГрегор основал королевство и провозгласил себя королём⁵². В данной связи отмечался «сомнительный контекст» принятого колумбийскими властями указа, «поскольку территория, на которую он ссылается, включает, помимо побережья Москитос на севере, реку порта Сан-Хуан в штате Никарагуа, а также реки Матина и Бокаторо или Эстрелла в этом штате (Коста-Рика)» и всё это побережье «по своему топографическому положению и естественной географии принадлежит части континента или территории нашей Республики Центра (Америки)⁵³, и по той причине, что побережье Москитос фактически оставалось независимым»⁵⁴. В документе говорилось о том, что Никарагуа и Коста-Рика имеют права на территории, упоминавшиеся в Указе колумбийского правительства, а сам «указ этого правительства в отношении континентальных пятина побережья посягает на целостность данной территории и косвенно на независимость Республики»⁵⁵. В соответствии с её конституцией, принятой 22 ноября 1824 г., она включала в свой состав в территориально-географическом и административно-политическом отношениях Коста-Рику, Никарагуа, Гондурас, Сальвадор и Гватемалу, а после освобождения провинции Чьяпас и её. Таким образом, для Берега Москито и существовавшего на его территории королевства не предусматривалась никакой автономии, а сам он являлся частью центрально-американской федерации.

В Британии решение колумбийского правительства начало активно обсуждаться в прессе с опозданием и по мере поступления новостей лишь в начале декабря 1824 года. Однако ещё в начале сентября того же года в периодических изданиях, близких к тори, в резкой форме и со ссылкой на полученную корреспонденцию о том, что «что схема Пояиса

⁵² Costa Rica-Panama 1913: 27.

⁵³ Федеративная Республика Центральной Америки.

⁵⁴ Costa Rica-Panama 1913: 27, 28.

⁵⁵ Федеративная Республика Центральной Америки.

— это не пузырь», заявлялось об «абсурдности и незаконности всей сделки», в результате которой территория Пояиса, ранее принадлежавшая Великобритании и уступленная испанскому королю, «которому она теперь принадлежит по праву», была предоставлена «дикарем, назвавшим себя королем этой территории» «в дар британскому подданному, ставшему после этого суверенным принцем», зарегистрировавшим сделку в Британском канцлерском суде с целью подтвердить свои права⁵⁶. В этой связи делался вывод, что подобные действия британского гражданина, «объявившего себя сувереном территории, принадлежащей державе, находящейся в дружеских отношениях с Великобританией, это не что иное, как государственная измена»⁵⁷. Примечательным в данной оценке была не столько экономическая, сколько политическая составляющая происходившего, так как «проект Пояис» находился в явном противоречии с избранным британским кабинетом внешнеполитическим курсом в отношении как самой Испании, так и её бывших колоний.

Неудача в получении британской поддержки, а затем и французской заставило Г. МакГрегора обратиться 4 декабря 1824 г. к испанскому королю Фердинанду VII, восстановившему абсолютистский режим с помощью французской интервенции 1 октября 1823 г. Письмо первого, предлагавшего монарху протекторат над Пояисом, было воспринято в роялистских кругах Центральной и Южной Америки как шанс для восстановления позиций Испании в регионе, тем более что сам автор послания предлагал начать боевые действия против Гондураса с опорой на его, МакГрегора, владения. Этот план оказался в явном противоречии с последующими событиями, когда между Колумбией и Федеративной Республикой Центральной Америки 12 апреля 1825 г. был заключен договор, с одной стороны, обязывавший уважать их границы, а, с другой, гарантировавший использование их вооруженных сил против любого иностранного лица или

⁵⁶ The New Times 1824: 2.

⁵⁷ The New Times 1824: 2.

кампании, которые попытаются учредить на Берегу Москито какие-либо поселения.

В складывавшейся ситуации вполне очевидным было стремление МакГрегора сохранить всеми силами Пояис под своим контролем как часть Королевства Москито, имея в виду его достаточно спорный статус, так как последнее давало основания рассчитывать на укрепление его самостоятельности в условиях начавшегося противоборства новых центральноамериканских государств за эту территорию. Неурегулированность правового положения Королевства Москито давала шанс рассчитывать в будущем на вмешательство Британии, традиционно поддерживавшей королевскую династию, в условиях, когда Испания уже не претендовала на эту область, а новые государства ещё не взяли её под свой контроль.

Судя по всему, развитие событий в 1825 г. заставило Г. МакГрегора отказаться от надежд договориться с испанскими властями, имея в виду уже явную несвоевременность подобного соглашения, и в августе того же года во Франции была опубликована Конституция Государства Пояис⁵⁸, в которой оно объявлялось республикой с трёхпалатным парламентом. Такой шаг был вполне логичен, имея в виду сложившееся положение, и был направлен на легитимацию этого государственного образования среди новых республик Центральной Америки. Параллельно в Британии была предпринята очередная попытка выпустить ценные бумаги на сумму 300 тыс. фунтов стерлингов, которая, однако, не увенчалась успехом. Одновременно с этим была опубликована 40-страничная рекламная брошюра, автором которой был инкогнито, скрывшийся за псевдонимом «Друг Пояиса»⁵⁹.

Общественно-политические и военные события в Центральной и Южной Америке в период со второй половины 20-х до начала 40 годов XIX в., а также внешнеполитические действия Британии на этом направлении создали новые ус-

⁵⁸ В том же году она была опубликована на французском языке в Лондоне: Constitution 1825.

⁵⁹ Friend To Poyais 1825.

ловия для «плана Пояис», территории которого была частью Королевства Москито, не признававшегося новыми государствами региона, рассматривавших его исключительно как историко-географическую область — Берег Москито, являвшуюся объектом их территориальных устремлений. Для Британии, имея дело с новосоздавшимися государствами, в сложившихся условиях было важно сохранить свои центральноамериканские владения. В этой связи, в сентябре 1825 г. Государственный секретарь по вопросам войны и колоний лорд Батерст направил послание главе Фори Офиса Дж. Каннингу, в котором отмечал «срочную важность того, чтобы в любом договоре, который может быть заключен с Государством Гватемала, границы территории Гондураса в том виде, в котором они существуют де-факто, должны быть закреплены за Короной Великобритании»⁶⁰. В то же время, несмотря на существовавшие в Белизе мнения о необходимости взять под контроль о. Роатан, находящийся на расстоянии 65 км от берегов Гондураса и являвшийся «ключом к контролю не только над британским поселением в Гондурасе, но и над Берегом Москито, Трухильо, Омоа и заливом Дульсе», британский суперинтендант Белиза заявил о политической нецелесообразности «даже частичной колонизации Берега Москито»⁶¹.

Однако отказ от активных действий британской стороны в отношении этой области и разбирательства в британском парламенте по обращениям отдельных акционеров «проекта Пояиса»⁶² не означали окончания торговых и политических связей с ней. В начале 30-х гг. XIX в. король мискито Роберт Чарльз Фридрих прибег к проведению важных экономических и административных реформ: в октябре 1832 г. была введена система прогрессивного налогообложения, а также отменено рабство для местных индейцев⁶³. Он одновременно начал укреплять торговые связи с Британией и предоставил привилегии торговым компаниям братьев

⁶⁰ Humphreys 1961: 31.

⁶¹ Humphreys 1961: 32.

⁶² House of Commons 1830: 2.

⁶³ British and Foreign State Papers 1862: 688, 689.

Самуэля и Питера Шеппардов, а также братьев Томаса и Джозефа Кнапов⁶⁴. Параллельно в самой Британии была создана частная Британская центральноамериканская земельная компания, которая получила средства для освоения территории около Чёрной реки и создания там поселения. В 1839 г. с этой целью была предпринята экспедиция, что свидетельствовало о возобновлении интереса к «проекту Пояис»⁶⁵, несмотря на то, что, как и в отношении прежней попытки Г. МакГрегора, новое предпрятие рассматривалось также как крайне подозрительное с финансовой точки зрения. Важным событием на этом фоне было предоставление в 1833–1834 гг. Гватемалой, являвшейся членом Федеративной Республики Центральной Америки, британским и другим иностранным поселенцам двух земельных участков, находившихся в непосредственной близости и частично включавших территорию британского Белиза, что вызвало протесты британской стороны. Примечательным фактом было и то, что одним из получателей земельных участков выступила Коммерческая и сельскохозяйственная компания восточного побережья Центральной Америки, бенефициаром которой выступал житель Белиза⁶⁶. К концу 30-х гг. XIX в. ввиду изменения ситуации в регионе и, в частности, после окончательного распада Федеративной Республики Центральной Америки 31 марта 1840 г., а также невозможности для Испании влиять на положение в бывших латиноамериканских колониях, британская сторона прибегла уже к активным действиям и «проект Пояис» приобрел новую форму. В 1839 г. под контроль британцев был взят о. Роатан, а затем суперинтендант Белиза полковник Макдональд попытался в сопровождении короля мискито Роберта Чарльза Фридриха захватить в августе 1841 г. порт Сан-Хуан и изгнать оттуда никарагуанского коменданта, что, однако, не удалось сделать. 25 февраля 1840 г. мискитский monarch, находившийся в Белизе, огласил завещание, которое должно было быть выполнено в случае его

⁶⁴ British and Foreign State Papers 1862: 690.

⁶⁵ Thomas Young 1842.

⁶⁶ Humphreys 1961: 42.

смерти. В соответствии с ним полковник Макдональд получал права предлагать уполномоченных, которые выступили бы регентами на период несовершеннолетия сына короля; англиканская церковь становилась официальной церковью королевства, при этом, в случае смерти полковника уполномоченные должны были обращаться к британскому монарху для назначения на его место нового представителя⁶⁷. Смерть Роберта Чарльза Фридриха в 1842 г. фактически стала прологом к укреплению позиций Британии на Берегу Москито, так как несовершеннолетний сын короля, который после коронования в Белизе стал в 1845 г. новым монархом Георгом Августом Фридрихом II, находился сначала под опекой полковника Макдональда, а после смерти последнего, его приемника П. Уолкера, добившегося признания Британией государственности Королевства, куда в 1844 был назначен британский резидент, а сам Берег Москито в 1847 г. объявлялся «под защитой Британской короны».

Происходившее было достаточно остро воспринято в ряде стран Центральной Америки. Летом 1844 г. поверенный в делах США в Колумбии У. М. Блэкфорд в депеше Государственному секретарю Дж. К. Кэлхуну писал, передавая заявление министра иностранных дел Колумбии, что «в 1823 году орудием англичан был не Роберт Чарльз Фридрих, а шотландский авантюрист по имени Грегор МакГрегор, который в настоящее время получает пенсию в Каракасе как офицер Колумбии»⁶⁸. Сам Берег Москито рассматривался колумбийцем как имеющий стратегическое значение в контексте планов сооружения возможного канала через Панамский перешеек⁶⁹. Действия Британии оценивались также и американской дипломатией с точки зрения роли и места Г. МакГрегора в британских планах в Центральной Америке, когда в июне 1848 г. на тот момент Государственный секретарь США, а впоследствии президент страны Дж. Бьюкенен писал поверенному в делах США в Гватемале Э. Хайсе о том, что король

⁶⁷ British and Foreign State Papers 1862: 794, 795.

⁶⁸ Diplomatic correspondence 1935: 617.

⁶⁹ Diplomatic correspondence 1935: 618.

мискитов являлся фактически орудием в руках британцев, выступавших от его имени при выдвижении претензий Королевства, в частности, к Никарагуа, что стало возможно после ослабления Испании⁷⁰. Актуальность темы Берега Моксито была продемонстрирована в и Британии на политическом уровне летом 1848 г, когда правительственный кабинет был вынужден представить в Палату общин комплекс документов по этой проблеме⁷¹.

Начатая в 1820 г. эпопея под называнием «проект Пояис», рассматривавшаяся как мошенническая операция группы лиц, оказалась, в действительности, намного более сложным и «многослойным» предприятием, одним из элементов которой являлся фактор исторической географии, использовавшийся во внешнеполитических целях. Несмотря на сопровождавшие этот план скандалы и существующие до сих пор обвинения Г. МакГрегора в том, что «Государство Пояис» было исключительно воображаемым, а не реально существовавшим, под которым фактически подразумевался план создания административно-территориальной автономии с атрибутами государственности, тем не менее, сама идея шотландца по осуществлению контроля над Берегом Моксито в конечном счёте была воплощена на государственном уровне и в рамках британской внешней политики в Центральной Америке. Единственной и самой серьёзной причиной неуспеха проекта являлась его преждевременность и несоответствие историческим условиям, обусловленным внешнеполитической конъюнктурой, но по мере созревания условий в британских политических кругах «план Пояис» был актуализирован и получил кратковременную, почти 20-летнюю историю.

⁷⁰ Diplomatic correspondence 1933: 49.

⁷¹ Correspondence 1848.

БИБЛИОГРАФИЯ

Algunos documentos 1938 — Algunos documentos sobre la soberanía y posesión ejercidas por Honduras en el territorio de La Mosquitia que le disputa Nicaragua, 1894–1937, Tegucigalpa, Secretaría de Relaciones Exteriores de la República, 1938.

Archives of British Honduras 1931 — Archives of British Honduras. 1801–1840 / Ed. by Sir John Alder Burdon. London, 1931.

Arnade 2004 — *Arnade Ch.W. The Land that Never Was: Sir Gregor MacGregor and the Most Audacious Fraud in History* by David Sinclair // *The Florida Historical Quarterly*. 2004. Vol. 83. No. 2. P. 193–195.

The Poyais bubble 1822 — *The Poyais bubble. Sketch of the Mosquito Shore, including the Territory of Poyais, descriptive of the Country; with some Information as to its Productions, the best Mode of Culture, &c. chiefly intended for the Use of Settlers*. By Thomas Strangeways, K.G.C. Captain First Poyer Native Regiment, and Aide-de-Camp to His Highness Gregor, Cazique of Poyais. Edinburgh, 1822 (*The Quarterly Review*. 1822. Vol. 55).

British and Foreign State Papers 1862 — Correspondence with Great Britain, &c. respecting the Mosquito Territory // *British and Foreign State Papers*, 1849–1850 (1). Compiled by the Librarian and Keeper of the Papers, Foreign Office. London, 1862. Vol. XXXVIII.

British Press 1824 — *British Press*, 2 January 1824.

Chamorro 1951 — *Chamorro P.J. Historia de la Federación de la América Central 1823–1840*. Madrid, 1951.

Clavel 2019 — *Clavel D. Beyond the Fraudulent Man. Opening the Black-Box of Poyais 1820–1823*. Penn Economic History Forum April 2019 — Электронный ресурс [режим доступа: https://www.history.upenn.edu/sites/default/files/PEHF_Clavel.pdf, дата обращения — 24.12.2024].

Clavel 2022 — *Clavel D. Créer un pays, le royaume de Poyais*. Gregor MacGregor, emprunts d'État et fraude financière 1820–1824. Neu-châtel, 2022.

Clavel 2022a — *Clavel D. The rise and fall of George Frederic Augustus II: the Central American, Caribbean, and Atlantic life of a Miskitu King, 1805–1824* // *Business History Review*. 2022. Vol. 96/3. P. 525–558.

Constitution 1825 — *Constitution de la Nation Poyaisienne dans l'Amérique Centrale*. London, 1825.

Conzemius 1928 — *Conzemius E. Los Indios Payas. Estudio geográfico, histórico, etnográfico y lingüístico // Journal de la société des américanistes*. 1928. Vol. 20. P. 253–360.

Correspondence 1848 — Correspondence respecting the Mosquito territory. Presented to the House of Commons, July 3, 1848, in pursuance of their address of April 3, 1848. London, 1848.

Costa Rica-Panama 1913 — Doc. 253. The Chief of the State of Costa Rica to the Minister of the Republic of Central America in Colombia, Protesting Against the Usurpatory Decree of the Colombian Government of July 5, 1824. San Jose, November 17, 1824 // Costa Rica-Panama Arbitration. Documents annexed to the argument of Costa Rica before the arbitrator Hon. Edward Douglass with Chief Justice of the United States under the provisions of the Convention between the Republic of Costa Rica and the Republic of Panama, concluded March 17, 1910. Rosslyn, 1913. Vol. II.

Dawson 1983 — *Dawson F.G. William Pitt's Settlement at Black River on the Mosquito Shore: A Challenge to Spain in Central America, 1732-87 // The Hispanic American Historical Review*. 1983. Vol. 63. No. 4. P. 677–706.

Dawson 1990 — *Dawson F.G. The First Latin American Debt Crisis. The City of London and the 1822-25 Loan Bubble*. New Haven, London, 1990.

Diplomatic correspondence 1925 — Charles S. Todd, Confidential Agent of the United States to Colombia, to John Quincy Adams, Secretary of State of the United States. Bogota, April 17, 1823 // *Diplomatic correspondence of the United States concerning the independence of the Latin-American nations*. New York, London, Toronto, Melbourne, Bombay, 1925. Vol. II: Containing Parts III to VII. Documents 321–754.

Diplomatic correspondence 1933 — James Buchanan, Secretary of State of the United States, to Elijah Hise, United States Chargé d'Affaires in Guatemala No. I Washington, June 3, 1848 // *Diplomatic correspondence of the United States. Inter-American Affairs 1831–1860*. Washington, 1933. Vol. III: Central America 1831–1850. Documents 723–995.

Diplomatic correspondence 1935 — William M. Blackford, United States Chargé d'Affaires at Bogotá, to John C. Calhoun, Secretary of State of the United States [Extract] No. 26. Bogota, July 26, 1844 // *Diplomatic correspondence of the United States. Inter-American Affairs 1831–1860*. Washington, 1935. Vol. V: Chile-Columbia. Documents 1579–2190d.

Dobson 2003 — *Dobson D.* Scots in Latin America. Baltimore, 2003.

Edwards 1773 — *Edwards B.* Poyais: an account of the British settlements on the Musquito Shore. London. 1773.

Floyd 1967 — *Floyd T.S.* The Anglo-Spanish Struggle for Mosquitia, Albuquerque, 1967.

Francis 1850 — *Francis J.* Chronicles and Characters of the Stock Exchange. Boston, 1850.

Friend To Poyais 1825 — Friend To Poyais. Some Account of the Poyais Country: Shewing from Undoubted Authority the Certain Advantages to Be Derived from the Establishment of Colonial and Commercial Companies for Trading with That Country and Working Its Gold Mines with Hints Regarding the Prejudices Which Have Created by Its Opponents. London, 1825.

Hasbrouck 1927 — *Hasbrouck A.* Gregor McGregor and the Colonization of Poyais, between 1820 and 1824 // The Hispanic American Historical Review. 1927. Vol. 7. No. 4. P. 440.

Hidalgo 2001 — *Hidalgo D.R.* To Get Rich for Our Homeland: The Company of Scotland and the Colonization of the Darién // Colonial Latin American Historical Review. 2001. Vol. 10/3. P. 311–350.

House of Commons 1824 — Poyais Emigration. House of Commons, March 4, 1824 // The Parliamentary Debates: Forming a continuation of the work entitled the Parliamentary history of England. From the earliest period to the year 1803. Published under the Superintendence of T. C. Hansard. New Series. Commencing with the accession of George IV. London, 1824. Vol. X: Comprising the period from the Third day of February to the Twenty-ninth Day of March, 1824.

House of Commons 1830 — House of Commons. April 8, 1830 // Hansard's Parliamentary Debates Forming a Continuation of the Parliamentary History of England, From the Earliest Period to the Year 1803; Commencing With the Accession of George IV. London, 1830. Vol. XXIV: Comprising the period from the Eight Day of April to the Fourth Day of June. [Third Volume of the Session.]

Humphreys 1961 — *Humphreys R.A.* The Diplomatic History of British Honduras, 1638–1901. London, New York, Toronto, 1961.

Low 1824 — *Low G.A.* The Belise Merchants Unmasked, or, A Review of Their Late Proceedings against Poyais: From Information and Authentic Documents Gained on the Spot, during a Visit to Those Parts in the Months of August and September, 1823. London, 1824.

Mendiola 2018 — *Mendiola D.* The rise of the Mosquito Kingdom in Central America's Caribbean borderlands: Sources, questions, and enduring myths // *History Compass*. 2018. Vol. 16/1. P. 1–10.

Mendiola 2019 — *Mendiola D.* The Founding and Fracturing of the Mosquito Confederation: Zambos, Tawiras, and New Archival Evidence, 1711–1791 // *Hispanic American Historical Review*. 2019. Vol. 99/4. P. 619–647.

Mosquito Shore 1824 — Mosquito Shore. Papers relating to the Mosquito Shore: 1776. Parliamentary Papers. Published by London Ordered by The House of Commons to be Printed 27 February, 1824. London, 1824.

Novoa 1896 — *Novoa Z.B.* La Mosquitia colombiana o la integridad nacional. Breve estudio sobre la materia, Bogotá: Imprenta de Eduardo Espinosa Guzmán, 1896.

Offen 2002 — *Offen K.* The Sambu and Tawira Miskitu: The Colonial Origins and Geography of Intra-Miskitu Differentiation in Eastern Nicaragua and Honduras // *Ethnohistory*. 2002. Vol. 49/2. P. 340–43.

Olien 1983 — *Olien M.D.* The Miskito Kings and the Line of Succession // *Journal of Anthropological Research*. 1983. Vol. 39. No. 2. P. 198–241.

Peralta 1890 — Decreto del Gobierno de Colombia de 5 de Julio de 1824, arrogándose derechos sobre el territorio centroamericano de las costas de Mosquitos // *Peralta M.M.* Limites de Costa-Rica y Colombia. Nuevos documentos para la historia de su jurisdicción territorial, con notas, comentarios y un examen de la cartografía de Costa-Rica y Veragua. Manuel Gines Hernandez, Madrid, 1890.

Paredes 1855 — *Paredes V. de D.* The Coast of Mosquito and the Boundary Question between New Granada and Costa Rica. New York, 1855.

Poyais 1822 — Poyais // *The Morning Chronicle*, 8 November 1822.

Poyais Emigration 1824 — Poyais Emigration. Court of King's Bench // *The Edinburgh Advertiser*, 16 January 1824.

Proceedings 1824 — Proceedings of an Inquiry and Investigation, Instituted by Major General Codd, His Majesty's Superintendent and Commander-In-Chief at Belize, Honduras, Relative to Poyais. London, 1824.

Rippy 1947 — *Rippy J.F.* Latin America and the British Investment «Boom» of the 1820's // *The Journal of Modern History*. 1947. Vol. 19. No. 2. P. 122–129.

Sinclair 2004 — *Sinclair D.* The Land That Never Was: Sir Gregor MacGregor and the Most Audacious Fraud in History. Boston, 2004.

Smith 1963 — *Smith R.S.* Financing the Central American Federation, 1821–1838 // The Hispanic American Historical Review. 1963. Vol. 43. No. 4. P. 483–510.

Strangeways 1822 — *Strangeways Th.* Sketch of the Mosquito shore, including the territory of Poyais, descriptive of the country, with some information as to its productions, the best mode of culture, &c., chiefly intended for the use of settlers. Edinburgh, 1822.

The Life and Remains 1877 — The Life and Remains of Theodore Edward Hook. London, 1877.

The New Times 1824 — The New Times, 3 September 1824.

Thomas Young 1842 — *Thomas Young* (of the British Central American Land Company). Narrative of a Residence on the Mosquito Shore, During the Years 1839, 1840, & 1841: With an Account of Truxillo, and the Adjacent Islands of Bonacca and Roatan. London, 1842.

Verax 1823 — *Verax.* A Letter to the Editor of the Quarterly Review: For February 1823, on a Review of Captain Strangeway's Sketch of the Mosquito Shore. London, 1823.

Wright 1808 — *Wright J.* Commander R.N. Memoir of the Mosquito Territory, as respecting the voluntary cession of it to the Crown of Great Britain. London, 1808.

Уваров П.Ю., Цатурова С.К. Когда Париж еще не был столицей. СПб.: Евразия, 2023. Расширенное изд. 448 с. ил. ISBN 978-5-8071-0610-0

КНИГА О ВЕЛИКОМ ГОРОДЕ

Речь пойдет не об одной, а о трех книгах — идентичных по своему содержанию, но изданных в трех разных форматах¹, чтобы каждый читатель имел возможность обрести самый удобный для него экземпляр — в мягкой обложке или твердом переплете, получив от чтения полнейшее удовольствие, которое захватит не только разум, но и чувства.

В этой книге представлена история Парижа с древнейших времен до XIII века — когда люди только начали заселять эту землю и задолго до того, когда это поселение стало превращаться в тот город, который по прошествии многих столетий стал таким, каким мы его знаем. Книга написана ведущими отечественными франковедами: первая часть «Дорога длиною в тысячу лет» — доктором исторических наук Сусанной Карленовной Цатуровой², вторая часть «После тысячного года» — доктором исторических наук, членом-корреспондентом РАН Павлом Юрьевичем Уваровым³.

История Парижа тесно переплетена с историей Франции, но авторы рассказывают не о будущем государстве, а о прошлом этого города, представив его историю как жизнь большого и сложного живого организма: его рождение, раз-

¹ Уваров, Цатурова 2023а; Уваров, Цатурова 2023б; Уваров, Цатурова 2023в.

² Из множества работ С.К. Цатуровой назову лишь ключевые монографии: Цатурова 2002; Цатурова 2012.

³ Так же назову только индивидуальные монографии: Уваров 1993; Уваров 2004; Уваров 2015; Уваров 2017.

вение, разные насыщенность и ритм его бытия на протяжении многих столетий.

Здесь много сказано о его большой реке — Сене, которая его поила и питала. Река дает воду, но еще она была и остается лучшей транспортной артерией, естественным путем, доступной и легкой дорогой. Город родился благодаря реке: «Париж — дитя Сены, ее подарок» (с. 14, 30, 304)⁴, и это современные города живут в разных ритмах со своими реками, бегут, в отличие от них, пребывающих в неспешности, а «бурление жизни» средневекового города находилось на его реке (с. 14–19, 30, 70, 77–79, 165, 304–313 и др.).

У этого города есть другие реки (Бьевра), акведук, родники и колодцы.

Есть у него «кладовочка» — житница равнины Бос, и «погреб» со своим вином — виноградники, сохранившиеся в Париже до наших дней (с. 161–162, 302).

Есть солидные резервы — пустоши, болота, тайные и укромные места, освоением которых местные жители и городские власти занимались на протяжении многих столетий.

Здесь есть свои ресурсы — известняк и гипс, нужные для городского строительства.

Природные условия подробно характеризуются на страницах книги, им посвящен отдельный раздел «Природные декорации Парижа» (с. 8–19).

Люди появились в этих местах еще в шельский период эпохи палеолита, но достоверные свидетельства о постоянном поселении относятся к IV–III тыс. до н.э., а к III в. до н.э. здесь обосновались кельты / галлы (с. 8–10, 19). Стратегически выгодное расположение острова «посреди мощной реки» (потом названного островом Сите) не могло не обратить на себя внимание галльского племени паризиев, привлекло римлян, впервые о нем написавших — стоит назвать имя Юлия Цезаря, но стоит ли пересказывать содержание книги? В ней ярко и детально рассказано о том, как появляется го-

⁴ Постраничные ссылки даны в тексте по первому из указанных изданий (Уваров, Цатурова 2023а); последнее (Уваров, Цатурова 2023в) отличается от двух других тем, что в нем нет указателей.

род, как он растет вширь и ввысь: устраивают переправы и мосты, застраиваются и заселяются разные участки Левого и Правого берега, тянутся вверх церкви и соборы. Город укрепляется мощными и надежными стенами, потом эти камни растаскивают для других построек, затем строят новые укрепления. Здесь со временем начинают собирать и хранить государственные сокровища — казну и архивы.

Может быть, это удобное для города место, где укрепились паризии, прия сюда, римляне все же опахали своим плугом? И затем борозда, определявшая священную границу города, защищала его в его новом качестве — уже не как «укрепленного поселения» (*oppidum*), но именно «города» (*urbs*)⁵, усилив магию заклинаний друидов? И затем, уже для потомков Хлодвига, Париж стал «священным и неделимым городом» (с. 222), а современники воспринимали его исключительным центром «сакральной силы» (с. 320).

Сквозной линией через всю книгу проходит вопрос о том, «можно ли было предсказать успех Парижа?» (так называется первый раздел второй части), его «великое будущее» (с. 217), была ли его судьба предначертана и не было ли его возвышение случайностью? Обретение силы, явной для всех и признаваемой всеми, происходило постепенно и усилиями многих людей, исключительных для своей эпохи и в истории Франции — святых, церковных и государственных деятелей, ученых и королей: св. Дионисий и св. Женевьеве-ва, св. Герман, Этьен де Гарланд, Петр Ломбардский, Суверий, Морис де Сюлли, Людовик VII, Филипп II... Они создавали «все условия для того, чтобы Парижу не было равных» (с. 369).

Его «конкурентами» в разное время были Лан, Лион, Орлеан, Реймс, Руан, Санлис, Труа, Тур и, значительно позднее, Версаль. И если «выбор Парижа в качестве столицы своих владений» приписывают уже Генриху I (1031–1060), хотя в то время королевские владения были в городе весьма незначительны (с. 209), то настоящей столицей Париж становится

⁵ «Город-*urbs* отличался от города-*oppidum* тем, что первый был основан согласно сакральным правилам лимитации, с опахиванием границ города» (Подосинов 2024: 273). О том что Цезарь называл Лютетию и *urbs*, и *oppidum*, см.: Уваров, Цатурова 2023а: 28.

позднее — при Филиппе II Августе (1180–1223; с. 397). При этом исключительно королевским городом, как и епископским владением, он никогда не был: эти земли принадлежали разным сеньорам, устанавливавшим на них свои порядки.

К Парижу напрямую относятся концепты глобального города, мега-города, исторического города, что обусловлено соединением в одной «фигуре» множества факторов: более чем солидная история, многочисленное и разнообразное население, политический, экономический и культурный масштаб этого города, что иначе можно назвать его индивидуальностью или даже личностью, если полагать подобное определение применимым не только к человеку. На страницах этой книги Париж выступает одушевленным существом: он «выходит за пределы своих прежних границ», «ведет тихую и размеренную жизнь» (с. 175), можно почувствовать «дыхание нарождавшегося большого города» (с. 297). Это любимый город, к которому авторы относятся с душевным трепетом и вниманием, которые дарят только самим дорогим и родным созданиям.

Исключительная судьба Парижа показана через историю разных его ипостасей: непреодолимого оборонительного рубежа, перекрестка торговых путей, духовного, административного — в региональном и государственном масштабе — центра. Но особо выделена история этого города как центра интеллектуальной, но точнее даже научной жизни: «Парижу Западная Европа обязана возникновением теологии как науки» (с. 367, также: с. 342). Признавая значение наравне с Парижем Болоньи, которая в XII в. также была эпицентром «колоссального творческого импульса» (с. 367, также: с. 326–327), подчеркивают, говоря о Левом береге как «подлинном рае для образованных клириков»⁶: «еще до образования Парижского университета интеллектуалы выступали здесь в роли главного градообразующего фактора» (с. 357). Жажда знаний и признания влекла сюда людей из всех регионов Европы. Их многочисленность и бурная активность рождали

⁶ Имея в виду игру слов *Parisius* — *Paradisius*, которая с XII в. известна по сочинениям современников (с. 357).

(очевидным образом) сравнение этого города не с Иерусалимом, а с Вавилоном, но научные занятия студентов и магистров динамично развивали экономику Левого берега, а исключительная «социальная среда, необходимая для эффективной интеллектуальной деятельности нового типа» (с. 354; также: с. 322–323, 330 и др.), создавалась и концентрировалась именно здесь, хотя «город» средневекового парижанина находился на Правом берегу, где были органы городского самоуправления и кипела торгово-ремесленная жизнь, тогда как «центром власти церкви и короля» был остров Сите (с. 320).

Для каждого периода и этапа развития города и его окрестностей авторы подробно говорят о том, что он представлял собой, из каких районов (бургов, поселений, монастырей, пустошей...) он состоял, какие функционировали дороги, какие жили люди, как была обустроена их жизнь. Всякий конкретный сюжет и исторический момент помещены на шкалу времени — авторы напоминают о том, что и почему было здесь раньше. Одновременно они помещены в систему координат современного города, поскольку читателю постоянно дают ориентиры, где находится и как выглядит сейчас то место, о котором идет речь, и даже с какого ракурса его можно увидеть. Личный опыт и отличное знание современной топографии Парижа позволили П.Ю. Уварову и С.К. Цатуровой вписать каждый факт истории этого города и каждое событие в актуальный для нашего времени ландшафт. Авторы очевидно ставили перед собой задачу соединить богатое историческое прошлое Парижа, реальное и легендарное, с современным городом: они всегда дают прошлые названия улиц, площадей и районов города наравне с актуальными, и события далеких лет разворачиваются почти в современном городском пространстве.

Городская топография занимает важное место в этой книге. Здесь детально и последовательно представлены ее изменения, обсуждается локализация разных объектов, изложены не только современные концепции и обнаруженные специалистами доказательства, но и представления прошлых времен о том, что и где именно находилось (например, моги-

ла Дионисия (с. 124, 221–224) и др.), а также то, как в разное время воспринимали и использовали наследие прошлого (как римские дороги или мегалиты). Дороги и улицы, появление и изменение бургов, выросших вокруг аббатств (Сен-Дени, Сен-Жермен-де Пре) представлены в книге разными способами. Есть карты и планы, описанные словами — именно такими в большинстве случаев их находит в источниках историк⁷. Не менее важное место в книге занимают планы города (римские дороги — с. 44, укрепления на острове Сите — с. 86, некрополь и церковь Сен-Дени — с. 125, город эпохи Меровингов — с. 134, расположение церквей в предместьях города — с. 139) и карты (Галлия при Юлии Цезаре — с. 31, античный Париж — с. 46, линии акведука — с. 57, провинции Галлии в конце IV в. — с. 65, раздел Франкского королевства после смерти Хлотаря I — с. 113, маршруты норманнов — с. 187, Франция при первых Капетингах — с. 204). Они все со-редоточены в первой части, и их стоит здесь перечислить, так как в самой книге нет такого списка.

Авторы подчеркивают, что являются историками, хотя не все темы и сюжеты истории Парижа профессионально им близки. Они акцентируют сведения источников, всегда называя их — хроники, «Истории» (Григория Турского, Рихера Реймского, Абеляра и других средневековых авторов), житийные и стихотворные произведения на разных языках — Аббона, Данте, Вийона, Адама Сен-Викторского, «Песни о Роланде» и «Песни о деяниях», а также проповеди и научные трактаты, памфлеты и, безусловно, документальные свидетельства. Ссылаются на исследования специалистов (Ф. Броделя, А. Ломбар-Журдан и др.) и археологические данные, уточняя также и время проведения раскопок, столь значимое для историка, поскольку археология является весьма динамичной отраслью знания, которая в стремлении к достижению совершенства своего инструментария и сохранению исторического наследия регулярно пересматривает устаревшие

⁷ О значении описательных представлений географических объектов и топонимах, воплощающих «географическую идею»: Коновалова 2024а; Коновалова 2024б.

концепции (например, о так называемой «черной земле», с. 109). Приводят размеры обнаруженных археологами и предположительно восстанавливаемых по их находкам строений, и обладающий пространственным воображением искушенный читатель имеет возможность представить себе их масштабы.

Авторы регулярно напоминают о невеликом количестве достоверных сведений, о реальных возможностях и недостатках дошедших до нас документальных источников, об истинных и подложных свидетельствах. Поэтому, но не только на этом основании, а прежде всего исходя из исключительно для исторической памяти значения легендарного прошлого, излагают мифы и легенды городской истории: от троянского мифа о Франсионе, внуке Приама, о Фарамонде, назвавшего этот город в честь Париса, сына Приама, до библейской легенды о заселившем Галлию Дисе, сыне Иафета, о предке галлов Геркулесе, о камне Перрон и мн. др. Большое внимание справедливо уделено этимологиям — паризиев, Лютеции, боевого клича «Монжуа!», порта Эколь и мн. др., хотя иногда эти объяснения несколько запаздывают (так, об этимологии названия Ланди сказано только на с. 220).

Это не только история города, но и история его жителей. Их облик, образ жизни, привычки и взаимоотношения занимают здесь важное место. Для эпохи Средневековья это, конечно, феодальная система, определившая организацию городской жизни в самых разных ее аспектах: ценность не только земли, но прав и привилегий («на выплаты за аренду мясных или рыбных лавок, на речной порт, на сбор пошлин за проход по мосту, за использование городских речных мельниц, ярмарочные и рыночные сборы и так далее» — с. 303 и мн. др.); отношения горожан и самых разных властных структур; роль монастырей, парижского епископа, римской церкви; значение корпораций и др. Многие мегаполисы страдают от недостатка растительности, и горожане трепетно относятся к зеленым насаждениям: вяз в современном бурге Сен-Жерве довольно молод, но он наследует вязам, которые росли здесь с X в., а, может быть, и ранее. И самое главное — он служит наглядным примером истории организации посе-

ления (и городка, и крупного села) вокруг главного дерева или креста (с. 285–286).

В книге встречаются досадные опечатки и не всегда удачные формулировки: не община ли имелась в виду под «группой лиц» на с. 76, были ли основным населением античного города ремесленники и торговцы (с. 70), верно ли определять дворец как «место постоянного лагеря воинов» (с. 177) поскольку лагерь — это времененная стоянка, и др. В издании используется буква «ё» (Аркёй, Отёй, Сакр-Кёр), но были бы совсем не лишними и ударения, очевидные преимущественно для франкофонов (Ланди, Опера и др.).

Разные форматы — несомненный плюс этого издания, однако одним из самых ожидаемых отличий между ними были бы иллюстрации, которых не случилось ни в одном из трех вариантов. Иллюстрации, несомненно, украсили бы книгу, и хотя для столь давних эпох видимых свидетельств сохранилось немного, но столь удачно принятый авторами и столь органичный для них стиль изложения, их умение увидеть и показать прошлое этих земель и этого города в его настоящем создают контекст, исключительно благоприятный для изображений — как современных фотографий, так и средневековых миниатюр, гравюр Нового времени...

Весьма ценными являются приложения: библиография с указанием на источники и литературу (с. 399–402), хронология городской истории (с. 403–406), составленные Н.И. Алтуховой указатель имен (с. 407–420), топографический указатель, где названия приведены на русском и французском языках (с. 421–436), и генеалогические таблицы династий Меровингов, Пипинидов, Каролингов, Робертинов и Капетингов (с. 437–442).

Авторы пообещали продолжение (с. 6), поскольку про «свой собственный» город — Париж более позднего времени — они еще не сказали. Я уверена в том, что он будет чудесен, потому что знания о нем добыты в итоге многолетнего, сложного и безмерно увлекательного исследовательского поиска — и это будет такой Париж, которого ранее еще никто не видел...

Е.Н. Кириллова

БИБЛИОГРАФИЯ

Коновалова 2024а — Коновалова И.Г. Средневековый топоним и современная географическая карта: в поисках соответствия // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Вып. 8. Ч. II. [Электр. ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840031721-2-1/>. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840031721-2>

Коновалова 2024б — Коновалова И.Г. К вопросу об источниках по истории средневековой картографии // Источниковедение в современной медиевистике / Под ред. Е.Н. Кирилловой и И.Г. Коноваловой. М., 2024. С. 83–100. DOI: <https://doi.org/10.21267/r3555-8875-5007-s>

Подосинов 2024 — Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2024.

Уваров 1993 — Уваров П.Ю. Французы XVI в.: взгляд из Латинского квартала. М., 1993.

Уваров 2004 — Уваров П.Ю. Франция XVI в.: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М., 2004.

Уваров 2015 — Уваров П.Ю. Между «ежами» и «лисами». Записки об историках. М., 2015.

Уваров 2017 — Уваров П.Ю. Под сводами Дворца правосудия. Семь юридических коллизий во Франции XVI века. М., 2017.

Уваров, Цатурова 2023а — Уваров П.Ю., Цатурова С.К. Когда Париж еще не был столицей. СПб.: Евразия, 2023. Расширенное изд. 448 с. ил. ISBN 978-5-8071-0610-0.

Уваров, Цатурова 2023б — Уваров П.Ю., Цатурова С.К. Когда Париж еще не был столицей. СПб.: Евразия, 2023. Расширенное, улучш. изд. 448 с. ил. ISBN 978-5-8071-0610-9.

Уваров, Цатурова 2023в — Уваров П.Ю., Цатурова С.К. Когда Париж еще не был столицей. СПб.: Евразия, 2023. 416 с. ил. ISBN 978-5-8071-0619-3.

Цатурова 2002 — Цатурова С.К. Офицеры власти: Парижский парламент в первой трети XV в. М., 2002.

Цатурова 2012 — Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв. М., 2012.

IN MEMORIAM

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ФРОЛОВ

(25 СЕНТЯБРЯ 1974 – 10 ИЮЛЯ 2024)

10 июля 2024 г. в результате тяжелой болезни ушел из жизни наш коллега доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела специальных исторических дисциплин и заведующий Лабораторией исторической геоинформатики

матики Института всеобщей истории РАН, Президент межрегиональной ассоциации «История и компьютер», член Комиссии по цифровому представлению картографического наследия (*Cartographic Heritage into the Digital*) при Международной картографической ассоциации, член редколлегии и ответственный секретарь продолжающегося издания «Историческая география» Алексей Анатольевич Фролов.

Алексей Анатольевич широко известен в России и за рубежом своими работами по исторической географии, источниковедению, истории русской картографии XV–XIX веков, а также многими новаторскими ГИС-проектами по истории русской картографии.

Им были обстоятельно исследованы ранние этапы истории русской картографической традиции, ее отличительные черты и элементы восприятия пространства, общие с западноевропейской традицией; заложены концептуальные и содержательные основы национальной исторической ГИС в виде динамической веб-карты; продолжена разработка оригинальной методики источниковедческого исследования поземельных описаний Русского государства конца XV–XVII в.; создана серия геоинформационных веб-систем, отражающих географию различных групп исторических источников русского и иностранного происхождения; предложены новые подходы, объединяющие источниковедение, специальные исторические дисциплины и информатику.

Алексей Анатольевич неоднократно выступал с лекциями по исторической геоинформатике в Уральском федеральном университете, Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете, Наньянском технологическом университете (Сингапур), НИУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге и других научных и образовательных учреждениях. Созданная им или под его руководством серия веб-карт имеет не только научное, но и популяризаторское значение, открывая через карту доступ к историческим источникам широкому кругу интернет-пользователей. В 2019 г. веб-проект Алексея Анатольевича Фролова «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» был номинирован Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и карто-

графии «Росреестр» как лучшая практика применения геоинформационных технологий в науке в Российской Федерации.

Высочайший профессионализм всегда сочетался у Алексея Анатольевича с человеческой и гражданской порядочностью, преданностью своему делу, редким сочетанием объективности и неизменной доброжелательности в отношениях с окружающими, умением сотрудничать, готовностью помочь словом и делом. Все, кто знал Алексея Анатольевича Фролова, навсегда сохранят светлую память о нем.

ABSTRACTS

ANATOLY M. AVRAMENKO

ZAPOROZHIAN COSSACKS IN THE OTTOMAN AND AUSTRIAN EMPIRES, 1775–1828: SOME PROBLEMS OF HISTORICAL GEOGRAPHY AND HISTORICAL CARTOGRAPHY

This article provides a historical-geographical reconstruction of the location of the Zaporozhian Cossacks outside of Russia following the dissolution of the Zaporozhian Sich (1775). The Cossacks who fled to the Ottoman Empire did not have a stable settlement territory for a long time. Historians often use the term “Zadunayskaya Sich” to describe this period, but this is inaccurate because the Cossacks’ places of residence were temporary and lacked the characteristics of the Zaporozhian Sich until 1814. By the mid-1780s, there were three main areas of Cossack settlement in the Ottoman possessions (including Moldova): 1) the area of Ochakov, the Tiligul estuary, and the lower Dniester; 2) part of Moldova, including Soroca and Iași; and 3) Budjak and the Danube delta. Contrary to expectations, the Ottoman government did not permit the creation of a new Sich, instead using the Cossacks as a potential threat against Russia. Some Zaporozhians went to the Austrian Empire, but the assertion that the “Banat Sich” existed there is a historiographic myth. The results of the research are summarized on the author’s historical map.

Zaporozhian Sich, Zadunayskaya Sich (Transdanubian Sich), Dunavățu de Sus, Seimeni, Nekrasov Cossacks, Banat Sich, Budjak, Ochakov, Ottoman Empire, Austrian Empire

MIKHAIL D. BUKHARIN

**FROM THE HISTORY OF INDO-GREEK DIALOGUE
IN HISTORICAL GEOGRAPHY:
FROM MAHĀSAMUDRA TO THE BLACK SEA**

The thalassonym *μεγάλη θάλασσα* ("Great Sea") does not appear to be related to the preceding classical tradition. Most likely, the form *μεγάλη θάλασσα*, used to designate the World Ocean, originated in a non-Greek cultural environment. Perhaps participants in Alexander the Great's Indian campaign adopted the concept of *mahāsamudra* or *mahārṇava* from local, most probably Buddhist mythogeographical traditions and incorporated it into their own categorical apparatus. This concept was used most actively in the description of the return of Alexander the Great's fleet by Nearchus, as recounted by Arrian of Nicomedia. Subsequently, the name "Great Sea" did not refer to the entire world ocean or to the Indian Ocean as part of it. Rather, it referred to the Mediterranean Sea. The thalassonym "Great Sea" was not widely used in Hellenistic and Roman geography, most likely because it was not deeply rooted in ancient geographical tradition. Arrian's use of the term "Great Sea" when recounting the viewpoint of Hecataeus of Miletus (6th century BCE) is a "false trace." Arrian used a term he knew from Nearchus' writings when referring to an earlier work. The origin of the term "Great Sea" can be added to the discussion about the origin of the thalassonym "Black Sea," which comes from the Turkic *Karā Dāniz*. The chain of *mahāsamudra*, *μεγάλη θάλασσα*, *Karā Dāniz*, and Black Sea begins in the Indus Valley making it the place of origin of the name "Black Sea."

Classical geography, oikumene, thalassonym, Great Sea, Indian campaign of Alexander the Great, Black Sea

ALEXEI A. FROLOV, JULIA V. STEPANOVA

DRAWING OF VELIKY USTYUG ON THE ICON OF SAINTS PROCOPIUS AND JOHN OF USTYUG

This article examines the geographical map of Veliky Ustyug on the icon of Saints Procopius and John of Ustyug. The map shows the main urban features of Veliky Ustyug and the surrounding area at the confluence of the Sukhona, Northern Dvina, and Yug rivers. The architectural objects depicted are identified as the most revered shrines of the Cathedral Courtyard, the monasteries, and the Dymkovo settlement. The map, based on the chronology of stone construction in Veliky Ustyug, dates to 1663–1668. The manner in which the layout and architecture are displayed in the icon's cartographic section corresponds to Russian mapping traditions. The authors suggest that the icon painter used an actual drawing as a photograph. Thus, the icon in question is evidence of the influence of cartography on icon painting. The Veliky Ustyug map on the icon adds to the corpus of identified Russian maps from the sixteenth and seventeenth centuries.

Geographical drawing, icon painting, cartography, Russia, Veliky Ustyug, seventeenth century

PAVEL V. GAVRILOV

MICROREGIONS OF THE BEZHETSKAIA PIATINA OF THE NOVGOROD LAND AT THE END OF THE FIFTEENTH CENTURY

The study aims to identify the Bezhetskaia piatina microregions of the Novgorod land. Through the analysis of cadastral records (*pistsovye knigi*) from the late fifteenth century, we can reconstruct the geographical location of Novgorod owners' estates within parishes (*pogosty*) or groups of parishes. The cartographic basis of the reconstruction is the map of rural temples from the Parish Book (*Prikhodnaia kniga*) of St. Sophia from 1576/1577. Several microregions were identified as a result.

These microregions are characterized by the spatial proximity of Novgorod relatives' lands. A common feature of the description of estates localized in this way is the compiler's disregard for spatial logic when listing parishes whose lands were included in the reconstructed territorial unit. Another common feature is the proximity of records about Novgorod relatives' lands in the text. Historical-geographical research on the Derevskaia piatina of the Novgorod land suggests that probable forms of territorial organization in such case could be *prisudy* or *volostel'stva*. The results of the reconstruction can be correlated with the results of archaeological research for microregions in the Belaia River valley and the area around the Ryban'sk settlement. The study resulted in an attempt to map the estates of the boyar clans associated with either end of Veliky Novgorod.

Novgorod Land, Bezhetskaia Piatina, territorial organization, *pogost*-place, *pogost*-district, volost division, votchina, boyars, commoners (*zhit'i liudi*)

TATIANA M. KALININA

ŞAQĀLIBA IN THE *DICTIONARY OF COUNTRIES* BY YĀQŪT

This article reviews records about the Slavs from the *Dictionary of Countries* (*Kitāb mu'jam al-buldān*) by the thirteenth-century Arab writer Yāqūt. The chapter “Şaqlābu” contains information from eighth–tenth century Islamic lexicographers, historians, and geographers about the genealogy, location, and appearance of people called “Şaqlāb,” “Şiqlāb,” or “Şaqāliba.” We can guess some of these authors, while Yāqūt names others, such as al-Maqdisī, Ibn Hawqal, and al-Mas'ūdī. The chapters “Itil,” “Bashghird,” “Bulghār,” and “Rūs” mention the Slavs. This information comes from Ibn Faḍlān's *Risāla*. Materials from al-Bīrūnī were used in the chapters on the division of the Earth into climes and kishvars, in the description of the seas, and on maps where the Şaqāliba are mentioned. Yāqūt followed the principle of the “aesthetics of identity,” and his references to the works of earlier writers are important for identifying lost or disputed works. His quotations from Ibn Faḍlān's *Risāla* (which mentions

the “king of the Ṣaqāliba” as the leader of the Bulgars) are particularly important because they became known long before the discovery of the Mashhad manuscript. New evidence reveals Yāqūt's critical attitude toward the collected materials.

Yāqūt, *Dictionary of Countries*, *Kitāb mu'jam al-buldān*, Ṣaqāliba, al-Maqdisī, al-Mas'ūdī, Ibn Hawqal, Ibn Fadlan, al-Bīrūnī

ALEXEI L. KARETNIKOV

**ON THE TIME OF CREATION AND PURPOSE OF
THE DRAWING “A PLAN OF THE TERRAIN AROUND
THE CITY OF ROSTOV FROM THE VILLAGE OF KRASNOE
TO YAROSLAVL WITH A PLAN
OF SALTWORKS NEAR THE ISHNIA RIVER”**

The article examines a seventeenth-century drawing stored in the Russian State Archives of Ancient Documents (RGADA) in the collection of the Ministry (*Prikaz*) of Secret Affairs. The drawing depicts the cities of Rostov and Yaroslavl and several settlements in the Pereslavl, Rostov, and Yaroslavl districts (*uezdy*) of the Kotorosl River basin, a right tributary of the Volga River. The drawing covers an area of approximately 91 x 55 km. Through the course of the study, the author concludes that the document was created between 1661 and 1670 to record objects from which the state received or could receive income, such as water mills, the Rostov saltworks, and an island on Rostov Lake.

Tsardom of Russia, Pereslavl uezd, Rostov uezd, Yaroslavl uezd, cartography, historical geography, Russian geographical drawing, saltworks, water mill, flour milling industry, seventeenth century

NADEZHDA L. KONJUSHIKHINA

**TO DESCRIBE AND MEASURE:
CARTOGRAPHY IN THE SERVICE OF THE SPANISH CROWN
IN THE SIXTEENTH CENTURY***

This article discusses the achievements of Spanish geographical thought in the sixteenth century, which were spurred by the discovery of the New World. Special attention is given to the work of royal cosmographers, including Alonso de Santa Cruz and Juan López de Velasco. The expansion of the known world posed significant challenges to the Spanish Crown because the new territories had to be described and measured before they could be mapped. This article examines how these tasks were addressed within the constraints of limited resources and technological capabilities of the time. Many of the royal cosmographers' initiatives were ahead of their time and were not fully realized. Nevertheless, remarkable artifacts from that era have survived, including maps created by the inhabitants of the New World in response to the royal questionnaire of 1577. The experience of Spanish cosmographers in the sixteenth century is intriguing because many things were created for the first time.

Sixteenth-century Spain, cosmographers, Alonso de Santa Cruz, Pedro Esquivel, López de Velasco, the New World, the Indies, geographical thought, maps, pinturas, questionnaires, *Relaciones geográficas*

* This project has received funding from the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme under the Marie Skłodowska-Curie grant agreement No 101034371.

*IRINA G. KONOVALOVA***THE IMAGINARY LANDSCAPE
IN MEDIEVAL GEOGRAPHICAL DESCRIPTION**

The article discusses the role of imagination in describing natural landscapes. The article considers this question on the example of the mental mastery of the river landscape of Eastern Europe in medieval Arab geography and cartography. Though the core remained unchanged, ideas about the Eastern European river landscape underwent significant changes in Arab geocartography during the ninth–twelfth centuries. Arab authors described Eastern Europe as a transit area. Via river routes, one could cross the Eastern European Plain from the south to the northern outskirts of the oikoumene. An analysis of historical sources revealed that Arab scholars named Eastern European rivers after the peoples whose activities were most prevalent in their river basins. The Eastern European river landscape, as described and depicted by Arab authors, was defined by human activity and river routes that connected the region to the outside world. Arab authors imagined the various configurations of Eastern Europe's river routes and used them to answer the same question: How can one move across Eastern Europe? Therefore, the changes in the description and depiction of the river landscape of Eastern Europe in Arab writings and maps from the ninth to twelfth centuries coincided with changes in the geography of the region's trade routes.

Eastern Europe, river landscape, Arab medieval geography, Arab medieval cartography, imagination

MAYA S. PETROVA

**ON THE EARTH AND THE ANTIPODES:
ON THE QUESTION OF MACROBIUS' UNIVERSE****

The paper discusses Macrobius' ideas about the earth's zones and the antipodes who inhabit the opposite side of the Earth, as presented in his *Commentary on the Dream of Scipio* (*Commentarii in Somnium Scipionis* II, 5). His ideas go back to Crates of Malus (second century BCE) and have substantial parallels with the works of Geminus (first century BCE), Cleomedes (first-second century CE), Theon of Smyrna (first century CE), and Calcidius (fifth century?), Martianus Capella (fifth century?), and other authors. Macrobius found this material in general introductions, brief reference books, and encyclopedic texts that avoided the complex explanations typical of Alexandrian science. The paper shows that these similarities do not necessarily point to Macrobius's sources. Rather, they reflect the prevalence of these ideas during his lifetime.

Macrobius, *Commentarii in Somnium Scipionis*, ideas, cosmography, Greco-Roman knowledge

ALEXEI S. SHCHAVELEV

**FOREST IN THE SPATIAL STRUCTURE
OF THE NARRATIVE OF THE KIEVAN CHRONICLES
OF THE TENTH-ELEVENTH CENTURIES**

This paper employs methods of imaginary geography and ecocriticism to examine the characteristics of the forest image in Kiev chronicles from the tenth to eleventh centuries. It provides an overview of how space was perceived and described in Old Russian literature, in which the distinction between man-made

** The work was carried out within the framework of the project "Ideas about the world and the universe in the historical context and socio-cultural development of European society" (No. 24-18-00349), supported by the Russian Science Foundation.

and natural geographical elements of the landscape was not clear. The article demonstrates that the concept of a map as a projection and fixation of continuous space, whether graphic or textual, was not present in Old Russian spatial thinking. It identifies several typical narrative situations in which forests are mentioned, such as a toponym for orientation, the habitat of indigenous savages, a zone of exclusion for city dwellers, and a metaphor for a spear-wielding army. In all cases, descriptions of forests combine realistic details with an ethical and symbolic subtext.

Primary chronicle, Kiev compilation of 1198, Kiev Chronicles, forest, ecocriticism, imaginary geography, space, landscape, geographical image

OLGA I. TOGOEVA

THE CONTROVERSIAL COSMOGRAPHY OF JOHN MANDEVILLE

The article is devoted to the *Book of Travels* written by John Mandeville in the mid-fourteenth century, which remained extremely popular for several centuries. The author of the article analyzes Mandeville's cosmographic ideas, which were characterized by several features. Mandeville described the geographical space around him as both linear and dotted. He supported the idea of the sphericity of the globe and refused to consider Jerusalem as the only center of the ecumene. Finally, John Mandeville's cosmography was distinctly moral, as it focused more on the spiritual experience of modern Western society than on the structure of the world around him.

The *Book of Travels* of John Mandeville, medieval cosmography, medieval travels, the Holy Land, the idea of the Crusades

ARUTIUN A. ULUNIAN

**(UN)INVENTED COUNTRY:
HISTORICAL GEOGRAPHY AND POLITICAL VERSION
OF THE «STATE OF POYAINS»**

Despite the existence of numerous publications dealing with the so-called “Poyais affair”, recently emerging studies indicate a more complex character than simple financial fraud. Building on the modern historiographical idea that the “Poyais affair” resulted from a struggle between British financial groups for Central and South American markets, the author argues that the Poyais project had a political component. Subsequent events confirm the British desire to take control of the Mosquito Coast. The center of this region was to play an important role in the failed, early, and clearly “ill-timed” Poyais project.

Britain, Central America, Gregor MacGregor, Poyais, Spain

CONTENTS

HISTORY OF GEOGRAPHY AND CARTOGRAPHY

MIKHAIL D. BUKHARIN

From the history of Indo-Greek dialogue in historical geography:
From MAHĀSAMUDRA to the Black Sea..... 7

MAYA S. PETROVA

On the Earth and the Antipodes: On the question of Macrobius'
Universe..... 22

Appendix. Macrobius. Commentary on the “Dream of Scipio” II, 5
(transl. from Latin by Vitold T. Zvirevich, ed. by Maya S. Petrova;
notes by Maya S. Petrova and Vitold T. Zvirevich)..... 35

NADEZHDA L. KONJUSHIKHINA

To describe and measure: Cartography in the service
of the Spanish crown in the Sixteenth century 51

ALEXEI L. KARETNIKOV

On the time of creation and purpose of the drawing “A Plan
of the terrain around the city of Rostov from the village of Krasnoe
to Yaroslavl with a plan of saltworks near the Ishnia river” 78

ALEXEIA A. FROLOV, JULIA V. STEPANOVA

Drawing of Veliky Ustyug on the Icon of Saints Procopius and
John of Ustyug 97

PRIMARY SOURCES

ALEXEI S. SHCHAVELEV

Forest in the spatial structure of the narrative of the Kievan
chronicles of the Tenth-Eleventh centuries 107

TATIANA M. KALININA

Šaqāliba in the *Dictionary of Countries* by Yāqūt 122

IRINA G. KONOVALOVA

The imaginary landscape in medieval geographical description 141

OLGA I. TOGOEVA

The controversial Cosmography of John Mandeville 154

HISTORICAL GEOGRAPHY
OF THE RUSSIAN MIDDLE AGES

PAVEL V. GAVRILOV

Microregions of the Bezhetskaia Piatina of the Novgorod land
at the end of the Fifteenth century 169

HISTORICAL GEOGRAPHY
AND INTERNATIONAL RELATIONS

ANATOLY M. AVRAMENKO

Zaporozhian Cossacks in the Ottoman and Austrian Empires,
1775–1828: Some problems of historial geography
and historical cartography 202

ARUTIUN A. ULUNIAN

(Un)invented country: Historical geography and political version
of the “State of Poyais” 252

REVIEW

EKATERINA N. KIRILLOVA

The Book of the Great city (Review of: *Uvarov P.Iu., Tsaturova S.K.*
When Paris was not yet the capital. St. Petersburg: Eurisia, 2023.
Expanded ed. 448 p. ill. ISBN 978-5-8071-0610-0) 287

IN MEMORIAM

Alexei Anatolievich Frolov (September 25, 1974 – July 10, 2024).... 296

ABSTRACTS 299

CONTENTS 309

ABOUT AUTHORS 311

ОБ АВТОРАХ

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь (Краснодар)

БУХАРИН Михаил Дмитриевич — доктор исторических наук, академик, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

ГАВРИЛОВ Павел Владимирович — младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

ЗВИРЕВИЧ Витольд Титович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь (Екатеринбург)

КАЛИНИНА Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

КАРЕТНИКОВ Алексей Леонидович — заведующий Археологическим сектором Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Ростов Великий)

КИРИЛЛОВА Екатерина Николаевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

КОНОВАЛОВА Ирина Геннадиевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

КОНЮШИХИНА НАДЕЖДА ЛЬВОВНА — кандидат исторических наук, научный сотрудник Факультета географии и истории университета Саламанки (Саламанка, Испания) (*Dra. Nadezda Konyushikhina, investigadora postdoctoral de USAL, Facultad de Geografía e Historia, Salamanca, España*)

ПЕТРОВА Майя Станиславовна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; директор АНО «Институт междисциплинарных исследований науки и образования» (Москва)

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

ТОГОЕВА Ольга Игоревна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

Улунян Арутюн Акопович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

ФРОЛОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

ЩАВЕЛЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва)

DIGITAL OBJECT IDENTIFIERS (DOI)

Поиск DOI: <http://search.rads-doi.org/index.php/>; <http://www.doi.org/>

АВРАМЕНКО А.М.

<https://doi.org/10.21267/i8974-0829-3485-k>

БУХАРИН М.Д.

<https://doi.org/10.21267/i1443-9118-7316-v>

ГАВРИЛОВ П.В.

<https://doi.org/10.21267/n9765-1709-1651-t>

ЗВИРЕВИЧ В.Т., ПЕТРОВА М.С.

<https://doi.org/10.21267/t8802-3916-8730-j>

КАЛИНИНА Т.М.

<https://doi.org/10.21267/z8278-6191-1468-l>

КАРЕТНИКОВ А.Л.

<https://doi.org/10.21267/d3171-2507-6543-r>

КИРИЛЛОВА Е.Н.

<https://doi.org/10.21267/p5779-1798-4172-w>

КОНОВАЛОВА И.Г.

<https://doi.org/10.21267/p8907-0769-6310-j>

Конюшихина Н.Л.

<https://doi.org/10.21267/e2851-5930-5481-n>

ПЕТРОВА М.С.

<https://doi.org/10.21267/z5765-4774-6092-m>

ТОГОЕВА О.И.

<https://doi.org/10.21267/e5303-4479-0986-d>

УЛУНЯН АР.А.

<https://doi.org/10.21267/y8948-0076-8971-b>

ФРОЛОВ А.А. СТЕПАНОВА Ю.В.

<https://doi.org/10.21267/w2844-6252-5876-i>

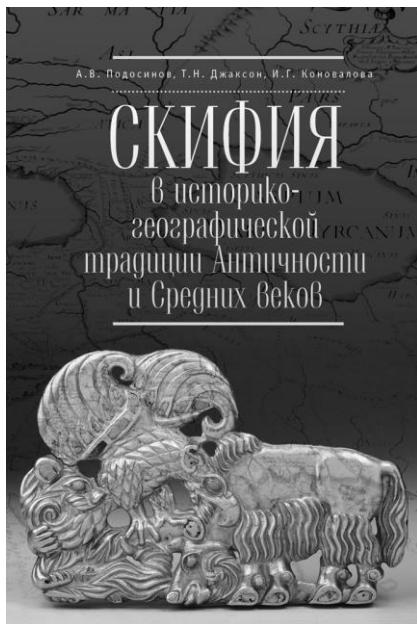
ЩАВЕЛЕВ А.С.

<https://doi.org/10.21267/i0730-9760-5975-z>

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ФРОЛОВ

<https://doi.org/10.21267/j2316-5238-1026-g>

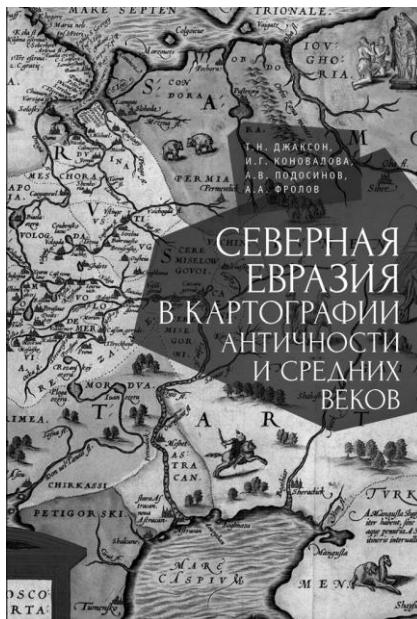
КНИГИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «АКВИЛОН»

Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г.
**СКИФИЯ В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ.** —
М.: Аквилон, 2016. — 320 с.

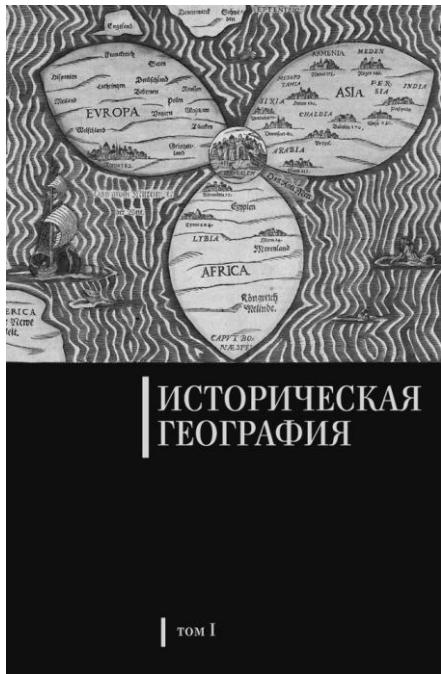
Коллективная монография посвящена образу «Скифии» в литературе Античности и Средневековья. Географическое и историко-культурное содержание термина «Скифия» рассматривается как в пространстве, так и во времени. В работе использованы данные античных греко-римских, византийских, арабо-персидских, древнерусских, западноевропейских и древнескандинавских источников. Основное внимание уделено изучению географических, политических, этнических, культурных, религиозных и этических коннотаций, связанных с понятием «Скифия» в разные эпохи и в разных культурах. Главы 1–8 написаны А.В. Подосиновым, 9–10 — Т.Н. Джаксон, 11 — И.Г. Коноваловой.

Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А.
СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В КАРТОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ. — М.: Аквилон, 2017. — 528 с.

Коллективная монография посвящена исследованию восприятия Северной Евразии, ее географии, этнографии, политической и культурной истории в античной и средневековой геокартографии по греко-римским, арабо-персидским, древнескандинавским и русским источникам. Сведения о Северной Евразии рассмотрены в широкой диахронии, в их развитии, в контексте изучения истории мифологического, географического и политического освоения этого региона и способов его отображения картографическими методами в различных историко-культурных традициях. Часть первая «Северная Евразия на античных и средневековых картах» написана А.В. Подосиновым, часть вторая «Северная Евразия в исламской геокартографии» — И.Г. Коноваловой, часть третья «География Дании в «Саге о Кнутлингах»» — Т.Н. Джаксон, часть четвертая «Средневековое картографирование Русских земель» — А.А. Фроловым. Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 1 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2020. 576 с. 2-е изд.

В первом томе сборника «Историческая география» помещены статьи, отражающие широкий хронологический спектр и проблемный репертуар современной исторической географии, а также ее источниковедческие ресурсы и методики. В статьях представлены историко-географические реконструкции в контексте археологии, ономастики, исторического источниковедения, этнографии и устной истории, исследованы географические образы различных регионов и общественно-политический потенциал геопространственных конструктов, рассмотрены вопросы методики и преподавания исторической географии. В сборнике также помещены рецензии на издания по историко-географической проблематике, опубликованные в 2007–2011 гг. в России и за рубежом, и аналитические отчеты о важнейших международных конференциях по исторической географии, состоявшихся в 2011 г.

Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, демографов и этнографов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

т том 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 2 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. 560 с.

Во втором томе сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные исторической географии путей сообщения и землевладения Древней Руси; географическим образом стран и регионов; истории картографии XVI – начала XVII века; новым архивным источникам по истории землепользования и лесного дела; исторической топонимике; роли геоисторических конструктов в современной внешнеполитической мысли. В сборнике также представлен обзор основных направлений и парадигм российской географии, рецензии на последние издания и хроника наиболее заметных научных событий в области исторической географии.

Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

| том 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 3 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016. 544 с.

В третьем томе сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные истории и историографии западноевропейской и русской географии и картографии IX–XVIII вв.; античным и средневековым источникам по исторической географии поствизантийской Италии, Древней Руси, Прибалтики и Дании; исторической географии Тверского уезда и Ухтомской волости XVI–XVII вв.; исторической топонимике; роли историко-географических концептов в современной общественно-политической публицистике; применению ГИС-технологий в исторических исследованиях; истории окружающей среды. В сборнике также представлены рецензии на новейшие зарубежные издания и хроника наиболее заметных научных событий в области исторической географии в 2014–2016 годах.

Для специалистов по исторической географии, историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

том 4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Том 4 / Отв. ред.
И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2019. 464 с.

В четвертом томе сборника «Историческая география» помещены исследования, посвященные представлениям о северных землях в римской и древнескандинавской геокартографической традиции; географии славянских общностей Восточной Европы; исторической географии Новгородской земли и Белозерского княжества; иностранным свидетельствам о внутрироссийских водных путях XVI–XVII вв.; истории отечественной картографии XVIII в.; вопросам исторической географии Кавказа и Закавказья; роли историко-географических концептов в общественно-политической публицистике второй половины XX в.; феномену города-государства в современном мире; предмету и методам исторической географии.

Издание представляет интерес не только для специалистов по исторической географии как таковой, но предназначено и для историков, географов, страноведов, историков географии и картографии, культурологов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

ТОМ 7

•

Ответственный редактор
Ирина Геннадиевна КОНОВАЛОВА

Рецензенты

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ДЖАКСОН
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ ГОРСКИЙ
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

<https://www.igh.ru>

Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Корректор *П.В. Гаврилов*

Подписано в печать 10.10.2025
Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Cambria. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20. Тираж 500.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924 97 30
<https://www.aquilopress.ru>

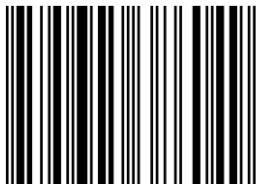

А К В И Л О Н

ISBN 978-5-6053860-4-9
ISSN 2307-8200

Отпечатано с оригинал-макета в
типолитографии
Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
109316, Москва, Волгоградский просп.,
д. 42, стр. 5
Телефон: +7 (495) 545 37 10
info@onebook.ru
<https://www.onebook.ru>

ISBN 978-5-6053860-4-9

9 785605 386049 >